

ISSN 2500-2902
URAL-ALTAIC STUDIES
УРАЛО-АЛТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 (47) 2022

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

МОСКВА

Ural-Altaic Studies
Урало-алтайские исследования

ISSN 2500-2902
ISBN 978-1-4632-0168-5

Ural-Altaic Studies

Scientific Journal

№ 4 (47) 2022

Established in 2009
Published four times a year

Moscow

© Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2022
© Tomsk State University, 2022

ISSN 2500-2902
ISBN 978-1-4632-0168-5

Урало-алтайские исследования

научный журнал

№ 4 (47) 2022

Основан в 2009 г.
Выходит четыре раза в год

Москва

© Институт языкознания Российской академии наук, 2022
© Томский государственный университет, 2022

CONTENTS

No 4 (47) 2022

Maria P. Bezenova. Morphological features of the first printed gospels in Udmurt	7
Boskha Kh. Borlykova, Badma V. Menyaev. On the issue of studying common nouns in Sart-Kalmyk songs (based on expedition materials)	28
Roman V. Gaidamashko, Yulia A. Shkuratok. Komi-permyak names of puffball (<i>Lycoperdon</i>)	54
Valei K. Kel'makov. "I pity my butterfly-soul" (to the origin and written history of an Udmurt expression and words that make it up)	73
Dmitriy V. Rukhliadev. Language materials of the Central Asia and Siberia Collection of the Department of Manuscripts and Documents of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences	100
Idaliya V. Fedotova. Dialectal classification of Khanty in the light of basic vocabulary	117
Style sheet	167

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 4 (47) 2022

М. П. Безенова. Морфологические особенности первых печатных Евангелий на удмуртском языке	7
Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. К вопросу изучения нарицательной лексики сарт-калмыцких песен (по экспедиционным материалам).....	28
Р. В. Гайдамашко, Ю. А. Шкураток. Коми-пермяцкие названия гриба дождевика (<i>Lycoperdon</i>)	54
В. К. Кельмаков. «Бабочку-душу свою жалею» (к происхождению и письменной истории одного удмуртского выражения и слов, его составляющих).....	73
Д. В. Рухлядев. Языковые материалы Фонда Центральной Азии и Сибири Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН	100
И. В. Федотова. Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики.....	117
Требования к оформлению статей.....	167

Главный редактор

А. В. Дыбо

(д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН)

Заместитель главного редактора

Ю. В. Норманская

(д.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционная коллегия

В. Ю. Гусев (к.ф.н., Институт языкознания РАН), П. П. Дамбуева (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), Е. В. Кашкин (к.ф.н., Институт русского языка РАН), О. А. Мудрак (д.ф.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет), С. А. Мызников (д.ф.н., проф., Институт лингвистических исследований РАН), И. Николаева (PhD, Школа восточных и африканских исследований, Великобритания), Ф. Ш. Нуриева (д.ф.н., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет), Г. Ц. Пюрбеев (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), М. Роббеетс (PhD, Лейденский университет, Нидерланды), И. Я. Селютина (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), Р. А. Тадинова (д.ф.н., доц., Институт языкознания РАН), З. Н. Экба (к.ф.н., Институт языкознания РАН), А. Б. Шлуинский (к.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционный совет

В. М. Алпатов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), А. Е. Аникин (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт филологии СО РАН), Р. Г. Ахметьянов (д.ф.н., проф., Бирский государственный педагогический институт), М. Бакро-Надь (проф., Университет Сегеда, Венгрия), В. Блажек (проф., Масариков университет, Чехия), Т. М. Гарипов (д.ф.н., чл.-корр. НАН РБ, Башкирский государственный педагогический институт им. М. Акмуллы), Н. И. Егоров (д.ф.н., проф., Чувашский государственный институт гуманитарных наук), И. В. Кормушин (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Л. Кызласов (д.и.н., проф., Институт археологии РАН), Й. Лааксо (проф., Венский университет, Австрия), К. М. Мусаев (д.ф.н., чл.-корр. РАЕН, Институт языкознания РАН), И. А. Невская (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия), Т. Ризе (проф., Венский университет, Австрия), Е. К. Скрибник (проф., Мюнхенский университет, Германия), П. А. Слепцов (д.ф.н., проф., акад. НАН РСЯ, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), М. Стаховски (проф., Краковский университет, Польша), Ф. Г. Хисамитдинова (д.ф.н., проф., Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), Л. Хонти (проф., Будапештский университет, Венгрия), Н. Н. Ширококова (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), К. Шониг (проф., Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия), М. Эрдал (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия)

Editor-in-Chief

Anna Dybo

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Deputy Editor-in-Chief

Yulia Normanskaya

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Editorial Board

Polina Dambueva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Zarema Ekba (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Valentin Gusev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Egor Kashkin (Institute of the Russian language, Russian Academy of Sciences), Oleg Mudrak (Russian State University for the Humanities), Sergey Myznikov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences), Irina Nikolaeva (School of Oriental and African Studies, Great Britain), Fanuza Nurieva (Kazan (Volga region) Federal University), Grigoriy Pyurbuev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Martine Robbeets (Leiden University, Center for Linguistics, Institute for Area Studies, the Netherlands), Irina Selyutina (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Andrey Shluinski (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Roza Tadinova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Advisory Board

Rinat Ahmet'yanov (Birk State Pedagogical Institute), Vladimir Alpatov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Alexandr Anikin (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marianne Bakró-Nagy (University of Szeged, Hungary), Václav Blažek (Masaryk University, Czech Republic), Nikolay Egorov (Chuvash State Institute for the Humanities), Marcel Erdal (Goethe University Frankfurt, Germany), Talmas Garipov (M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University), Firdaus Hisamitdinova (Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences), László Honti (University of Budapest, Hungary), Igor Kormushin (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Igor Kyzlasov (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences), Johanna Laakso (University of Vienna, Austria), Kenesbay Musaev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Irina Nevskaya (Goethe University Frankfurt, Germany), Timothy Riese (University of Vienna, Austria), Klaus Schönig (Humboldt University of Berlin, Germany), Natalia Shirobokova (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Elena Skribnik (University of Munich, Germany), Piotr Slepsov (Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marek Stachowski (Krakow University, Poland)

Морфологические особенности первых печатных Евангелий на удмуртском языке

Безенова Мария Петровна, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск),
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва); mary_kaj@mail.ru

Статья посвящена описанию морфологических особенностей печатных Евангелий 1847 г. на удмуртском языке. Данные издания представляют собой первые наиболее объемные связные удмуртские тексты, то есть являются одними из первых письменных источников для изучения становления морфологической системы литературного удмуртского языка.

В работе описаны основные грамматические категории имени существительного (число, притяжательность, падеж) и глагола (залог, наклонение, время), а также неспрягаемые формы глагола (инфинитив, причастие, деепричастие). Источниковой базой исследования послужил корпус текстов переводных Евангелий от Матфея и Марка на глазовском и от Матфея на сарапульском наречиях удмуртского языка, которые были изданы в 1847 г. Анализ проведен методом сопоставления языкового материала памятников с данными удмуртского литературного языка и его диалектов. По возможности затронуты вопросы происхождения морфологических показателей с целью определения инновационного либо архаичного характера особенностей, выявленных в исследуемых письменных источниках.

В результате анализа в текстах первых удмуртских Евангелий были обнаружены явления различного характера. При этом многие черты характерны для памятников как на глазовском, так и на сарапульском наречии, что, вероятно, свидетельствует о стремлении составителей сделать все переводы максимально понятными для носителей различных удмуртских диалектов. Однако в памятниках на глазовском наречии все же присутствуют значимые особенности, такие как функционирование особых притяжательных форм, наличие вторичных пространственных падежей, употребление эггессивных форм в функции элатива, свидетельствующие об их диалектной принадлежности.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, Евангелия, морфологические особенности, диалекты удмуртского языка

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE FIRST PRINTED GOSPELS IN UDMURT

Maria P. Bezenova, Udmurt Institute of History, Language and Literature
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch, RAS (Izhevsk),
Ivannikov Institute for System Programming, RAS (Moscow); mary_kaj@mail.ru

The article describes the morphological features of the first printed Gospels in the Udmurt language. These editions are the first longest coherent Udmurt texts, that is, they are one of the first sources for studying the formation of the morphological system of the standard Udmurt language.

The paper describes the main grammatical categories of the noun (number, possessiveness, case) and verb (voice, mood, tense), as well as non-finite forms of the verb (infinitive, participle, gerund). The study is based on the corpus of texts that includes translations of the Gospels of Matthew and Mark into the Glazov dialect and the Gospel of Matthew into the Sarapul dialect of the Udmurt language, which were published in 1847. The analysis was carried out by comparing the linguistic data from the sources with the one from the Udmurt literary language and its dialects. Whenever possible, questions of the origin of morphological indicators are touched upon in order to determine the innovative or archaic nature of the features identified in the sources under analysis.

The analysis reveals various kinds of characteristics in the texts of the first Udmurt Gospels. At the same time, many features are characteristic of the sources both in the Glazov and Sarapul dialects, which probably indicates the compilers' desire to make all translations as easily understandable as possible for the speakers of different Udmurt dialects. However, the translations into the Glazov dialect still have some distinctive characteristics, such as the functioning of special possessive forms, the presence of secondary spatial cases, the use of egressive forms in the relative function, which indicate their dialect affiliation.

Keywords: the Udmurt language, written record, Gospels, morphological features, Udmurt dialects

1. Введение

Работа над переводом текста Четвероевангелия на удмуртский язык началась в 1818 г. с открытием Вятского комитета Российского библейского общества. При этом процесс подготовки рукописей, согласно «Известиям о Библейских обществах», осуществлялся разными коллективами: перевод Евангелий от Матфея и Марка был вверен «протоиерею с. Святицкаго А. Шкляеву, протоиерею г. Глазова П. Платунову, священникам с. Уканского Н. Невоструеву и Н. Утробину, с. Балезинского — С. Анисимову, с. Еловского — З. Кротову и Глазовскому 2-й гильдии купцу (из вотяков) Ивану Волкову; перевод Евангелия от Луки поручен священникам с. Можгов Иоанну Анисимову и с. Алнаш Стефану Красноперову, а Евангелие от Иоанна — священникам с. Дебес Павлу Тронину и с. Балезинского Стефану Анисимову» [Луппов 1911: 17].

Перевод Евангелий от Матфея и от Марка был закончен несколько раньше остальных. Рукописи были разсланы во многие удмуртские селения и были признаны повсеместно понятными для удмуртов. Однако впоследствии издание первых Евангелий от Матфея и Марка на удмуртском языке по тем или иным причинам было отложено на довольно длительный срок¹. Вопрос об их публикации был поднят вновь лишь в 1838 г. Вятским епархиальным ведомством. При этом по предписанию Синода подготовленные рукописи изначально должны были пройти тщательную проверку. Эту работу поручили священнику с. Балезино Глазовского уезда Петру Редникову. По его мнению, переводы соответствовали славянскому тексту, но вместе с тем он заметил, «что Евангелие Матфея переведено на сарапульское наречие, а Евангелие Марка на глазовское. Для единства перевода Редников перевел и Евангелие Матфея по глазовскому наречию» [Луппов 1905: 15]. Свой перевод и Евангелие от Марка священник прочитал в Глазовском уезде, а вариант Евангелия от Матфея на сарапульском наречии был отправлен сарапульскому миссионеру. Чтение рукописей перед удмуртскими прихожанами показало, что они для них понятны; несмотря на это, публикация их началась лишь с 1847 г., а переводы Евангелий от Иоанна и от Луки так и остались ненапечатанными. Эти рукописи, по данным Б. И. Каракулова, хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ф. 808, оп. 1, 1821 г., ед. хр. 177) [Каракулов 2006: 127].

Данная статья посвящена описанию морфологических особенностей первых печатных Евангелий на удмуртском языке: «Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия» (1847), «Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелиста Матфея на русском и вотякском языках, Сарапульского наречия» (1847)². Эти издания наряду с [Азбука Глаз.] и [Азбука Сар.]³, также вышедшими в свет в 1847 г., представляют собой первые достаточно объемные связные тексты на удмуртском языке, то есть являются одними из первых источников для детального изучения удмуртской морфологии. Стоит отметить, что комплексного лингвистического анализа этих книг на данный момент не существует. Частным аспектам их исследования посвящены отдельные статьи В. К. Кельмакова [Кельмаков 2004, 2007], Б. И. Каракулова [Каракулов 1987, 2000], Л. М. Ившина [Ившин 2013, 2019], А. Ф. Шутова [Шутов 1999, 2004] и некоторых других ученых. Наиболее подробно на сегодняшний день в работе [Ившин 2010] описана графика и орфография этих изданий.

Анализ морфологических особенностей проводится методом сопоставления языкового материала первых печатных Евангелий с данными удмуртского литературного языка и его диалектов. Для этого в работе описываются основные грамматические категории имени существительного (число, притяжательность, падеж) и глагола (залог, наклонение, время), характерные для современного удмуртского языка, а также неспрягаемые формы глагола (инфинитив, причастие, деепричастие). Кроме того, с целью выявления инновационного либо архаичного характера особенностей, отраженных в анализируемых памятниках, в статье затрагиваются вопросы происхождения морфологических маркеров.

2. Именная морфология

2.1. Число

Категория числа в современном удмуртском языке основана на противопоставлении форм единственного и множественного числа. Для форм единственного числа характерно отсутствие выраженных показателей. Множественное число образуется с помощью суффиксов *-ос* или *-йос* (графически *-ёс*):

¹ История появления первых книг на удмуртском языке подробно изложена в работе [Луппов 1911].

² Тексты этих Евангелий размещены в Корпусе письменных памятников удмуртского языка на сайте <http://udmcorpus.udman.ru/>, который и послужил источником анализируемого материала.

³ Анализу морфологических особенностей Азбук планируется посвятить отдельную статью, поскольку в языковом отношении эти издания несколько отличаются от переводов Евангелий.

-ос присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный, -ёс — к основам с финальным согласным. Формы множественного числа в Евангелиях маркируются аналогичными показателями -ось и -іось. Однако функционируют эти суффиксы в памятниках неодинаково, кроме того, наблюдаются определенные отличия и от современных литературных норм.

В Евангелии от Марка представлен только показатель *-іось*, который присоединяется как к основам на согласный, так и к основам с финальным гласным, ср.:

ижіось 'овцы' PL — литер. *ыжъёс*⁴, *парсь-іось* PL — литер. *парсьёс* 'свиньи', *пельіось* 'уши' PL — литер. *пельёс* и др.;

бечеіось 'диал. братья' PL — литер. *бечеос* 'родственники', *кизилиіось* 'звезды' PL — литер. *кизилиос*, *папайось* 'птицы' PL — литер. *папаос* и др.

В переводах Евангелия от Матфея множественное число имен существительных образуется с помощью двух суффиксов — *-ось* и *-іось*. К основам, оканчивающимся на согласный, в обоих памятниках присоединяется маркер *-іось*, а в случае основ с финальным гласным в текстах наблюдается расхождение. В Евангелии от Матфея на сарапульском наречии большая часть форм множественного числа от основ с конечным гласным маркирована суффиксом *-ось*, восемь словоформ образованы с помощью показателя *-іось*. В Евангелии от Матфея на глазовском наречии, напротив, большинство рассматриваемых форм маркируется формантом *-іось*, в шести словоформах встречается показатель *-ось*. Кроме того, в обоих памятниках примерно в 30% от общего количества форм множественного числа наблюдается параллельное функционирование показателей *-ось* и *-іось*, ср.:

1) *-іось (-іос-)*:

[Матфей Сар.]:

дисъіось 'одежды' PL — литер. *дйсьёс*, *изъіось* 'камни' PL — литер. *изъёс*, *кый-іось* 'змеи' PL — литер. *кыйёс* и др.;

бурдд-іось 'крылатые' PL — литер. *бурдоос*, *выжиіось* 'поколения' PL — литер. *выжыос*, *выно-іось* 'с братом' PL — литер. *выноос*, *кэіосынъ* 'жерновами' PL-INS — литер. *кёосын*, *нуныіосызь* 'детей' PL-ACC — литер. *нуныосты* / *нуныосыз*, *папа-іослы* 'птицам' PL-DAT — литер. *папаослы*, *танкаіосызь* 'монеты' PL-ACC — литер. *танкаосты* / *танкаосыз*, *яртымътэіось-лы* 'ненавидящим' PL-DAT — литер. *яртымтэослы*;

[Матфей Глаз.]:

чорыгась-іось 'рыбаки' PL — литер. *чорыгасьёс*, *пиналь-іось* 'дети' PL — литер. *пинальёс*, *шурь-іось* 'реки' PL — литер. *шурьёс* и др.;

дзициіось-лэнъ 'у лисиц' PL-GEN — литер. *зичыослэн*, *пийіось* 'сыновья' PL — литер. *пиос*, *увашкала-іось-лы* 'древним' PL-DAT — литер. *вашкалаослы* и др.;

2) *-ось*:

[Матфей Сар.]: *гудсь* 'норы' PL — литер. *гуос*, *кизилиось* 'звезды' PL — литер. *кизилиос*, *пыры-ось* 'крошки' PL — литер. *пырыос* и др.

[Матфей Глаз.]: *кизилиось* 'звезды' PL — литер. *кизилиос*, *кэтодсь-лы* 'беременным' PL-DAT — литер. *кётоослы*, *кузиіось-лэсь* 'у хозяев' PL-ABL — литер. *кузёослэсь*, *пипудсь-лэнъ* 'у осин' PL-GEN — литер. *пипуослэн*, *покидсь-сэ* 'младших' PL-POSS.3SG-ACC — литер. *покчиоссэ*, *нонтыось-лы* 'диал. сосцам' PL-DAT;

3) *-іось ~ -ось*:

[Матфей Сар.]: *мылд-кыддйось* ~ *мылд кыдоось* 'избранные' PL — литер. *мыло-кыдоос* 'энергичные', *пийось* ~ *пидсь* 'сыновья' PL — литер. *пиос*, *пуныіось-лы* ~ *пуныослы* 'собакам' PL-DAT — литер. *пуныос-лы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *адямийось* ~ *адямйось* 'люди' PL — литер. *адямиос*, *выжиіось* ~ *выжидсь* 'поколения' PL — литер. *выжыос*, *интийось* ~ *интйось* 'места' PL — литер. *интыос* и др.

Образование форм множественного числа от основ с конечной гласной с помощью суффикса *-йос* встречается и в некоторых современных говорах удмуртского языка. Подобное явление в различной степени представлено в отдельных южных [Кельмаков 2006: 116] и северных [Карпова 2018: 168—169] говорах. При этом, несмотря на различные точки зрения относительно происхождения формантов множественного числа в пермских языках [Лыткин 1931: 108; Uotila 1933: 182—183; Kövesi 1965: 152; Кондратьева 2011а: 36], исследователи сходятся во мнении, что согласный *й* изначально был в составе данного маркера, который «в словах с основами на финальный гласный в результате ослабления позиции *й* в интервокальном положении преобразовался в *-ос*» [Карпова 2018: 169—170]. В связи с этим уместно предположить, что в анализируемых письменных источниках маркер *-іось*, по сравнению с показателем

⁴ В примерах сохранена графика и орфография источников. Переводы с русского на удмуртский язык даны по электронному словарю <http://udmcorpus.udman.ru/dictionary> с учетом контекстов.

-ось, имеет более архаичный характер, т. е. в памятниках на глазовском наречии отражены более старые формы. Вкрапления показателя -ось в Евангелие от Матфея, вероятно, связаны с историей его возникновения. Скорее всего, этот маркер в данном источнике появился под влиянием первоначального перевода, который был выполнен на сарапульском наречии. По крайней мере, на эту мысль наталкивает тот факт, что практически в половине случаев, характеризующихся параллельным функционированием маркеров -іось и -ось, в памятниках наблюдается полная идентичность употребления того или иного показателя в переводах одних и тех же предложений оригинального текста.

2.2. Притяжательность

Притяжательные формы в современном удмуртском языке образуются синтетическим или аналитическим способом. Для нас больший интерес представляет первый способ образования, при котором possessивность выражается различными лично-притяжательными суффиксами (см. таблицу 1).

Таблица 1. Лично-притяжательные суффиксы имен существительных [ГСУЯ 1962: 82]

Один обладатель		
	Одно обладаемое	Много обладаемых
1-е лицо	-э (-е), -ы 'мой, моя, мое'	-ы 'мой'
2-е лицо	-эд (-ед), -ыд 'твой, твоя, твое'	-ыд 'твой'
3-е лицо	-эз (-ез), -ыз 'его, ее'	-ыз 'его, ее'
Много обладателей		
	Одно обладаемое	Много обладаемых
1-е лицо	-мы 'наш, наша, наше'	-мы 'наши'
2-е лицо	-ды, -ты 'ваш, ваша, ваше'	-ты 'ваши'
3-е лицо	-зы, -сы 'их'	-сы 'их'

Подобные маркеры представлены и в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке, ср.:

[Матфей Сар.]: *уромэ*⁵ 'мой друг' POSS.1SG — литер. *уроме*, *кэты* 'мой живот' POSS.1SG — литер. *көты*, *осконъ-эдъ* 'твоя вера' POSS.2SG — литер. *осконэд*, *пыдыдъ* 'твоя нога' POSS.2SG — литер. *пыдыд*, *картъ-эзъ* 'ее муж' POSS.3SG — литер. *картэз*, *кэтызъ* 'его живот' POSS.3SG — литер. *көтыз*, *пиосы* 'мои сыновья' PL-POSS.1SG — литер. *пиосы*, *вынь-іосыдъ* 'твои братья' PL-POSS.2SG — литер. *выньёсыд*, *вынь-іосызъ* 'его братья' PL-POSS.3SG — литер. *выньёсыз*, *атаймь* 'наш отец' POSS.1PL — литер. *атаймь*, *оськонды* 'ваша вера' POSS.2PL — литер. *осконды*, *югытъ-ты* 'ваш свет' POSS.2PL — литер. *югытты*, *нимзы* 'их имя' POSS.3PL — литер. *нимзы*, *кэтысы* 'их живот' POSS.3PL — литер. *көтсы*, *синь-іось-мы* 'наши глаза' PL-POSS.1PL — литер. *синьёсмы*, *пель-іосты* 'ваши уши' PL-POSS.2PL — литер. *пельёсты*, *синь-іоссы* 'их глаза' PL-POSS.3PL — литер. *синьёссы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *пие* 'мой сын' POSS.1SG — литер. *пие*, *нылы* 'моя дочь' POSS.1SG — литер. *нылы*, *пидъ* 'твой сын' POSS.2SG — литер. *пиед*, *нимыдъ* 'твое имя' POSS.2SG — литер. *нимыд*, *интй-эзъ* 'его место' POSS.3SG — литер. *интыез*, *нимызъ* 'его имя' POSS.3SG — литер. *нимыз*, *вынь-іосыдъ* 'твои братья' PL-POSS.2SG — литер. *выньёсыд*, *сузэр-іосызъ* 'его сестры' PL-POSS.3SG — литер. *сузэр-ёсыз*, *адзёммы* 'увиденное нами' POSS.1PL — литер. *адзёммы*, *сюлэмды* 'ваше сердце' POSS.2PL — литер. *сюлэмды*, *югытъ-ты* 'ваш свет' POSS.2PL — литер. *югытты*, *сюлэмзы* 'их сердце' POSS.3PL — литер. *сюлэмзы*, *люкэть-сы* 'их доля' POSS.3PL — литер. *люкетсы*, *синь-іось-мы* 'наши глаза' PL-POSS.1PL — литер. *синьёсмы*, *синь-іось-ты* 'ваши глаза' PL-POSS.2PL — литер. *синьёсты*, *синь-іоссы* 'их глаза' PL-POSS.3PL — литер. *синьёссы* и др.;

[Марк]: *Инмарэ* 'мой Бог' POSS.1SG — литер. *Инмаре*, *нимы* 'мое имя' POSS.1SG — литер. *нимы*, *вераскемэдъ* 'твой говор' POSS.2SG — литер. *вераскемед*, *синмыдъ* 'твой глаз' POSS.2SG — литер. *синмыд*, *улэмэзъ* 'его жизнь' POSS.3SG — литер. *улэмез*, *тылызъ* 'его огонь' POSS.3SG — литер. *тылыз*, *пийосы* 'мои сыновья' PL-POSS.1SG — литер. *пиосы*, *пель-іосыдъ* 'твои уши' PL-POSS.2SG — литер. *пельёсыд*, *слуга-іосызъ* 'его слуги' PL-POSS.3SG — литер. *слугаосыз*, *адзёммы* 'увиденное нами' POSS.1PL — литер.

⁵ Соответствия в памятниках маркеров с э-овой инициальной е-овым в литературном языке и наоборот определяются графико-орфографическим своеобразием памятников, т. е. на уровне морфологии здесь никаких особенностей не наблюдается.

адземмы, *кужимзы* ‘их сила’ POSS.3PL — литер. *кужымзы*, *селькьёсты* ‘ваши грехи’ PL-POSS.2PL — литер. *сьолькьёсты*, *синьёсьсы* ‘их глаза’ PL-POSS.3PL — литер. *синьёсьсы* и др.

В текстах Евангелий на глазовском наречии при выражении отношения принадлежности единичного объекта единичному обладателю встречаются особые притяжательные формы:

[Матфей Глаз.]: *ай* ‘мой отец’ POSS.1SG — литер. *айи/айые*, *айдъ* ‘твой отец’ POSS.2SG — литер. *айид/айыед*;

[Марк]: *ай* ‘мой отец’ POSS.1SG — литер. *айи/айые*, *айдъ* ‘твой отец’ POSS.2SG — литер. *айид/айыед*, *айзь* ‘его отец’ POSS.3SG — литер. *айиз/айыез*; *муми* ‘моя мать’ POSS.1SG — литер. *муми/мумые*, *мумидъ* ‘твоя мать’ POSS.2SG — литер. *мумид/мумыед*, *мумизъ* ‘его мать’ POSS.3SG — литер. *мумиз/мумыез* и др.

Гласный *и* в подобного рода словах, обозначающих термины ближайшего родства по восходящей линии, по мнению одних исследователей представляет собой посессивный маркер [Карпова 2018: 175], по мнению других является уменьшительно-ласкательным суффиксом [Максимов 2013: 211]. Вероятно, вопрос происхождения данных форм в удмуртском языке требует дальнейшего изучения. Однако, несмотря на различные точки зрения, ясно, что выявленные примеры передают диалектные особенности языка этих источников, поскольку в конце XIX в. финский ученый Ю. Вихманн также зафиксировал подобные формы в глазовском диалекте (согласно его классификации), ср.: *tum̄* (G, U), *tumi* (G), *tum̄j* (M, J, MU) ‘самка (животных); мать’; *tumiz ajiz* (G) ‘его мать и отец’ [Wichmann 1987: 165]. Кроме того, по данным диалектологов, отмечены они и в современных говорах северного наречия удмуртского языка [Карпова 2018: 175—176].

2.3. Падеж

Система склонения современного удмуртского литературного языка включает 15 падежей: именительный (номинатив), винительный (аккузатив), родительный (генитив), разделительный (аблатив), дательный (датив), творительный (инструменталь), лишительный (абессив), соответственный (адвербиаль), местный (инессив), входный (иллатив), исходный (элатив), отдалительный (эгрессив), переходный (пролатив), предельный (терминатив), направительный (аппроксиматив). В таблице 2 представлены падежные маркеры имен существительных, встречающиеся в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке, и их литературные соответствия. Как видим, в памятниках наблюдаются некоторые отклонения.

При сопоставлении падежных систем рассматриваемых Евангелий с литературной нам удалось выявить пять основных особенностей.

2.3.1. Аккузативные формы множественного числа простого склонения во всех памятниках образуются с помощью суффикса *-ызь*:

[Матфей Сар.]: *адямиосызь* ‘людей’ PL-ACC — литер. *адямиосты/адямиосыз*, *иворьёсызь* ‘вести’ PL-ACC — литер. *иворьёсты/иворьёсыз*, *церьёсызь* ‘болезни’ PL-ACC — литер. *церьёсты/церьёсыз* и др.;

[Матфей Глаз.]: *ижьёсызь* ‘овец’ PL-ACC — литер. *ыжьёсты/ыжьёсыз*, *лыктысьёсызь* ‘приходящих’ PL-ACC — литер. *лыктысьёсты/лыктысьёсыз*, *палэсьёсызь* ‘части’ PL-ACC — литер. *палэсьёсты/палэсьёсыз* и др.;

[Марк]: *ветлысьёсызь* ‘ходящих’ PL-ACC — литер. *ветлысьёсты/ветлысьёсыз*, *куньёсызь* ‘государства’ PL-ACC — литер. *куньёсты/куньёсыз*, *пинальёсызь* ‘детей’ PL-ACC — литер. *пинальёсты/пинальёсыз* и др.

В литературном языке формы винительного падежа во множественном числе маркируются показателями *-ты* либо *-ыз*, которые «используются на равноправных началах. Это удобно стилистически и для выражения существительных двух прямых дополнений в одном предложении» [ГСУЯ 1962: 93]. В диалектах удмуртского языка наблюдается противопоставление: формант *-ты* функционирует в говорах северной диалектной зоны, которая охватывает северное и бесермянское наречия, а также часть срединных говоров; маркер *-ыз* характерен для говоров южной диалектной зоны, к которой относятся южное наречие и южная часть срединных говоров [Кельмаков 2006: 119]. При этом оба суффикса, по мнению лингвистов, восходят к прапермскому периоду [Кельмаков 2006: 120; Кондратьева 2011б: 118]. В связи с этим в памятниках на глазовском наречии формы винительного падежа множественного числа, по всей вероятности, должны были быть оформлены суффиксом *-ты*. Функционирование маркера *-ызь*⁶ в Евангелиях как на сарапульском, так и на глазовском наречии, видимо, в определенной степени подтверждает «наддиалектный» характер языка первых удмуртских Евангелий, отмечаемый многими исследователями [Каракулов 1987: 107; Кельмаков 2008: 41—42; Ившин 2010: 178—184].

⁶ Первоисточником этого варианта аккузативного показателя, скорее всего, является первая удмуртская грамматика «Сочинения принадлежащие къ грамматике вотского языка» (1775 г.).

Таблица 2. Падежные маркеры имен существительных

Падеж	Единственное число				Множественное число			
	Матфей Сар.	Матфей Глаз.	Марк	литер.	Матфей Сар.	Матфей Глаз.	Марк	литер.
номинатив	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅
аккузатив	-эзь/-езь	-эзь/-езь	-эзь/-езь	-эз/-ез	-ызь	-ызь	-ызь	-ты/-ыз
	∅	∅	∅	∅	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е
	-эсь/-есь	-эсь/-есь	-эсь/-есь	-эс/-ес				
генитив	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн
аблатив	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь
датов	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы
инструменталь	-энъ/-енъ	-энъ/-енъ	-энъ/-енъ	-эн/-ен	-ынъ	-ынъ	-ынъ	-ын
	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ын	-ЭНЪ			
	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-ыны-	-ыны-	-ыны-	-ыны-
	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-	-ыны-				
абессив	-тэкъ	-тэкъ	-тэкъ	-тэк				
адвербиаль	-я	-я		-я				
инессив	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ын	-ынъ	-ынъ	-ынъ	-ын
	-а-	-а-	-а-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
приблизительный инессив		-нинъ	-нинъ				-нинъ	
иллатив	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е				
	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
приблизительный иллатив		-нэ	-нэ				-нэ	
элатив	-ысь/-исъ	-ысь/-исъ	-ысь/-исъ	-ысь				
	-ысьты-/	-ысьты-/	-ысьты-/	-ысьты-	-ысь	-ысь	-ысь	-ысь
	-исъты-	-исъты-	-исъты-	-съты-				
эгрессив			-ысьэнъ	-ысен				
			-сьэнъ	-сен				
пролатив	-ыти/-ити	-ыти/-ити	-ыти(-)/-ити(-)	-ытй(-)				
	-эти	-эти	-ти(-)	-этй			-ти	-тй
терминатив	-озь	-озь	-озь	-озь				
	-озь-а-	-озь-а-	-озь-а-	-озя-/-ёзя-				
аппроксиматив	-ланъ	-ланъ		-ланъ				

2.3.2. В творительном, местном, исходном и переходном падежах в соответствии с *ы*-овыми маркерами литературного языка в Евангелиях встречаются показатели с *и*-овой инициальной. Данные нестандартные соответствия, по нашему мнению, не указывают на какие-то диалектные особенности языка этих памятников, а, вероятно, объясняются орфографическими нормами рассматриваемых источников. А именно, в ходе анализа нам удалось установить, что *и*-овые форманты в Евангелиях употребляются⁷:

а) после основ с конечной гласной:

⁷ В пунктах а) и б) написания слов, вероятно, отражают их произносительные варианты. После гласного основы перед гласным падежного показателя появляется вставочный звук *й*, который приводит к частичному продвижению вперед гласного *ы* (превращая его в звук, близкий к *и*). Аналогичное упреждение гласного маркера происходит и под влиянием конечного палатального согласного основы. В пункте в) написание слов объясняется влиянием русской орфографии, для которой не характерно употребление *ы* после *ж*.

[Матфей Сар.]: *кинызы* ‘их рукой’ INS-POSS.3PL — литер. *кынызы*; *пялаинь* ‘в сосуде’ INE — литер. *пялаын*; *дунье-ись* ‘из мира’ ELA — литер. *дуннеысь* и др.;

[Матфей Глаз.]: *дуньяинь* ‘в мире’ INE — литер. *дуннеын*; *шайгуись* ‘из могилы’ ELA — литер. *шайгуысь*; *киитй* ‘за руку’ PROL — литер. *кыитй* и др.;

[Марк]: *кинызь* ‘его рукой’ INS-POSS.3SG — литер. *кыныз*; *Иудеяинь* ‘в Иудее’ INE — литер. *Иудеяын*; *ву-ись* ‘из воды’ ELA — литер. *вуысь*, *бакцяисьтызь* ‘из его сада’ ELA-POSS.3SG — литер. *бакчаысьтыз*; *дунитий* ‘по миру’ PROL — литер. *дуннеытй* и др.;

б) после основ на мягкие согласные:

[Матфей Сар.]: *пель-иньызы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL — литер. *пельнызы*; *Израелйнь* ‘в Израиле’ INE — литер. *Израильын* и др.;

[Матфей Глаз.]: *пель-йнь* ‘ухом’ INS — литер. *пельын*, *пель-иньызы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL — литер. *пельнызы*; *заповедь-йнь* ‘в заповеди’ INE — литер. *заповедьын* и др.;

[Марк]: *палэнь-азитий* ‘на стороне’ PROL — литер. *палэн азьытй*;

в) после основ на согласный ж:

[Матфей Сар.]: *пыжйнь* ‘в лодке’ INE — литер. *пыжын*; *пыжь-ись* ‘из лодки’ ELA — литер. *пыжысь*;

[Матфей Глаз.]: *пыжйнь* ‘в лодке’ INE — литер. *пыжын*; *пыжь-ись* ‘из лодки’ ELA — литер. *пыжысь*;

[Марк]: *пыжйнь* ‘в лодке’ INE — литер. *пыжын*; *пыжйсь* ‘из лодки’ ELA — литер. *пыжысь*.

Примечательно, что употребление *и*-овых вариантов маркеров местного и исходного падежей в соответствии с *ы*-овыми в литературном языке после основ с конечной гласной представлено и в более позднем памятнике — в переводе на удмуртский язык «Закона Божия» (1912 г.) [Безенова 2020: 60—61].

2.3.3. В тексте Евангелия от Матфея на сарапульском наречии множественное число имен существительных в творительном падеже, наряду с основным суффиксом *-ынь*, в нескольких случаях образуется присоединением маркера *-энь*: *валэктысь-йось-энь* ‘наставниками’ PL-INS — литер. *валэктйсьёсын*, *перцьйосьэнь* ‘пожилыми’ PL-INS — литер. *пересьёсын*, *тодысьйось-энь* ‘знающими’ PL-INS — литер. *тодйсьёсын*, *Фарисёосьэнь* ‘фарисеями’ PL-INS — литер. *фарисейёсын*.

На наш взгляд, примеры с показателем *-энь*, выявленные в памятнике на сарапульском наречии, также не указывают на диалектную черту текста данного источника. Вероятно, они образованы по аналогии с формами единственного числа, поскольку абсолютное большинство инструментальных форм множественного числа в этом памятнике все-таки оформлены маркером *-ынь*.

2.3.4. В Евангелиях на глазовском наречии представлены формы вторичных локальных падежей, для обозначения которых большинство ученых употребляет термин «приблизительно-местные» падежи (напр., [Тепляшина 1981: 287; Кельмаков 2006: 118; Карпова 2018: 178]), ср.:

[Матфей Глаз.]: *улонь-нйнь* ‘в жизни’ 2INE — литер. *улонын*; *улонь-нэ* ‘в жизнь’ 2ILL — литер. *улонэ*, *кертонь-няды* ‘в ваши пояса’ 2ILL-POSS.2PL — литер. *керттонады*;

[Марк]: *даулашоннйнь* ‘на мятеже’ 2INE — литер. *даллашонын*, *люкаськоньйосьнйнь* ‘на собраниях’ PL-2INE — литер. *люкаськоньёсын*; *ошоннэ* ‘на распятие’ 2ILL — литер. *ошонэ*, *пьяськоньнэ* ‘в ложь’ 2ILL — литер. *пояськонэ*, *терэнэ* ‘к начальнику’ 2ILL — литер. *тёро доры*, *улоньнэ* ‘в жизнь’ 2ILL — литер. *улонэ*, *ужасьйосьнэ* ‘к рабочим’ PL-2ILL — литер. *ужасьёс доры*, *улоньнядь* ‘в твою жизнь’ 2ILL-POSS.2SG — литер. *улонад*, *вераськоньязь* ‘в его речь’ 2ILL-POSS.3SG — литер. *вераськоназ*, *люкасконьязь* ‘на его собрание’ 2ILL-POSS.3SG — литер. *люкаськоназ*.

Функционирование форм вторичных пространственных падежей с показателем *-н'* зафиксировано в современных нижнечепецком и среднечепецком диалектах северного наречия [Тепляшина 1981: 285—286; Карпова 2018: 178], а также в говорах бесермянского наречия удмуртского языка [Тепляшина 1970: 184; Люкина 2016: 72—74]. В конце XIX века подобные формы были отмечены и Ю. Вихманном в глазовском диалекте, ср. *tumizh̄n* ‘у его матери’ [Wichmann 1893: 114], *tumizh̄e (no) aijh̄e* ‘к ее матери и ее отцу’ [Wichmann 1987: 165]. Интересно, что аналогичная серия локальных падежей имеется и в коми-пермяцких диалектах [Баталова 1975: 138—141], однако, по мнению большинства исследователей, новая группа пространственных падежей в удмуртском и коми языках представляет собой явление инновационного характера, возникшее в период самостоятельного развития каждого из языков [Baker 1985: 198; Некрасова 2002: 103—111; Кондратьева 2011б: 23].

Как отмечают лингвисты, маркеры вторичных локальных падежей «используются только с ограниченным количеством лексем: преимущественно их употребляют применительно к одушевленным именам, выражающим лицо, человека» [Карпова 2018: 178]. С этой точки зрения формы вторичных пространственных падежей, выявленные в Евангелиях на глазовском наречии, несколько специфичны, поскольку они образованы как от одушевленных, так и от неодушевленных имен существительных. Возможно, это свидетельствует о том, что на определенном этапе своего развития маркеры вторичных ло-

кальных падежей, не имея каких-либо ограничений в своем употреблении, могли присоединяться практически ко всем именам существительным.

2.3.5. В Евангелии от Марка эгрессивные формы, маркированные суффиксами *-ысьэнь/-сьэнь*, употребляются в функции элатива:

(1) *Иерусалимысьэнь-но Идумеясьэнь-но, Иорданъ шуръ тупалась-но; Тиръ Сидонъ-котырѣнь улысь-іосъ-но, кылысә Солэсь ужъ-іоссэ, тужъ унд Сә-диняъ лыктызы.*

Иерусалимысьэнь-но Идумеясьэнь-но Иорданъ шуръ тупалась-но Тиръ Сидонъ-котырѣнь
Иерусалим-EGR и Идумея-EGR и Иордан река заречье-ELA и Тир Сидон близ

улысь-іосъ-но кылысә Сол-лэсь ужъ-іос-с-э тужъ унд Сә-диня-зъ лыкт-ы-з-ы

живущий-PL и слышать-CONV он-ABL дело-PL-POSS.3SG-ACC очень много он к-POSS.3SG прийти-1PST-3-PL
'И из Иерусалима, и из Идумеи, и из-за Иордана; и живущие около Тира и Сидона, услышав, что Он творил, в великом множестве пришли к Нему'⁸

(2) *Джитъ луэмъ-берэ Сә потыъз карысьэнь.*

Джитъ луэмъ-берэ Сә пот-ы-зъ кар-ысьэнь

вечер становление после он выйти-1PST-3SG город-EGR

'Когда же настал вечер, Он вышел вон из города'

Данная особенность характерна и для некоторых современных говоров удмуртского языка, а именно слободского говора нижнечепецкого диалекта, а также глазовского и ярского говоров среднечепецкого диалекта северного наречия [Карпова 2018: 184].

3. Глагольная морфология

3.1. Залоги глагола

В современном удмуртском языке традиционно выделяют две группы залогов: понудительный и непонудительный, возвратный и невозвратный [УКК 2011: 201].

3.1.1. Формы **понудительного залога** в Евангелиях, как и в литературном языке, образуются от основы непонудительного залога присоединением маркера *-т(ы)-*. К сожалению, в памятниках представлены лишь единичные примеры:

[Матфей Сар.]: *кулытыны* 'заставить убить (досл. заставить умереть)' CAUS — литер. *кулытыны*;

[Марк]: *кутытыъз* 'заставил схватить' CAUS — литер. *кутытыъз*.

3.1.2. Формы **возвратного залога** в удмуртском литературном языке от глаголов I спряжения образуются с помощью суффиксов *-ыськ(ы)-/-йськ(ы)-, -ск(ы)-*, от глаголов II спряжения — маркером *-ськ(ы)-*. Для форм невозвратного залога характерно отсутствие формальных показателей.

В памятниках глаголы возвратного залога маркируются следующими показателями:

1) *-ыськ(ы)-* (от глаголов I спряжения):

[Матфей Сар.]: *пыкыськыллямъ* 'они, оказывается, оперлись' REFL-2PST.3PL — литер. *пыкыськыллям(зы)*, *шуккыськэ* 'бьется' REFL-PRS.3SG — литер. *шуккыське, юкыськыны* 'развестись' REFL-INF — литер. *люкыськыны* и др.;

[Матфей Глаз.]: *берыктыськэ* 'возвращается' REFL-PRS.3SG — литер. *берыктыське, люкыськыны* 'разделиться' REFL-INF — литер. *люкыськыны, пыртыськыны* 'креститься' REFL-INF — литер. *пыртыськыны* и др.;

[Марк]: *кылыськыъз* 'послышалось' REFL-1PST-3SG — литер. *кылыськыиз, люкыськыозъ* 'разделится' REFL-FUT-3SG — литер. *люкыськыоз, пыртыськыъз* 'он крестился' REFL-1PST-3SG — литер. *пыртыськыиз* и др.;

2) *-ск(ы)-* (от глаголов I спряжения):

[Матфей Сар.]: *вордскыны* 'родиться' REFL-INF — литер. *вордскыны, дышетскыъз* 'учился' REFL-PRS.3PL — литер. *дышетскыиз, етскэ* 'прикасаются' REFL-PRS.3PL — литер. *йотско* и др.;

[Матфей Глаз.]: *вѡзматскы* 'покажись' REFL.IMP.2SG — литер. *возьматскы, вордскыъз* 'родился' REFL-1PST-3SG — литер. *вордскыиз, вѡлскиллямъ* 'они, оказывается, разлились' REFL-2PST.3PL — литер. *вѡлскиллям(зы)* и др.;

[Марк]: *адскыъз* 'показался' REFL-1PST-3SG — литер. *адскыиз, дунматскы* 'очистись' REFL.IMP.2SG — литер. *дунматскы, кутскызы* 'они начали' REFL-1PST-3-PL — литер. *кутскызы* и др.;

⁸ В переводе приводится параллельный русский текст из Евангелия.

3) **-ськ(ы)-** (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *восяськыны* ‘молиться’ REFL-INF — литер. *вöсяськыны*, *тулкымаськызь* ‘взволновался’ REFL-1PST-3SG — литер. *тулкымаськызь*, *юкаськэ* ‘собирается’ REFL-PRS.3SG — литер. *люкаське* и др.

[Матфей Глаз.]: *ворсаськызь* ‘он закрылся’ REFL-1PST-3SG — литер. *ворсаськызь*, *дисяськóмы* ‘оденемся’ REFL-FUT-1-PL — литер. *дйяськом(ы)*, *люкаськóзы* ‘соберутся’ REFL-FUT-3-PL — литер. *люкаськóзы* и др.;

[Марк]: *восяськызь* ‘он помолился’ REFL-1PST-3SG — литер. *вöсяськызь*, *катьяськóзь* ‘поправится’ REFL-FUT-3SG — литер. *катьяськóзь*, *погыльяськиськóды* ‘валяетесь’ REFL-PRS-2-PL — литер. *погыльяськиськóды* и др.

Кроме перечисленных, в памятниках в нескольких формах встречается также суффикс **-иськ(ы)-**: *лезиськэмь* ‘он, оказывается, спустился’ REFL-2PST.3SG — литер. *лезиськэм(ез)*, *лякиськóзь* ‘приклеится’ REFL-FUT-3SG — литер. *лякиськóзь*, *пилиськызь* ‘раскололись’ REFL-1PST-3-PL — литер. *пилиськызь* и др. Вероятно, данный показатель является вариантом маркера **-ыськ(ы)-** и, как и в случае с падежными маркерами, здесь представлено употребление *и*-овых и *ы*-овых формантов в зависимости от конечной фонемы глагольной основы. Однако судить об этом с уверенностью из-за ограниченного количества примеров и наличия исключений в данном случае мы не можем.

3.2. Категория наклонения и временные формы

В современном удмуртском литературном языке и большинстве его диалектов функционируют три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. Все они встречаются и в текстах первых печатных Евангелий на удмуртском языке.

3.2.1. Основным отличительным признаком глагольных форм **изъявительного наклонения** является их изменяемость по временам. В удмуртском литературном языке выделяют восемь временных форм, среди которых представлены четыре простых (настоящее, будущее, первое прошедшее (очевидное), второе прошедшее (неочевидное)) и четыре сложных формы прошедшего времени (I плюсквамперфект, II плюсквамперфект, прошедшее длительное, прошедшее многократное) [УКК 2011: 170].

В образовании простых временных форм на морфологическом уровне особых отклонений от литературных норм в памятниках не наблюдается:

[Матфей Сар.]:

лэсьтыськó ‘делаю’ PRS.1SG — литер. *лэсьтйськó*, *шуискóдъ* ‘говоришь’ PRS-2SG — литер. *шуиськóд*, *пиштэ* ‘светит’ PRS.3SG — литер. *пиштэ*, *оскыськóмь* ‘верим’ PRS-1PL — литер. *оскиськом(ы)*, *изиськóды* ‘спите’ PRS-2-PL — литер. *изиськóды*, *улó* ‘живут’ PRS.3PL — литер. *уло*, *угъ-карыськы* ‘не делаю’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг кариськы*, *удъ-кылыськы* ‘не слышишь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд кылыськы*, *угъ-быгаты* ‘не может’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг быгаты*, *удъ-лэзиськэ* ‘не отпускаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд лэзиське*, *угъ-кызы* ‘не сеют’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг кызэ*; *вераськó* ‘говорю’ PRS.1SG — литер. *вераськó*, *вераськóдъ* ‘говоришь’ PRS-2SG — литер. *вераськóд*, *верá* ‘говорит’ PRS.3SG — литер. *вера*, *визяськóмы* ‘соблюдаем пост’ PRS-1-PL — литер. *визяськом(ы)*, *сынаськóды* ‘расчесываете’ PRS-2-PL — литер. *сынаськóды*, *вералó* ‘говорят’ PRS.3PL — литер. *верало*, *удъ-цякласькы* ‘не наблюдаешь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд чакласькы*, *угъ-сапта* ‘не пачкает’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг сапта*, *удъ-валаськэ* ‘не понимаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд валаське*, *угъ-лúчкало* ‘не крадут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг лúчкало* и др.;

пырó ‘войду’ FUT.1SG — литер. *пыро*, *вайóдъ* ‘принесешь’ FUT-2SG — литер. *ваёд*, *кысóзь* ‘погаснет’ FUT-3SG — литер. *кысоз*, *оскóмь* ‘будем верить’ FUT-1PL — литер. *оском(ы)*, *курóды* ‘попросите’ FUT-2-PL — литер. *куроды*, *басьтóзы* ‘получат’ FUT-3-PL — литер. *басьтозы*, *узъ-ышты* ‘не потеряет’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз ышты*, *удъ-кельтэ* ‘не оставите’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд кельтэ*, *узъ-óрце* ‘не пройдут’ NEG.FUT.3-PL — литер. *уз ортче*, *ювалó* ‘спрошу’ FUT.1SG — литер. *юало*, *вералóзь* ‘скажет’ FUT-3SG — литер. *вералоз*, *вералóмь* ‘скажем’ FUT-1PL — литер. *вералом(ы)*, *вералóды* ‘скажете’ FUT-2-PL — литер. *вералоды*, *вералóзы* ‘скажут’ FUT-3-PL — литер. *вералозы*, *угъ-вэра* ‘не скажу’ NEG.FUT.1SG — литер. *уг вера*, *удъ-вэралэ* ‘не скажете’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд вэралэ* и др.;

шедты ‘я нашел’ 1PST.1SG — литер. *шедьтй*, *тодйóдъ* ‘ты узнал’ 1PST-2SG — литер. *тодйóд*, *кыллизь* ‘он лежал’ 1PST-3SG — литер. *кыллиз*, *сйóтымы* ‘мы дали’ 1PST-1-PL — литер. *сйóтымы*, *сйóтыды* ‘вы дали’ 1PST-2-PL — литер. *сйóтыды*, *нуызы* ‘они унесли’ 1PST-3-PL — литер. *нуызы*, *эйлыкты* ‘я не пришел’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой лыкты*, *эдъ-óскы* ‘ты не поверил’ NEG.1PST.2SG — литер. *од оскы*, *эзь-лыкты* ‘он не пришел’ NEG.1PST.3SG — литер. *оз лыкты*, *эмъ-юртскэ* ‘мы не помогли’ NEG.1PST.1-PL — литер. *ом юрттйське(лэ)*, *эдъ-цйрдэлэ* ‘диал. вы не читали’ NEG.1PST.2-PL — литер. *од чирдэ(лэ)* ‘вы не пели’, *эзь-áдэ* ‘они не увидели’ NEG.1PST.3-PL — литер. *оз адэ(лэ)*, *малтáзь* ‘он подумал’ 1PST-3SG — литер.

малпаз, валáмы ‘мы поняли’ 1PST-1-PL — литер. *валамы, дися́ды* ‘вы одели’ 1PST-2-PL — литер. *дй́сяды, дися́зы* ‘они одели’ 1PST-3-PL — литер. *дй́сязы, эй-вэ́ра* ‘я не сказал’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой́ вера, э́зъ по́гра* ‘он не упал’ NEG.1PST.3SG — литер. *о́з по́гра, э́дъ-цй́далэ* ‘вы не стерпели’ NEG.1PST.2-PL — литер. *о́д чй́далэ, э́зъ-ма́лпалэ* ‘они не подумали’ NEG.1PST.3-PL — литер. *о́з малпалэ* и др.;

басьты́ллямь ‘они, оказывается, получили’ 2PST.3PL — литер. *басьты́ллям(зы)* и др.

[Матфей Глаз.]:

пы́ртыськò ‘крещу’ PRS.1SG — литер. *пы́ртысько, яратыськòдъ* ‘любишь’ PRS-2SG — литер. *яратыськод, киллэ́* ‘лежит’ PRS.3SG — литер. *кыллэ, кэ́льтыськòмь* ‘оставляем’ PRS-1PL — литер. *кэ́льтыськом(ы), кэ́льтыськòды* ‘оставляете’ PRS-2-PL — литер. *кэ́льтыськоды, чо́гò* ‘срубают’ PRS.3PL — литер. *чо́го, угъсы́лыски* ‘не стою’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг сы́лыськы, удъ а́дзиськы* ‘не видишь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд а́дзиськы, угъ бы́тты* ‘не истребляет’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг бы́тты, уд уты́ськэ* ‘не бережете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд утыське, угъ це́рсо* ‘не прядут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг че́рсо, жаляськò* ‘жалею’ PRS.1SG — литер. *жалясько, люкаськòдъ* ‘собираешь’ PRS-2SG — литер. *люкаськод, дися́* ‘одевает’ PRS.3SG — литер. *дй́ся, кышкаськòмь* ‘боимся’ PRS-1PL — литер. *кышкаськом(ы), гажаськòды* ‘любите’ PRS-2-PL — литер. *гажаськоды, биця́ло* ‘собирают’ PRS.3PL — литер. *бичало, удъ ця́класькы* ‘не думаешь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд чакласькы, угъ кышья́* ‘не пришивает’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг кышья́, удъ ва́ласькэ* ‘не понимаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд валаське, угъ а́рало* ‘не жнут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг арало* и др.;

бурмы́тò ‘исцелю’ FUT.1SG — литер. *бурмы́то, дисьтòдъ* ‘посмеешь’ FUT-2SG — литер. *дй́сьтод, улòдъ* ‘будет жить’ FUT-3SG — литер. *улоз, ю́обы* ‘выпьем’ FUT-1-PL — литер. *юом(ы), шеттòды* ‘найдете’ FUT-2-PL — литер. *шедьтоды, лы́ктòзы* ‘придут’ FUT-3-PL — литер. *лы́ктозы, узъ я́раты* ‘не будет любить’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз я́раты, удъ кэ́лтэ* ‘не оставите’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд кэ́лтэ(лэ), ювалò* ‘спрошу’ FUT.1SG — литер. *юало, вералòдъ* ‘скажет’ FUT-3SG — литер. *вералоз, вералòмь* ‘скажем’ FUT-1PL — литер. *вералом(ы), то́дмалòды* ‘узнаете’ FUT-2-PL — литер. *то́дмалоды, люкалòзы* ‘соберут’ FUT-3-PL — литер. *люкалозы, узъ кэ́бера* ‘не постесняется’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз кэ́бера, удъ ма́лпалэ* ‘не подумаете’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд малпалэ* и др.;

лы́кты́дъ ‘ты пришел’ 1PST-2SG — литер. *лы́кты́д, косы́зъ* ‘он велел’ 1PST-3SG — литер. *косй́з, адзй́мы* ‘мы увидели’ 1PST-1-PL — литер. *адзй́мы, кушты́ды* ‘вы выбросили’ 1PST-2-PL — литер. *кушты́ды, возй́зы* ‘они держали’ 1PST-3-PL — литер. *возй́зы, эй́ лы́кты* ‘я не пришел’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой́ лы́кты, э́дъ о́скы* ‘ты не поверил’ NEG.1PST.2SG — литер. *о́д о́скы, э́зъ по́тты* ‘он не вытащил’ NEG.1PST.3SG — литер. *о́з по́тты, эмъ-ю́ртскэ́* ‘мы не помогли’ NEG.1PST.1-PL — литер. *о́м ю́рттыське(лэ), э́дъ бэ́рдэ* ‘вы не рыдали’ NEG.1PST.2-PL — литер. *о́д бэ́рдэ(лэ), э́зъ-а́дзэ́* ‘они не увидели’ NEG.1PST.3-PL — литер. *о́з а́дзэ́(лэ), жаляй́* ‘я пожалел’ 1PST.1SG — литер. *жаляй́, жаля́зъ* ‘он пожалел’ 1PST-3SG — литер. *жаля́з, валáмы* ‘мы поняли’ 1PST-1-PL — литер. *валамы, валáды* ‘вы поняли’ 1PST-2-PL — литер. *валáды, валáзы* ‘они поняли’ 1PST-3-PL — литер. *валазы, эй́ вэ́ра* ‘я не сказал’ NEG.1PST.1SG — литер. *ой́ вера, э́зъ по́гра* ‘он не упал’ NEG.1PST.3SG — литер. *о́з по́гра, эм у́ллялэ́* ‘мы не прогнали’ NEG.1PST.1-PL — литер. *о́м у́ллялэ́, э́дъ-цй́далэ́* ‘вы не стерпели’ NEG.1PST.2-PL — литер. *о́д чй́далэ́, э́зъ то́дмалэ́* ‘они не узнали’ NEG.1PST.3-PL — литер. *о́з то́дмалэ́* и др.;

поты́ллямь ‘они, оказывается, вышли’ 2PST.3PL — литер. *поты́ллям(зы)* и др.

[Марк.]:

ыстыськò ‘посылаю’ PRS.1SG — литер. *ыстысько, дышетыськòдъ* ‘учишь’ PRS-2SG — литер. *дышетыськод, лы́ктэ́* ‘приходит’ PRS.3SG — литер. *лы́ктэ́, пырыськòмь* ‘входим’ PRS-1PL — литер. *пырыськом(ы), возиськòды* ‘держите’ PRS-2-PL — литер. *возиськоды, кылзò* ‘слушают’ PRS.3PL — литер. *кылзо, угъ то́дыськы* ‘не знаю’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг то́дыськы, удъ-ва́зиськы* ‘не отзывается’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд ва́зиськы, угъ-вэ́тлы* ‘не ходит’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг ветлы, у́мь-то́дыськэ́* ‘не знаем’ NEG.1PL-PRS-PL — литер. *ум то́дыське, удъ-ва́иськэ́* ‘не приносите’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд ва́иське, угъ-у́ло* ‘не живут’ NEG-PRS.3PL — литер. *уг уло; вераськò* ‘говорю’ PRS.1SG — литер. *верасько, юваськòдъ* ‘спрашиваешь’ PRS-2SG — литер. *юаськод, пазя́* ‘разбрасывает’ PRS.3SG — литер. *пазя́, уты́часькòмь* ‘ищем’ PRS-1PL — литер. *утчаськом(ы), чакласькòды* ‘думаете’ PRS-2-PL — литер. *чакласькоды, квале́кья́лò* ‘дрожат’ PRS.3PL — литер. *куале́кья́ло, угъ-вэ́раськы* ‘не говорю’ NEG.1SG-PRS-SG — литер. *уг вераськы, удъ-чакласькы* ‘не думаешь’ NEG.2SG-PRS-SG — литер. *уд чакласькы, угъ-ва́ла* ‘не понимает’ NEG.PRS.3SG — литер. *уг ва́ла, у́дъ-ва́ласькэ́* ‘не понимаете’ NEG.2PL-PRS-PL — литер. *уд валаське* и др.;

валэ́ктò ‘объясню’ FUT.1SG — литер. *валэ́кто, быгатòдъ* ‘сможешь’ FUT-2SG — литер. *быгатод, быгатòдъ* ‘сможет’ FUT-3SG — литер. *быгатоз, мыно́мь* ‘пойдем’ FUT-1PL — литер. *мыном(ы), кыло́ды* ‘услышите’ FUT-2-PL — литер. *кылоды, жади́òзы* ‘устанут’ FUT-3-PL — литер. *жаде́зы, угъдй́сты* ‘не осмелюсь’ NEG.FUT.1SG — литер. *уг дй́сьты, узъ-бы́гаты* ‘не сможет’ NEG.FUT.3SG — литер. *уз бы́гаты, удъ-а́дзэлэ́* ‘не увидите’ NEG.FUT.2-PL — литер. *уд а́дзэ́(лэ), узъ а́дзэлэ́* ‘не увидят’ NEG.FUT.3-PL — литер.

уз адже(лэ), чидало 'стерплю' FUT.1SG — литер. *чидало*, жалялózь 'пожалеет' FUT-3SG — литер. *жалялóz*, дасялómь 'приготовим' FUT-1-PL — литер. *дасялом(ы)*, валалóды 'поймете' FUT-2-PL — литер. *валалоды*, визялózы 'будут соблюдать пост' FUT-3-PL — литер. *визялózы*, узь кышья 'не заштопает' NEG.FUT.3SG — литер. *уз кышья*, уз-валалэ 'не поймут' NEG.FUT.3-PL — литер. *уз валалэ* и др.;

ути 'я соблюдал' 1PST.1SG — литер. *ути*, лыктыдь 'ты пришел' 1PST-2SG — литер. *лыктид*, лыктызь 'он пришел' 1PST-3SG — литер. *лыктйз*, адзimy 'мы увидели' 1PST-1-PL — литер. *адзимы*, вайзы 'они принесли' 1PST-3-PL — литер. *вайзы*, ейлыкты 'я не пришел' NEG.1PST.1SG — литер. *ой лыкты*, эзь-быгаты 'он не смог' NEG.1PST.3SG — литер. *өз быгаты*, эмь-быгатэ 'мы не смогли' NEG.1PST.1-PL — литер. *өм быгатэ(лэ)*, эдь-лыдзелэ 'вы не прочитали' NEG.1PST.2-PL — литер. *өд лыдже(лэ)*, эзь-вазэлэ 'они не откликнулись' NEG.1PST.3-PL — литер. *өз вазе(лэ)*; ювазь 'он спросил' 1PST-3SG — литер. *юаз*, кышкэзы 'они испугались' 1PST-3-PL — литер. *кышказы*, эзь-вэра 'он не сказал' NEG.1PST.3SG — литер. *өз вера*, эзь-валалэ 'они не поняли' NEG.1PST.3-PL — литер. *өз валалэ* и др.;

лыктэмь 'он, оказывается, пришел' 2PST.3SG — литер. *лыктэм(ез)*, лыктыллямь 'они, оказывается, пришли' 2PST.3PL — литер. *лыктйллям(зы)* и др.

Соответствия в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего времени, 3-го лица множественного числа прошедшего неочевидного времени, а также в утвердительных формах прошедшего очевидного времени, образованных от глаголов I спряжения, литературных маркеров с *и*-овыми огласовками *ы*-овым в Евангелиях объясняются упомянутой выше нормой орфографии этих источников, согласно которой в памятниках суффиксы с *и*-овой инициальной присоединяются к основам, оканчивающимся на гласные, мягкие согласные, *ж* и *ш*, а в остальных случаях употребляются *ы*-овые форманты. Однако в случае с глагольными формами, в отличие от падежных, данное правило все же выдерживается не всегда. В Евангелиях встречается довольно много случаев употребления *и*-овых показателей и после основ на другие согласные (например, *к*, *р*, *м* и др.), хотя практически все они параллельно употребляются и с *ы*-овыми.

Из четырех сложных форм прошедшего времени в Евангелиях отмечены лишь формы II плюсквам-перфекта и прошедшего длительного времени, представляющие собой сочетания знаменательного глагола в прошедшем неочевидном или настоящем времени соответственно и вспомогательного глагола *вал* 'был'. В образовании этих форм никаких отклонений также не встречается:

[Матфей Сар.]:

карэмь вал 'он делал' 2PST.3SG AUX — литер. *карем вал*; *верямь валь* 'он говорил' 2PST.3SG AUX — литер. *верам вал* и др.;

висиськò валь 'я болел' PRS.1SG AUX — литер. *висисько вал*, *мынэ валь* 'он шел' PRS.3SG AUX — литер. *мынэ вал*, *виновать карò валь* 'они обвиняли' PRS.3PL AUX — литер. *виноват каро вал* и др.;

[Матфей Глаз.]:

кылыськэмь валь 'он слышался' 2PST.3SG AUX — литер. *кылыськем вал*, *верямь валь* 'он говорил' 2PST.3SG AUX — литер. *верам вал* и др.;

висиськò валь 'я болел' PRS.1SG AUX — литер. *висисько вал*, *лыктэ-валь* 'он ниспускался (sic!)' PRS.3SG AUX — литер. *лыктэ вал*, *виновать карò валь* 'они обвиняли' PRS.3PL AUX — литер. *виноват каро вал*, *угь-лэзь-валь* 'он не пускал' NEG.PRS.3SG AUX — литер. *уг лэзь вал* и др.;

[Марк]:

медэмь валь 'он хотел' 2PST.3SG AUX — литер. *медэм вал*;

пукэ валь 'он сидел' PRS.3SG AUX — литер. *пуке вал*, *мыно валь* 'они шли' PRS.3PL AUX — литер. *мыно вал*, *угь-лэзь валь* 'он не пускал' NEG.PRS.3SG AUX — литер. *уг лэзь вал*, *верà валь* 'он говорил' PRS.3SG AUX — литер. *вера вал*, *кышьялò валь* 'они штопали' PRS.3PL AUX — литер. *кышьяло вал* и др.

3.2.2. Формы **повелительного наклонения** в первых печатных Евангелиях также оформлены согласно стандартам литературного языка. В единственном числе императив в памятниках, как и в современном удмуртском языке, выражается полной или усеченной⁹ глагольной основой с ударением на первом слоге, во множественном числе к основе глаголов I спряжения присоединяется суффикс *-э(лэ)/-е(лэ)*, II спряжения — *-лэ*. Отрицательные формы повелительного наклонения образуются путем сочетания соответствующих утвердительных форм с неизменяемым по лицам и числам препозитивным отрицательным глаголом *энь*, ср.:

[Матфей Сар.]: *усьты* 'открой' IMP.2SG — литер. *усьты*, *лыктэ* 'подойдите' IMP.2PL — литер. *лыктэ(лэ)*, *энь кэльты* 'не оставляй' NEG.IMP.2SG — литер. *эн кельты*, *энь óскэ* 'не верьте' NEG.IMP.2PL — литер. *эн óске(лэ)*; *ужа* 'работай' IMP.2SG — литер. *ужа*, *юкалэ* 'соберите' IMP.2PL — литер. *люкалэ*, *энь*

⁹ Конечный гласный глагольных основ I спряжения *-ы* при отсутствии сочетания согласных в основе слова выпадает (например, *мын* 'иди', *си* 'ешь', *ю* 'пей' и др.) [УКК 2011: 164].

кўрда ‘не бойся’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн курда, энъ кўрдалэ* ‘не бойтесь’ NEG.IMP-2PL — литер. *эн курдалэ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *валэкты* ‘объясни’ IMP.2SG — литер. *валэкты, тўпатэ* ‘исправьте’ IMP.2PL — литер. *тупатэ(лэ), энъ сълъ* ‘не стой’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн съл, энъ сълмаськэ* ‘не беспокойтесь’ NEG.IMP-2PL — литер. *эн сълмаське(лэ); цїда* ‘терпи’ IMP.2SG — литер. *чїда, дасялэ* ‘приготовьте’ IMP.2PL — литер. *дасялэ, энъ вєра* ‘не говори’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн вєра, энъ мълпалэ* ‘не думайте’ NEG.IMP-2PL — литер. *эн малпалэ* и др.;

[Марк]: *сўлты* ‘встань’ IMP.2SG — литер. *султы, лєзэлэ* ‘отпустите’ IMP.2PL — литер. *лєзэ(лэ), энъ вєтлы* ‘не ходи’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн ветлы, энъ їзе* ‘не спите’ NEG.IMP-2PL — литер. *эн їзе(лэ); жсїля* ‘пожалей’ IMP.2SG — литер. *жаля, валалэ* ‘поймите’ IMP.2PL — литер. *валалэ, энъ кышка* ‘не бойся’ NEG.IMP.2SG — литер. *эн кышка, энъ кышкэлэ* ‘не бойтесь’ NEG.IMP-2PL — литер. *эн кышкэлэ* и др.

В современном удмуртском литературном языке выделяют также аналитические формы повелительного наклонения, которые образуются с помощью препозитивной утвердительной частицы *мед* и препозитивной отрицательной частицы *медам* (*медад, медаз*)¹⁰ [УКК 2011: 168]. Подобные примеры встречаются и в Евангелиях, при этом отрицательная частица изменяется по лицам, что на сегодняшний день характерно лишь для южноудмуртских говоров, в остальных же диалектах существовавшая некогда целостная парадигма распалась и сохранилась лишь частица *медам*, выступающая, как правило, во всех трех лицах¹¹, ср.:

[Матфей Сар.]: *медъ лезїд* ‘пусть я отпущу’ IMP-FUT.1SG — литер. *мед лэзэ, медъ пиштдзэ* ‘пусть он светит’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед пиштоз, медъ лубды* ‘пусть вы будете’ IMP-FUT-2-PL — литер. *мед луоды, медъ адзїдзы* ‘пусть они увидят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед адзозы, медамъ бурмыты* ‘пусть я не исцелю’ NEG.IMP.1SG — литер. *медам бурмыты, медазъ тддэ* ‘пусть он не узнает’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз тод, медазъ адзе* ‘пусть они не увидят’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз адзе(лэ); медъ валалдзэ* ‘пусть он поймет’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед валалоз, медъ улялдзы* ‘пусть они прогонят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед улялзозы, медазъ алда* ‘пусть он не обманет’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз алда, медазъ кэсїлэ* ‘пусть они не изорвут’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз кесїлэ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *медъ лезїд* ‘пусть я отпущу’ IMP-FUT.1SG — литер. *мед лэзэ, медъ лыктдзэ* ‘пусть он придет’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед лыктоз, медъ тодбды* ‘пусть вы узнаете’ IMP-FUT-2-PL — литер. *мед тододы, медъ уватозы* ‘пусть они похоронят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед ватозы, медамъ бурмыты* ‘пусть я не исцелю’ NEG.IMP.1SG — литер. *медам бурмыты, медазъ уваськы* ‘пусть он не спустится’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз васькы, медазъ тддэ* ‘пусть они не узнают’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз тодэ(лэ); медъ тупалдзэ* ‘пусть он договорится’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед тупалоз, медъ улялдзы* ‘пусть они прогонят’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед улялзозы, медазъ лїбгалэ* ‘пусть они не растопчут’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз легалэ* и др.;

[Марк]: *медъ адзїд* ‘пусть я увижу’ IMP-FUT.1SG — литер. *мед адзэ, медъ сїотддэ* ‘пусть ты дашь’ IMP-FUT-2SG — литер. *мед сєтод, медъ улдзэ* ‘пусть он будет жить’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед улдз, медъ адзїдмъ* ‘пусть мы увидим’ IMP-FUT-1PL — литер. *мед адзїд(ы), медъ сїотдзы* ‘пусть они дадут’ IMP-FUT-3-PL — литер. *мед сєтозы, медазъ шєтты* ‘пусть он не найдет’ NEG.IMP.3SG — литер. *медаз шєдты, медадъ шєде* ‘пусть вы не попадете’ NEG.IMP.2-PL — литер. *медад шєде, медазъ лїкэтэ* ‘пусть они не помешают’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз лїкетэ(лэ); медъ валалдзэ* ‘пусть он поймет’ IMP-FUT-3SG — литер. *мед валалоз, медазъ вєралэ* ‘пусть они не скажут’ NEG.IMP.3-PL — литер. *медаз вєралэ* и др.

3.2.3. Маркером **сослагательного наклонения** в удмуртском литературном языке является суффикс *-сал*, присоединяемый к глагольной основе. При этом формы единственного числа 1-го лица функционируют без личных показателей, употребление личных маркеров во 2-м и 3-м лицах единственного числа имеет факультативный характер, а во множественном числе показатели лица и числа выступают во всех трех лицах. Отрицательные формы образуются путем сочетания соответствующих утвердительных форм с неизменяемым по лицам и числам препозитивным глаголом *ой*.

Формы сослагательного наклонения, выявленные в Евангелиях, также маркируются суффиксом *-салъ*:

[Матфей Сар.]: *бастысалъ* ‘я бы взял’ SBJV.1SG — литер. *бастысал, сылысалъ* ‘он бы стоял’ SBJV.3SG — литер. *сылысал(ыз), луисалъмы* ‘мы бы были’ SBJV-1-PL — литер. *луысалмы, тодысалъ-ды* ‘вы бы знали’ SBJV-2-PL — литер. *тодысалды, быттысалъ-зы* ‘они бы уничтожили’ SBJV-3-PL — литер. *быдтысалзы, эзъ-їзисалъ* ‘он бы не спал’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой изысал(ыз), эйлўисалъмы* ‘мы бы не были’ NEG-SBJV-1-PL — литер. *ой луысалмы, эй кўрласалъды* ‘вы бы не осуждали’ NEG-SBJV-2-PL —

¹⁰ По мнению некоторых исследователей, эти формы в удмуртском языке представляют собой желательное наклонение [Кельмаков 2006: 145—146; Карпова 2018: 304—307].

¹¹ В 3-м лице параллельно с частицей *медам* в некоторых говорах употребляется *медаз* [Кельмаков 2006: 146].

литер. *ой курласалды, эзь вакциомысалъзы* ‘они бы не сократились’ NEG-SBJV-3-PL — литер. *ой вакчиёмысалзы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *бастысалъ* ‘я бы взял’ SBJV.1SG — литер. *бастысал, адзисалъ* ‘он бы увидел’ SBJV.3SG — литер. *адзисал(ыз), тодысалъ-ды* ‘вы бы знали’ SBJV-2-PL — литер. *тодысалды, быттысалъзы* ‘они бы уничтожили’ SBJV-3-PL — литер. *быдтысалзы, эй потысалъ* ‘он бы не вышел’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой потысал(ыз), эзь-сылысалъ* ‘он бы не стоял’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой сылысал(ыз), эй-луисалъмы* ‘мы бы не были’ NEG-SBJV-1-PL — литер. *ой луысалмы, эй лекатысалъ-ды* ‘вы бы не осуждали’ NEG-SBJV-2-PL — литер. *ой лекатысалды, эзь вакциомысалъзы* ‘они бы не сократились’ NEG-SBJV-3-PL — литер. *ой вакчиёмысалзы* и др.;

[Марк]: *карысалъ* ‘я бы сделал’ SBJV.1SG — литер. *карысал, адзисалъ* ‘ты бы увидел’ SBJV.2SG — литер. *адзисал(ыд), косысалъ* ‘он бы велел’ SBJV.3SG — литер. *косысал(ыз), верасалъ* ‘он бы сказал’ SBJV.3SG — литер. *верасал(ыз), эй шеттысалъ* ‘он бы не нашел’ NEG-SBJV.3SG — литер. *ой шедтысал(ыз)* и др.

Однако в памятниках можно отметить некоторые особенности. Во-первых, как утвердительные, так и отрицательные формы единственного числа во всех источниках употребляются без личных показателей, что на сегодняшний день характерно для северноудмуртских [Карпова 2018: 302] и средневосточных говоров [Бушмакин 1971: 302], а для южноудмуртских, напротив, свойственно оформление подобных форм маркерами лица [Кельмаков 2006: 147]. Во-вторых, отрицательные формы 3-го лица в Евангелии от Матфея на сарапульском наречии, а также частично и в переводе на глазовском наречии образуются с помощью вспомогательного глагола *эзь* (литер. *өз*). Этот отрицательный глагол в сослагательном наклонении, по данным диалектологов, в абсолютном большинстве современных удмуртских диалектов имеет неспрягаемый характер [Карпова 2018: 304]. В спрягаемой форме (*ой, өд, өз*) на данный момент он функционирует в нижнечепецком диалекте северного наречия [Карпова 2018: 303], а также sporadически встречается в староигринском кусте граховского говора южного диалекта [Атаманов 2005: 186]. В связи с этим можно предположить, что изначально отрицательные формы сослагательного наклонения в удмуртском языке образовывались с помощью вспомогательного глагола, спрягаемого по лицам. Со временем эта парадигма, вероятно, распалась, сохранившись на данный момент лишь в отдельных диалектах, а в Евангелиях от Матфея мы наблюдаем один из этапов этого процесса.

3.3. Неспрягаемые формы глагола

К неспрягаемым формам глагола в удмуртском языке относятся инфинитив, причастие и деепричастие.

3.3.1 Морфологическим маркером **инфинитива** в первых печатных Евангелиях, как и в удмуртском литературном языке и в абсолютном большинстве современных диалектов, является суффикс **-ны**:

[Матфей Сар.]: *лэзинны* ‘отпустить’ — литер. *лэзыны, оскыны* ‘верить’ — литер. *оскыны, улыны* ‘жить’ — литер. *улыны; либганы* ‘растоптать’ — литер. *лэганы, ужаны* ‘работать’ — литер. *ужаны, юваны* ‘спросить’ — литер. *юаны* и др.;

[Матфей Глаз.]: *бастыны* ‘взять’ — литер. *бастыны, кылыны* ‘слышать’ — литер. *кылыны, мыныны* ‘идти’ — литер. *мыныны; вузаны* ‘продать’ — литер. *вузаны, жальяны* ‘жалеть’ — литер. *жальяны, люканы* ‘собрать’ — литер. *люканы* и др.;

[Марк]: *дышетыны* ‘учить’ — литер. *дышетыны, кизины* ‘сеять’ — литер. *кизыны, кулыны* ‘умереть’ — литер. *кулыны; вераны* ‘сказать’ — литер. *вераны, селыканы* ‘согрешить’ — литер. *сьблыканы, циданы* ‘терпеть’ — литер. *чиданы* и др.

3.3.2. **Причастия** в Евангелиях маркируются следующими формантами:

1) **-ысь/-ись** (от глаголов I спряжения), **-сь** (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *вайсь* ‘приносящий’ — литер. *ваись, пукысь* ‘сидящий’ — литер. *пукись, уцкысь* ‘смотрящий’ — литер. *учкись* и др.;

[Матфей Глаз.]: *улысь* ‘живущий’ — литер. *улысь, утысь* ‘берегущий’ — литер. *утись, яратысь* ‘любящий’ — литер. *яратысь* и др.;

[Марк]: *кыллысь* ‘лежащий’ — литер. *кыллысь, оськысь* ‘верящий’ — литер. *оскись, мынысь* ‘идуший’ — литер. *мынысь; лобась* ‘летающий’ — литер. *лобась, ожмась* ‘убивающий’ — литер. *ожмась, ужась* ‘работающий’ — литер. *ужась* и др.

2) **-эмь/-емь** (от глаголов I спряжения), **-мь** (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *думэмь* ‘привязанный’ — литер. *думем, лесытэмь* ‘сделанный’ — литер. *лэстыэм, увасыкэмь* ‘спустившийся’ — литер. *васыкем; буйэмь* ‘окрашенный’ — литер. *буйем, верамь* ‘сказанный’ — литер. *верам, пазылямь* ‘распятый’ — литер. *пазылам* и др.;

[Матфей Глаз.]: *гоштэмь* ‘написанный’ — литер. *гоштэм, куштэмь* ‘брошенный’ — литер. *куштэм, потэмь* ‘вышедший’ — литер. *потэм; верамь* ‘сказанный’ — литер. *верам, гажамь* ‘возлюбленный’ — литер. *гажам, джуамь* ‘сгоревший’ — литер. *жуам* и др.;

[Марк]: *ваёмь* ‘принесенный’ — литер. *ваем*, *кэсэктэмь* ‘высохший’ — литер. *көсэктэм*, *усёмь* ‘упавший’ — литер. *усем*; *верамь* ‘сказанный’ — литер. *верам*, *гажамь* ‘возлюбленный’ — литер. *сажам* и др.

3) *-эмынь/-емынь* (от глаголов I спряжения), *-мынь* (от глаголов II спряжения):

[Матфей Сар.]: *вандэмынь* ‘отрезан’ — литер. *вандэмын*, *лыдзэмынь* ‘сосчитан’ — литер. *лыдзэмын*, *нуемынь* ‘отведен’ — литер. *нуэмын*; *верамынь* ‘сказан’ — литер. *верамын*, *сурамынь* ‘смешан’ — литер. *сурамын*, *улямынь* ‘выгнан’ — литер. *улямын* и др.;

[Матфей Глаз.]: *гоштэмынь* ‘записан’ — литер. *гоштэмын*, *истэмынь* ‘послан’ — литер. *ыштэмын*, *сiотэмынь* ‘отдан’ — литер. *сётэмын*; *верамынь* ‘сказан’ — литер. *верамын*, *дасямынь* ‘приготовлен’ — литер. *дасямын*, *улямынь* ‘выгнан’ — литер. *улямын* и др.;

[Марк]: *киземынь* ‘посеян’ — литер. *киземын*, *леземынь* ‘отпущен’ — литер. *лэземын*, *сiотэмынь* ‘дан’ — литер. *сётэмын*; *гожъямынь* ‘написан’ — литер. *гожъямын*, *дасямынь* ‘приготовлен’ — литер. *дасямын*, *пытцамынь* ‘закрыт’ — литер. *пытсамын* и др.

4) *-оно/-iоно*:

[Матфей Сар.]: *оскoнo* ‘которому следует верить’ — литер. *осконо*, *тодонo* ‘которое предстоит узнать’ — литер. *тодоно*, *цигонo* ‘которое предстоит сломать’ — литер. *чигоно* и др.;

[Матфей Глаз.]: *кулонo* ‘который должен умереть’ — литер. *кулоно*, *тодонo* ‘которое предстоит узнать’ — литер. *тодоно*, *тырмонo* ‘которое должно быть достаточным’ — литер. *тырмоно* и др.;

[Марк]: *быдэсмoнo* ‘которое должно исполниться’ — литер. *быдэсмоно*, *выiоно* ‘который должен утонуть’ — литер. *выёно*, *кулонo* ‘который должен умереть’ — литер. *кулоно*.

5) *-онь*:

[Матфей Сар.]: *дышетoнь* ‘предназначенный для обучения’ — литер. *дышетон*, *пукoнь* ‘предназначенный для сидения’ — литер. *пукон*, *юкыськoнь* ‘предназначенный для развода’ — литер. *люкиськон*;

[Матфей Глаз.]: *дышетoнь* ‘предназначенный для обучения’ — литер. *дышетон*, *люкиськoнь* ‘предназначенный для развода’ — литер. *люкиськон*, *пукoнь* ‘предназначенный для сидения’ — литер. *пукон*;

[Марк]: *виoнь* ‘предназначенный для убийства’ — литер. *виён*, *восяськoнь* ‘предназначенный для мольбы’ — литер. *вöсьськон*, *люкиськoнь* ‘предназначенный для развода’ — литер. *люкиськон*.

6) *-монь*:

[Матфей Сар.]: *верамoнь* ‘достаточный для того, чтобы сказать’ — литер. *верамон*, *пуксiмонь* ‘достаточный для того, чтобы сесть’ — литер. *пуксьымон*, *улымoнь* ‘достаточный для того, чтобы жить’ — литер. *улымон* и др.;

[Матфей Глаз.]: *сылымoнь* ‘достойный’ — литер. *сылымон*, *пырымoнь* ‘достаточный для того, чтобы войти’ — литер. *пырымон*;

[Марк]: *иштымoнь* ‘достаточный для того, чтобы потерять’ — литер. *ыштымон*, *сiимoнь* ‘достаточный для того, чтобы съесть’ — литер. *сиымон*, *сюзимoнь* ‘достаточный для того, чтобы достать’ — литер. *сузьымон* и др.

7) *-мтэ/-мьтэ*:

[Матфей Сар.]: *возьмамьтэ* ‘нежданный’ — литер. *возьмамтэ*, *вормэьтэ* ‘непосильный’ — литер. *ворьыттэ*, *малтамьтэ* ‘необдуманный’ — литер. *малтамтэ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *кутылымтэ* ‘непойманный’ — литер. *кутылымтэ*, *сiотымьтэ* ‘не данный’ — литер. *сётымтэ*, *тодылымтэ* ‘не знавший’ — литер. *тодылымтэ* и др.;

[Марк]: *мискимьтэ* ‘не вымытый’ — литер. *миськымтэ*, *кысымьтэ* ‘не погасший’ — литер. *кысьымтэ*, *удалтымтэ* ‘не уродившийся’ — литер. *удалтымтэ* и др.

8) *-онтэмь/-оньтэмь*:

[Матфей Сар.]: *потонтэмь* ‘не предназначенный для выхода’ — литер. *потонтэм*, *сылонтэмь* ‘недостойный’ — литер. *сылонтэм*, *тодонтэмь* ‘которое нельзя знать’ — литер. *тодонтэм*;

[Матфей Глаз.]: *быроньтэмь* ‘вечный’ — литер. *быронтэм*, *кысонь-тэмь* ‘неугасимый’ — литер. *кысонтэм*, *сылонтэмь* ‘недостойный’ — литер. *сылонтэм*;

[Марк]: *осконтэмь* ‘недостойный доверия’ — литер. *осконтэм*.

Как видим, в целом каких-то серьезных отклонений от литературных форм здесь не наблюдается. Можно отметить лишь соответствия в отдельных формах причастий настоящего времени от глаголов I спряжения маркера *-ысь* литературному *-ись/-йсь*: оно обусловлено орфографическими нормами анализируемых текстов, о которых мы уже не раз упоминали.

3.3.3. Морфологические показатели **деепричастий** в рассматриваемых памятниках не одинаковы. Деепричастия в переводах Евангелия от Матфея на сарапульское и глазовское наречия оформляются следующими маркерами:

1) *-са*:

[Матфей Сар.]: *лыктыса* 'придя' — литер. *лыктыса*, *уваськиса* 'спустившись' — литер. *васькыса*, *юкыса* 'поделив' — литер. *люкыса*; *вэаса* 'увидев сон' — литер. *вотаса*, *емьаса* 'исцелив' — литер. *эмьаса*, *сынаса* 'расчесав' — литер. *сынаса* и др.;

[Матфей Глаз.]: *кылыса* 'услышав' — литер. *кылыса*, *мыныса* 'пойдя' — литер. *мыныса*, *этиса* 'позвав' — литер. *отыса*; *вераса* 'сказав' — литер. *вераса*, *жаляса* 'пожалев' — литер. *жаляса*, *люкаса* 'собрав' — литер. *люкаса* и др.;

2) *-тэкъ*:

[Матфей Сар.]: *керттытэкъ* 'не связав' — литер. *керттытэкъ*, *лэзитэкъ* 'не отпуская' — литер. *лэзитэкъ*, *шедтытэкъ* 'не найдя' — литер. *шедтытэкъ* и др.;

[Матфей Глаз.]: *адзитэкъ* 'не увидев' — литер. *адзитэкъ*, *дугдытэкъ* 'не переставая' — литер. *дугдытэкъ*, *кылзиськытэкъ* 'не послушавшись' — литер. *кылзиськытэкъ* и др.;

3) *-кы(-)*:

[Матфей Сар.]: *визякыдь* 'когда ты постишься' 2SG — литер. *визякыдь*, *вераськыкызь* 'когда он разговаривает' 3SG — литер. *вераськыкызь*, *изикымы* 'когда мы спим' 1-PL — литер. *изыкумы*, *восяськыкыды* 'когда вы молитесь' 2-PL — литер. *восяськыкыды*, *сиикызы* 'когда они едят' 3-PL — литер. *сикызы* и др.;

[Матфей Глаз.]: *восяськыкыдь* 'когда ты молишься' 2SG — литер. *восяськыкыдь*, *курыкызь* 'когда он просит' 3SG — литер. *курыкызь*, *изикымы* 'когда мы спим' 1-PL — литер. *изыкумы*, *восяськыкыды* 'когда вы молитесь' 2-PL — литер. *восяськыкыды*, *мыныкызы* 'когда они идут' 3-PL — литер. *мыныкызы* и др.;

4) *-тозь (-тозя-/-тозь-а-)*:

[Матфей Сар.]: *вератозь* 'до сообщения' — литер. *вератозь*, *луитозь* 'до наступления' — литер. *луитозь*, *пырытозь* 'до вхождения' — литер. *пырытозь*, *тыртозь-азь* 'пока он не оплатит' 3SG — литер. *тыртозь-азь*, *потытозяды* 'пока вы не выйдете' 2-PL — литер. *потытозяды* и др.;

[Матфей Глаз.]: *бырытозь* 'до исчезновения' — литер. *бырытозь*, *кулытозь* 'до смерти' — литер. *кулытозь*, *цирсатозь* 'до скисания' — литер. *цирсатозь*, *тыртозь-азь* 'пока он не оплатит' 3SG — литер. *тыртозь-азь*, *потытозяды* 'пока вы не выйдете' 2-PL — литер. *потытозяды* и др.

Итак, в переводах Евангелия от Матфея прослеживается особенность, заключающаяся в употреблении маркера *-кы(-)* в соответствии с литературным *-ку(-)*. При этом литературный вариант считается более инновационным по своему происхождению: показатель *-ку(-)* возник из формы на *-кы(-)* «по аналогии с вопросительным местоименным наречием *ку?* 'когда'» [Карпова 2018: 358]. На сегодняшний день, по данным диалектологов, формант *-кы(-)* сохранился в южном наречии, в отдельных срединных говорах, в бесермянском наречии, а также в нижнечепецком диалекте северного наречия [Кельмаков 2006: 159].

Морфологическими показателями деепричастий в Евангелии от Марка выступают суффиксы:

1) *-са*:

адзиса 'увидев' — литер. *адзиса*, *дышетыса* 'обучив' — литер. *дышетыса*, *кэльтыса* 'оставив' — литер. *кэльтыса*; *вераса* 'сказав' — литер. *вераса*, *жаляса* 'пожалев' — литер. *жаляса*, *сэзьяса* 'тряся' — литер. *сэзьяса* и др.;

2) *-тэкъ*:

дисьтытэкъ 'не решаясь' — литер. *дисьтытэкъ*, *кэльтытэкъ* 'не оставив' — литер. *кэльтытэкъ*, *сёттытэкъ* 'не отдав' — литер. *сёттытэкъ* и др.;

3) *-ку(-)/-кы(-)*:

адзикү 'во время видения' — литер. *адзикү*, *потыкүдь* 'когда ты выходишь' 2SG — литер. *потыкүдь*, *пырыкүдь* 'когда ты входишь' 2SG — литер. *пырыкүдь*, *вераськыкүзь* 'когда он разговаривает' 3SG — литер. *вераськыкүзь*, *кизыкүзь* 'когда он сеет' 3SG — литер. *кизыкүзь*, *лестыкүзь* 'когда он делает' 3SG — литер. *лэстыкүзь*, *мыныкүзь* 'когда он идет' 3SG — литер. *мыныкүзь*, *орцикүзь* 'когда он проходит' 3SG — литер. *ортчыкүзь*, *потыкүзь* 'когда он выходит' 3SG — литер. *потыкүзь*, *пырыкүзь* 'когда он входит' 3SG — литер. *пырыкүзь*;

ветлыкызь 'когда он ходит' 3SG — литер. *ветлыкүзь*, *изикызь* 'когда он спит' 3SG — литер. *изыкузь*, *мыныкызь* 'когда он идет' 3SG — литер. *мыныкузь*, *пуксыкызь* 'когда он садится' 3SG — литер. *пуксыкүзь*, *пукыкызь* 'когда он сидит' 3SG — литер. *пукыкузь*, *сылыкызь* 'когда он стоит' 3SG — литер. *сылыкузь*;

4) *-дциюзь/-дчиюжь/-дь-чиюжь/-ть-чоужь/-тодь*:

бертыдь-чиюжь 'до возвращения' — литер. *бертытозь*, *восяскы-дчиюжь* 'до моления' — литер. *восяськытозь*, *пониюдциюзь* 'до складывания' — литер. *пониютозь*, *шеттыдциюзь* 'до нахождения' — литер. *шедтытозь*, *чиорьять-чюжь* 'до пения (петуха)' — литер. *чорьятозь*, *улдзитодь* 'до воскрешения' — литер. *улзытозь*.

Как видим, в переводе Евангелия от Марка прослеживаются два отклонения от литературных норм. Во-первых, в тексте этого памятника также представлены формы, маркированные суффиксом *-кы(-)*.

Однако большая часть примеров здесь оформляется формантом *-ку(-)*, который характерен для литературного языка, а также большинства северноудмуртских говоров.

Во-вторых, в соответствии с литературным маркером *-тозь* в тексте Евангелия от Марка выступает несколько вариантов суффикса (*-дцїѠзь/-дчїѠжъ/-дъ-чїѠжъ/-тъ-чѠжъ*); формант, идентичный литературному, встречается только в одной словоформе (*улдзитѠзь* 'до воскресения' — литер. *улзытозь*). В современных диалектах удмуртского языка представлены различные варианты маркера *-тозь*: для кукморского, бавлинского и шошминского говоров периферийно-южного диалекта характерен формант *-тос'*, в срединных говорах употребляется маркер *-тоэ*, в отдельных северных говорах встречается вариант *-чїѠж*, в татышлинском и буйско-таныпском говорах периферийно-южного диалекта функционирует показатель *-чѠж*, в большинстве говоров северного наречия употребляется формант *-чѠоз'* (*-чѠз'*) [Кельмаков 2006: 157—158]. Если учесть, что в первых печатных Евангелиях аффриката /č/ передается буквой *ц*, а /š/ — графемой *ч* [Ившин 2010: 109, 111], то, по всей вероятности, в данном памятнике представлены северноудмуртские варианты *-чѠоз'* (*-чѠз'*) и *-чїѠж*. При этом, по мнению В. К. Кельмакова, вариант *-чѠоз'* (*-чѠз'*) возник «в результате контаминации суффиксов *-тоз'* и *-чїѠж* (~ *-чѠж*)» [Кельмаков 2006: 158], а *-чїѠж*, в свою очередь, восходит к послелогу *Ѡж* или *Ѡже* 'в течение' [Карпова 2018: 360].

Стоит также отметить, что несмотря на то, что деепричастия относятся к непрямым формам глагола, отдельные формы деепричастий в удмуртском языке все же могут употребляться с маркерами лица и числа, что наглядно демонстрируют приведенные выше примеры.

4. Выводы

Итак, в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке на уровне морфологии нам удалось выявить ряд диалектных особенностей (см. таблицу 3).

Таблица 3. Распределение морфологических особенностей в первых удмуртских Евангелиях

Морфологическая особенность	[Матфей Сар.]	[Матфей Глаз.]	Марк	юдз.	сдз.
Оформление аккузативных форм множественного числа простого склонения суффиксом <i>-ыз</i>	+	+	+	+	
Изменение отрицательной частицы, с помощью которой образуются аналитические императивные формы, по лицам (<i>медам, медад, медаз</i>)	+	+	+	+	
Употребление форм сослагательного наклонения единственного числа без личных показателей	+	+	+		+
Образование деепричастий с помощью маркера <i>-кы</i>	+	+	-/+	+	
Образование форм множественного числа имен существительных от основ с конечной гласной с помощью маркера <i>-йос</i>	-/+	+/- ¹²	+	+	-/+
Образование отрицательных сослагательных форм 3-го лица с помощью вспомогательного глагола <i>Ѡз</i>	+	-/+		-/+	-/+
Употребление лично-притяжательных маркеров с <i>и</i> -овой огласовкой в словах, обозначающих термины ближайшего родства		+	+		+
Функционирование форм вторичных пространственных падежей		+	+		+
Употребление эгрессивных форм в функции элатива			+		+
Образование деепричастий с помощью маркеров <i>-чѠоз'</i> (<i>-чѠз'</i>) и <i>-чїѠж</i>			+		+

В целом на основе проведенного анализа видно, что переводчиками и редакторами, которые занимались подготовкой первых удмуртских Евангелий, была выполнена большая работа по возможному сближению языков этих памятников. В первую очередь на это указывает употребление во всех памятниках маркера *-ыз* для образования аккузативных форм множественного числа простого склонения. Вероятно, об этом свидетельствуют и некоторые другие особенности, представленные во всех источниках. Несмотря на это, можно видеть, что рассматриваемые памятники не полностью идентичны друг другу

¹² В таблице помета +/- обозначает, что выявленная особенность в памятнике представлена с некоторыми исключениями; помета -/+ также указывает на то, что явление присутствует в источнике, однако в количественном отношении форм с соответствующей особенностью меньше по сравнению со стандартными.

в языковом отношении. Так, в Евангелии от Марка нам удалось выявить инновационные особенности (функционирование форм вторичных пространственных падежей, употребление эгрессивных форм в функции элатива, образование деепричастий с помощью маркеров *-ччоз'* (*-чоз'*) и *-ччо.ж*), с учетом которых вполне можно говорить о том, что в основе этого памятника лежит северноудмуртский говор.

При этом, как видим, два Евангелия на глазовском наречии на морфологическом уровне также не одинаковы. На наш взгляд, это объясняется историей создания Евангелия от Матфея на глазовском наречии, поскольку, как известно, глазовский перевод был выполнен позднее. По всей вероятности, при этом за основу был взят уже подготовленный сарапульский вариант, чем и объясняется наличие отдельных черт сарапульского перевода в глазовском варианте, которые при этом отсутствуют в тексте Евангелия от Марка.

Дальнейшее изучение памятников середины XIX века, вероятно, позволит определить, какие из выявленных особенностей действительно свидетельствуют о диалектной принадлежности этих Евангелий, а какие были введены намеренно для унификации языка переводов.

Сокращения

Языки и диалекты по [Wichmann 1987]

G — глазовский диалект
J — елабужский диалект
M — малмыжский диалект

MU — малмыжско-уржумский диалект
U — уфимский диалект

Глоссы

1, 2, 3 — первое, второе, третье лицо
1PST — первое (очевидное) прошедшее время
2ILL — приблизительный иллатив
2INE — приблизительный инессив
2PST — второе (неочевидное) прошедшее время
ABL — аблатив
ACC — аккузатив
AUX — вспомогательный глагол
CAUS — понудительный залог
CONV — деепричастие
DAT — датив
EGR — эгрессив
ELA — элатив
FUT — будущее время

GEN — генитив
IMP — повелительное наклонение
INE — инессив
INF — инфинитив
INS — инструменталь
NEG — отрицательный глагол
PL — множественное число
POSS — посессивный показатель
PROL — пролатив
PRS — настоящее время
REFL — рефлексив
SBJV — сослагательное наклонение
SG — единственное число

Общие

диал. — диалект, диалектный
литер. — литературная форма, литературный язык

сдз. — северная диалектная зона
юдз. — южная диалектная зона

Литература

Азбука Глаз. — Азбука, составленная из Российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии. (По Глазовскому). Казань, 1847.

Азбука Сар. — Азбука, составленная из Российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии. (По Сарапульскому). Казань, 1847.

Атаманов 2005 — М. Г. Атаманов. Песни и сказы ушедших эпох = Эгра кырза, Эгра вера. Ижевск, 2005.

Баталова 1975 — Р. М. Баталова. Коми-пермяцкая диалектология. Москва, 1975.

Безенова 2020 — М. П. Безенова. К особенностям перевода «Закона Божия» (1912 г.) на удмуртский язык: именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2020, 1 (36). С. 53—70.

Бушмакин 1971 — С. К. Бушмакин. Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1971.

ГСУЯ 1962 — Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

- Ившин 2010 — *Л. М. Ившин*. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половине XIX века. Екатеринбург — Ижевск, 2010.
- Ившин 2013 — *Л. М. Ившин*. Традиции удмуртской грамматики 1775 года в памятниках письменности первой половины XIX века // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сборник статей. Ижевск, 2013. С. 419—423.
- Ившин 2019 — *Л. М. Ившин*. Еще раз к вопросу о времени публикации первых книг на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 2. С. 216—222.
- Каракулов 1987 — *Б. И. Каракулов*. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX в. // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 103—107.
- Каракулов 2000 — *Б. И. Каракулов*. Язык удмуртского перевода Евангелий, изданных в 1847 году // Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: История, современность, перспективы: Материалы научной конференции (Сыктывкар, 17—19 мая 2000 год). Сыктывкар, 2000. С. 467—469.
- Каракулов 2006 — *Б. И. Каракулов*. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII—XXI дауръёс (История удмуртского литературного языка: XVIII—XXI века). Ижевск, 2006.
- Карпова 2018 — *Л. Л. Карпова*. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Дисс. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2018.
- Кельмаков 2004 — *В. К. Кельмаков*. О языке и стиле первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка I // *Permiek, finnek, magyarok: Írások Szíj Enikő 60. születésnapjára / szerkesztő Csepregi Márta és Váradý Eszter*. Budapest, 2004. С. 537—546.
- Кельмаков 2006 — *В. К. Кельмаков*. Краткий курс удмуртской диалектологии: Учебное пособие для высших учебных заведений. 2-е изд. Ижевск, 2006.
- Кельмаков 2007 — *В. К. Кельмаков*. Об «орфографии» первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка // *Вестник Удмуртского университета*. 2007, 5. С. 17—24.
- Кельмаков 2008 — *В. К. Кельмаков*. Очерки истории удмуртского литературного языка: Учебное пособие. Ижевск, 2008.
- Кондратьева 2011а — *Н. В. Кондратьева*. Словоизменение имени существительного в удмуртском языке (грамматические категории падежа и числа). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2011.
- Кондратьева 2011б — *Н. В. Кондратьева*. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск, 2011.
- Луппов 1905 — *П. Н. Луппов*. О первых вотских переводах источников христианского просвещения: Очерк из истории инородческих переводов. Казань, 1905.
- Луппов 1911 — *П. Н. Луппов*. Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911.
- Лыткин 1931 — *В. И. Лыткин*. К происхождению суффикса множественного числа *jos* в удмуртском языке // На удмуртские темы: Сб. статей. Вып. II. Москва, 1931. С. 101—111.
- Люкина 2016 — *Н. М. Люкина*. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016.
- Максимов 2013 — *С. А. Максимов*. Комментарий к картам: «Мать», «Обращение к матери», «Бабушка — мать отца», «Бабушка — мать матери», «Отец», «Обращение к отцу», «Дедушка — отец отца», «Дедушка — отец матери», «Отчим» // *Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии*. Вып. III. Ижевск, 2013. С. 204—258.
- Марк — От Марка святое Благовествование // Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия. Казань, 1847.
- Матфей Глаз. — От Матфея святое Благовествование // Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия. Казань, 1847.
- Матфей Сар. — Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. евангелиста Матфея на русском и вотякском языках, Сарапульского наречия. Казань, 1847.
- Некрасова 2002 — *Г. А. Некрасова*. Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар, 2002.
- Тепляшина 1970 — *Т. И. Тепляшина*. Язык бесермян. Москва, 1970.
- Тепляшина 1981 — *Т. И. Тепляшина*. О новых удмуртских падежах // *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Turku 20.—27. VIII. 1980. Part VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. С. 285—292.
- УКК 2011 — Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): Тодослыко-дышетскон издание (Морфология удмуртского языка: Научно-учебное издание) / Отв. ред. *Н. Н. Тимерханова*. Ижевск, 2011.
- Шутов 1999 — *А. Ф. Шутов*. Сложноподчиненные предложения в удмуртском языке: на материале двух евангелий // *Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии*. Ижевск, 1999. С. 329—335.
- Шутов 2004 — *А. Ф. Шутов*. Первые памятники удмуртской письменности: переводные с церковнославянского и русского евангелия и азбуки // *Язык и общество: Материалы республиканской научно-практической конференции*. Вып. 1. Ижевск, 2004. С. 6—7.

- Baker 1985 — R. Baker. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki, 1985.
 Kövesi 1965 — M. Kövesi. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest, 1965.
 Uotila 1933 — T. E. Uotila. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki, 1933.
 Wichmann 1893 — Y. Wichmann. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893.
 Wichmann 1987 — Y. Wichmann. Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet Wichmann Y. Bearb. Uotila T. E., Korhonen M. Hrsg. Korhonen M. Helsinki, 1987. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1987, XXI.)

References

- Atamanov 2005 — M. G. Atamanov. Pesni i skazy ushedshikh ehpkh. Izhevsk, 2005. {M. G. Atamanov. Songs and tales of bygone eras. Izhevsk, 2005.}
- Azbuka Glaz. — Azbuka, sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoj pečati, bukv, dlya obucheniya vot-skikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Glazovskomu). Kazan', 1847. {The alphabet, compiled from Russian, church and civil seals, letters, for teaching Votyak children to read in their dialect. (According to the Glazov). Kazan, 1847.}
- Azbuka Sar. — Azbuka, sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoj pečati, bukv, dlya obucheniya vot-skikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Sarapul'skomu). Kazan', 1847. {The alphabet, compiled from Russian, church and civil seals, letters, for teaching Votyak children to read in their dialect. (According to the Sarapul). Kazan, 1847.}
- Baker 1985 — R. Baker. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki, 1985.
- Batalova 1975 — R. M. Batalova. Komi-permyatskaya dialektologiya. Moskva, 1975. {R. M. Batalova. Komi-Permyak dialectology. Moscow, 1975.}
- Bezenova 2020 — M. P. Bezenova. K osobennostyam perevoda “Zakona Bozhiya” (1912 g.) na udmurtskii yazyk: imennaya morfologiya. In: Uralo-altaiskie issledovaniya. 2020, 1 (36). S. 53—70. {M. P. Bezenova. The peculiarities of the translation of “God’s law” (1912) into Udmurt: noun morphology. In: Ural-Altaic Studies. 2020, 1 (36). P. 53—70.}
- Bushmakin 1971 — S. K. Bushmakin. Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti srednevostochnykh govorov udmurtskogo yazyka. Diss. ... kand. filol. nauk. Tartu, 1971. {S. K. Bushmakin. Phonetic and morphological features of the Middle Eastern dialects of the Udmurt language. PhD thesis. Tartu, 1971.}
- GSUYA 1962 — Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Fonetika i morfologiya. Izhevsk, 1962. {Grammar of the modern Udmurt language: Phonetics and morphology. Izhevsk, 1962.}
- Ivshin 2010 — L. M. Ivshin. Stanovlenie i razvitie udmurtskoj grafiki i orfografii v XVIII — pervoi polovine XIX veka. Ekaterinburg — Izhevsk, 2010. {L. M. Ivshin. Formation and development of the Udmurt graphics and orthography in the 18th — first half of the 19th centuries. Yekaterinburg — Izhevsk, 2010.}
- Ivshin 2013 — L. M. Ivshin. Traditsii udmurtskoj grammatiki 1775 goda v pamyatnikakh pis'mennosti pervoi poloviny XIX veka. In: Evraziiskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoi retrospektive: Sbornik statei. Izhevsk, 2013. S. 419—423. {L. M. Ivshin. Traditions of the Udmurt grammar of 1775 in the written records of the first half of the 19th century. In: Eurasian intercultural space in historical retrospective: Collection of articles. Izhevsk, 2013. P. 419—423.}
- Ivshin 2019 — L. M. Ivshin. Eshche raz k voprosu o vremeni publikatsii pervykh knig na udmurtskom yazyke. In: Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. 2019. T. 13. № 2. S. 216—222. {L. M. Ivshin. Once again to the question of the time of publication of the first books in the Udmurt language. In: Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2019. Vol. 13. Issue 2. P. 216—222.}
- Karakulov 1987 — B. I. Karakulov. O dialektnykh osobennostyakh pamyatnikov udmurtskoj pis'mennosti XIX v. In: Permistika: Voprosy dialektologii i istorii permskikh yazykov. Izhevsk, 1987. S. 103—107. {B. I. Karakulov. On the dialectal features of the monuments of the Udmurt writing of the 19th century. In: Permistics: Issues of dialectology and history of Permian languages. Izhevsk, 1987. P. 103—107.}
- Karakulov 2000 — B. I. Karakulov. Yazyk udmurtskogo perevoda Evangelii, izdannykh v 1847 godu. In: Korennye ehnosy severa Evropeiskoi chasti Rossii na poroge novogo tysyacheletiya: Istoriya, sovremennost', perspektivy: Materialy nauchnoi konferentsii (Syktyvar, 17—19 maya 2000 god). Syktyvkar, 2000. S. 467—469. {B. I. Karakulov. The language of the Udmurt translation of the Gospels published in 1847. In: Indigenous ethnic groups of the north of the European part of Russia on the threshold of the new millennium: History, modernity, prospects: Proceedings of the scientific conference (Syktyvar, May 17—19, 2000). Syktyvkar, 2000. P. 467—469.}
- Karakulov 2006 — B. I. Karakulov. Udmurt literaturnoi kyllehn syuresehz: XVIII—XXI daur"es (Istoriya udmurtskogo literaturnogo yazyka: XVIII—XXI veka). Izhevsk, 2006. {B. I. Karakulov. History of the Udmurt literary language: 18th — 21st centuries). Izhevsk, 2006.}
- Karpova 2018 — L. L. Karpova. Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: formirovanie i sovremennoe sostoyanie. Diss. ... dokt. filol. nauk. Izhevsk, 2018. {L. L. Karpova. Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current status. Doctoral thesis. Izhevsk, 2018.}
- Kel'makov 2004 — V. K. Kel'makov. O yazyke i stile pervopechatnogo Evangeliya ot Matfeya na “sarapul'skom narechii” udmurtskogo yazyka I. In: Permiek, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára / szerkesztő Csepregi

Márta és Várady Eszter. Budapest, 2004. S. 537—546. {V. K. Kelmakov. On the language and style of the first printed Gospel of Matthew in the “Sarapul dialect” of the Udmurt language I. In: Permieks, finneks, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára / szerkesztő Csepregi Márta és Várady Eszter. Budapest, 2004. P. 537—546.}

Kel'makov 2006 — V. K. Kel'makov. Kratkii kurs udmurtskoi dialektologii: Uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. 2-e izd. Izhevsk, 2006. {V. K. Kelmakov. Short course of Udmurt dialectology: Textbook for higher educational institutions. 2nd ed. Izhevsk, 2006.}

Kel'makov 2007 — V. K. Kel'makov. Ob “orfografii” pervopechatnogo Evangeliya ot Matfeya na “sarapul'skom narechii” udmurtskogo yazyka. In: Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2007, 5. S. 17—24. {V. K. Kelmakov. On the “spelling” of the first printed Gospel of Matthew in the “Sarapul dialect” of the Udmurt language. In: Bulletin of the Udmurt University. 2007, 5. P. 17—24.}

Kel'makov 2008 — V. K. Kel'makov. Ocherki istorii udmurtskogo literaturnogo yazyka: Uchebnoe posobie. Izhevsk, 2008. {V. K. Kelmakov. Essays on the history of the Udmurt literary language: Textbook. Izhevsk, 2008.}

Kondrat'eva 2011a — N. V. Kondrat'eva. Slovoizmenenie imeni sushchestvitel'nogo v udmurtskom yazyke (grammaticheskie kategorii padezha i chisla). Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Izhevsk, 2011. {N. V. Kondratyeva. Variation of nouns in the Udmurt language (grammatical categories of case and number). Summary of the Doctoral thesis. Izhevsk, 2011.}

Kondrat'eva 2011b — N. V. Kondrat'eva. Formirovanie padezhnoi sistemy v udmurtskom yazyke. Izhevsk, 2011. {N. V. Kondratyeva. The formation of the case system in the Udmurt language. Izhevsk, 2011.}

Kövesi 1965 — M. Kövesi. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest, 1965.

Luppov 1905 — P. N. Luppov. O pervykh votyatskikh perevodakh istochnikov khristianskogo prosveshcheniya: Ocherk iz istorii inorodcheskikh perevodov. Kazan', 1905. {P. N. Luppov. On the first Votyak translations of the sources of christian enlightenment: An essay on the history of foreign translations. Kazan, 1905.}

Luppov 1911 — P. N. Luppov. Khristianstvo u votyakov v pervoi polovine XIX veka. Vyatka, 1911. {P. N. Luppov. Christianity among the Votyaks in the first half of the 19th century. Vyatka, 1911.}

Lytkin 1931 — V. I. Lytkin. K proiskhozhdeniyu suffiksa mnozhestvennogo chisla “jos” v udmurtskom yazyke. In: Na udmurtskie temy: Sb. statei. Vyp. II. Moskva, 1931. S. 101—111. {V. I. Lytkin. On the origin of the plural suffix “jos” in the Udmurt language. In: Udmurt topics: Collection of papers. Vol. II. Moscow, 1931. P. 101—111}

Lyukina 2016 — N. M. Lyukina. Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan. Izhevsk, 2016. {N. M. Liukina. Phonetic and morphological features of the language of the Lekma and Yunda Besermians. Izhevsk, 2016.}

Maksimov 2013 — S. A. Maksimov. Kommentarii k kartam: “Mat”, “Obrashchenie k materi”, “Babushka — mat' ottsa”, “Babushka — mat' materi”, “Otets”, “Obrashchenie k ottsu”, “Dedushka — otets ottsa”, “Dedushka — otets materi”, “Otchim”. In: Dialektologicheskii atlas udmurtskogo yazyka: Karty i kommentarii. Vyp. III. Izhevsk, 2013. S. 204—258. {S. A. Maksimov. Commentary on the cards: “Mother”, “Appeal to mother”, “Grandmother is the mother of the father”, “Grandmother is the mother of the mother”, “Father”, “Appeal to the father”, “Grandfather is the father of the father”, “Grandfather is the father of the mother”, “Stepfather”. In: Dialectological atlas of the Udmurt language: Maps and comments. Issue III. Izhevsk, 2013. P. 204—258.}

Mark — Ot' Marka svyatoe Blagovestvovanie. In: Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot' sv. evangelistov" Mateeya i Marka na russkom" i votyatskom" yazykakh", Glazovskago narbchiya. Kazan', 1847. {Holy Annunciation from Mark. In: Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazovsky dialect. Kazan, 1847.}

Matfey Glaz. — Ot' Mateeya svyatoe Blagovestvovanie. In: Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot' sv. evangelistov" Mateeya i Marka na russkom" i votyatskom" yazykakh", Glazovskago narbchiya. Kazan', 1847. {Holy Annunciation from Mathew. In: Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazovsky dialect. Kazan, 1847.}

Matfey Sar. — Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. Evangelist Matthew in Russian and Votyak languages, Sarapul dialect. Kazan, 1847. {Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. Evangelist Matthew in Russian and Votyak languages, Sarapul dialect. Kazan, 1847.}

Nekrasova 2002 — G. A. Nekrasova. Sistema L-ovykh padezhei v permskikh yazykakh: proiskhozhdenie i semantika. Syktyvkar, 2002. {G. A. Nekrasova. The L-case system in the Permian languages: origin and semantics. Syktyvkar, 2002.}

Shutov 1999 — A. F. Shutov. Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke: na materiale dvukh evangeliy. In: Problemy udmurtskoi i finno-ugorskoi filologii. Izhevsk, 1999. S. 329—335. {A. F. Shutov. Complex sentences in the Udmurt language: on the material of the two gospels. In: Problems of the Udmurt and Finno-Ugric philology. Izhevsk, 1999. P. 329—335.}

Shutov 2004 — A. F. Shutov. Pervye pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti: perevodnye s tserkovnoslavjanskogo i russkogo evangeliya i azbuki. In: Yazyk i obshchestvo: Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Vyp. 1. Izhevsk, 2004. S. 6—7. {A. F. Shutov. The first monuments of Udmurt writing: translations from the Church Sla-

vonian and Russian gospels and the alphabet. In: Language and society: Materials of the republican scientific and practical conference. Issue 1. Izhevsk, 2004. P. 6—7.}

Tepliyashina 1970 — T. I. Tepliyashina. Yazyk besermyan. Moskva, 1970. {T. I. Tepliyashina. Beserman language. Moscow, 1970.}

Tepliyashina 1981 — T. I. Tepliyashina. O novykh udmurtskikh padezhakh. In: Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku 20.—27. VIII. 1980. Part VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. S. 285—292. {T. I. Tepliyashina. On new Udmurt cases. In: Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku 20.—27. VIII. 1980. Part VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. P. 285—292.}

UKK 2011 — Udmurt kyllehn kylkabdosezh (morfologiez): Todoslyko-dyshetskon izdanie (Morfologiya udmurtskogo yazyka: Nauchno-uchebnoe izdanie) / Otv. red. N. N. Timerkhanova. Izhevsk, 2011. {Morphology of the Udmurt language: Scientific and educational publication / Ed. N. N. Timerkhanova. Izhevsk, 2011.}

Uotila 1933 — T. E. Uotila. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki, 1933.

Wichmann 1893 — Y. Wichmann. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893.

Wichmann 1987 — Y. Wichmann. Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet Wichmann Y. Bearb. Uotila T. E., Korhonen M. Hrsg. Korhonen M. Helsinki, 1987. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1987, XXI.)

К вопросу изучения нарицательной лексики сарт-калмыцких песен (по экспедиционным материалам)

Борлыкова Босха Халгаевна, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста); borlboskha@mail.ru
Меняев Бадма Викторович, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста); bmeyaev@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы системности нарицательной лексики сарт-калмыцкой народной песни. Анализ проводится на экспедиционном материале, собранном К. Э. Эрендженевым (1935), А. Ш. Кичиковым (1964), У.-Ж. Ш. Дондуковым (1975), Э. Р. Тенишевым (1976), Д. А. Павловым (1982) и Б. В. Меняевым (2009). Корпус текстов сарт-калмыцких песен авторами настоящей статьи размещен на сайте <http://kalmyki.narod.ru>. Для дополнительных исследований привлечены тексты песен олётов Или-Казакской автономной области Синьцзяна, записанные авторами статьи в ходе экспедиций 2012 г., 2020 г. Все существенные, выделенные из текстов сарт-калмыцких песен, были распределены по нескольким лексико-семантическим группам: «этнонимы», «термины родства», «наименования людей по полу и возрасту», «тителы», «антропонимы», «наименования домашних животных» и др. К некоторым лексемам приводятся комментарии из архивных, полевых и опубликованных материалов.

Проанализировав нарицательную лексику сарт-калмыцких песен, авторы приходят к выводу, что ее основу составляет общеойратская лексика, в которой обнаруживаются ранние заимствования из других языков. Поздних заимствований из киргизского языка в тексте сарт-калмыцких песен не обнаружено. Песни сарт-калмыков были созданы до их перехода в долину реки Каракол и до принятия ими ислама. Полученные результаты послужат основой для дальнейшего анализа лексической структуры сарт-калмыцких песенных текстов.

Ключевые слова: песни, сарт-калмыки, ойраты, олёты, Киргизия, Синьцзян, лексика, система, лексико-семантические группы

ON THE ISSUE OF STUDYING COMMON NOUNS IN SART-KALMYK SONGS (BASED ON EXPEDITION MATERIALS)

Boskha Kh. Borlykova, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista); borlboskha@mail.ru
Badma V. Menyaeu, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista); bmeyaev@mail.ru

The article discusses the systematic nature of the folklore lexicon of Sart-Kalmyk songs recorded by K. E. Erendzhenov (1935), A. Sh. Kichikov (1964), U.-J. Sh. Dondukov (1975), E. R. Tenishev (1976), D. A. Pavlov (1982) and B. V. Menyaeu (2009). The corpus of Sart-Kalmyk song texts has been posted by the authors of this article on the website <http://kalmyki.narod.ru>. The texts of the Olot songs of the Ili-Kazakh Autonomous Region of Xinjiang previously recorded by the authors of the article during the expeditions of 2012 and 2020 have been taken into consideration as well. All the nouns under analysis have been divided into the following lexico-semantic groups: "ethnonyms" (lexical units denoting people according to their nationality), "kinship terms" (lexical units denoting people according to their relationships), "lexical units denoting people according to their gender and age", "titles" (lexical units denoting titles), "anthroponyms" (proper names); "lexical units denoting domestic animals" etc. Some lexical units are provided with comments from archival, expedition, and published materials.

The analysis of the vocabulary of Sart-Kalmyk songs clearly shows that it is based on common Oirat lexicon which incorporated a number of early borrowings from other languages. Later borrowings from the Kyrgyz language have not been found in the texts of the Sart-Kalmyk songs. Therefore, the songs of the Sart-Kalmyks were created before their move to the valley of the Karakol River and before their conversion to Islam. The results of the research can contribute to further analysis of the lexical structure of Sart-Kalmyk song texts.

Keywords: songs, Sart-Kalmyks, Oirats, Olots Kyrgyzstan, Xinjiang, vocabulary, system, lexico-semantic groups

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А «Лингвофольклорное и историко-культурное наследие сарт-калмыков Кыргызстана глазами российских ученых: история и современность (по архивным и полевым материалам)».

1. Введение

Иссык-кульские, или каракольские, калмыки (калмаки), известные в русских исторических документах больше как сарт-калмыки (самоназвание — *өөлд* ‘олёты’, *хотн хэлымг* ‘хотон-калмаки’¹, *хар хэлымг* ‘кара-калмаки’², *хэлымг* (*хэлымгмс*) ‘калмыки’), — это относительно небольшая монголоязычная народность ойратского происхождения, компактно проживающая в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Республики Кыргызстан, в селах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя, Бёрю-Баш и городе Каракол. А. В. Бурдуковым отмечено, что сарт-калмыки до 1882 года назывались олётами (калм. *өөлд*), см. [Абрамзон 1960: 91], а именно *улан залата өөлд* ‘олёты с красной кисточкой’, см. [Бурдуков: 3]. Ближайшими родичами сарт-калмыков, по утверждению исследователя, являются текесские калмыки (олёты зурган сомона), кочевавшие в XIX веке в Китае в Кульджинском округе по р. Текес [там же]. Согласно документам Центрального государственного архива Республики Казахстан (далее ЦГА РК), часть олёттов из зурган сомона в 1868 году приняла присягу на подданство России и была поселена в Иссык-Кульском уезде Семиреченской области. Во второй половине XIX — первой половине XX века они часто кочевали из Китая в Россию и обратно³, в их составе упоминались сарт-калмыки [Федоров 1903: 263].

Фото 1. Торговцы сарт-калмаки. Село Бёрю-Баш. Фото К. К. Юдахина, 1928.
Фотоколлекция МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ед. хр. № 3793-61⁴

Этноним «сарт-калмыки», по сведениям А. В. Бурдукова, впервые упоминается в русских документах с 1882 года, «после того как они отделились от своих родичей (текесских олёттов) на Хабхаках» [Бурдуков]. В архивных документах ЦГА РК за 1883 год отмечено, что в Иссык-Кульском уезде было образовано два особых аула — аул сарт-калмыков (Джетьюгузовская волость) и аул калмыков (Турген-

¹ По информации И. Б. Молдобаева и его информанта С. Насынбатова (1925 г. р.), первыми в Киргизию пришли *хотон-калмаки* со стороны Урумчи. Их было шестьдесят дворов (по-калмыцки *жирн өрк*, по-киргизски *алтамыш тутун*). Ныне это жители села Бёрю-Баш (букв. кирг. ‘Волчья голова’) [Молдобаев 1992: 98]. По информации Шарипа Эгембердиева (1917 г. р.), первые олётты пришли в Киргизию из Кашгара.

² По сообщению С. Насынбатова, *кара-калмаки* прибыли в Киргизию из Текеса, они были из зурган сомонов олёттов (шесть сомонов олёттов). В настоящее время сарт-калмыки под этнонимом *кара-калмаки* (калмыки, которые не подверглись ассимиляционным процессам) подразумевают олёттов Китая и калмыков России, исповедующих буддизм.

³ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Лл. 32—35.

⁴ См. сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://collection.kunstkamera.ru> (accessed 01.10.2022).

ская и Джетыгузовская волости)⁵. В 1885 году в сарт-калмыцком ауле была 241 кибитка (1056 душ), в калмыцком ауле — 139 кибиток (632 души) [Ведомость 1886]. До этого они числились в составе калмыков Семиреченской области⁶ и назывались «калмыками» [Население 1883].

«Составной компонент этнонима *sart*, видимо, является доказательством начавшегося еще в Джунгарии процесса этнического смешения монголоязычных калмыков с тюркоязычными сартами»⁷ [Решетов 1983: 5—6]. Сами сарт-калмыки этимологию слова *sart* трактуют по-разному: 1) *sart* ‘торговец, купец’, 2) от слова *sarta* ‘с месяцем’ (т. е. мусульмане), 3) от слова *sartaq* ‘ущелье’ (т. е. народ, живший в ущелье). Венгерский исследователь Д. Кара об этнониме *sart-калмак* пишет, что «тюркское слово *sart* происходит от санскритского *sārtha*, что означает ‘торговец’; *kalmak* — это обозначение кочевых племен, которые не были обращены в ислам (арабское слово *kāfir* означает ‘неверный или немусульманский’) [Kara 2012: 199].

К 1889 г., по данным российского историка-востоковеда Н. А. Аристов [Аристов 1896: 390], сарт-калмыков в Киргизии насчитывалось 1068 человек, к 1917 г., по официальным данным, — 2405 человек [Бурдуков 1935: 68], к 1928 г. в селах Бёрю-Баш, Чельпек — 2920 человек [там же], к 1989 г. в двух сельских советах Чельпекском (в селах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя) и Бёрю-Башском (в селе Бёрю-Баш) — 5070 сарт-калмыков [Молдобаев 1992: 95], к 2009 г., по данным переписи населения, — 2805 человек [Перепись населения... 2010: 48]. Однако точную цифру назвать практически невозможно, поскольку по паспорту некоторые из сарт-калмыков записаны киргизами⁸. По устному сообщению информантов, сарт-калмыков гораздо больше (минимально 10000 чел., максимально 20000 чел.).

В советское время изучением сарт-калмыков занимались сотрудники Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока А. Д. Гагарин, Т. И. Меллер (1928), российские филологи А. В. Бурдуков (1928), У.-Ж. Ш. Дондуков (1975), Э. Р. Тенишев (1976), этнографы Н. Л. Жуковская (1969), А. М. Решетов (1983) и др. Тогда Киргизия входила в состав СССР на правах союзной республики. Сегодня это постсоветское пространство, отдельное государство ближнего зарубежья. Интересный полевой материал собран калмыцкими учеными (К. Э. Эрендженовым (1933), А. Ш. Кичиковым (1964), Т. Б. Бадмаевой (1979), Б. Б. Оконовым (1979), Д. А. Павловым (1982), Б. В. Меняевым (2009, 2012—2017), Б. Х. Борлыковой, Б. В. Меняевым, Т. В. Басановой (2021) и др.) в результате экспедиций в места проживания сарт-калмыков. Сарт-калмыцкими краеведами опубликован ряд книг («Мушла Чоң энемдин санжырасы» («Родословная бабушки Мушла») (2006), «Род Сусө и его потомки (Иссык-Кульские калмыки)» (2016), «Бөрү-Баш айылынын уруулары (санжырасы)» («Родословная жителей айла Бёрю-Баш») (2016) и др.) и статей («Сарт калмактын тарыхы» («История сарт-калмаков») (1997) и др.) на киргизском языке. Интересные полевые очерки о сарт-калмыках опубликованы российскими и зарубежными исследователями: И. Б. Молдобаевым «Калмаки (сарт-калмаки) Киргизии» (1992), То. Тороменке «К вопросу изучения сарт-калмыков» (2011), Б. Нанзатовым и М. Содномпиловой «Каракольские сарт-калмаки» (2012), Д. Кара «Сарт-калмыки — калмыки Иссык-Куля» (2012).

Калмыки, оказавшись во второй половине XIX века на российской стороне, сохранили свой родной язык и пользовались ойратской письменностью «тодо бичик», созданной Зая-пандитой в 1648 г.⁹ Позже, оказавшись в киргизско-русском окружении, они, естественно, стали забывать свои письменность и язык. Так, в 1929 г. А. В. Бурдуковым было отмечено, что «внешнее окиргизивание идет быстро, но держится и родное. Родной язык, как домашний, знают все, старшее поколение хорошо, а младшее слабее. В отдельных случаях и в быту, дома между собой, калмыки говорят больше по-киргизски, чем по-калмыцки, особенно в тех семьях, где жена киргизка; но приходилось наблюдать и такие случаи, когда калмык жил с двумя женами — одной калмычкой, другой киргизкой, причем последняя овладевала всё же калмыцким языком» [Бурдуков 1935: 71].

«В настоящее время сарт-калмыцкий язык относится к числу исчезающих монгольских языков, носителей практически не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое влияние оказывает доминирующий киргизский» [Борлыкова, Меняев 2020а: 60]. В XX веке сарт-калмыки пытались сохранить свой родной язык, они приглашали учителей калмыцкого языка из Калмыкии (1933 г. — Р. Л. Дедеева

⁵ ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д.4876. Л.71об.

⁶ См. [Покровский 1871—1873; Остроумов 1879: 18—19].

⁷ Сарты — «смешанная народность», которая возникла «от слияния» ираноязычного населения с тюрко-монгольскими «пришельцами», причем «примеси таджикской крови у сартов было гораздо больше» [Масов 2003: 36—37].

⁸ В киргизском паспорте старого образца была возможность указать национальность, в новом паспорте нет графы «Национальность».

⁹ В личном архиве авторов имеются фотокопии писем сарт-калмыков на ойратской письменности «тодо бичик», датированные 20—30 гг. XX в.

Фото 2. Сарт-калмаки. Село Бөрү-Баш. Фото К. К. Юдахина, 1928.
Фотоколлекция МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ед. хр. № 3793-97¹⁰

К. Э. Эрендженов, 1940 г. — Кубанов, 1989 г. — В. С. Нимгирова, В. О. Бамбышева), учились в калмыцких образовательных заведениях¹¹, составили трехязычный «Сарт-калмыцко-киргизско-русский словарь»¹² и т. п.

Проведенные ранее сравнения в области фонетики, морфологии и лексики [Сусеева 1973; Дондуков 1975; Тенишев 1976; Кичиков 1979; Павлов 1990; Есенова 2004; Убушаев 2006; Балинова, Хонинов 2014; Биткеева 2018; Борлыкова, Меняев 2020а, б, в] подтверждают бесспорную языковую близость и этническое единство сарт-калмыков прежде всего с олётами Текеса, их «родичами», после — с другими ойратскими субэтносами. Большинство образцов устного народного творчества сарт-калмыков («Джангар», небылицы, сказки, легенды, предания, песни, пословицы и др.) имеют варианты в фольклоре олётов Текеса, что свидетельствует об общности сарт-калмыцкого и олётского фольклорного фонда.

2. Анализ нарицательной лексики сарт-калмыцких песен

Представляется интересным рассмотреть лексику песен сарт-калмыков Киргизии, поскольку своеобразная изоляция от различных внешних воздействий способствовала сохранению фольклорных образцов в их первоначальном виде до переселения из Синьцзяна в долину реки Каракол. «Изучение языка произведений устной поэзии имеет очень большое значение не только само по себе, но и для познания данного языка в целом» [Евгеньева 1963: 3].

Записи сарт-калмыцких песен российскими учеными начали осуществляться с первой половины XX века. Так, одним из ранних источников изучения сарт-калмыцких песен являются экспедиционные материалы известного российского монголоведа А. В. Бурдукова. В статье А. В. Бурдукова «Каракольские калмыки (сарт-калмаки)» отмечено, что в 1929 году им было записано до 60 песен¹³ [Бурдуков 1935: 47]. В рукописном сборнике А. В. Бурдукова, хранящемся в фонде № 21 (опись 1, дело 1) Научного архива КалмНЦ РАН, содержатся тексты двух сарт-калмыцких песен. Фрагмент первой песни представлен в тексте исторического предания «Зюнгар хан» («Джунгарский хан»). В песне идет речь о победе из Джунгарии младшего сына Галдан Церена (1727—1745) — Цеван-Даши (второе его имя *Мөөки* 'Мокуш'): *Мөлүр хамрта Мөки* / 'Тупоносый Мокуш-нойон'¹⁴ / *Мөсн давахар давж* / 'Перешел ледяной перевал Мосун-Даван' (НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 10). В 1970-е годы варианты настоящей песни были записаны языковедом Э. Р. Тенишевым (23 июля 1973 г. от Абдыкадыра Казакбаева

¹⁰ См. сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://collection.kunstkamera.ru> (01.10.2022).

¹¹ В 1924 г. сарт-калмыки учились в калмыцкой совпартшколе (Астрахань), с 1970-х годов по настоящее время — в Калмыцком государственном университете (Элиста).

¹² Данный словарь обнаружен авторами статьи в экспедиции 2021 г.

¹³ К сожалению, авторам статьи не удалось найти данные тексты песен в личном фонде А. В. Бурдукова, хранящемся в Архиве востоковедов ИВР РАН и Научном архиве КалмНЦ РАН.

¹⁴ Здесь и далее перевод авторов.

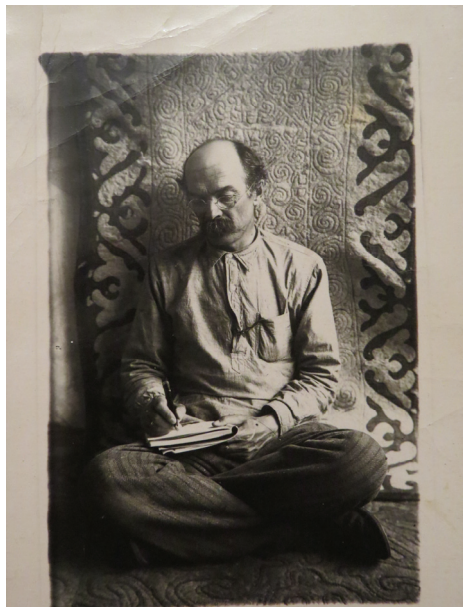

Фото 3. А. В. Бурдуков. Переснято
Б. В. Меняевым в семье Мелиса Исламова.
С. Чельпек. Июнь 2009.

[Тенишев 1976: 87]) и фольклористом Б. Б. Оконовым (16–17 июля 1979 г. от Пати Омуркуловой, Омурбека Оморова и Абдыкадыра Казакбаева). Из истории известно, что после смерти Галдан Церена в 1745 году в Джунгарии началась смута. Ханская власть переходит несколько раз от одного претендента к другому. Старший сын Галдан Церена, рожденный от наложницы, Лама-Дорджи, в 1749 году захватив власть, убивает законных наследников, своих сводных братьев Цеван Дорджи и Цеван-Даши. По преданиям олэтов Текеса и сарт-калмыков Киргизии, Цеван Даши выжил, его выносили лекари, и он через ледяной перевал Мосун-Даван бежал в Конгурей (предположительно территория современной Хакасии). Сюжет о переходе Мокушнойона через ледяной перевал Мосун-Даван объединяет все варианты песни, записанные в Киргизии (Иссык-Кульская область), России (Калмыкия) и Китае (Синьцзянь). Песни о Мокушнойоне не только превозносили отдельного человека, но и создавали некий образ, символизирующий и определенную идею, и целую политическую эпоху, выступающий в качестве своего рода культурного знака, ойратского нойона.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Э. Р. Тенишевым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. Б. Оконовым	Ойратский текст песни, записанный Б. В. Меняевым в Или-Казахской автономной области Синьцзяна	Калмыцкий текст песни из рукописного сборника «Калмыцкие песни»
1. <i>Мөңгн тахта жэора бор мөрнлэ</i> Сивко-иноходец с серебряной подковой	1. <i>Мөңгн тахта жэора бор</i> Сивко-иноходец с серебряной подковой	1. <i>Мөңгн тахта жэора бор</i> Сивко-иноходец с серебряной подковой	1. <i>Мөңгн тахта мөөкһр бор</i> Сивко с серебряной подковой
2. <i>Мөсн даваһар давхла</i> Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван,	2. <i>Мөсн даваһар давдгнь</i> Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван,	2. <i>Мөсн даваһанд хальт-рдгви</i> Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван,	2. <i>Мөснднь юуһинь хальт-рдгви</i> Скользит на льду.
3. <i>Мөлур хамрта Мөкуш нойн</i> Тупоносый Мокушнойон (МТЖБМ I)	3. <i>Һунн хөөнэ һурви хавси</i> Три ребра трехлетнего барана	3. <i>Мөлур хамрта Мөкуш нойн</i> Тупоносый Мокушнойон	3. <i>Мөңк биш залушиг насндан</i> В мимолетном юном возрасте
—	4. <i>Һурви сөөһэн хонг болва.</i> Стали пищей трех ночей (МТЖБМ II)	4. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	4. <i>Ажатн юун эд мартдгви?</i> Почему не забывается Аджатан?
—	—	5. <i>Һурви хөөнэ һурви хавси</i> Три ребра трехлетнего барана	5. <i>Мөсн деерк мөр билэ,</i> Был конем на льду,
—	—	6. <i>Һурви сөөһин хонг болвал.</i> Стали пищей трех ночей	6. <i>Мөлркн хамрта Мөки таниһэн</i> Вас, тупоносый Мокуш
—	—	7. <i>Һулжң төрсн Мөкуш нойн</i> Своенравный Мокушнойон	7. <i>Мартхнь мел гемтэ</i> Если забуду,

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Э. Р. Тенишевым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. Б. Оконовым	Ойратский текст песни, записанный Б. В. Меняевым в Или- Казахской автономной области Синьцзяна	Калмыцкий текст песни из рукописного сборника «Калмыцкие песни»
—	—	8. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	8. <i>Эс болдгви?</i> Разве не буду виноватым?
—	—	9. <i>Дөрвн хөөнэ дөрвн хавсн</i> Четыре ребра четырех- летнего барана	9. <i>Усн деерк унаһр</i> [Был] маревом на воде,
—	—	10. <i>Дөрвн сөөһин хонг болвал,</i> Стали пищей четырех ночей,	10. <i>Улахн самсата Мөки таниһән</i> Вас, Мокуш, с красным носом
—	—	11. <i>Дөләхн төргсн Мөкуш нойн</i> Спокойный Мокуш-нойон	11. <i>Мартдг болхнь</i> Если забуду,
—	—	12. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	12. <i>Насндан гемтэ болдв?</i> Разве всю жизнь не буду виноватым?
—	—	13. <i>Шавр бээшц сүүдр болвал</i> Глинобитная хижина стала [для вас] укрытием,	13. <i>Цасн деерк цагда</i> [Был] зайчонком на сне- гу,
—	—	14. <i>Шаңгин хотнь хот болвал,</i> Казенная еда стала [для вас] пищей,	14. <i>Цаһахн самсата Мөки таниһән</i> Вас, Мокуш с белым но- сом,
—	—	15. <i>Шаргад мордгсн Мөкуш нойн</i> Со звоном выехавший Мокуш-нойон	15. <i>Мартдг болхнь</i> Если забуду,
—	—	16. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	16. <i>Мел гемтэ ил болдв?</i> Разве всё время не буду виноватым?
—	—	17. <i>Дерсн махла сүүдр болвал</i> Камышовая шляпа стала [для вас] тенью	—
—	—	18. <i>Деңгин хот хот болвал,</i> Еда, взвешенная на ки- тайских весах, стала [для вас] пищей,	—
—	—	19. <i>Дергэд мордгсн Мөкуш нойн</i> Внезапно выехавший Мокуш-нойон	—

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Э. Р. Тенишевым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. Б. Оконовым	Ойратский текст песни, записанный Б. В. Меняевым в Или-Казахской автономной области Синьцзяна	Калмыцкий текст песни из рукописного сборника «Калмыцкие песни»
—	—	20. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	—
—	—	21. <i>Хурсх махла сүүдр болвал,</i> Каракулевая шапка стала [для вас] тенью	—
—	—	22. <i>Хурин усн ундн болвал,</i> Дождевая вода стала [для вас] питьем	—
—	—	23. <i>Хурад мордсн Мөкүш нойн</i> Собравшись, выехавший Мокуш-нойон	—
—	—	24. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	—

Сарт-калмыцкие тексты песни, записанные Э. Р. Тенишевым и Б. Б. Оконовым, содержат 3 строки и 8 строк, вариант песни олётв Синьцзяна — 24 строки, калмыцкий вариант — 16 строк. При синоптическом сличении текстов¹⁵ выявлено: 2 позиции (№ 1, 2) совпадают текстуально и варьируются в незначительной степени во всех вариантах песни; 4 строчные позиции сарт-калмыцкого варианта песни (№ 1, 2, 3, 4), записанного Б. Б. Оконовым, совпадают с разными строчными позициями (№ 1, 2, 5, 6) олётского текста песни. Выявленные текстуальные совпадения в разных позициях сближают сарт-калмыцкий текст с олётским, что вполне объяснимо, так как олётты Синьцзяна являются ближайшими сородичами сарт-калмыков Киргизии [Бурдуков: 3].

Второй текст песни «*Чиб-чик урсхлта...*» («С непрерывными потоками...») из рукописного сборника А. В. Бурдукова по содержанию относится к лирическим песням. Варианты настоящей песни представлены в фольклорных записях 1933 года К. Э. Эрендженова, а также в сборнике олётских песен «Моңһл ут дууна үг» («Тексты монгольских протяжных песен») (1984).

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный А. В. Бурдуковым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный К. Э. Эрендженовым	Олётский текст песни из сборника «Моңһл ут дууна үг» [Моңһл ут дууна үг 1984: 373]
1. <i>Чиб-чик урсхлта</i> С непрерывными потоками	1. <i>Бичкн кер мөрнь</i> Маленький гнедой конь	1. <i>Чиб-чиг урсдг</i> С непрерывными потоками
2. <i>Чиңгс цаһан уснбе.</i> Светлая река для полива полей,	2. <i>Ижлэснь чигн холжсна,</i> Отдаляется от родного табуна,	2. <i>Чиңгс цаһан усн.</i> Светлая река для полива полей,
3. <i>Чөлэвго сангддг</i> Всегда вспоминаемые	3. <i>Күүкн үрн көөрк,</i> Дочь бедняжка	3. <i>Чи-би гижэ йилһдго</i> Не делящие (детей) на твои и мои

¹⁵ Синоптический анализ текстов песен проведен на основе методики, разработанной В. М. Гацаком [Гацак 1989: 65]. Методика предполагает вертикальную развертку текста, которая представляется в таблице. При совпадении соответствующие фразы выделены полужирным шрифтом.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный А. В. Бурдуковым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный К. Э. Эрендженовым	Олётский текст песни из сборника «Моңһл ут дууна үг» [Моңһл ут дууна үг 1984: 373]
4. <i>Ээж-аав хойрве.</i> Родители.	4. <i>Ээжэсн чигн холжсна.</i> И от матери отдалается	4. <i>Ээж-аав хойрве.</i> Родители.
5. <i>Нэв уго урсхлта</i> С постоянными потоками	5. <i>Чиб-чиг урсхлта</i> С непрерывными потоками	5. <i>Нэ уго урсдг</i> С постоянными потоками
6. <i>Нэри чаһан уснбе.</i> Узкая светлая река.	6. <i>Чиңгс цаһан усн</i> Светлая река для полива полей	6. <i>Нэри цаһан усн.</i> Узкая светлая река.
7. <i>Нэв уго сангддг</i> Всегда вспоминаемые	7. <i>Чилэв уга сангддг</i> Постоянно вспоминаемые	7. <i>Нэ уга сангддг</i> Постоянно вспоминаемые
8. <i>Ээж-аав хойрбе.</i> Родители.	8. <i>Ээж-аав хойр.</i> Родители.	8. <i>Ээж-аав хойрве....</i> ¹⁶ Родители.
9. <i>Авинтан экни шилд</i> У подножия гребня горы Авинтан	9. <i>Нэв уга урсхлта</i> С постоянными потоками	9. <i>Эрүн сээхи Арцтын шилд</i> У гребня красивой горы Арцатын
10. <i>Аажин үнүр күңкүрнэ.</i> Запах можжевельника благоухает.	10. <i>Нэрхи цаһан усн,</i> Узкая белая река	10. <i>Эврин үнр күңкннэ.</i> Запах можжевельника благоухает.
11. <i>Эмтнэ деед нойдуд</i> Нойоны — предводители людей	11. <i>Нэ уга сангддг</i> Постоянно вспоминаемые	11. <i>Эмтнэ деед ламнр мини</i> Ламы — предводители людей
12. <i>Адих ширэдэн ээлдтн.</i> Восседайте на почетном троне с подушками.	12. <i>Ээж-аав хойр.</i> Родители.	12. <i>Эрүн ширэдэн залрна.</i> Восседают на святом троне.
13. <i>Күрүмүнтн экин шилд</i> У гребня горы Курумунтен	13. <i>Тавн харһань</i> Пять сосен	13. <i>Күрмтин эки шилд</i> У гребня горы Курмюте
14. <i>Күжин үнүр күңкүрнэ.</i> Запах можжевельника благоухает.	14. <i>Таралцв, көөрк,</i> Прекрасное весеннее кочевье	14. <i>Күжин үнр күңкннэ.</i> Запах можжевельника благоухает.
15. <i>Күмни деед нойдуд</i> Нойоны — предводители народа	15. <i>Таварн өсгсн</i> Выросший в свободе	15. <i>Күмни деед ламнр мини</i> Ламы — высшие [по положению] среди народа
16. <i>Күдрхи ширэдэн ээлдтн</i> ¹⁷ . Восседайте на почетном троне с тюфяком.	16. <i>Бичкнлэ, көөрк.</i> Прекрасный малыш	16. <i>Күдрхи ширэдэн залрна.</i> Восседают на почетном троне с тюфяком.
—	17. <i>Зурһан харһань</i> Шесть сосен	—
—	18. <i>Зулцв, көөрк,</i> Прекрасное летнее кочевье	—
—	19. <i>Зарһарн (таварн) өсгсн</i> Выросший в свободе	—
—	20. <i>Бичкнлэ, көөрк.</i> Прекрасный малыш	—
—	21. <i>Нээмн харһань</i> Восемь сосен	—
—	22. <i>Намржслв, көөрк,</i> Прекрасное осеннее кочевье,	—

¹⁶ Тёрган Тёрменке, 1962 г.р., олёт из рода данджин дорлан элкен, То сумун, г. Кульджа (Инин), СУАР КНР, зап. Б. В. Меняев в 2021 г. Личный архив автора.

¹⁷ Комментарии А. В. Бурдукова // Научный архив Калмыцкого научного центра. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр.1. Л. 41.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный А. В. Бурдуковым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный К. Э. Эрендженовым	Олётский текст песни из сборника «Моңһл ут дууна үг» [Моңһл ут дууна үг 1984: 373]
—	23. <i>Нээхлэд өсгөн</i> Выросший в неге	—
—	24. <i>Бичкнлэ, көөрк.</i> Прекрасный малыш	—

Первая сарт-калмыцкая песня «Чиб-чик урсхулта» («С непрерывными потоками [река]...») содержит 16 строк, вторая песня «Бичкн кер мөрнь...» («Маленький гнедой конь») — 24 строки, олётский вариант песни «Чиб-чиг урсдг...» («С непрерывными потоками») — 16 строк. При текстологическом сличении песен выяснялось, что тексты песен «Чиб-чик урсхулта» («С непрерывными потоками [река]...») и «Чиб-чиг урсдг...» («С непрерывными потоками») идентичны друг другу (совпадают 15 строк из 16), но с небольшими изменениями (окончания слов, некоторые пропуски, сокращения, разница в написании и др.). В сарт-калмыцком варианте вместо лексемы *лам* 'лама, буддийский монах' представлено название сословного титула *нойн* 'нойон', что объяснимо переходом сарт-калмыков из буддизма в ислам. В настоящее время слово *нойн* сарт-калмыки применяют как лексему с общим значением 'начальство', как и ойраты Синьцзяна. К примеру, *Тер күмүн нойн болжахишью* 'Ведь тот человек начальник' (ЭМА). В синоптической развертке сарт-калмыцкой песни «Бичкн кер мөрнь» («Маленький гнедой конь») и олётской песни «Чиб-чиг урсдг...» («С непрерывными потоками») выявлено общих 7 строк с разными строчными позициями.

В сарт-калмыцкой песенной лирике XX века широко была известна любовная песня «Бумбржан» («Бумбрджан»), которая была зафиксирована калмыцкими учеными в разные годы: К. Э. Эрендженовым (1933), Б. Б. Оконовым (1979), Д. А. Павловым (1982). Песня «Бумбржан» популярна среди калмыков России, ойратов Синьцзяна, Монголии и сарт-калмыков Киргизии. Впервые текст и ноты песни «Бумбржан» были записаны в 1889 г. исследователями Центральной Азии братьями Г. Е. и М. Е. Грумм-Гржимайло на склоне хребта Боро-Хоро¹⁸ (в долине Цаган Усн) в кочевье торгутов Западного Китая. Позже, 22—23 сентября, 1895 г. российский путешественник Н. Н. Шнитников записал эту же песню в г. Улангом среди дербетов Монголии [Руднев 1909: 409].

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. В. Меняевым в 2009 г.	Олётский вариант песни, записанный Б. В. Меняевым в 2021 г.	Калмыцкий вариант песни, опубликованный в 1925 году в журнале «Хонхо»
1. <i>Мана ноха догшин-ла, Бумбржан,</i> Кличка нашей собаки, Бумбрджан,	1. <i>Бүмбр-бүмбр дуутайю, Бүмбржэн,</i> С лаем «бюмбюр-бюмбюр», Бумбрджан,	1. <i>Мана ноха хуцач, Бумбржэн,</i> Наша собака любящая полаять, Бумбрджан,
2. <i>Хэнкр-күнкр дуута-ла Бумбржан,</i> С лаем «хянкр-кункур», Бумбрджан,	2. <i>Мана ноха зуумтхала, Бүмбржэн.</i> Наша собака кусачая, Бумбрджан,	2. <i>Мэңкр гижэ дудит, Бумбржэн,</i> Зовите её «манкир», Бумбрджан,
3. <i>Мана ноха догшин-ла, Бумбржан,</i> Наша собака злая, Бумбрджан,	3. <i>Хуцад ирсн нохадан, Бүмбржэн,</i> Лающей собаке, Бумбрджан,	3. <i>Хуцад күрэд ирхлэнь, Бумбржэн</i> Когда с лаем прибежит, Бумбрджан,
4. <i>Манһдур-нөкэдур иритэ,</i> <i>Бумбржан,</i> Приходите завтра-послезавтра, Бумбрджан.	4. <i>Хурсан хаяд өгитэ, Бүмбржэн.</i> Бросьте ей хурсун, Бумбрджан,	4. <i>Хурсан хаяд өгит, Бумбржэн,</i> Бросьте ей хурсун ¹⁹ , Бумбрджан,
5. <i>Нохан деегүр йовита, Бумбржан,</i> <i>Идите по траве, Бумбрджан,</i>	5. <i>Хурсан идхин хоорнд, Бүмбржэн,</i> Как бросите ей хурсун, Бумбр- джан,	5. <i>Хадм ээжнь халташиг, Бумбржэн,</i> Свекровь строгая, Бумбрджан,

¹⁸ Д. Я. Федоров упоминает хребет Борохора: Арбан-сумуны (десятисумунные) кочуют по низовью реки Каша до устья р. Темерлика и по северному склону хребта Борохора от прохода Нилха до истоков р. Каша. Их насчитывают около 3000 юрт, разделенных на 8 сумунов.

¹⁹ Хурсун — сыр, приготовленный из коровьего молока.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. В. Меняевым в 2009 г.	Олётский вариант песни, записанный Б. В. Меняевым в 2021 г.	Калмыцкий вариант песни, опубликованный в 1925 году в журнале «Хонхо»
6. Нохаһас бултад иритә, Бумбрэжан , Придите, прячься от собаки, Бумбрджан,	6. <i>Хурдн гүүһад иритә, Бумбрэжан.</i> Быстрее прибежите, Бумбрджан,	6. <i>Хасвч үүднь эшиггэч, Бумбрэжан,</i> Двухстворчатая дверь их скрипучая, Бумбрджан,
7. Герин ард сууһитә, Бумбрэжан , Посидите за домом, Бумбрджан,	7. —	7. —
8. Генгэд медгдэд орквзат, Бумбрэжан. Придите незаметно от генги, Бумбрджан. (Зап. от Тогтогуловой Халимы, 1939 г. р., сарт-калмычка, из рода Байн Бах, с. Бурма-Суу Ак-Суйского района Киргизии. 2009 г.) (Личный архив автора).	8. — (Зап. от Тёргян Тёрменке, 1962 г.р., олёт, То сумун, из рода Данджин Дорлан элкен, г. Кульджа (Инин) СУАР КНР) (Личный архив автора)	8. — [Хонхо 1925: 233] Источник №1

Во всех трех вариантах в каждой строке упоминается кличка собаки «Бумбрджан». Исследователь П. Э. Алексеева считает, что «монгольское (калмыцкое) обращение «Бомбр мини» («Бумбр мини») в значении «милый мой, дорогой мой» трансформировалось в тюркское «джан» («жан») в том же значении «милый», «дорогой», «любимый», в результате чего возникло новое слово «Бумбрэжан» [Алексеева 2010: 85]. Сарт-калмыцкий вариант песни «Бумбрджан» содержит 8 строк, олётский вариант песни — 6 строк, калмыцкий вариант — 6 строк. При синоптической развертке было выявлено 2 текстуальных совпадения (№ 3, 4) в калмыцком и олётском вариантах песни, которые не имеют соответствий в сарт-калмыцком варианте; в олётском и сарт-калмыцком вариантах выявлено 1 текстуальное совпадение; строчно не совпадают: в олётском — № 1, в сарт-калмыцком — № 2.

В настоящее время среди сарт-калмыков самой известной песней является песня «Саглр-саглр моднд» («На раскидистом дереве»). Рассматриваемая песня по жанру относится к свадебным песням-плачам «күүк уулюлдг дун», которые довольно часто встречаются в современном песенном репертуаре олётов Синьзяня [Борлыкова, Омакаева 2017: 38], торгутов сомона Булган Кобдоского аймака Монголии и калмыков России. В синоптической развертке трех вариантов песни (сарт-калмыцкий, ойратский, калмыцкий), состоящих из 8 строк, выявлено 4 текстуальных совпадения на разных строках.

Системный подход к изучению лексики предполагает парадигматическое ее описание, так как именно в лексических группировках словарного состава языка заложены концептуальные знания о мире, различных явлениях действительности. Поскольку «язык фольклора образно отражает действительность», в песенном тексте «представлена особая фольклорная действительность, которая во многих своих аспектах представляет собой идеальный вариант действительности» [Оссовецкий 1975: 76].

Целью настоящей статьи является систематизация и исследование нарицательной лексики сарт-калмыцкой народной песни. Системный подход к исследованию лексики предполагает изучение лексических значений в рамках лексико-семантических групп, объединяющих слова одной части речи с общим основным компонентом значения. Принципиальную важность семантической классификации слов для осознания системности лексики впервые отметил М. М. Покровский, который считал, что слова и их значения не живут отдельной друг от друга жизнью, а имеют способность соединяться в различные группы на основании сходства или прямой противоположности по основному значению [Покровский 1959: 82].

В отечественной лингвистике теория лексико-семантических группировок рассматривалась в трудах Л. В. Щербы, Ф. П. Филина, Н. И. Степановой, Л. И. Странтоновой, А. А. Уфимцевой, Э. В. Кузнецовой, Л. Б. Бабенко, А. П. Евгеньевой, Г. Н. Склярской, Ю. Н. Караулова и многих других исследователей. Исследование лексики на материале калмыцких народных песен представлено в работах калмыцких ученых Э. У. Омакаевой [Омакаева 2012] и Б. Х. Борлыковой [Борлыкова 2013, 2019]; Б. Э. Убушиевой, Э. У. Омакаевой [Убушиева, Омакаева 2020]. Гидронимы, представленные в сарт-калмыцких песнях, исследованы нами в статье «К вопросу изучения ойратских гидронимов бассейна реки Или» [Борлыкова, Меняев 2022: 104—126].

Материалом для анализа нарицательной лексики сарт-калмыцких песен послужили тексты, записанные А. В. Бурдуковым (1929), К. Э. Эрендженовым (1935), А. Ш. Кичиковым (1964), У.-Ж. Ш. Дондуковым (1975), Э. Р. Тенишевым (1976), Д. А. Павловым (1982) и Б. В. Меняевым (2009). Корпус текстов

сарт-калмыцких песен авторами настоящей статьи размещен на сайте <http://kalmyki.narod.ru>. Для дополнительных исследований привлечены тексты песен олётов Или-Казахской автономной области Синьцзяна, записанные авторами статьи в ходе экспедиций [ЭМА 2012; 2020].

Фото 4. Б. В. Меняев интервьюирует 95-летнюю Махиру Ходжанову. С. Чельпек. Июнь 2009. Фото Б. В. Меняева.

Рассмотрим лексику сарт-калмыцких песен по лексико-семантическим группам.

Этнонимы. В текстах сарт-калмыцких песен нами отмечено всего два этнонима:

1) *хасг* (6)²⁰ ‘казахи’ — Тавр-туһр тавн *хасг* (ТХ, 3, 7, 11)²¹ / ‘Редкобородые пять казахов’; Тал дунд улан нүдтэ хумха *хасг* (4, 8, 12) / ‘С красным глазом посреди лба жадные казахи’. Песня «Тавр-туһр тавн хасг» (‘Редкобородые пять казахов’) широко распространена среди сарт-калмыков и ойратов Синьцзяна (олётов, хошуттов, торгуттов). В легенде «Тавр-туһр тавн хасг» (‘Редкобородые пять казахов’) повествуется, как женщина, напоив ядовитым зельем грабителей, спасает мужа. С давних времен казахи и ойраты проживали на одной территории и вели схожее кочевое хозяйство, из-за нехватки пастбищ между ними возникали частые столкновения; одни угоняли у других скот;

2) *хальмг* (2) ‘калмыки’ — Уул *хальмг* сангдна (ССМ, 22) / ‘Родные калмыки вспоминаются’; Уул *хальмган* санхнь (ССМ, 23) / ‘Когда вспоминаешь своих родных калмыков’. Под названиями *уул хальмг* ‘родные калмыки’ сарт-калмыки подразумевают олётов из зурган сумуна, проживающих в Синьцзяне, на берегу реки Текес.

Термины родства. Термины родства ранее в лексике сарт-калмыцкого языка изучались Э. Р. Тенишевым [Тенишев 1976: 85—86], Д. А. Павловым [Павлов 1990: 35—36], Б. Х. Борлыковой, Б. В. Меняевым [Борлыкова, Меняев 2020в: 146—147]. Авторы перечисленных работ, сравнив лексику сарт-калмыцкого языка с общеойратской, обнаружили в большинстве случаев совпадение терминов родства.

Аав (6) ‘отец’ — *Аавитәһән* бәэхд (ШШМ, 9) / ‘Когда жила с отцом’, *Аавиһәсн* салхд (ШШМ, 11) / ‘Расставшись с отцом’, *Аавиһән* эмдд (ССМ, 9) / ‘При жизни отца’, *Аавасн* салхларн (ССМ, 11) / ‘Когда рассталась с отцом’; *Аавнрм* бәэхдән (ЭАБ, 5) / ‘Когда жила с отцом’, *Аавнрасн* салхдан (ЭАБ, 7) / ‘Расставшись с отцом’.

Ээж (7) ‘мать’ — *Ээжитәһән* бәэхд (ШШМ, 13) / ‘Когда жила с матерью’, *Ээжигәсн* салхд (ШШМ, 15) / ‘Расставшись с матерью’, *Ээжәсн* чигн холжна (БКМ, 4) / ‘И от матери отдаляется’; *Ээжитәһән* бәэхд (ЭАБ, 1) / ‘Когда жила с матерью’; *Ээжәсн* салхд (ЭАБ, 3) / ‘Расставшись с матерью’; *Ээжиһән* эмдд (ССМ, 13) / ‘Когда была жива мать’; *Ээжәсн* салхларн (ССМ, 15) / ‘Расставшись с матерью’.

Ээж-аав (4) ‘родители’ — *Ээж-аав* хойр (БКМ, 8, 12) / ‘Родители’ (мать и отец); *Ээж-аав* хойрве (ЧЧУ, 4, 8) / ‘Родители’.

Экч (1) ‘сестра’ — Мининчн *экч* дүүнр бе (НСД, 4) / ‘Мои сестры’; *экч-дүүнр* (2) ‘сестры’ — Мининчн *экч-дүүнр* бе (НСД, 4) / ‘Мои сестры’; Инәһэд суудыг *экч-дүүнр* (ӨКД, 3) / ‘Смеющиеся сестры’.

²⁰ Далее при лексемах в скобках указываются количество словоупотреблений и примеры из текста.

²¹ В скобках после примеров приводятся сокращенное название песни и номер строки.

Дүүнр (3) ‘младшие (братья, сестры)’ — Мини дүүнр көөркү (НСД, 28) / ‘Бедные мои младшие (братья, сестры)’; Нойн²² сээхн мини дүүнр (НСД, 31) / ‘Мои младшие (братья, сестры) прекрасные нойоны’; Дүүнрин мендэн медия (ШК1, 7) / ‘Проведаем младших (братьев, сестер)’.

Ах-дүүнр (8) ‘братья’ — Хээртэ ах-дүүнрэн санхий (НСД, 7) / ‘Вспоминая любимых братьев’, Ах-дүүнр хаарандан оч хольжва? (НСД, 16) / ‘Расставшись [с нами] куда ушли братья?’, Ах-дүүнр хаарандан оч хольжва? (НСД, 20) / ‘Расставшись [с нами], куда ушли братья?’, Хол бээсн ах-дүүнртэн (ӨКД, 11) / ‘Находящимся вдали братьям’, Ард үлдсн ах-дүүнр (ӨКД, 7, 25) / ‘Оставшиеся позади братья’, Ард үлдсн ах-дүүнр (АУАД, 3) / ‘Оставшиеся позади братья’, Ард үлдсн ах-дүүнүрт (ДБ, 3) / ‘Оставшимся позади братьям’.

Көвүн (2) ‘сын’ — Хол йовсн көвүм гэд (ӨКД, 15, 19) / ‘Далеко ушедший мой сын’, Сээнэ көвүм би билэв (ӨКД, 22) / ‘Я был сыном знатного [человека]’.

Күүкүн (3) ‘дочь’ — Күүкүн үрүн көөркү (НСД, 24) / ‘Дочь бедняжка’, Күүкн үрн көөрк (БКМ, 3) / ‘Дочь бедняжка’, Күүкүн үрүн көөркү (НСД, 24) / ‘Дочь бедняжка’.

Ахнр (3) ‘братья’ — Сангсн ахнр харан өг (ӨКД, 24) / ‘Вспоминаемым братьям пожмем руки’, Ахнринь мендинь медия (ШК, 4) / ‘Поприветствуем братьев’, Жилд нег харһсн ахнртаһан (ЖШМ, 3) / ‘С братьями, встречающимися раз в год’.

Үрүн (1) ‘ребенок’ — Күүкүн үрүн көөркү (НСД, 24) / ‘Дочь бедняжка’.

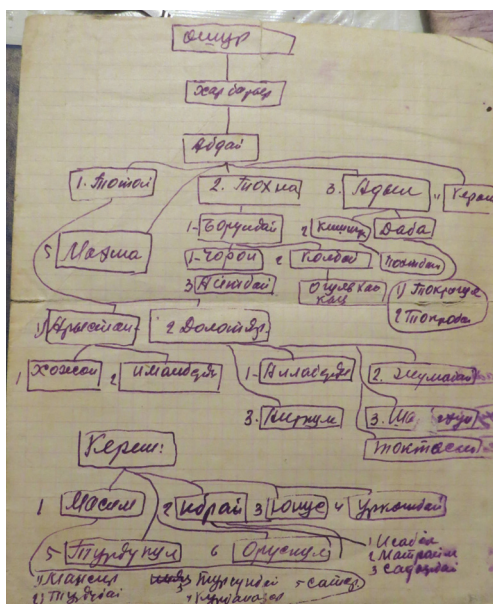

Фото 5. Генеалогическое древо рода ошур баатыр, хранящееся в семье Мелиса Исламова.

С. Чельпек. Фото Б. В. Меняева. Июнь 2009.

Лексема *төрл* (1) ‘родные’ относится к «общему обозначению» — *Төрлиһан* санад оркхнь (ССМ, 19) / ‘Как вспомнишь своих родных’. Лексема со значением ‘родные’ («дети, рожденные от одних родителей») в языке сарт-калмыков передается словосочетанием «нег төрсн», букв. *нег* ‘один’, *төрсн* ‘родной’, как и в языке олётов Текеса²³. Вероятно, произошла калька из тюркских языков: уйг. *bir tükän* (букв. *bir* ‘один’, *tükän* ‘родной’), казах. *бір туған*, кирг. *бир тууган*, тат. *бертуган*, *туган* ‘родной’²⁴; башк. *тыуган агай* ‘родной брат’²⁵. Сарт-калмыки, ведущие свое происхождение от текесских олётов²⁶ и кочевавшие вместе с ними по реке Текес в конце XIX — начале XX века²⁷, имели с ними тесную языковую близость, что ранее было отмечено У.-Ж. Ш. Дондуковым [Дондуков 1975: 216]. У волжских калмыков в разговорной речи лексема со значением ‘родные’ — *һарлдсн* (поговорка — *Һарснас һарлдсн деер* ‘Чем

²² Нойон — в данном контексте уважительное обращение к мужчине.

²³ Тёрган Тёрменке, 1962 г.р., олёт из рода данжин дорлан элкен, То сумун, г. Кульджа (Инин), СУАР КНР, зап. Б. В. Меняев, 2009 г. (личный архив автора).

²⁴ <https://tatpoisk.net/dict/>

²⁵ <https://ufa-all.ru/?ysclid=19lpsduori8005956>

²⁶ См. [Бурдуков].

²⁷ См. [Федоров 1903: 263].

родные дети, лучше родные братья и сестры); *ясн төрл* ‘кровное родство’; в словарях — *төрсн*, ойр. *törösken* ‘кровный’, ‘родной’ [Позднеев 1911: 200]. В лексикографических работах о других монгольских народах: ст.-монг. *töröqsön* ‘родной’; *töröqsön öbükü* ‘родной дедушка’; *töröqsön emege* ‘родная бабушка’ [МОМКС 2020: 305]; монг. *төрсөн* ‘родной’; *төрсөн хүүхэд* ‘родное дитя’; *төрсөн эх* ‘родная мать’ [БАМРС III 2001: 247]; бур. *түрэхэн*, *түрэл* ‘родной’; *түрэхэн аха* (старший) ‘родной брат’²⁸; *мяхан түрэл* ‘кровное родство’ [БРС 1973: 447]. Такая же калька в сарт-калмыцком языке прослеживается в обозначении «семи поколений» (термины родства по мужской линии) *долан эчк* ‘семь отцов’ (у киргизов — *жеты ата* ‘семь отцов’, казахов — *жеті ата* ‘семь дедов’, башкиров — *ете быуын* ‘семь поколений’²⁹, олёттов Синьцзяна — *долан үй* ‘семь поколений’, синьцзянских калмыков — *тави үй* ‘пять поколений’ [Тогаева 2001: 365]; волжских калмыков — *долан үй* ‘семь поколений, предки’ [КРС 1977: 204]; монголов — *долоон үе* ‘седьмое колено’) [БАМРС III 2001: 391]. Родственники вплоть до седьмого колена у монгольских и тюркских народов считались близкими, они несли коллективную ответственность друг за друга, и браки между ними запрещались во избежание кровосмешения.

Наименования людей по полу и возрасту.

Көвүд (3) ‘1. дети’ — *Көвүдин* наадн болвзат, Бумбржан (Б III, 10) / ‘Бумбрджан, не будьте посмешищем для детей’; Эргэд суусн *көвүдтэн* (УБУ, 11) / ‘Сидевшим кругом своим детям’; Хурад суусн *көвүдтэн* (УБУ, 15) / ‘Собравшимся своим детям’.

Залу (5) ‘молодец, юноша’ — *Залуһин* омгар мордлав (ЗЖЭ, 2) / ‘Отправился с молодецкой удалью’; Бичкн *залу*, көөрк (ЗЖЭ, 8, 12, 16) / ‘Юноша бедняжка’; Бичкн *залу*, көөрк (ИТН, 4) / ‘Юноша бедняжка’.

Күүкн (1) ‘девушка’ — *Сээхн күүкүн биилнэ* (С, 2) / ‘Красивая девушка танцует’.

Бичкн (3) ‘малыш’ — *Бичкнлэ*, көөрк (БКМ, 16, 20, 24) / ‘Прекрасный малыш’.

Титулы.

Нойн (5) ‘нойон, князь’, который упоминается в песнях «Күрмтэн экн шилд» (‘У гребня горы Кюрюмт’) и «Нутган сансн дун» (‘Песня о родине’) — *Нойун* сээхн мини дүүнр (НСД, 31) / ‘Мои младшие (братья, сестры) прекрасные нойоны’, Күмни деед *нойдуднь* (КЭШ, 3) / ‘Нойоны — предводители народа’, Эмтни деед *нойдуднь* (КЭШ, 7) / ‘Нойоны — предводители людей’; Мөлүр хамрта Мөкүш *нойн* ‘Тупоносый Мокуш-нойон’ (МТЖБМ I, 3); Эмтнэ деед *нойдуднь* (ЧЧУ, 11) / ‘Нойоны — предводители людей’.

Антропонимы.

Мөнчр (2) ‘женское имя Мёнчир’ — Көркхн бичкн *Мөнчрнь* (КТК, 3) ‘Милая малышка Мёнчир’, Шар бичкн *Мөнчрнь* (КТК, 3) ‘Рыжая малышка Мёнчир’.

Мөөкиш (1) Мокуш — Мөлүр хамрта *Мөкүш-нойн* (МТЖБМ II, 3) / ‘Тупоносый Мокуш-нойон’. Настоящее имя Мокуш нойона — Цеван Даши (1738 г. р.), младший сын Галдан Церена, внук Цеван-Раптана.

Наименования домашних животных. «Первые годы около Каракола калмыки сеяли мало, преимущественно занимались скотоводством, кочевали в войлочных юртах» [Бурдуков 1935: 55]. В песнях нами зафиксировано 10 лексем, относящихся к названиям животных:

Адун (1) с общим обозначением ‘лошадь, таун, косяк’ — *Адрһ дүүрн адун бээнү* (ТХ, 5) / ‘Есть холм, полный лошадей’.

Мөрүн (7) ‘конь’ — Хойр кер *мөрүн бээнэ* (ӨКД, 9) / ‘Есть два гнедых коня’; Бор *мөрэн* тохад одхла (Б I, 5) / ‘Если оседлать сивого коня’; Бичкн кер *мөрнь* (БКМ, 1) / ‘Маленький гнедой конь’; Нэжж³⁰ халтр *мөрүн* (НСД, 29) / ‘Друг мухортый конь’; Хойр хар *мөрүн бээнэ* (ДБ, 1) / ‘Есть два вороных коня’; Живртэ шархл *мөрнлэ* (ЖШМ, 1) / ‘Крылатый конь желтой масти’; Мөңгн тахта жора бор *мөрнлэ* (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’.

В песне «Пять казахов» есть лексема *хөн* (2) ‘овца’ — Хораһар дүүрн *хөн бээнү* (ТХ, 1) / ‘Есть загон полный овец’; Ёунн *хөөнэ* һурвн хавсн (МТЖБМ II, 3) / ‘Три ребра трехлетнего барана’.

Самым упоминаемым наименованием из наименований животных в сарт-калмыцких песнях, как и во всех песнях монгольских народов, оказалась лексема *мөрүн* ‘конь’. Это является свидетельством того, что конь занимает значимое место в жизни кочевника, он является его другом и спутником. В песенном фольклоре конь связан с символическими ситуациями «разлука и встреча с родными, возлюбленной»,

²⁸ <https://buryat-lang.ru/?ysclid=19lojxe316314457906>

²⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%B0%D1%82%D0%B0

³⁰ В олётском варианте поётся *Ножса халтр мөрн* ‘мухортый конь Норджина’.

что подтверждают глагольные связи слова: *харигэн тохита* ‘оседлайте своего вороного’, *унад мордыя* ‘сев, отправимся в путь’, *дуулад мордыя* ‘запевая, отправимся в путь’, *шобшад мордыя* ‘рысью отправимся в путь’, *соңсад мордыя* ‘услышав, отправимся в путь’, *амсад мордыя* ‘испробовав (сладости), отправимся в путь’.

В песне, записанной Э. Р. Тенишевым от сарт-калмыка А. Казакпаева 23 июля 1973 г., упоминается крылатый конь:

Живртэ шархл мөрнлэ
Жиңгсн уснас усулхий,
Жилднь харһсн ахртаһан
Жиргэд-түргэд сууя-ла [Тенишев 1976: 87].

Крылатого коня желтой масти
Напоить бы студеной водой,
Встретившись с братьями раз в году,
Повеселиться бы нам хорошо.

Более полный вариант этой песни записан Б. В. Меняевым в 2009 г. от торгута уезда Хара Усун СУАР КНР.

Образ крылатого коня встречается в основном в эпическом творчестве тюркоязычных народов. Таким крылатым конем «тулпаром» является в кыргызском эпосе «Манас» конь Конурбая — Алгара, в узбекском эпосе — конь Алпамыша — Байчибар. В калмыцком и ойратском фольклоре крылатый конь упоминается в сказках (в калмыцкой сказке «Арж Бурж хан» («Хан Арджи-Бурджи») — конь Аавин Аксак Улан, в ойратской сказке «Шарада Шар Мергн» («Шарада Шара Мерген» — конь героя) и в песнях.

В сарт-калмыцких песнях коней часто называют по их признакам (масти, возрасту, аллюру): по масти — *хар* (2) ‘вороной’ — *Харигэн тохита* — *дуулад мордыя* (ХТДМ, 1) / ‘Оседлайте своего вороного — запевая, отправимся в путь’; *Харигэн тохад одхла* (Б I, 5) / ‘Оседлав вороного’; *кер* (2) ‘гнедой’ — *Кееригэн тохита* — *унад мордыя* (ХТДМ, 3) / ‘Оседлайте своего гнедого — отправимся в путь’; *Шилвзгсн кеернь* (ШК, 1) / ‘Гнедой, озирающийся по сторонам’; *бор* (4) ‘сивый’ — *Боригэн тохитэ, унад мордыя* (Б III, 1) / ‘Оседлайте своего сивого — отправимся в путь’; *Боригэн тохитэ, унад мордыя* (Б V, 7) / ‘Оседлайте своего сивого — отправимся в путь’; *Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ* (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; *Мөңгн тахта жора бор* (МТЖБМ II, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; *халтр* (3) ‘мухортый’ — *Халтригэн тохитэ, унад мордыя* (Б III, 5) / ‘Оседлайте своего мухортого — отправимся в путь’; *Халтран тохитэ, унад мордыя* (Б IV, 9) / ‘Оседлайте своего мухортого — отправимся в путь’; *Нээж халтр мөрүн* ‘Дружелюбный мухортый конь’ (НСД, 29); *күрң* (1) ‘темно-рыжий’ — *Көөһэд ирсн күрң мини* (КИКМ, 1) / ‘Угнанный темно-рыжий мой’; по возрасту *үрә* (1) ‘трехлетка’ — *Үрәһән тохитэ, унад мордыя* (Б V, 9) / ‘Оседлайте трехлетку — отправимся в путь’; по аллюру — *жора* (2) ‘иноходь, иноходец’ — *Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ* (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; *Мөңгн тахта жора бор* (МТЖБМ II, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’;

Наименование *ноха* ‘собака’ в двух вариантах песни «Бумбржан» встретилось 12 раз — *Хучад ирсн нохадан* (Б I, 1) / ‘С лаем прибежавшей собаке’; *Шургад ирсн нохадан* (Б I, 3) / ‘Примчавшейся собаке’; *Мана нохан нерн-лэ, Бумбржан* (Б II, 1) / ‘Кличка нашей собаки, Бумбрджан’; *Мана ноха догшн-ла, Бумбржан* (Б II, 3) / ‘Наша собака злая, Бумбрджан’; *Нохahas бултад иритэ, Бумбржан* (Б II, 6) / ‘Прячься от собаки, придите, Бумбрджан’; *Хуцад ирсн нохаст, Бумбржан* (Б II, 9) / ‘С лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’; *Яншад ирсн нохаст, Бумбржан* (Б II, 13) / ‘С залиvistым лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’; *Мана нохан нерн-лэ, Бумбржан* (Б IV, 1) / ‘Кличка нашей собаки, Бумбрджан’; *Мана ноха догшн-ла, Бумбржан* (Б IV, 3) / ‘Наша собака злая, Бумбрджан’; *Нохahas бултад иритэ, Бумбржан* (Б IV, 6) / ‘Прячься от собаки, придите, Бумбрджан’; *Хуцад ирсн нохадла, Бумбржан* (Б IV, 15) / ‘С лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’; *Яншад ирсн нохад, Бумбржан* (Б IV, 19) / ‘С залиvistым лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’.

Кинонимы. Кличка собаки Бумбрджан (22)³¹, упоминаемая в песне «Бумбржан»³². К примеру, *Мана нохан нернлэ, Бумбржан*, / ‘Имя нашей собаки, Бумбрджан’ / *Хәңкр-күңкр дуута-ла, Бумбржан*, / ‘С голосом «хянк-кункур», Бумбрджан’, / *Мана ноха догшнла, Бумбржан*, / ‘Наша собака злая, Бумбрджан’, / *Маңдур-нөкәдүр иритэ, Бумбржан* / ‘Приходите завтра-послезавтра, Бумбрджан’.

³¹ По сообщению Тёрган Тёрменке: Бумбржан — это имя человека. Зап. Б. В. Меняев в 2021 г. Личный архив автора.

³² Любовная песня «Бумбржан» в XIX – начале XX века широко была распространена среди сарт-калмыков Киргизии, ойратов Монголии, Китая и калмыков России. Впервые зафиксирована, по нашим сведениям, в 1889 г. братьями Г. Е. Грумм-Гржимайло и М. Е. Грумм-Гржимайло «на склоне хребта Боро-Хоро (в долине Цаган Усн) в кочевье торгутов Западного Китая» [Руднев 1909: 430].

Фото 6. Информант Кадаева Магрифа. 1928 г. р.
С. Чельпек. Июнь 2009. Фото Б. В. Меняева.

Наименования птиц. Общее название птиц — «шовуд» (15) — Шаазһа *шовун* чуглурна (ШШМ, 2) / 'Птицы сороки собираются'; Шаазһа *шовун* цуглрна (ССМ, 2) / 'Птицы сороки собираются'; Шаазһа *шовун* чуглрна (ЧЧМ, 2) / 'Птицы сороки собираются'; Шаазһа *шовун* шакылна (ЭАБ, 10) / 'Птицы сороки собираются'; Бүргүд *шовун* чуглурна (ШШМ, 6) / 'Птицы беркуты собираются'; Бүргд *шовун* цуглрна (ССМ, 6) / 'Птицы беркуты собираются'; Бөргөд *шовун* чуглрна (ЧЧМ, 6) / 'Птицы беркуты собираются'; Бүргүд *шовун* чәшкнә (НСД, 6) / 'Птицы беркуты кричат'; Кукуг *шовун* доңгдна (НСД, 10) / 'Птица кукушка кукует'; Күклүг *шовун* көөркү (НСД, 22) / 'Птица кукушка бедняжка'; Жаһылма *шовун* көөркү (НСД, 26) / 'Птица кобчик бедняжка'; Итлг *шовун*, көөрк (ЗЖЭ, 6) / 'Птица балобан бедняжка'; Итлг *шовун*, көөрк (ИТН, 2) / 'Птица балобан бедняжка'; Элә *шовун*, көөрк (ЗЖЭ, 14) / 'Птица коршун бедняжка'; Тоһс *шовуна* бәәдлтә (ӨХ, 6) / 'Похожа на птицу павлин'. Птицы, упомянутые в песнях сарт-калмыков: *шаазһа* (7) 'сорока', *бүргүд* (6) 'беркуты', *кукуг* (1) 'кукушка', *күклүг* (1) 'кукушка', *жаһылма* (1) 'кобчик', *заһлма* (1) 'кобчик', *итлг* (2) 'балобан', *элә* (1) 'коршун', *өлн* (1) 'болотный кулик' — обычные птицы, обитающие в Центральной Азии. В повседневной жизни сарт-калмыки сталкивались с этими птицами вплотную и, естественно, были прекрасно осведомлены об их повадках, местах обитания, образе жизни и др. Это отражено в песенном фольклоре сарт-калмыков: *Саглар-саглар модиднь* / 'На развесистом-развесистом дереве' / *Шаазһа шовун чуглрна* / 'Птицы сороки собираются' (ЭМА); *Бүргүд шовун чәшкнә* (НСД, 6) / 'Птицы беркуты кричат'; *Кукуг шовун доңгидна* (НСД, 10) / 'Кукушка кукует'. Сарт-калмыки часто используют беркутов (бүргүд шовуд) в охоте. Так, А. Ш. Кичиков в 1964 году от владельца 8—9 летнего беркута Ахмеда Шаргаева записал сведения о местах обитания, повадках и обучении беркутов [Кичиков 1979: 15]. Названия перелетных птиц *күклүг* 'кукушка', *жаһылма*, *заһлма* 'кобчик', *итлг* 'балобан', *элә* 'коршун' играют важную роль в создании образной картины мира сарт-калмыков, в песнях их часто сравнивают с замужней девушкой, тоскующей вдалеке по дому (*Хол һазрас ирсн* / 'Прилетевшая из далеких стран' / *Күклүг шовун көөркү* / 'Кукушка — бедняжка', / *Күмнә һазрас заясн* / 'Живущая на чужой стороне' / *Күүкүн үрүн көөркү* / 'Дочь — бедняжка' (НСД, 21—24)). В сарт-калмыцкой песне «Өркәрнә хәләхнә...» ('Когда заглянешь в дымоход...'), записанной К. Эрендженовым в 1933 г., птицы *өлн* (1) 'болотный кулик' и *тоһс* (1) 'павлин' символизируют красоту девушки: *Өлн шовуна бәәдлтә* / 'Похожа на болотного кулика' / *Тоһс шовуна бәәдлтә* / 'Похожа на павлина' (ӨХ, 2; 6).

Соматизмы. Э. Р. Тенишев в своем сравнительно-сопоставительном тематическом исследовании лексики двух языков пишет, что значительная часть соматической лексики — общекалмыцкого происхождения. Из тридцати терминов соматической лексики двадцать четыре — общекалмыцкие и только шесть заимствованы из киргизского и узбекского языков [Тенишев 1976: 86].

Нүдн (11) 'глаза' — Шаазһан хара *нүднәсий* (ШШМ, 3) / 'Из черных глаз сороки'; Шаазһан алг *нүднәсь* (ССМ, 3) / 'Из пестрых глаз сороки'; Бүргр хойр *нүднәсь* (ССМ, 7) / 'Из прищуренных глаз'; Шаазһан алг *нүднәс* (ЧЧМ, 3) / 'Из пестрых глаз сороки'; Бүргүр алыг *нүднәсий* (ШШМ, 7) / 'Из прищу-

ренных пестрых глаз'; Бүргр хойр *нүднэсн* (ШШМ, 7) / 'Из прищуренных глаз'; Бөрктн гакч *нүднэс* (ЧЧМ, 7) / 'Из прищуренных глаз беркута'; Тал дунд улан *нүдтэ*, хумха хасг (ТХ, 4, 8, 12) / 'С красным глазом посреди лба жадные казахи'; Бүргдин алг *нүднэс* (ЭАБ, 11) / 'Из пестрых глаз беркута'.

Хамр (1) 'нос' — Мөлүр *хамрта* Мөкүш нойн (МТЖБМ I, 3) / 'Тупоносый Мокуш-нойон'.

Ясн (2) 'кость' — *Ясан* хаяд өгитэ, Бумбржан (Б II, 14) / 'Бросьте кость, Бумбрджан'; *Ясан* кемлхин хоорнд, Бумбржан (Б II, 15) / 'Пока [собака] грызет кость, Бумбрджан'.

Һар (1) 'рука' — Сангсн ахнр *Һаран* өг (ӨКД, 24) / 'Вспоминаемым братьям пожмем руки'.

Өрч (1) 'грудь' — *Өрч* дотрм манчурна (ССМ, 20) / 'В груди сжимается'.

Живр (1) 'крылья' — *Живртэ* шарһл мөрнлэ (ЖШМ, 1) / 'Крылатый конь желтой масти'.

Хавсн (1) 'ребро' — Һунн хөөнэ һурвн *хавсн* (МТЖБМ II, 3) / 'Три ребра трехлетнего барана'.

Фитонимы.

Модн (5) '1. дерево, 2. лес' — Шаглыр-шаглыр *модонду* (ШШМ, 1) / 'На раскидистом дереве'; Бөглүр-бөглүр *модонду* (ШШМ, 5) / 'В глухом лесу'; Шилин шиңгн *моднд* (КЭШ, 17) / 'На дереве, растущем на гребне горы'; Өрин өндр *моднд* (КЭШ, 21) / 'На высоком дереве'; Чөглүр-чөглүр *моднд* (ЧЧМ, 1, 5) / 'На раскидистом дереве'.

Нохан (1) 'трава' — *Нохан* деегүр йовитэ, Бумбржан (БII, 5) / 'Ходите по траве, Бумбрджан'.

Сарт-калмыки в Иссык-Кульской области считаются лучшими садоводами и огородниками. В песнях упоминаются четыре названия плодовых и хвойных деревьев: *өрг* (1) 'абрикос' — *Өрг-альмн* урһна (КЭШ, 19) / 'Растут абрикосы и яблоки'; *альмн* (1) 'яблоня' — *Өрг-альмн* урһна (КЭШ, 19) / 'Растут абрикосы и яблоки'; *үзүм* (1) 'изюм, виноград' (тюрк. *üzüm* 'виноград') — Шикр *үзм* урһна (КЭШ, 18) / 'Растет сладкий виноград'; *харһа* (3) 'сосна' — Тавн *харһань* (БКМ, 13) 'пять сосен'; Зурһан *харһань* (БКМ, 17) 'шесть сосен', Нээмн *харһань* (БКМ, 21) 'восемь сосен'.

Наименования кустарников: *арц* (1) 'можжевельник' — *Арцнанчин* толхад (УБУ, 5) / 'На холме, где растет можжевельник'.

Наименования трав: *хулсн* (1) 'камыш' — *Хулснанчин* толхад (УБУ, 13) / 'На холме, где растет камыш'; *дерсн* (1) 'чакан дикий' — *Дерснәнчин* толхад (УБУ, 9) / 'На холме, где растет чакан'; *шуура* (1) 'осока' — Шилинән *шуура* хазна (ШК, 2) / 'Щиплет осоку, растущую на гребне горы'; *аг* (1) 'попынь холодная' — *Агин* үрһнэ ценнэ (КЭШ, 6) / 'Запах попыни благоухает'.

Наименования минералов и камней.

Мөңгн (3) 'серебро' — *Мөңгэр* гүрсн майагичинь (ӨКД, 13) / 'Кнут, сплетенный из серебра'; *Мөңгн* тахта жора бор мөрнлэ (МТЖБМ I, 1) / 'Сивко-иноходец с серебряной подковой'; *Мөңгн* тахта жора бор (МТЖБМ II, 1) / 'Сивко-иноходец с серебряной подковой'.

Шора (1) 'пыль, песок' — *Шораһан* хаяд өгитэ (Б I, 4) / 'Бросьте песок'.

Чолун (1) 'камень' — *Чолута* салан экнднь (ССМ, 17) / 'У истока каменной балки'.

Наименования природных явлений и объектов.

Нарн (2) 'солнце' — Хаврин *нарһн* тусна (КЭШ, 10) / Попадают [лучи] весеннего солнца; Өрүн *нарн* тусна (КЭШ, 14) / 'Попадают [лучи] утреннего солнца'.

Хур (1) 'дождь' — Аршан *хурһн* тесрнэ (ШК, 6) / 'Моросит целебный дождь'.

Часн (5) 'снег' — Өндр уулан ик *часн* (ӨКД, 1) / 'Большой снег высокой горы'; Эн холд *цасһн* орва (ӨКД, 5) / 'На этой реке пошел снег'; Эн уулд *цасн* орва (ЭМА) / 'На этой горе пошел снег'; Эн холд *часһн* орба (АҮАД, 1) / 'На этой реке пошел снег'; Эн холд *часн* орва 'На этой реке пошел снег' (ӨКД, 5).

Мөсн (1) 'лед' — *Мөсн* даһаһар даһхыйла (ЭМА) / 'Перейдя ледяной перевал'.

Урсхл (4) 'поток' — Чиб-чиг *урсхлта* (БКМ, 5) / 'С непрерывными потоками'; Нэв уга *урсхлта* (БКМ, 5) / 'С постоянными потоками'; Чиб-чик *урсхлта* (ЧЧУ, 1) / 'С непрерывными потоками'; Нэв уго *урсхлта* (ЧЧУ, 5) / 'С постоянными потоками'.

Будн (1) 'туман' — Төргр *будн* төөһрнэ (ССМ, 18) / 'Круглый туман оставляет пятно'.

Наименования, относящиеся к темпоральной лексике.

Маһһдр (2) 'завтра' (калм. *маһһдур*) — *Маһһдр*, нөкәдрәс иритэ, Бумбржан (Б I) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'; *Маһһдр*-нөкәдър иритэ, Бумбржан (Б II) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'.

Нөкәдр (2) 'послезавтра' (калм. *нөкәдур*) — *Маһһдур*, *нөкәдурәс* иритэ, Бумбржан (Б I) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'; *Маһһдр-нөкәдр* иритэ, Бумбржан (Б II) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'.

Өдр (1) — ‘день’ (калм. *өдр*) — *Өдр* болхин болху гой (ӨКД, 4) ‘Не каждый день видятся’.

Өрлэ (2) ‘ранним утром’ (калм. *өрлэ*) — *Өрлэ*, сөөһин зүүднднь (ӨСЗ, 1) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’; *Өрлэ*, сөөһин зүүдндэн (ШК, 17) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’.

Өрүн (2) ‘утро’ — *Өрүнднь* өндөһэд босхнь (ӨСЗ, 3) / ‘Вставая утром’; *Өрүнднь* босад хэлэхнь (ШК, 19) / ‘Вставая утром’.

Сө (2) ‘ночь’ (калм. *сө*) — *Өрлэ*, *сөөһин* зүүдндэн (ШК, 17) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’; *Өрлэ* *сөөһин* зүүднднь (ӨСЗ, 1) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’.

Жил (1) ‘год’ — *Жилд* нег харһсн ахрһтаһан (ЖШМ, 3) / ‘С братьями, встречающимися раз в год’.

Болзг (2) ‘срок’ — *Болзган* келитэ, соңсад мордия (Б III, 2) / ‘Сообщите свой срок, услышав, поеду’; *Болзган* келитэ, соңсад мордия (Б IV, 8) / ‘Сообщите свой срок, услышав, поеду’.

Хонг (1) ‘сутки’ — *Һурвн* сөөһән *хонг* болва / ‘Стали пищей трех ночей’ (МТЖБМ II, 4).

Наименования мест и пространственных объектов.

Усн (8) ‘вода, река, водоем’ — *Усна* көвэд болху гой (ӨКД, 2) / ‘[Снег с высокой горы сходит] на берег водоема’; *Улан* булгин *усн* (УБУ, 1) / ‘Воды родника Улан’; *Чинһс* цаһан *усн* (БКМ, 6) / ‘Светлая река для полива полей’; *Нэрхн* цаһан *усн* (БКМ, 10) ‘Узкая белая река’; *Жинһсн* *уснас* усулхий (ЖШМ, 2) / ‘Напоить бы студеной водой’; *Сээхин* чегән *усун* бе (НСД, 2) / ‘Красивая прозрачная вода’; *Чинһс* цаһан *уснбе* (ЧЧУ, 2) / ‘Светлая река для полива полей’; *Нэрн* чаһан *уснбе* (ЧЧУ, 6) / ‘Узкая светлая река’.

Һол (9) ‘река’ — *Ут* *һолаас* урсун (НСД, 1) / ‘[Воды, берущие] начало с длинной реки’; *Бүтү* *һолан* өөдлхий (НСД, 5) / ‘Когда идешь вверх по реке, не имеющей притоков’; *Көкү* *һолан* өөдлхий (НСД, 9) / ‘Когда идешь вверх по синей реке’; *Эн* *һолд* цасн орва (ӨКД, 5) / ‘На этой реке пошел снег’; *Тер* *һолду* юн болва? (ӨКД, 6) / ‘Что случилось на той реке?’; *Эн* *һолд* цасн орва (ӨКД, 5) / ‘На этой реке пошел снег’; *Тер* *һолд* юн болва? (ӨКД, 6) / ‘Что случилось на той реке?’; *Эн* *һолд* часң орба (АҮАД, 1) / ‘На этой реке пошел снег’; *Тер* *һолд* юн болбаа? (АҮАД, 2) / ‘Что случилось на той реке?’.

Һазр (6) ‘земля, местность’ — *Хол* *һазрас* ирсн (НСД, 21, 27) / ‘Прибывшие издалека’; *Күмнэ* *һазрас* ирсн (НСД, 23) / ‘Прибывшие из чужой стороны’; *Зах* *һазрас* ирсн (НСД, 25) / ‘Прибывшие с окраины’; *Сән* *һазрасн* салж йовнаб (ӨКД, 23) / ‘Отдаляюсь от благодатной земли’; *Күүнэ* *һазр* бээжлч (ӨСЗ, 4) / ‘Оказалась чужой землей’; *Үзэд* уга *һазрнь* (ШК, 13) / ‘Земли, которые еще не видели’.

Адрһ (1) ‘сопка, холм’ — *Адрһ* дүүрң адун бэәнү (ТХ, 5) / ‘Есть холм, полный лошадей’.

Сала (1) ‘балка, лощина’ — *Чолута* *салан* экнднь (ССМ, 17) / ‘У истока каменной балки’.

Экн (6) ‘источник, родник, исток, начало, подножие’ — *Чолута* *салан* экнднь (ССМ, 17) / ‘У истока каменной балки’; *Зах* *Жирһлңгин* экнэснь (ЗЖЭ, 1) / ‘С истоков дальнего Джиргалана’; *Аршта* *Мусрин*³³ экнднь (ШК, 5) / ‘У истоков горного потока Арцтай Мусур’; *Күрмтән* *экн* шилд (КЭШ, 1) / ‘У гребня горы Кюрюмт’; *Арштан* *экн* шилд (КЭШ, 5) / ‘У гребня горы Арцата’; *Авинтан* *экни* шилд (ЧЧУ, 9) / ‘У подножья гребня горы Авинтан’.

Уул (3) ‘гора’ — *Уул* деерән хархнь (ССМ, 21) / ‘Поднявшись на гору’; *Хаңган* өндр *уулд* (КЭШ, 9) / ‘На высоких горах Хангая’; *Өрин* өндр *уулд* (КЭШ, 13) / ‘На утренней высокой горе’.

Толха (3) ‘холм’ — *Дерснәнчин* *толхад* (УБУ, 9) / ‘На холме, где растет чакан’; *Хулсанчин* *толхад* (УБУ, 13) / ‘На холме, где растет камыш’; *Арцнанчин* *толхад* (УБУ, 5) / ‘На холме, где растет можжевельник’.

Нутг (6) ‘родина, родное кочевье’ — *Зах* *нутгаснь* иргсн (ЗЖЭ, 9) ‘Приехавший с дальнего нутука’; *Эңк* *нутгасн* иргсн (ЗЖЭ, 15) ‘Приехавший из мирного нутука’; *Олн* *нутгин* дундасн (ШК, 7) / ‘Из разных нутуков’; *Давшад* уга *нутгнь* (ШК, 11) / ‘Нутук, до которого еще не добрался’; *Үзэд* уга *нутгнь* (ШК, 15) / ‘Нутук, который еще не видел’; *Өвэрц* *нутг* болв! (ШК, 20) / ‘Стал особенным нутуком!’.

Хош (1) ‘кочевая стоянка, стан’ — *Хош* таласнь нисгсн (ЗЖЭ, 13) / ‘[Коршун,] прилетевший со стороны кочевой стоянки’.

Көвэ (1) ‘берег’ — *Усна* көвэд болху гой (ӨКД, 2) / ‘[Снег с высокой горы сходит] на берег водоема’.

Шил (6) ‘гребень (горы), нагорье’ — *Шилинән* шуура хазна (ШК, 2) / ‘Щиплет осоку, растущую на гребне горы’; *Күрмтән* *экн* *шилд* (КЭШ, 1) / ‘У подножия гребня горы Кюрюмт’; *Арштан* *экн* *шилд* (КЭШ, 5) / ‘У гребня горы Аршата’; *Шилин* шиңгн моднд (КЭШ, 17) / ‘На дереве, растущем на гребне горы’; *Авинтан* *экни* *шилд* (ЧЧУ, 9) / ‘У гребня горы Авинтан’; *Күрүмүнтн* *экни* *шилд* (ЧЧУ, 13) / ‘У гребня горы Курумунтен’.

Дава (3) ‘перевал’ — *Давад* уга *давань* (ШК, 9) / ‘Перевал, который еще не перешел’; *Мөсн* *даваһар* давхла (МТЖБМ I, 2) / ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’; *Мөсн* *даваһар* давдгнь (МТЖБМ II, 2) / ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’.

³³ Правильно *Арцта Муср*.

Һууцг (1) ‘овраг’ — *Үүмлсг болад һууцгта* (ШК, 14) / ‘Волнительно и с оврагами’. *Булг* (1) ‘родник’ — *Улан булгин усн* (УБУ, 1) / ‘Воды родника Улан’.

Скотоводство у сарт-калмыков, как и у других монгольских народов, носило экстенсивный характер. Основой хозяйства были лошади, верблюды, крупный рогатый скот, овцы, козы. Весь скот у сарт-калмыков круглогодично находился на подножном корме, перегоняемый с места на место по мере скармливания трав на ближних пастбищах. В тексте песни «Бичкн кер мөрн» («Маленький гнедой конь») сохранились названия весенних, летних, осенних кочевий: *таралц* (1) ‘весеннее кочевье’ (букв. проталина при таянии снега) — *Таралцв*, көөрк (БКМ, 14) / ‘Прекрасное весеннее кочевье’; *зуслц* (1) ‘летнее кочевье’ — *Зуслцв*, көөрк (БКМ, 14) / ‘Прекрасное летнее кочевье’; *намржц* (1) ‘осеннее кочевье’ — *Намржлв*, көөрк (БКМ, 14) / ‘Прекрасное осеннее кочевье’.

Т о п о н и м ы. В настоящую группу вошли гидронимы (4), оронимы (4), микротопонимы (1), которые были ареалом проживания предков сарт-калмыков, ныне это территория уезда Монгол-Кюря Или-Казахской АО СУАР КНР. Исключение составляет ороним Хангай — *Хаңһа* (1) ‘Хангайские горы’, один из крупных горных массивов Монголии — *Хаңһан* өндр уулд (КЭШ, 9) / ‘На высокой горе Хангая’. «Культ Алтая и Хангая, как и других гор, существует с древних времен у монголоязычных народов, является олицетворением всех космических сил» [Пюрбеев 2015: 24]. Следует отметить, что сарт-калмыки в песнях не воспевают «новую родину».

Топонимы Илийского края очень подробно описаны подполковником Д. Я. Федоровым в «Опыте военно-статистического описания Илийского края» [Федоров 1903: 108—202].

О р о н и м ы: *Күрмтән экн шил* (1) (калм. *күрм* ‘середина горы’) ‘подножие гребня горы Кюрюмт’ — *Күрмтән экн шилд* (КЭШ, 1) / ‘У подножия гребня горы Кюрюмт’; *Мөсн дава* (2) ‘перевал Мосун-Даван’ (букв. Ледяной перевал), находится на границе Или-Казахской АО СУАР КНР и Кашгарии — *Мөсн даваһар* давхла (МТЖБМ I, 2) / ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’; *Мөсн даваһар давдгнь* (МТЖБМ II, 2) ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’; *Улвлан бор* (1) ‘местность Улвлан боро’ — *Улвлан бор* һатлад (УБУ, 2) / ‘[Воды Улан булаг] выходят из берегов Улвлан боро’.

Г и д р о н и м ы: *Улан булг* (1) ‘река Улан булаг’ (калм. *улан* ‘красный’, *булг* ‘родник’) — небольшой ручей с глинистым, частью песчаным руслом, не всегда доходящий до р. Текес. *Улан булгин усн* (УБУ, 1) / ‘Воды Улан булаг’; *Жирһлц* (3) ‘река Джиргалан’ (калм. *жирһлц* ‘блаженство, счастье, радость’) «начинается из ключей на высокой горной равнине между хребтами Талки и Ирень-Хабирган (ойр. *Эрән Хэврһ*), известной под именем Турасуйской» [Федоров 1903: 191] — *Зах Жирһлцгин экнаснь* (ЗЖЭ, 1) / ‘С истоков дальнего Джиргалана’, *Зах Жирһлцгин көвэһэс* (ЭМА) / ‘С берега дальнего Джиргалана’; *Зах Жирһлцгин көвэһэс* (ЗЖК, 1) / ‘С берега дальнего Джиргалана’; *Или* (2) ‘река Или’, самая крупная река в Семиречье. Река Или образуется из слияния двух истоков: р. Кунгеса и р. Текеса. — *Или таласнь нисгсн* (ЗЖЭ, 5) / ‘Прилетевшая со стороны Или’; *Или таласнь нисгсн* (ИТН, 1) / ‘Прилетевшая со стороны Или’; *Арцта Мусрин экн* (2) (краткое название *Арцтан экн* ‘у горы Арцата Мусур’, другие названия — Арча-Мусур, Аксайли-Музарт, малый Музарт) ‘начало притока реки Текес — Арцта Муср’ (калм. *арц* ‘можжевелик’, кирг. *муз* ‘лед’, калм. *эkn* ‘исток’ — букв. ‘начало потоков талой воды с гор’), находится в местности Хусмт Хар Усн уезда Монгол-Кюря Или-Казахской АО СУАР КНР — *Арцта мусрин экнднь* (ШК, 5) / ‘У истоков горного потока Арштай Мусур’; *Арцтан экн шилд* (КЭШ, 5) / ‘У гребня горы Арцата’.

М и к р о т о п о н и м ы: *Сән тоха* (1) (правильное название *Сэәхн тоха* букв. ‘Красивый лес’) ‘местность Сайн тохай’, находится в 50 км от города Монгол Кюря. *Сән тоха* санад (ӨКД, 21) / ‘Вспоминая местность Сайн тохай’.

Упоминание топонимов Илийского края в сарт-калмыцком фольклорном тексте подтверждает, что рассматриваемые песни возникли до прихода сарт-калмыков в бассейн реки Каракол. Необходимо отметить, что олёты традиционно воспевают свои родные кочевья (см. рукопись ойратским письмом «Цацлын бичиг») («Рукопись кропления») ³⁴. По словам китайского исследователя Д. Таи, «синьцзянские сказители, исполняя эпос «Джангар», часто в текст вводят названия родных кочевьев: местность Хобугсар, гора Сайрин ула, местность Минган булаг, река Баян-Гол, река Хайдаг, местность Бортала, гора Алаг ула, река Или, река Хашиг и др.» ³⁵.

³⁴ Копия рукописи имеется в личном архиве авторов.

³⁵ Устное сообщение Д. Таи, профессора Университета Внутренней Монголии (Хух-Хото, КНР).

Наименования абстрактных понятий, обозначающих процесс.

Жирһл (1) ‘счастье, блаженство’ — Делкэ³⁶ *жирһлтэ* сууна (С, 4) / ‘Весь народ в счастье и блаженстве’.

Седкл (1) ‘душа’ — Уйн сээхн *седклтэ* (НСД, 3) / ‘С юной красивой душой’.

Менд (3) ‘здоровье, приветствие’ — Ахрин *мендинь* медия (ШК, 4) / ‘Поприветствуем братьев’;
Менд сээхн хэрийэ (НСД, 32) / ‘Здоровыми и счастливыми вернемся’; *Эмд мендэн* медүлтн (ӨКД, 26) / ‘Сообщите о своем здоровье’.

Зүүдн (1) ‘сон’ — Өрлэ, сөөһин *зүүдндэн* (ШК, 17) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’.

Омг (1) ‘удаль, смелость’ — Залуһин *омгар* мордлав (ЗЖЭ, 2) / ‘Отправился с молодецкой удалью’.

Заян хөв (2) ‘судьба, доля’ — *Заянь хөвинь* бээхнь (ЗЖЭ, 3) / ‘Если есть судьба’; *Заян хөвий* болхий (ЗЖК, 3) / ‘Если есть судьба’.

Дурн (4) ‘желание’ — Негэй хулдх *дурн* бээнэ (ӨКД, 54) / ‘Есть желание продать одного [коня]’;
Оад ирх *дурн* бээнэ (ӨКД, 12) / ‘Есть желание съездить’; Негэн хулдх *дурн* бээнэ (ДБ, 2) / ‘Есть желание продать одного [коня]’; Оад хэрдг *дурн* бээнэ (ДБ, 4) / ‘Есть желание съездить’.

Эмн (3) ‘жизнь’ — Терүг авад, *эмим* гэвич (ТХ, 2, 6, 10) — ‘Взяв его, отпусти мою жизнь (меня)’;

В текстах песен сарт-калмыков часто встречается глагол и глагольные формы *санх* ‘думать, вспоминать, скучать’, образованный от существительного *санан* ‘мысль, дума’ — Төрлиһэн *санад* оркхнь (ССМ, 19) / ‘Как вспомнишь своих родных’; Уул хальмгм *сангдна* (ССМ, 22) / ‘Родные калмыки вспоминаются’; Уул хальмган *санхнь* (ССМ, 23) / ‘Когда вспоминаешь своих родных калмыков’; Чилэв уга *сангддг* (БКМ, 7) / ‘Постоянно вспоминаемые’; Нэ уга *сангддг* (БКМ, 11) / ‘Постоянно вспоминаемые’; Хээртэ ах-дүүнрэн *санхий* (НСД, 7) / ‘Вспоминая любимых братьев’; Кенчн *санад* өглэч (ӨКД, 14, 18) / ‘О ком думая, дал’; Кенчн *санад* үлдлэч (ӨКД, 20) / ‘О ком думая, остался’; Сэн тоха *санад* (ӨКД, 21) / ‘Вспомнив местность Сайн тохой’.

Религионимы. В лексике сарт-калмыцких песен присутствуют 3 религионима, свидетельствующих, что предки сарт-калмыков исповедовали буддизм: *геңгэ* (1) ‘уважительное обращение к ламе-гелюнгү’ (такое обращение характерно для ойратов Синьцзяна и торгутов Калмыкии) — *Геңгэд* медгдэд орквзат (Б II) / ‘Смотрите, чтобы генгя не прознал’; *аршан* (1) (санскр. *рашиани* ‘нектар, напиток богов’) ‘целебная вода’ — *Аршан* хурнь тесрнэ (ШК, 6) / ‘Моросит целебный дождь’; *күжэ* (2) ‘можжевательник’, используется как благовонное средство для воскурения — *Күжин* үнрнь күнкнэ (КЭШ, 2) / ‘Запах можжевательника благоухает’; *Күжин* үнүр күнкүрнэ (ЧЧУ, 14) / ‘Запах можжевательника благоухает’.

Наименования фольклорных жанров. *Дун* (2) ‘песня’ — Медсн *дууһан* дууллав (УБУ, 4, 8) ‘исполнил песню, которую знал’; Бодгсн *дууһан* дууллав (УБУ, 12) ‘исполнил песню, которую задумал спеть’.

Содержание сарт-калмыцких песен отражает хозяйственную деятельность предков сарт-калмыков в условиях кочевой жизни. К 1929 г. сарт-калмыки утратили кочевой скотоводческий быт, стали полукошевыми скотоводами-земледельцами [Бурдуков 1935: 75]. В качестве пищи они используют мучные лепешки, картофель, молочные продукты, мяса едят мало [Гагарин, Меллер 1928: 186].

Наименования помещений и их составных частей.

Гер (2) ‘кибитка’ — *Герин* ард сууһитэ, Бумбржан (Б I) / ‘Посидите сзади кибитки, Бумбрджан’; *Герин* ард сууһитэ, Бумбржан (Б II) / ‘Посидите сзади кибитки, Бумбрджан’.

Өрк (1) ‘дымоход’ — *Өркэрнь* хэлэхнь (ӨХ, 1) / ‘Когда смотришь через дымоход кибитки’.

Тотх (1) ‘косяк двери кибитки’ — *Тотхарнь* хэлэхнь (ӨХ, 2) / ‘Когда смотришь через косяк двери кибитки’.

Хора (1) ‘загон для овец’ — *Хорһар* дүүрч хөн бээнү (ТХ, 1) / ‘Есть загон, полный овец’.

Аадрһ (1) ‘загон для лошадей’ — *Аадрһ* дүүрч адун бээнү (ТХ, 5) / ‘Есть холм, полный лошадей’.

Наименования предметов быта и их деталей.

Авдр (1) ‘сундук’ — *Авдр* дүүрч алтн бээнү (ТХ, 9) / ‘Есть сундук, полный золота’.

Көнжл (4) ‘одеяло’ — Көк торһн *көнжл* (КТК, 1) / ‘Синее шелковое одеяло’; Көк торһн *көнжлм* (НСД, 17) ‘Синее шелковое одеяло’; Шар торһн *көнжл* (КТК, 5) ‘Желтое шелковое одеяло’; Хар торһн *көнжлм* (НСД, 13) ‘Черное шелковое одеяло’.

³⁶ Слово *делкэ* в сарт-калмыцком языке имеет значение ‘народ’. Уралан *делкэ* сэн билэ / Раньше народ был хо- рошим; Тер *делкэ* го болва / ‘Нет уже того народа’ (ЭМА).

Хавасн (1) ‘стежка’ — *Хавасарн* мөлтрвэ (НСД, 18) / ‘Черное шелковое одеяло порвалось по стежке’.
Көвэ (2) ‘край’ — *Көвэхэрн* эвлэ (НСД, 18) / ‘Синее шелковое одеяло порвалось по краю’; *Көвэхэрн* элснби (КТК, 2) / ‘Синее шелковое одеяло порвалось по краю’.

Шаглар (1) ‘строчка’ — *Шаглахарн* элснби [КТК, 6] / ‘Износилось по строчке’.

Орн (2) ‘кровать, постель’ — Ясата *орндан* оритэ, Бумбржан (Б I, 16) / ‘Бумбрджан, ложитесь в расправленную постель’; Хучата *орндан* оритэ, Бумбржан (Б II, 16) / ‘Бумбрджан, ложитесь в застеленную постель’.

Ширдг (2) ‘войлок, шитый в два слоя и украшенный орнаментом’ — *Ширдгигэн* делгитэ, сууһад мордыа (БТУМ, 4) / ‘Подстелив войлок, выедем [на конях]’; *Ширдгэн* делгитэ, сууһад мордыа (Б IV, 4) / ‘Подстелив войлок, выедем [на конях]’.

Ширэ (4) ‘трон’ — Күдрхн *ширэдэн* залртн (КЭШ, 4) / ‘Восседайте на почетном троне с тюфяком’; Эрэхн *ширэдэн* залртн (КЭШ, 8) / ‘Восседайте на святом троне’; Адих *ширэдэн* ээлдтн (ЧЧУ, 12) / ‘Восседайте на почетном троне с подушками’; Күдрхн *ширэдэн* ээлдтн (ЧЧУ, 16) / ‘Восседайте на почетном троне с тюфяком’.

Наименования конской упряжи и орудий.

Тах (2) ‘подкова’ — Мөңгн *тахта* жора бор мөрнлэ (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; Мөңгн *тахта* жора бор (МТЖБМ II, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’.

Деесн (7) ‘веревка’ — Алдрсн *деесн* болубай (ШШМ, 12) / ‘Стала развязанной веревкой’; Элдүрсн *деесн* болубай (ШШМ, 16) / ‘Стала изношенной веревкой’; Алдрсн *деесн* болуб лаа (ЭАБ, 4, 8) / ‘Стала развязанной веревкой’; Элсн *деесн* болуб лаа (ЭАБ, 16) / ‘Стала изношенной веревкой’; Алдрсн *деесн* болув (ССМ, 12) / ‘Стала развязанной веревкой’; Элсн *деесн* болув (ССМ, 16) / ‘Стала изношенной веревкой’.

Мая (2) ‘кнут’ (олёт. *мая*, калм. *маля*) — Күрз-*мая* тамһта (КИКМ, 2) / ‘С тамгой, на которой изображены лопата и кнут’, Мөңгэр гүрсн *майагичинь* (ӨКД, 13) / ‘Кнут, сплетенный из серебра’.

Ногт (1) ‘недоуздок’ — *Ногттаһан* шаргна (НСД, 32) / ‘Звенит недоуздом’.

Күрз (1) ‘лопата’ — *Күрз-мая* тамһта (КИКМ, 2) / ‘С тамгой, на которой изображены лопата и кнут’.

Наименования тканей, ювелирных украшений и их деталей.

Торһ(н) (11) ‘шелк’ — Арата *торһу* үмсүлэб (ШШМ, 10) / ‘Надевала [одежду из] нежно-струящегося шелка’; Арат *торһ* өмслэв (ССМ, 10) / ‘Надевала [одежду из] нежно-струящегося шелка’; Эрэтэ *торһ* өмслэв (ССМ, 14) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Эрэтэ *торһу* үмсүлэб (ШШМ, 14) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Эрэтэ *торһу* өмслэб (ЭАБ, 2) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Сар эрэтэ *торһу* өмслэб (ЭАБ, 6) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Көк *торһн* көнжл (КТК, 1) ‘Синее шелковое одеяло’; Көк *торһн* көнжлм (НСД, 17) ‘Черное шелковое одеяло’; Шар *торһн* көнжл (КТК, 5) ‘Желтое шелковое одеяло’; Хар *торһн* көнжлм (НСД, 13) ‘Черное шелковое одеяло’; *Торһнас* жөөлкн (ӨХ, 8) ‘Нежнее шелка’.

Билцг (1) ‘кольцо’ — *Билцгэн* сүһлитэ, зүүһэд мордия (Б IV, 2) / ‘Снимите кольцо, надев, выеду [на коне]’.

Наименования посуды: *архд* (1) ‘кожаный бурдюк для приготовления и хранения кумыса’ — *Архдар* нерсн эркэсн (ӨКД, 17) / ‘Из молочной водки в бурдюке’.

Наименования пищи.

Эрк (1) ‘молочная водка’ — Архдар нерсн *эркэ:сн* (ӨКД, 17) / ‘Из молочной водки в бурдюке’.

Хурсн (3) ‘сушеные лепешки из творога’ — *Хурсан* хаяд өгитэ (Б I, 2) / ‘Бросьте сушеные лепешки’; *Хурсан* хаяд өгитэ, Бумбржан (Б II, 10) / ‘Бумбрджан, бросьте сушеные лепешки’; *Хурсан* идхин хоорнд, Бумбржан (Б II, 11) / ‘Бумбрджан, пока будет есть сушеные лепешки’.

Шикр (2) ‘шикер, сахар, сладости’ — *Шикриһэн* буслһитэ, амсад мордия (Б II, 3) / ‘Сварите шикер, испробовав, поедем’; *Шикриһэн* буслһитэ, амсад мордия (Б IV, 3) / ‘Сварите шикер, испробовав, поедем’.

Чигэн (2) ‘кумыс’ — *Чигэн* бээнэ, хонитэ, Бумбржан (Б II, 19) / ‘Бумбрджан, ночуйте, есть кумыс’; *Чигэн* бээнэ иснэлэ, Бумбржан (Б III, 13) / ‘Бумбрджан, есть киснувший кумыс’.

Саамл (2) ‘самал, удой, молодой, еще не перебродивший кумыс’ — *Саамл* бээнэ, иснэлэ, Бумбржан (Б II, 26) / ‘Бумбрджан, есть самал’; *Саамл* бээнэ, иснэлэ, Бумбржан (Б III, 26) / ‘Бумбрджан, есть кобылий самал’.

3. Заключение

Таким образом, тексты сарт-калмыцких песен, записанные в разные годы А. В. Бурдуковым (1929), К. Э. Эрендженовым (1933), А. Ш. Кичиковым (1964), Э. Р. Тенишевым (1973), Б. Б. Оконовым (1979), Д. А. Павловым (1982) и авторами настоящей статьи, являются ценными источниками не только для изучения сарт-калмыцкого песенного фольклора, но и для исследования лексики сарт-калмыцкого языка.

Синоптический анализ сарт-калмыцких песен в сопоставлении с песнями ойратов (олётов) Синьцзяна и калмыков России показывает их текстуальную близость, что свидетельствует о существовании в прошлом единого общеойратского песенного фонда. Наибольшее количество совпадений выявлено в сарт-калмыцких и олётских песнях, так как олёты Синьцзяна (текесские олёты) являются ближайшими сородичами сарт-калмыков Киргизии.

Все существительные, выделенные из разновременных текстов сарт-калмыцких песен, распределены по лексико-семантическим группам. К некоторым лексемам приводятся комментарии из архивных, полевых и опубликованных материалов. Проанализировав лексику сарт-калмыцких песен, авторы настоящей статьи приходят к выводу, что их основу составляет общеойратская лексика, в которой обнаруживаются ранние заимствования из других языков: сарт-калм. *mohc* ‘павлин’ (ойр. *toyos* ‘павлин’ [Номинханов 1975: 194] < тюрк. *tawus* < перс. *tāus* [Домийн 2018: 102]), сарт-калм. *əpg* ‘абрикос’ (ойр. *öröq* ‘абрикос’, кирг. *əpük* [Номинханов 1975: 293]; < др.-тюрк. *erük* [Рассадин 2007: 118]), сарт-калм. *үзм* ‘изюм’ (ойр. *üzüm* ‘изюм’, кирг. *жүзүм* [Номинханов 1975: 292]), сарт-калм. *торһн* ‘шелк’ (ойр. *toryon* ‘шелк’ [Позднеев 1911: 198] < казах. *торғым* ‘шелк’ [Номинханов 1975: 133]); сарт-калм. *аршан* ‘целебный источник’ (ойр. *aršan* ‘расаяна, нектар, освященная вода’ [Позднеев 1911: 14] < санскр. *rasāyana* ‘целебная вода’ [Домийн 2018: 102]), сарт-калм. *күж* ‘курительная свеча’ (ойр. *kijji* ‘курительная свеча’ [Позднеев 1911: 296] < санскр. *kuśa* ‘священная трава’ [Домийн 2018: 116]) и др. Поздних заимствований из киргизского языка в тексте сарт-калмыцких песен не обнаружено. Присутствие в сарт-калмыцких песнях буддийских религионимов (*геңгэ*, *аршан*, *күж*) свидетельствует о том, что предки сарт-калмыков (каракалмыки) исповедовали буддизм, как и все монгольские народы. Для описания родных кочевий использованы топонимы бассейна реки Или (ныне это территория уезда Монгол-Кюря Или-Казахской АО СУАР КНР): гора Кюрюмт, ледяной перевал Мосун-Даван, местность Улвалан боро, река Улан булаг, река Джиргалан, река Или, гора Арцата Мусур, местность Сайн тохай. Это говорит о том, что прежним ареалом проживания сарт-калмыков была долина реки Или. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего анализа лексической структуры сарт-калмыцких песенных текстов.

Языки и диалекты

башк. — башкирский язык	олёт. — олётский язык
бур. — бурятский язык	перс. — персидский язык
др.-тюрк. — древнетюркский язык	санскр. — санскрит
казах. — казахский язык	сарт-калм. — сарт-калмыцкий язык
калм. — калмыцкий язык	ст.-монг. — старо-монгольский язык
кирг. — киргизский язык	тат. — татарский язык
монг. — монгольский язык	тюрк. — тюркские языки
ойр. — ойратский язык	уйг. — уйгурский язык

Источники и принятые сокращения

АУАД — Ард үлдсн ах-дүүнр... (Оставшиеся позади братья...) // Дондуков У.-Ж. Ш. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М., 1975. С. 231.

Б I — Бумбржан I (Бумбрджан) // Павлов Д. А. Каракольские калмыки и их язык: Учеб. пособие по курсу «Калмыцкая диалектология». Элиста, 1990. С. 55—56.

Б II — Бумбржан II (Бумбрджан) // Запись Меняева Б. В. 2009 г. Исп. Тогтогулова Халима, 1939 г. р., сарт-калмычка, из рода Байн Бах, с. Бурма-Суу Ак-Суйского района Киргизии.

Б III — Бумбржан III (Бумбрджан) // Эрнжэнэ К. Сарт хальмгин фольклор // Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов. Элиста, 2013. С. 243—244.

Б IV — Бумбржан IV (Бумбрджан) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 244.

- Б V — Бумбржан V (Бумбрджан) // ЭМА.
- БКМ — Бичкн кер мөрн (Маленький гнедой конь) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 241—242.
- БТУМ — Боринэн тохитэ, унад мордия (Оседлайте своего сивого — отправимся в путь) // Павлов Д. А. Там же. С. 56—57.
- ДБ — Дурн бээнэ... (Есть желание...) // Дондуков У.-Ж. Ш. Там же. С. 231.
- ЖШМ — Живртэ шархл мөрнлэ... (Крылатого коня желтой масти...) // Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссук-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 87.
- ЗЖК — Зах Жирһлнгин экнэснь... (С истоков дальнего Джиргалана) // Тенишев Э. Р. Там же. С. 87.
- ЗЖЭ — Зах Жирһлнгин экнэснь... (С истоков дальнего Джиргалана) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 241.
- ИТН — Или талас нисгсн... (Прилетевшая со стороны Или) // Кичиков А. Ш. Хар холын хальмгуд // Хальмг унн. 18 августа 1964 г. С. 4.
- КИКМ — Көөһэд ирсн күрн мини... (Угнанный темно-рыжий мой) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 243.
- КТК — Көк торһн көнжл (Синее шелковое одеяло) // Дондуков У.-Ж. Ш. Там же. С. 231.
- КЭШ — Күрмтэн экн шилд... (У подножия гребня горы Кюрюмт) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 242.
- МТЖБМ I — Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ... (Сивко-иноходец с серебряной подковой) // Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссук-Куля // Вопросы языкознания. 1976, 1. С. 87.
- МТЖБМ II — Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ... (Сивко-иноходец с серебряной подковой) // Запись Б. Б. Оконова, 16—17 июля 1979 г. Исп. Омуркулова Пати (1912 г. р.) // НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента № 226(217). 1 дорожка.
- НСД — Нутган сансн дун (Песня-воспоминание о родном крае) // Павлов Д. А. Там же. С. 53.
- ӨКД — Өнчн көвүнэ дун (Песня о юноше-сироте) // Павлов Д. А. Там же. С. 54.
- ӨСЗ — Өрлэ сөөһин зүүднднь (Ранним утром [и] ночью во сне) // ЭМА.
- ӨХ — Өркэрнь хэлэхнь... (Когда смотришь через дымоход кибитки) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 245.
- С — Сэврдн (Саврдинг) // ЭМА.
- ССМ — Саглр-саглр моднднь... (На раскидистом дереве) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 240.
- ТХ — Тавн хасыг (Пять казахов) // Павлов Д. А. Там же. С. 55.
- УБУ — Улан булгин усн (Воды родника Улан) // Павлов Д. А. Там же. С. 54—55.
- ХТДМ — Харинэн тохита (Оседлайте вороного) — дуулад мордыа // Павлов Д. А. Там же. С. 17.
- ЧЧМ — Чөглүр чөглүр моднд (На раскидистом дереве) // Дондуков У.-Ж. Ш. О некоторых языковых особенностях иссуку-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М., 1975. С. 230.
- ЧЧУ — Чиб-чик урсхлта... // Комментарии А. В. Бурдукова // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
- ШК — Шилвзгсн кеернь (Бегущий конь) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 242.
- ШК1 — Шилвзгсн кеернь (Гнедой, озирающийся по сторонам) // Кичиков А. Ш. Хар холын хальмгуд // Хальмг унн. 18 августа 1964 г. С. 4.
- ШШМ — Шаглыр-шаглыр модонду (На раскидистом дереве) // ЭМА.
- ЭАБ — Ээжнр аавнрм бээхд (Когда жила с родителями) // Дондуков У.-Ж. Ш. Там же. С. 230.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив КалмНЦ РАН (ранее НА КИГИ РАН).
- ЭМА — Экспедиционные материалы авторов.

Литература

- Абрамзон 1960 — С. М. Абрамзон. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М., 1960. С. 3—138.
- Алексеева 2010 — П. Э. Алексеева. К истории географии распространения песни «Бумбржан» // О людях и времени: сборник статей. Элиста, 2010. С. 83—85.
- Аристов 1896 — Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности // Живая старина. 1896. Т. III—IV. С. 277—456.
- Балинова, Хонинов 2014 — Н. В. Балинова, В. Н. Хонинов. К вопросу об изучении этнической группы иссуку-кульских калмыков // Вестник КИГИ РАН. 2014, 3. С. 100—105.
- БАМРС III 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 3 / Под общ. ред. Лувсандэндэва А., Цэдэндамба Ц. Отв. ред. Пюрбеев Г. Ц. М., 2001.
- Биткеева 2018 — А. Н. Биткеева. Языковая адаптация диаспоры: стратегии и перспективы развития // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2018. Т. 14, 3. С. 57—81.
- Борлыкова 2013 — Б. Х. Борлыкова. Калмыцкие исторические песни: опыт кластерного описания лексики // Вестник КИГИ РАН. 2013, 4. С. 47—52.

Борлыкова 2019 — *Б. Х. Борлыкова*. Калмыцкие песни из Научного архива Русского географического общества: опыт кластерного описания именной лексики // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019, 9 (142). С. 228—233.

Борлыкова, Меняев 2020а — *Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев*. О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка // *Известия российской академии наук. Серия литературы и языка*. 2020. Т. 79, 4. С. 58—66.

Борлыкова, Меняев 2020б — *Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев*. О некоторых морфологических особенностях сарт-калмыцкого языка // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020, 5 (148). С. 128—134.

Борлыкова, Меняев 2020в — *Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев*. О некоторых лексических особенностях языка сарт-калмыков Киргизии // *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура*. 2020, 4. С. 144—149.

Борлыкова, Меняев 2022 — *Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев*. К вопросу изучения ойратских гидронимов бассейна реки Или // *Voprosy onomastiki*. 2022. Vol. 19, 2. P. 104—126.

Борлыкова, Омакаева 2017 — *Б. Х. Борлыкова, Э. У. Омакаева*. Песни и музыкальные инструменты ойратов Синьцзяна // *Традиционная культура*. 2017, 3 (67). С. 33—43.

БРС 1973 — *Бурятско-русский словарь / Сост. Черемисов К. М.; под спец. науч. ред. Очирова Н. А. М., 1973.*

Бурдуков — *А. В. Бурдуков*. Калмыки и сарт-калмаки // *Архив востоковедов ИВР РАН. Фонд 165, Оп. 1, ед. хр. 2. Л. 3.*

Бурдуков 1935 — *А. В. Бурдуков*. Каракольские калмыки (сарт-калмаки) // *Советская этнография*. 1935, 6. С. 47—79.

Ведомость 1886 — *Ведомость о результатах переписи кибиток Семиреченской области в 1885 году // Обзор Семиреченской области за 1885 год. Верный, 1886. С. 87.*

Гагарин, Меллер 1928 — *А. Д. Гагарин, Т. И. Меллер*. Сарт-калмаки // *Северная Азия*. 1928, 5—6. С. 186—188.

Гацак 1989 — *В. М. Гацак*. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. М., 1989.

Домийн 2018 — *Домийн Төмөртөгөө*. Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь. Улаанбаатар, 2018.

Дондуков 1975 — *У.-Ж. Ш. Дондуков*. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков // *Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. М., 1975. С. 216—233.*

Евгеньева 1963 — *А. П. Евгеньева*. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв. М.; Л., 1963.

Есенова 2004 — *Т. С. Есенова*. Интонационный строй монгольских языков. Элиста, 2004.

Кичиков 1979 — *А. Ш. Кичиков*. Угин туск үг. Элиста, 1979.

КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь / Под ред. Муниева Б. Д. М., 1977.*

Масов 2003 — *Р. Масов*. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2003.

Молдобаев 1992 — *И. Б. Молдобаев*. Калмаки (сарт-калмаки) Киргизии // *Этнос и его подразделения. Материалы конф., Уфа, сент. 1989 г. / Отв. ред. Кузеев Р. Г., Тишков В. А. М., 1992. С. 95—105.*

МОМКС 2020 — *Монголо-ойрато-манчжуро-китайский словарь XVIII в. / Сост. Батбайр Ба. Пекин, 2020.*

Моңһл ут дууна үг 1984 — *Моңһл ут дууна үг / Сост. Бадма То. Урумчи, 1984.*

Население 1883 — *Население Семиреченской области по сословиям за 1882 год // Обзор Семиреченской области за 1882 год. Верный, 1883. С. 93—96.*

Номинханов 1975 — *Ц.-Д. Номинханов*. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1975.

Омакаева 2012 — *Э. У. Омакаева*. Проблемы текстообразования в фольклорном дискурсе: жанр калмыцкой песни в свете лексикографического и корпусного подходов // *Вестник КИГИ РАН*. 2012, 1. С. 21—27.

Оссовецкий 1975 — *И. А. Оссовецкий*. О языке русского традиционного фольклора // *Вопросы языкознания*. 1975, 5. С. 66—77.

Остроумов 1879 — *Н. П. Остроумов*. Китайские эмигранты в Семиреченской области Туркестанского края и распространение среди них православного христианства. Казань, 1879.

Павлов 1990 — *Д. А. Павлов*. Каракольские калмыки и их язык. Элиста, 1990.

Перепись населения... 2010 — *Перепись населения и жилищного фонда в Кыргызской Республике 2009 года. Книга III (в таблицах). Регионы Кыргызстана. Иссык-Кульская область / Под ред. Власова Н. Бишкек, 2010.*

Позднеев 1911 — *А. М. Позднеев*. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб., 1911.

Покровский 1871—1873 — *В. Покровский*. Сарканская выселковая школа // *Туркестанские ведомости*. 1871, 6. С. 28; Из прежнего быта калмыков эмигрантов // *Туркестанские ведомости*. 1872, 19. С. 76; 1872, 23. С. 92—93; 1873, 19. С. 74—75.

Покровский 1959 — *М. М. Покровский*. Избранные труды по языкознанию. М., 1959.

Пюрбеев 2015 — *Г. Ц. Пюрбеев*. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста, 2015.

- Рассадин 2007 — *В. И. Рассадина*. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Элиста, 2007.
- Решетов 1983 — *А. М. Решетов*. Калмыки в Средней Азии // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Л., 1983. С. 5—6.
- Руднев 1909 — *А. Д. Руднев*. Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 395—430.
- Сусеева 1973 — *Д. А. Сусеева* К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов // Совещание по общим вопросам диалектологии, истории языка. Тезисы докладов и сообщений. М., 1973. С. 42—43.
- Тенишев 1976 — *Э. П. Тенишев*. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976, 1. С. 82—87.
- Тодаева 2001 — *Б. Х. Тодаева*. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста, 2001.
- Убушаев 2006 — *Н. Н. Убушаев*. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста, 2006.
- Убушиева, Омакаева 2020 — *Б. Э. Убушиева, Э. У. Омакаева*. Калмыцкая народная песня: этнолингвистический анализ. Элиста, 2020.
- Федоров 1903 — *Д. Я. Федоров*. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ч. 1. Ташкент, 1903. С. 263.
- Хонхо 1925 — *Хонхо*. Калмыцкая хрестоматия. Вып. I. Прага, 1925.
- Kara 2012 — *D. Kara*. Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) // Oirad and Kalmyk Linguistic Essays / Ed. *Birtalan A.* Budapest, 2012. P. 197—210.

References

- Abramzon 1960 — Abramzon S. M. Ehtnicheskii sostav kirgizskogo naseleniya Severnoi Kirgizii. In: Trudy Kirgizskoi arheologo-ethnograficheskoi ehkspeditsii. T. IV. M., 1960. S. 3—138. {Abramzon S. M. Ethnic composition of the Kyrgyz population of Northern Kyrgyzstan. In: Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition. Vol. IV. Moscow, 1960. P. 3—138.}
- Alekseeva 2010 — Alekseeva P. E. K istorii geografii rasprostraneniya pesni «Bumbrdzan». In: O lyudyakh i vremeni: sbornik statei. Ehlsta, 2010. S. 83—85. {Alekseeva P. E. On the history of the geography of the distribution of the song "Bumbrdzan". In: About people and time: a collection of articles. Elista, 2010. P. 83—85.}
- Aristov 1896 — Aristov N. A. Zametki ob ehtnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedeniya o ikh chislennosti. In: Zhivaya starina. 1896. T. III-IV. S. 277—456. {Aristov N. A. Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities and information about their numbers. In: Living antiquity. 1896. Vol. III—IV. P. 277—456.}
- Balinova, Khoninov 2014 — Balinova N. V., Khoninov V. N. K voprosu ob izuchenii ehtnicheskoi gruppy issykul'skikh kalmykov // Vestnik KIGI RAN. 2014, 3. S. 100—105. {Balinova N. V., Khoninov V. N. On the issue of studying the ethnic group of the Issyk-Kul Kalmyks. In: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2014, 3. P. 100—105.}
- BAMRS III 2001 — Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'. T. 3 / Pod obshch. red. Luvsandehndehva A., Tsehdehdamba Ts. Otv. red. Pyurbeyev G. Ts. M., 2001. {Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 3 / Under the general. ed. Luvsandehndeva A., Tsedendamba Ts. Responsible. ed. Pyurbeyev G. Ts. Moscow, 2001.}
- Bitkeeva 2018 — Bitkeeva A. N. Yazykovaya adaptatsiya diaspor: strategii i perspektivy razvitiya. In: Acta linguistica petropolitana. Trudy instituta lingvistichekikh issledovani. T. 14, 3. S. 57—81. {Bitkeeva A. N. Language adaptation of the diaspora: strategies and development prospects. In: Acta linguistica petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. Vol. 14, 3. P. 57—81.}
- Borlykova 2013 — Borlykova B. Kh. Kalmytskie istoricheskie pesni: opyt klaster'nogo opisaniya leksiki. In: Vestnik KIGI RAN. 2013, 4. P. 47—52. {Borlykova B. Kh. Kalmyk historical songs: experience of cluster description of vocabulary. In: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2013, 4. P. 47—52.}
- Borlykova 2019 — Borlykova B. Kh. Kalmytskie pesni iz Nauchnogo arkhiva Russkogo geograficheskogo obshchestva: opyt klaster'nogo opisaniya imennoi leksiki. In: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019, 9 (142). S. 228—233. {Borlykova B. Kh. Kalmyk Songs from the Scientific Archive of the Russian Geographical Society: an Experience of Cluster Description of Nominal Vocabulary. In: Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2019, 9 (142). P. 228—233.}
- Borlykova, Menyayev 2020 a — Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. O nekotorykh foneticheskikh osobennostyakh sart-kalmytskogo yazyka. In: Izvestiya rossiiskoi akademii nauk. Ceriya literatury i yazyka. 2020. T. 79, 4. S. 58—66. {Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. On some phonetic features of the Sart-Kalmyk language. In: News of the Russian Academy of Sciences. Literature and language series. 2020. Vol. 79, 4. P. 58—66.}
- Borlykova, Menyayev 2020 b — Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. O nekotorykh morfologicheskikh osobennostyakh sart-kalmytskogo yazyka. In: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020, 5 (148).

P. 128—134. {Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. On some morphological features of the Sart-Kalmyk language. In: Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2020, 5 (148). P. 128—134.}

Borlykova, Menyayev 2020 v — Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. O nekotorykh leksicheskikh osobennostyakh yazyka sart-kalmykov Kirgizii. In: Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura. 2020, 4. P. 144—149. {Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. On some lexical features of the language of the Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan. In: Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. 2020, 4. P. 144—149.}

Borlykova, Menyayev 2022 — Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. K voprosu izucheniya oiratskikh gidronimov basseina reki Ili. In: Voprosy onomastiki. 2022. Vol. 19, 2. P. 104—126. {B. Kh. Borlykova, B. V. Menyayev. On the issue of studying the Oirat hydronyms of the Ili River basin. In: Questions of onomastics. 2022. Vol. 19, 2. P. 104—126.}

Borlykova, Omakaeva 2017 — Borlykova B. Kh., Omakaeva E. U. Pesni i muzykal'nye instrumenty oiratov Sin'tszyana. In: Traditsionnaya kul'tura. 2017, 3 (67). S. 33—43. {Borlykova B. Kh., Omakaeva E. U. Songs and musical instruments of the oirats of Xinjiang. In: Traditional culture. 2017, 3 (67). P. 33—43.}

BRS 1973 — Buryatsko-russkii slovar'. Cost. Cheremisov K. M.; pod spets. nauch. red. Ochirova N. A. M., 1973. {Buryat-Russian Dictionary. Comp. Cheremisov K. M.; under special scientific ed. Ochirova N. A. Moscow, 1973.}

Burdukov — Burdukov A. V. Kalmyki i sart-kalmaki. In: Arkhiv vostokovedov IVR RAN. Fond 165, Op. 1, ed. khr. 2. L. 3. {Burdukov A. V. Kalmyks and Sart-Kalmaks. In: Archive of Orientalists of the IVR RAS. Fund 165, Op. 1, unit ridge 2. P. 3.}

Burdukov 1935 — Burdukov A. V. Karakol'skie kalmyki (sart-kalmaki). In: Sovetskaya ehtnografiya. 1935, 6. S. 47—79. {Burdukov A. V. Karakol Kalmyks (Sart-Kalmaks). In: Soviet Ethnography. 1935, 6. P. 47—79.}

Domiiin 2018 — Domiiin Tömörtөгөө. Mongol khehlehdn orson gadaad ygiin khuraangui tailbar tol'. (Kratkii tolkovyi slovar' zaimstvovannykh slov mongol'skogo yazyka). Ulaanbaatar, 2018. {Domiiin Tömörtөгөө. Brief Explanatory Dictionary of Borrowed Words of the Mongolian Language. Ulaanbaatar, 2018.}

Dondukov 1975 — Dondukov U.-Zh. Sh. O nekotorykh yazykovykh osobennostyakh issyk-kul'skikh kalmykov. In: Problemy altaistiki i mongolovedeniya. Vyp. 2. M., 1975. S. 216—233. {Dondukov U.-Zh. Sh. On some linguistic features of the Issyk-Kul Kalmyks. In: Problems of Altaistics and Mongolian Studies. Issue. 2. Moscow: 1975. P. 216—233.}

Esenova 2004 — Esenova T. S. Intonatsionnyi stroi mongol'skikh yazykov. Ehlista, 2004. {Esenova T. S. The intonation structure of the Mongolian languages. Elista, 2004.}

Evgen'eva 1963 — Evgen'eva A. P. Ocherki po yazyku russkoi ustnoi poehzii v zapisyakh XVII-XX vv. M.; L., 1963. {Evgenyeva A. P. Essays on the language of Russian oral poetry in the records of the 17th—20th centuries. Moscow; Leningrad, 1963.}

Fedorov 1903 — Fedorov D. Ya. Opyt voenno-statisticheskogo opisaniya Iliiskogo kraja. Ch. 1. Tashkent, 1903. S. 263. {Fedorov D. Ya. Experience of the military-statistical description of the Ili region. Part 1. Tashkent, 1903. P. 263.}

Gagarina, Meller 1928 — Gagarin A. D., Meller T. I. Sart-kalmaki. In: Severnaya Aziya. 1928, 5—6. S. 186—188. {Gagarin A. D., Meller T. I. Sart-Kalmaks. In: Northern Asia. 1928, 5—6. P. 186—188.}

Gatsak 1989 — Gatsak V. M. Ustnaya ehpicheskaya traditsiya vo vremeni: Istoricheskoe issledovanie poehtiki. M., 1989. {Gatsak V. M. Oral Epic Tradition in Time: An Historical Study of Poetics. Moscow, 1989.}

Kara 2012 — Kara D. Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) In: Oirad and Kalmyk Linguistic Essays / Ed. Birtalan A. Budapest, 2012. P. 197—210.

Khonkho 1925 — Khonkho. Kalmytskaya khrestomatiya. Vyp. I. Praga, 1925. {Bell. Kalmyk anthology. Iss. I. Prague, 1925.}

Kichikov 1979 — Kichikov A. Sh. Ygin tusk yg (Slovo o slovakh). Ehlista, 1979. {Kichikov A. Sh. Word about words. Elista, 1979.}

KRS 1977 — Kalmytsko-russkii slovar' / Pod red. Munieva B. D. M., 1977. {Kalmyk-Russian Dictionary. Ed. Muniev B. D. Moscow, 1977.}

Masov 2003 — Masov R. Tadjhiki: vytesnenie i assimilyatsiya. Dushanbe, 2003. {Masov R. Tajiks: displacement and assimilation. Dushanbe, 2003.}

Moldobaev 1992 — Moldobaev I. B. Kalmaki (sart-kalmaki) Kirgizii. In: Ehtnos i ego podrazdeleniya. Materialy konf., Ufa, sent. 1989 g. Otv. red. Kuzeev R. G., Tishkov V. A. M., 1992. S. 95—105. {Moldobaev I. B. Kalmaks (Sart-Kalmaks) of Kyrgyzstan In: Ethnos and its divisions. Proceedings of the Conf., Ufa, Sept. 1989. Responsible. ed. Kuzeev R. G., Tishkov V. A. M., 1992. P. 95—105.}

MOMKS 2020 — Mongolo-oirato-manchzhuro-kitaikskii slovar' XVIII v. / Sost. Batbair Ba. Pekin, 2020. {Mongolian-Oirato-Manchurian-Chinese Dictionary of the 18th century. Comp. Batbair Ba. Beijing, 2020.}

Mongol ut duuna üg 1984 — Mongol ut duuna üg. Sost. Badma To. Urumchi, 1984. {Texts of Mongolian lingering songs. Comp. Badma To. Urumqi, 1984.}

Naselenie 1883 — Naselenie Semirechenskoi oblasti po sosloviyam za 1882 god. In: Obzor Semirechenskoi oblasti za 1882 god. Vernyi, 1883. S. 93—96. {The population of the Semirechensk region by class for 1882. In: Review of the Semirechensk region for 1882. Vernyi, 1883. P. 93—96.}

Nominkhanov 1975 — Nominkhanov Ts.-D. Materialy k izucheniyu istorii kalmytskogo yazyka. M., 1975. {Nominkhanov Ts.-D. Materials for the study of the history of the Kalmyk language. Moscow, 1975.}

Omakaeva 2012 — Omakaeva E. U. Problemy tekstoobrazovaniya v fol'klornom diskurse: zhanr kalmytskoi pesni v svete leksikograficheskogo i korpusnogo podkhodov. In: Vestnik KIGI RAN. 2012, 1. P. 21—27. {Omakaeva E. U. Problems of text formation in folklore discourse: the Kalmyk song genre in the light of lexicographic and corpus approaches. In: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2012, 1. P. 21—27.}

Ossovetskii 1975 — Ossovetskii I. A. O yazyke russkogo traditsionnogo fol'klora. In: Voprosy yazykoznaniiya. 1975, 5. S. 66—77. {Ossovetsky I. A. About the language of Russian traditional folklore. In: Voprosy yazykoznaniiya. 1975, 5. P. 66—77.}

Ostroumov 1879 — Ostroumov N. P. Kitajskie emigranty v Semirechenskojoblasti Turkestanskogo kraja i rasprostranenie sredi nih pravoslavnogo hristianstva. Kazan', 1879. {Ostroumov N. P. Chinese emigrants in the Semirechensk area of the Turkestan region and the spread of Orthodox Christianity among them. Kazan, 1879.}

Pavlov 1990 — Pavlov D. A. Karakol'skie kalmyki i ikh yazyk. Elista, 1990. {Pavlov D. A. Karakol Kalmyks and their language. Elista, 1990.}

Perepis' naseleniya... 2010 — Perepis' naseleniya i zhilishchnogo fonda v Kyrgyzskoi Respublike 2009 goda. Kniga III (v tablitsakh). Regiony Kyrgyzstana. Issyk-Kul'skaya oblast' / Pod red. Vlasova N. Bishkek, 2010. {Population and Housing Census in the Kyrgyz Republic 2009. Book III (in tables). Regions of Kyrgyzstan. Issyk-Kul region / Ed. Vlasova N. Bishkek, 2010.}

Pokrovskii 1871-1873 — Pokrovskii V. Sarkanskaya vyselkovaya shkola. In: Turkestanskije vedomosti. 1871, 6. S. 28; Iz prezhnego byta kalmykov eh migrantov. In: Turkestanskije vedomosti. 1872, 19. S. 76; 1872, 23. S. 92—93; 1873, 19. S. 74—75. {Pokrovsky V. Sarkan village school. In: Turkestanskije Vedomosti. 1871, 6. P. 28; From the former life of Kalmyk emigrants. In: Turkestanskije Vedomosti. 1872, 19. P. 76; 1872, 23. P. 92—93; 1873, 19, P. 74—75.}

Pokrovskii 1959 — Pokrovskii M. M. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. M., 1959. {Pokrovsky M. M. Selected Works on Linguistics. Moscow, 1959.}

Pozdneev 1911 — Pozdneev A. M. Kalmytsko-russkii slovar' v posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachal'nykh shkolakh. SPb., 1911. {Pozdneev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary as a Guide to the Study of the Russian Language in Kalmyk Primary Schools. Saint-Petersburg, 1911.}

Pyurbееv 2015 — Pyurbееv G. Ts. Ehpos "Dzhangar": kul'tura i yazyk. Elista, 2015. {Pyurbееv G. Ts. Epos "Dzhangar": culture and language. Elista, 2015.}

Rassadin 2007 — Rassadin V. I. Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoi yazykovoi obshchnosti. Ehlista, 2007. {Rassadin V. I. Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian linguistic community. Elista, 2007.}

Reshetov 1983 — Reshetov A. M. Kalmyki v Srednei Azii. In: Kratkoe sodержanie dokladov Sredneaziatsko-kavkazskikh chtenii. L., 1983. S. 5—6. {Reshetov A. M. Kalmyks in Central Asia. In: Summary of the reports of the Central Asian-Caucasian readings. Leningrad, 1983. P. 5—6.}

Rudnev 1909 — Rudnev A. D. Melodii mongol'skikh plemen. In: Sbornik v chest' 70-letiya Grigoriya Nikolaevicha Potanina. SPb., 1909. S. 395—430. {Rudnev A. D. Melodies of the Mongolian tribes. In: Collection in honor of the 70th anniversary of Grigory Nikolaevich Potanin. SPb., 1909. P. 395—430.}

Suseeva 1973 — Suseeva D. A. K probleme sootnosheniya kalmytskogo yazyka i kalmytskikh dialektov. In: Soveshchanie po obshchim voprosam dialektologii, istorii yazyka. Tezisy dokladov i soobshchenii. M., 1973. S. 42—43. {Suseeva D. A. On the problem of correlation between the Kalmyk language and Kalmyk dialects. In: Meeting on general issues of dialectology, language history. Abstracts of reports and communications. Moscow, 1973. P. 42—43.}

Tenishev 1976 — Tenishev E. R. O yazyke kalmykov Issyk-Kulya. In: Voprosy yazykoznaniiya. 1976, 1. S. 82—87. {Tenishev E. R. On the language of the Kalmyks of Issyk-Kul. In: Voprosy yazykoznaniiya. 1976, 1. P. 82—87.}

Todaeva 2001 — Todaeva B. Kh. Slovar' yazyka oiratov Sin'tszyana. Ehlista, 2001. {Todaeva B. Kh. Dictionary of the Oirats of Xinjiang. Elista, 2001.}

Ubushaev 2006 — Ubushaev N. N. Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka. Ehlista, 2006. {Ubushaev N. N. Dialect system of the Kalmyk language. Elista, 2006.}

Ubushieva, Omakaeva 2020 — Ubushieva B. Eh., Omakaeva Eh. U. Kalmytskaya narodnaya pesnya: eh tnolingvisticheskii analiz. Ehlista, 2020. {Ubushieva B. E., Omakaeva E. U. Kalmyk folk song: ethno-linguistic analysis. Elista, 2020.}

Vedomost' 1886 — Vedomost' o rezul'tatakh perepisi kubitok Semirechenskoj oblasti v 1885 godu. In: Obzor Semirechenskoj oblasti za 1885 god. Vernyi, 1886. S. 87. {Statement of the results of the census of wagons of the Semirechensk region in 1885. In: Review of the Semirechensk region for 1885. Faithful, 1886. P. 87.}

Коми-пермяцкие названия гриба дождевика (*Lycoperdon*)

Гайдамашко Роман Валентинович, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); gaidamashko@gmail.com
Шкураток Юлия Анатольевна, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь); shkuratok@mail.ru

В статье рассматриваются названия гриба дождевика (*Lycoperdon*) в коми-пермяцких говорах на материале полевых записей 2016—2022 гг. и публикаций. Диалектные данные позволили сосредоточиться на традиционных представлениях, связанных с дождевиком в коми-пермяцкой культуре и нашедших отражение в его номинациях. Кроме того, из полевых записей были извлечены четыре новых названия гриба дождевика и уточнены ареалы ранее зафиксированных лексем. В основной части статьи каждая лексема анализируется с точки зрения ее истории, этимологии и семантики. Приводятся структурно-семантические соответствия в пермских, других финно-угорских языках и русских диалектах. Делаются выводы о возможном взаимном влиянии русского и коми-пермяцкого языков при номинации грибов дождевиков. Названия дождевика в коми-пермяцком языке относятся к разным временным отрезкам. Распространенное на широкой территории название *енгым/енгум/йэнгэм* отражает древние финно-угорские представления о том, что бог-громовержец разбрасывает дождевики во время грозы. Напротив, названия *ошбаня*, *оштабак*, по-видимому, являются поздними кальками русских миконимов. Названия *бусишак*, *тишынтишак*, *ошбаня* и *оштабак* отражают способность дождевика рассеивать споры. Названия *зэрна мач*, *катишакольк/катишакольть* отражают специфическую форму гриба дождевика и его сходство с птичьими яйцами. Распространение коми-пермяцкой лексики, обозначающей дождевик и имеющей точные географические привязки, отражено на лингвистической карте.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, лексика, этимология, этнолингвистика, миконимия, названия грибов, дождевик, *Lycoperdon*

KOMI-PERMYAK NAMES OF PUFFBALL (*LYCOPERDON*)

Roman V. Gaidamashko, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg); gaidamashko@gmail.com
Yulia A. Shkuratok, Perm State University (Perm); shkuratok@mail.ru

The article looks into the names of the puffball mushroom (*Lycoperdon*) in Komi-Permyak dialects (the former have been found in field recordings from 2016—2022 and publications). The dialect data has allowed us to focus on the traditional beliefs associated with puffballs in the Komi-Permyak culture, which is reflected in its nominations. In addition, four new names of puffballs have been discovered in the field recordings, and the spatial distribution of previously recorded lexemes has been clarified. In the main part of the article, each lexeme is analyzed from the point of view of its history, etymology, and semantics. We have shown their structural-semantic correspondences in Permian, other Finno-Ugric languages, and Russian dialects. Conclusions are drawn about the possible mutual influence of the Russian and the Komi-Permyak languages in the naming of puffballs. The names of the puffball in the Komi-Permyak language refer to different times. The name *енгым/енгум/йэнгэм*, widespread over a large area, reflects the ancient Finno-Ugric ideas that the thunder god scatters puffballs during a thunderstorm. On the contrary, the names *ошбаня* and *оштабак* are apparently late loan translations from the Russian myconyms. Names *бусишак*, *тишынтишак*, *ошбаня*, and *оштабак* reflect the ability of puffballs to scatter spores. Names *зэрна мач* and *катишакольк/катишакольть* reflect their specific shape and resemblance to bird eggs. The areas of the Komi-Permyak lexicon, denoting a puffball and having precise geographic coordinates, are shown on the linguistic map.

Keywords: Komi-Permyak language, vocabulary, etymology, ethno linguistics, myconymy, names of mushrooms, puffball, *Lycoperdon*

Сбор коми-пермяцкого материала осуществлен при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-412-590005 р_а_Пермский край «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка» (вклад Ю. А. Шкураток). Анализ коми-пермяцких данных выполнен за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-00111, <https://rscf.ru/project/21-78-00111/> (вклад Р. В. Гайдамашко).

1. Введение

На территории России известны как минимум 22 вида грибов рода дождевик (*Lycoperdon*) [Ребриев 2016], а также ранее причисляемые микологами к семейству дождевиковых 18 видов грибов рода порховка (*Bovista*) [Ребриев, Двадненко 2017] и 7 видов грибов рода ложнодождевик (*Scleroderma*) [Ребриев 2010]. В Северном Прикамье — автохтонном коми-пермяцком регионе — и на смежных территориях подтверждено распространение дождевиков ежевидного (или шиповатого) (*L. echinatum*), жемчужного (*L. perlatum*), грушевидного (*L. pyriforme*), тенистого (*L. umbrinum*) [Ребриев 2016: 304—309], порховок летней (*B. aestivalis*), чернеющей (*B. nigrescens*), свинцово-серой (*B. plumbea*) [Ребриев, Двадненко 2017: 366—370] и склеродермы-порховки (*S. bovista*) [Ребриев 2010: 334]. Все перечисленные грибы, за исключением последнего, являются съедобными или условно-съедобными в молодом возрасте.

Названиям гриба дождевика в коми и удмуртском языках посвящены специальные статьи Е. А. Цыпанова [2016; 2020] и С. А. Максимова [2014а; 2014б]. Удмуртские номинации гриба дождевика подробно проанализированы С. А. Максимовым в ареальном и этимологическом аспектах в рамках подготовки соответствующей лингвистической карты и научного комментария для «Диалектологического атласа удмуртского языка» [2014а]. Расширенная версия комментария издана в виде отдельной публикации в сборнике статей [2014б]. Е. А. Цыпановым рассмотрена структура и внутренняя форма некоторых номинаций дождевика в коми-зырянских диалектах [2016; то же на коми языке: 2020]. Происхождение и структура отдельных коми названий (кз. *бакамач*, сс., вым. *дымкольк*, вв., нв. *зэрна*, сс. *катшакольк*, *шмакакольк* ‘дождевик’, кп. *понпуш* ‘высохший дождевик’ и др.) обсуждались также в «Кратком этимологическом словаре коми языка» [КЭСКЯ: 36, 119, 225], дополнении к нему [КЭСКЯД: 24], в работах А. И. Туркина [1974: 8—9] и А. Н. Ракина [1983: 273, 275; 1985: 7, 8, 10, 11; 1988].

Представляется актуальным дополнить приведенные лингвистические исследования свежими коми-пермяцкими языковыми данными, среди которых, как и в других пермских языках, наблюдается широкий спектр названий для гриба дождевика. Целесообразно при этом привлечь не только собственно лингвистические данные о структуре и этимологии миконимов, но и этнолингвистическую информацию, способствующую пониманию принципов номинации лексических единиц.

Цель настоящей статьи — проанализировать коми-пермяцкие названия дождевика в этимологическом, структурно-семантическом и этнолингвистическом аспектах с учетом полевых записей экспедиций 2016—2022 гг.

Материал исследования в большинстве случаев собран во время выездов в населенные пункты Коми-Пермяцкого округа в 2016—2022 гг. сотрудниками и студентами Пермского государственного национального исследовательского университета¹. Собранные диалектные данные частично были опубликованы в издании «Материалы для словаря коми-пермяцких названий грибов» [МСКПНГ]. В статье также рассматриваются коми-пермяцкие названия дождевика, отмеченные в вышедших ранее трудах [КПОС; КПРС; Меркушева 2003; Рогов 1869; Федосеева 2015].

Кроме того, в данном исследовании привлекаются смежные работы в области диалектологии и этноботаники и материалы других языков, при рассмотрении каждого коми-пермяцкого названия приводятся русские диалектные параллели с указанием их географии. На наш взгляд, в исследованиях коми и удмуртских названий гриба дождевика на взаимодействие с русскими говорами до сих пор обращали недостаточно внимания, хотя, учитывая традиционную «микофобность» финно-угров, очевидно, что миконимическая система многих финно-угорских языков формировалась под русским влиянием.

2. Гриб дождевик в коми-пермяцкой традиционной культуре

Хотя в научной литературе нет сведений о том, что какие-то разновидности дождевика могут быть ядовиты (более того, молодые дождевики с белой упругой мякотью являются хорошими съедобными грибами), во время работы с носителями коми-пермяцкого языка по программе сбора миконимической лексики всего один раз был получен ответ, что кто-то из соседей употребляет эти грибы в пищу. По нашим наблюдениям, коми-пермяки собирают те же съедобные грибы, что и русские на севере Пермского края. В некоторых случаях информанты только слышали о том, что дождевики можно есть, но они сами эти грибы никогда не собирали. Обычно детям запрещали не только собирать дождевики, но иногда даже трогать или пинать их:

¹ Авторы статьи благодарны О. В. Боталовой, А. В. Кротовой-Гариной, А. С. Лобановой, Е. Л. Федосеевой за помощь в сборе полевого материала и его переводе, Ф. И. Рожанскому — за консультации по водской лексике. Все ошибки и недочеты остаются на совести авторов.

Миан баитвисё пöриссес: энгымыс пö... Енысвөн пö гымыс сiа. <...> Тальччан да... ачыс кыдзи нити, пытикас кыдз нити, тальччан — швап керас и. [Эзö öктылö?] Эзö! Миан эзö сiö ведзö öктыны. [Эз туй вöрöтны даже?] Ну-у. Сiа казавтöг токо тальччан: ой! тальччи пö да и öнджа керис пö чисто, потiс пö, тиын пö петiс.

У нас говорили пожилые: «енгым-то», мол... Бога, дескать, гром это. <...> Наступишь и... сам как мох, внутри как мох, наступишь — и «швап» только делает. [Не собирали?] Нет! У нас не разрешали его собирать. [Нельзя было трогать даже?] Да-а. На него незаметно наступишь: ой! наступил, мол, да и он это самое сделал, мол, даже, лопнул, мол, дым, мол, вышел (Поносова Куд.) [ПМ].

Дождевики известны коми-пермякам в основном как средство для лечения ран. В народной медицине не считается, что споры дождевика обладают обезболивающими и заживляющими свойствами², поэтому коми-пермяки сушат и используют дождевики при лечении ожогов и других повреждений кожи:

Энгымыс, сiа мян, помнита, и сойö, Л***, пыр и пыр öктö сiа сiйö... Буквально неважын Ч*** С***, сiа баняас мунас и случайно, по чистой случайности, дзырыт васö гумышас да сiйöн гывьясяс, вывтас кисьтас, и сiа быдсөн косьмас. А Л***, как раз сiа сякöй туруннэсö мыйкö на запас быдöс öктö, сiа перыта гортас мунас, этö энгымтö, кöда уже пышитö тай, сiйöн быдöс вывтырсö. Не бы шуны сiа, дак на нет вби.

Дождевик, его у нас, помню, и сестра, Л***, всегда она их собирает... Буквально недавно Ч*** С***, он в баню пошёл и случайно, по чистой случайности, горячую воду зачерпнёт и ей ополоснётся, на себя выльет, и он полностью обварился. А Л***, как раз она всякие травы что-то на запас все собирает, она быстро домой побежит, этот дождевик, который уже «пыхает» [дымом], этим полностью тело [обработали]. [Если] бы не это, так не было бы [его] (Трапезники Куд.) [ПМ].

Молодые плодовые тела дождевика дети использовали как мяч, часто старые дождевики пинали просто ради забавы:

...Бустшак. [А сiйö эзö öктылö?] Эзö. [Эзö баитö, что сiйöн лечитчöны?] Ми сiö токо кыдз шарпалкаэз, ногой играли.

...«Бустшак». [Их не собирали?] Нет. [Не говорили, что им лечатся?] Мы их только в игре «шарпалка» [пинали], ногой играли (Кочево) [ПМ].

Помимо того, что дождевик неизвестен коми-пермякам как съедобный гриб, в наивном сознании носителей языка он часто не определяется как гриб (*тшак*). Жители коми-пермяцких деревень и сел нередко демонстрировали удивление, когда вопрос о дождевиках задавался в ходе общей беседы о названиях грибов:

[А вот тай ыббезвылын быдмöны этишöм круглöй тшаккез кытшöмöськö, но мян тожсо нiйö оз сёйö.] Не кульбуккез? [Мийö нiйö оз сёйö, нiа косьмасö, тальччан тай — да тиын кайö.] Мыйкö тай ме сiйö оз тöд... кытшöм тшаккез нiя? [Но меньм шуисö энгым.] А-а!!! Сiа не тшаккез, а кыдз кольттес, чочкоммес, сiа энгыммес, но рочөн ме оз тöд кыдз шуны нiйö. Сiа не тшак! Сiа кыдз кольттес энгыммес чочкоммес, кольттес кыдзи, тальччан — да потö.

[А вот ещё в поле растут такие круглые грибы какие-то, но мы их тоже не едим.] Не поганки? [Мы их не едим, они сохнут, наступишь — и дым идёт.] Что-то я такого не знаю... это какие грибы? [Мне сказали «енгым»] А-а!!! Это не грибы, а как яйца, белые, это «енгым», но по-русски я не знаю, как их называют. Это не гриб! Это как яйца «енгым» белые, как яйца, наступишь — и лопаются (Егорово Куд.) [ПМ].

Причиной того, что дождевик, как и все похожие на него грибы, например, различные виды шампиньонов, в сознании носителей языка не относится к грибам (*тшаккез*), является отсутствие шляпки и настоящей ножки, которые присущи употребляемым в пищу шляпочным грибам семейства болетовых, сыроежковых и т. д.:

Да сiа мыйкö кы не тшак, сiа кы шарик жö мыйкö эм, шар учитик, учитик шарок мачок кы. Сiа понпуш шусьö.

Да он что-то как не гриб, он как шарик же что-то, маленький шар, маленький шарик как мячик. Он «понпуш» называется (Левичи Кос.) [ПМ].

² Противовирусная и противоопухолевая активность дождевика шиповатого доказана микологами [Теплякова и др. 2014: 21].

«Енгоб». *Сіа не тишак. Са негоб кодъ, са вот веж быдмас, кок и мый — дӧс ӧтвъл. Абу сълӧн юрыс да мый да... Сіа несѣян эд вӧлі. Понпушыс перва тожӧ, сіа сідз жӧ без ног. Сідз муас быдмӧ.*

«Енгоб». Это не гриб. Он не как подберёзовик, он вот жёлтым растёт, ножка и остальное — всё на одном уровне. Нет шляпки да что да... Он несъедобный был. Дождевик («понпуш») сначала, он тоже без ножки. Так растёт в земле (Коса) [ПМ].

Представление о том, что дождевик не является грибом, сохраняется и у образованных носителей языка. В ходе работы с коми-пермячкой, в прошлом школьным учителем, были записаны такие размышления, в которых дождевики выделены в особую «группу», отличную от растений и грибов:

Сіа кы растение. Но турун дынӧ сійӧ не отнесёшь, тишак дынӧ тожӧ не отнесёшь. Кытшиӧмкӧ аслас сълӧн эм специфика. Шар кызди.

Оно как растение. Но к травам его не отнесешь, к грибам тоже не отнесешь. Какая-то своя специфика. Как шар (Кудымкар / род. Коса) [ПМ].

Различные виды дождевиков, произрастающие на территории Пермского края, в коми-пермяцком языке не имеют своих собственных наименований (как и в русских говорах на этой территории), в отличие от употребляемых в пищу разновидностей сыроежек, рыжиков и других съедобных грибов.

Более того, некоторые информанты не знают названий этого гриба, хотя видели его и могут подробно описать:

Ніӧ миан С*** И*** ӧктӧ да сійӧ, а ме ніӧ ог ӧкты и ог сій, но адззылла, что ніа перво кызӧсь, сэтшиӧм плотнойся, потом ніа косьмӧны и всё. А косьмасӧ, сіа эся кызди шарик лоӧ, тальчан — сіа — пух — токо петӧ тишын. <...> [А вот кӧда косьмас ни, да ошбана, оштабак сійӧ оз шувлӧ?] Оштабакӧ кыллі. <...> [Сійӧ кывлітӧ татӧн или асланыт профессиональной деятельности коста?] В своей стихии кытӧнкӧ кыллі, а вот татись ме эг кыллы, кызди сіа шусьӧ.

У нас С*** И*** собирает и ест, а я их никогда не собираю и не ем, но замечаю, что они сначала толстые, такие плотные, потом они высыхают и всё. А [когда] высохнут, они потом как шарики становятся, наступишь — и — «пух» — только выходит дым. <...> [А вот который уже высохший, «ошбана», «оштабак» его не называли?] «Оштабак» слышала. <...> [Это Вы слышали здесь или в своей профессиональной деятельности?] В своей стихии где-то слышала, а вот здесь [в деревне] я не слышала, как он называется (Сеполь Коч.) [ПМ].

В коми-пермяцком языке разграничивается только молодой дождевик с белой мякотью и старый, более темный гриб, поднимающий облако темных спор, если наступить на него. Такая же дифференциация возраста дождевиков, отраженная в их названиях, отмечена на материале родственных коми-зырянского и удмуртского языков [Цыпанов 2016: 87].

3. Коми-пермяцкие названия дождевика

Далее пермяцкие названия гриба дождевика даны в подразделах. Названия рассматриваются по единой схеме: 1) само коми-пермяцкое название по данным полевых записей 2016—2022 гг., а также словарных и научных трудов (при наличии), 2) предполагаемая модель номинации, 3) указание первых письменных фиксаций каждого компонента наименования (по доступным источникам XVIII—XIX вв.), 4) сопоставление со сходными названиями или аналогичными моделями в коми-зырянском и удмуртском языках (при наличии); 5) сопоставление с русскими диалектными наименованиями преимущественно Европейской части России и Среднего Урала³; 6) комментарии относительно ареала, контекстов (по современным полевым данным), этимологии и параллелей в других финно-угорских языках.

В данном исследовании не рассматривается повсеместно распространенное в коми-пермяцком языковом континууме русское заимствование *дождевик*. Также не приводятся выявленные в славянских (кроме русского), германских и др. языках многочисленные наименования гриба дождевика, которые образованы по тем же или сходным моделям.

Отсутствие толкования при цитируемой лексеме означает, что в источнике дано ‘дождевик’, ‘гриб дождевик’, ‘гриб-дождевик’, ‘дождевик (гриб)’, ‘дождевой гриб’ и т. п. (без указания на определенный

³ Географические пометы даются в соответствии с сокращениями, принятыми в [СРНГ]. Уезд/район указывается в исключительных случаях (это не касается прикамских материалов). Ссылки на русские диалектные источники [АОС; ЛАРНГ; ОСВГ; Пермякова, Подюков 2012; Пискунова, Протапопова 2006; СВГ; СГКЗ; СГРС; СОВН; СРГК; СРГКПО; СРГНП; СРГСУ; СРГСУД; СРГЮП; СРНГ; ЯОС; ЯОСД] в тексте не даются, но все они приводятся в списке сокращений.

вид), а также ‘зрелый гриб дождевик’, ‘перезревший гриб дождевик’, ‘сухой гриб дождевик’ и под. (судя по приводимым контекстам, в толкованиях лексикографических источников могут учитываться не все детали семантики).

3.1. бустшак

3.1.1. Кп. совр.: коч. *бустшак* (Кочеве) [ПМ].

3.1.2. При кп. *бус* ‘пыль’⁴ и *тишак* ‘гриб’.

3.1.3. Оба компонента фиксируются в словарях, отражающих лексику разных кп. диалектов, с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 5, 48об.; 1785б: л. 4об., 17об.; Чечулин 1823: л. 9, 121об.; Волегов 1833: л. 15, 63; Рогов 1869: 8, 187].

3.1.4. В других пермских языках не обнаружено.

3.1.5. Ср. рус. диал. *пылевик*, *пылёвик*, *пыльник*, *пылявка*, *пылянка*.

Способность дождевика «пыхать» спорами также отражается в многочисленных других рус. диал. названиях этого гриба с историческими корнями *пор(о)х-*, *пурх-*, *пух-*, *пыж-*, *пых-*, *пыш-* и пр., подробнее см. в [ЛЯРНГ: 617—620]: *гриб с пыхтой*, *пороховик*, *пороховица*, *пороховник*, *пороховница*, *порхава*, *порхавка*, *порхалка*, *порхатый гриб*, *порхляк*, *порховик*, *порховица*, *порховка*, *порховница*, *порховочка*, *порхолка*, *пурхавица*, *пурхавка*, *пурхалка*, *пурховица*, *пурхарка*, *пурхлянка*, *пурховик*, *пурховка*, *пурхулька*, *пушарник*, *пушка*, *пыж*, *пыжик*, *пыжник*, *пых*, *пыхалка*, *пыхалки*, *пыхва*, *пыхмарь*, *пыховик*, *пыхталка*, *пыхтун*, *пыхучка*, *пышка*, *пышки*, *пышник*.

3.1.6. Лексема *бустшак* была зафиксирована единично на севере ареала бытования кп. языка:

...*Кыдзкё эд сё мян шуллисё жё эдö. Бустшак ли мый ли. Бустшак. Шуллисё, шуллисё: бустшак.*

...Как-то ведь у нас их тоже называли. «Бустшак», что ли. Бустшак». Называли, называли: «бустшак» (Кочеве) [ПМ].

Название *бустшак*, по всей видимости, первоначально появившееся для обозначения зрелых дождевиков, «пыхающих» спорами, употребляется в настоящее время и для обозначения молодых грибов, так как в данном примере гриб *бустшак* использовался детьми как мяч в игре «шарпалка» (см. выше в разд. 2).

На фу. фоне ср. эрз. *pos-pango*, *poč-pango*, *pus-pango*, мокш. *pes-pa-ŋga* и др. ‘дождевик’ при эрз. *potšt*, *poč*, мокш. *potšf*, *poč* ‘мука; пыль’ и эрз. *pango*, мокш. *panga* ‘гриб’ [MW]. Согласно «Этимологическому словарю мордовских языков», мокш. *почф* ‘мука’ связано с мокш. *почедомс* ‘(рас)сыпать, посыпать, припорошить’ и под. словами, образующими большое словообразовательное гнездо и имеющими изобразительно-ономатопеическую природу [ЭСМЯ 4: 377—378]. На наш взгляд, возможно предложить и другую версию: богатое варьирование вокализма мордовских слов (*a ~ e ~ o ~ u*) и достаточно определенная их семантика (‘мука; пыль’) могут говорить в пользу того, что мордовские слова заимствованы из того же поволжского (субстратного?) источника, близкого к древнечувашскому, что и коми *бус*.

Подробности относительно слова *бус* в коми и рус. языках и наиболее полную библиографическую сводку см.: [РЭС 5: 201—202].

3.2. енгум/енгым

3.2.1. Кп. истор. *енгыш*, *јенгыш* ‘дождевик’ [Рогов 1869: 49, 59, 235] похоже на неверно прочитанное при типографском наборе рукописное *енгым*, *јенгым*. В совр. нормативном словаре: *енгым*, чур. *енгум* [КПРС: 136]. См. также по диалектам: коч. (Кочеве), ки. (Б. Сидорова, Верх-Юсьва, Егорово, Пихтовка, Поносова, Чивизгина Куд.) *енгым* [ПМ], ки. (Кува, Кузьва Куд.), ни. (Доег Юсьв.), нердв. *йэнгым* ‘дождевик шиповатый (Lycoperdon perlatum Pers.)’ [Меркушева 2003: 221]; кя. *йэнгэм* (Верх-Язьва Красн. / род. Ветлянка Красн.) [ПМ]; [Лыткин 1961: 120].

3.2.2. При *ен* ‘божий’ и *гым* ‘гром’.

3.2.3. Оба компонента известны с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 12об., 17; 1785б: л. 2, 4; Чечулин 1823: л. 29, 35об.; Волегов 1833: л. 5об.; Рогов 1869: 43].

3.2.4. Утверждалось, что это «собственно коми-пермяцкое слово» [Меркушева 2003: 60], а в других перм. языках встречаются только похожие модели с компонентом ‘гром’: кз. вым. (Онежье) *гымкольк* [букв. ‘громовое яйцо’]⁵, иж. *гыммач*, вым. (Синдор) *гынмач* [букв. ‘громовой мяч’], вым. (Кони)

⁴ Не исключаем полностью предположение о том, что *бус-* в кп. названии может быть связано с кп. *буситны*, *буситны-зэрны* ‘моросить’ [КПРС: 47] (хотя обычное для рус. говоров Русского Севера, Урала и Сибири слово *бус* в значениях ‘мелкий дождь’, ‘туман, изморось’ [СРНГ 3: 302] в кп. источниках не отмечено).

⁵ Здесь и далее буквальный перевод в квадратных скобках наш. — Р. Г., Ю. Ш.

гымньё мач [букв. ‘молния-мяч’] ‘дождевик’ [КСК 1: 392, 393], удм. *гудырипуз* (с диал. вариантами), *гудырикурэпыз*, *дыгырипыз*, *гудырикоко*, *гудырикукэй* букв. ‘громовое яйцо’, *гудыригуби* букв. ‘громовой (грозовой) гриб’, *гудърибэрган* букв. ‘кружение грома (грозы)’, *гудърикошкон* букв. ‘уход грома (грозы)’ ‘дождевик настоящий’ [Максимов 2014а: 147—154; 2014б: 204—206, 209—210]. При этом в самых сев. удм. говорах зафиксировано название со структурой ‘небесный / божий гром’ (калька с коми слова?): *кўаз’гудыри* в южной части ярского говора, *кўаз’гудъри* — в соседних глазовском и юкаменском говорах; в последнем также употребляется форма *кўаз’гудъригуби* букв. ‘гриб небесного / божьего грома’ [Максимов 2014а: 153; 2014б: 209—210].

3.2.5. Аналогичной модели номинации в рус. говорах не обнаружено, лишь в регионах с несомненным фу. влиянием зафиксировано слово с корнем *гром-*: *громовік* ‘поганый, несъедобный гриб *Lycoperdon* (дождевик)’ Тотем. Волог. [СОВН: 93], ‘первый весенний гриб’ Солигал., Чухл. Костром. [СГКЗ: 81], ‘гриб дождевик’ Пыщуг. Костром. [ЛАРНГ: 617], ‘гриб сморчок’ Орич. Киров. [ОСВГ 3: 67].

3.2.6. В отличие от рус. традиции, где дождевики представляются как грибы, появляющиеся после дождя, во внутренней форме названия *енгым/енгум* (*ен* ‘бог’ и *гым* ‘гром’) отражается представление о том, что дождевик появляется после сопровождающей летние дожди грозы:

Енгыммес. Сіа воё, видно, кёр гымаас — сэк ніа усёны, воёны, быдмёны. Сіа дождевоёй гриб шусё рочён, и сіё пё сёйёны мыйкё ёшё... сіа пёотсаё, бытьтё, ожоггезісь, но насколько правда — ме сіё ог тёд.

«Енгым». А он появляется, видимо, когда гремит — тогда они падают, появляются, растут. Это «дождевой гриб» по-русски называется, и его едят что-то, говорят... помогает, будто бы, от ожогов, но насколько это правда — я этого не знаю (Чивизгина Куд.) [ПМ].

Бог (*Ен*) дождевики во время грозы разбрасывает:

Енгым мян эшё шуёны. Енгым Кочёваас... Енгым, потому что сіё думайтёны, что вот пё Еныс этё керёма, шенталём.

У нас ещё «енгым» называют. «Енгым» в Кочёво... «Енгым», потому что думают, что это Бог это сделал, побросал (Егорово Куд. / род. Кочеве) [ПМ].

На фу. фоне ср. эрз. *purģine-al*, *piģeņe-al* [букв. ‘громовое яйцо’] ‘дождевик (гриб) / ein Pilz, Staubpilz, Bovist’ [MW]. *Пурьгинепаз* (*пурьгине* ‘гром’, *паз* ‘бог’) — бог грома и дождя в эрз. мифологии, где первый компонент *пурьгине* ‘гром’, по мнению У. Харва, может восходить к имени литовского бога-громовика *Перкунаса* [Harva 1952: 158].

М. А. Кастрен, рассуждая об имени бога грома Укко в составе нарицательных имен, приводит фин. *ukon tuhnio* [букв. ‘(высохший) дождевик бога Укко’] ‘*Lycoperdon bovista*’ [Castrén 2016: 102].

В вепс. языке отражение мифологических идей о боге-громовике находим в *jumalanjuri* ‘гром’ (букв. ‘божий гром’), *jumalansä* ‘гроза’ (букв. ‘божья погода’) [НВРС: 123].

Несмотря на мощное рус. влияние на кп. материальную и духовную культуру, в том числе на фольклор, в широко распространенных кп., удм. и эрз. номинациях сохраняются исконные фу. мифологические представления. Вероятно, рус. диал. номинации грибов с компонентом *гром-* в контактных вологодских, костромских и вятских говорах появились под их влиянием.

3.3. зэрна мач

3.3.1. Кп. совр.: сев. *зэрна мач* [Федосеева 2015: 136].

3.3.2. При *зэр* ‘дождь; дождевой’, *зэрны* ‘идти, пойти, лить — о дожде’ (?) и *мач* ‘мяч’.

3.3.3. Слово *зэр* (вариант *зер*) отмечается источниками с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 16; 1785б: л. 30б.; Чечулин 1823: л. 44об.; Волегов 1833: л. 18; Рогов 1869: 52], а *мач* — начиная с XIX в. [Чечулин 1823: л. 70; Волегов 1833: л. 39; Рогов 1869: 95].

3.3.4. Перм.: кз. уд. (Мез.) *зёрмач* [КСК 1: 562], уд. (Мез.) *зэрамач*, нв. (Кокв.) *зэрина*, вв. *зэринамач*, вв. (Крч.) *зэрмамач*, уд. (Ваш.) *зэрмаська*, нв. (Паль, Час., Шеж.), уд. (Мез.) *зэрмач*, вв. (Дер.) *зэрна* [КСК 1: 577], нв. *зэрна*, *жэрна*, вв. (Крч.) *зэрамач*, ок. *зэрчак* [Лыткин 1955: 94], иж. (Пожня) *зэрнамач*, нв. *зэрнакольк* [КСК 1: 578], сс. *жернакольк* [КСК 1: 518]; удм. *зоргуби* букв. ‘дождевой гриб’, *зоркоко*, *зорпуз* букв. ‘дождевое яйцо’ [Максимов 2014а: 150—151; 2014б: 206—207].

3.3.5. Точно такой же модели (‘дождевой мяч’) в рус. говорах не отмечено, хотя рус. языку хорошо известны многочисленные названия с корнем *дождь-* или компонентом *дождевой* (и их диал. вариантами): литер. *дождевой гриб* ‘род гриба (лат. XVIII *Lycoperdon bovista*)’ [СлРЯ XVIII 6: 178], диал. *дожжобвик*, *дожжобый* (*дожжэвоёй*) *пузырь*, *дожжобвик* и др. Особенно много на Русском Севере (Олон.;

Арх., Волог.) и в дочерних говорах (напр., Перм.) отмечено вариантов названия *дождевое яйцо*: *дождево́е* (*дождёво*, *дожжево́е*, *дожжово́е*) *яйцо́* (*яйчко*, *яйко*, *яйце́*), *дожжовые яйца*, *яйцо́ дождево́е* и др. Та же модель фиксируется и в коми диалектах: кз. вс., нв. (Час.) *зэркольк* ‘дождевое яйцо’ [КСК 1: 577].

Несмотря на то, что коми слово *мач* восходит к рус. *мяч* в его общенародном значении, фиксируемые в русских говорах Республики Коми слова *мячик*, *мячок* ‘дождевик’ (*Земляны́ мя́чики, наступиши дым пойдёт. Один мя́чик. Снаця́ла се́рый, а пото́м бе́лый. Мя́чик снаця́ла, а пото́м уш по́рховица. Усть-Цилем. Коми [СРГНП 1: 435]*), по всей видимости, являются обратными заимствованиями из коми.

3.3.6. Традиционно считается, что название *зэрнамач* содержит два корня: *зэр* ‘дождь’ и *мач* ‘мяч’. С. А. Максимов, рассматривая удм. названия дождевика с компонентом *зор* ‘дождь’, считает, что они появились под влиянием рус. языка [Максимов 2014б: 207]. Те же размышления он высказывает по поводу коми названий гриба с корнем *мач* ‘мяч’ и *зэр* ‘дождь’: «слово исконного происхождения *кольк* ‘яйцо’ в качестве определяемого компонента выступает и в других названиях, но в большинстве структурно вытеснено словом *мач*. На месте слова *гым* ‘гром/гроза’ чаще используется атрибут *зэр* ‘дождь’ (или его производные), который явно возник под влиянием русского языка, на что, в частности, указывает отсутствие подобной параллели в языках Поволжья, а в удмуртском этот элемент в основном характерен для говоров, достаточно сильно подверженных русскому влиянию» [Максимов 2014б: 211].

На основании приведенного выше материала представляется сомнительным заимствование модели ‘дождевой мяч’ из рус. языка, где оной не отмечено. На наш взгляд, первый компонент *зэрна* можно сопоставить с названием птицы турухтана, яйца которой имеют пеструю окраску и похожи на дождевики (см. также 3.4), ср. кз. печ., сс. (Пд., Плз.) *зэрна*, сс. (Кур., Меж.) *зэридзна* ‘турухтан’ [КСК 1: 577]. На этой особенности внешнего вида дождевика акцентирует внимание и А. Н. Ракин, комментируя названия *гыммач*, *гымкольк*, *зэрна*, *зэрмач* и *зэркольк*, он пишет, что дождевики — не как другие грибы с ножкой и шляпкой, а как шар, похожи на птичье яйцо [Ракин 1988: 9].

3.4. катшакóльк/катшакóльть

3.4.1. Кп. совр.: *катишакóльть* [КПОС: 254], коч. (Пузым Коч.) *катишакóльк*, ки. (Архангельское, Чинагорт Юсьв.) *катишакóльть* [ПМ].

3.4.2. При *катиша* ‘сорока; сорочий’ и *кольть*, сев. *кольк* ‘яйцо’.

3.4.3. Оба компонента фиксируются в словарях, отражающих лексику разных кп. диалектов, с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 18, 20; 1785б: л. 19, 21об.; Чечулин 1823: л. 48об., 58об.; Вологов 1833: л. 74об., 93; Рогов 1869: 67, 73].

3.4.4. Перм.: кз. сс. (Втч.) *катишакóльк*, лл. (Зан.) *катиша позтыр* (при лл. *позтыр* ‘яйцо’ [КСК 2: 142]), лл. (Чтв.) *катиша попыль* [КСК 1: 646, 647] (при лл. (Об., Пр.) *попыль* ‘яйчко’ [КСК 2: 158]), вс. *качако́л* [Лыткин 1955: 104]. Также ср. другие наименования дождевика с названием птицы в качестве определяющего и/или яйцом в роли определяемого: сс. *звернакольк* (при уд. *зверня* ‘дичь’) [КСК 1: 574], нв. *зэрнакольк* [КСК 1: 578] (при *зэрна* ‘турухтан’, см. 3.3.6), сс. (Втч.) *катишабати* [КСК 1: 646] (ср. *качабат* [Лыткин 1955: 104]), печ. *понкольк* [КСК 2: 153] (см. 3.7), лл. (Чтв.) *ракапозтыр* [КСК 2: 277] (при *рака* ‘ворона’ [КСК 2: 277]), *шмакакольк* ‘дождевик шиповатый’ (при вв., вс., вым., лл., нв., печ., скр., сс. *шмак* ‘утолщение в виде шишки, комка, бугорка, узла’) [КСК 2: 781]; удм. *зоркоко*, *зорпуз* (букв. ‘дождевое яйцо’) ‘дождевик настоящий’ [Максимов 2014а: 151; 2014б: 207].

3.4.5. Семантически (‘орнитоним’ + ‘яйцо’) сходны диал. сочетания в говорах севернорусского наречия: *барáнье яйцо* Арх. [АОС 5: 96], где *барáн* — ‘птица *Gallinago gallinago*, отряда куликов; бекас’ [СРНГ 2: 105]; *воро́нье яйцо́* Арх. [АОС 5: 96]; *кури́ные яйца́* Коми [ЛЯРНГ: 617]. Сочетание *воро́ньи яйца́* распространено не только в сев. рус.: Коми, Твер., Яросл., Удм., Моск., Влад., Ряз. [ЛЯРНГ: 617—618], Яросл. [ЯОС 3: 37; ЯОСД 1: 121], Пск. [Кузьмина 2008: 80], Свердл. [СРГСУ 1: 92]. Также см.: *кото́вьи яйца́* Иван., *тумáнные яйца́* Ленингр., *яйко* Арх. [ЛЯРНГ: 617].

3.4.6. Сравнение дождевика с яйцом отражается и в других фу. языках: фин. *таа(н)тина* [букв. ‘земляное яйцо’] [NSS 3: 344, 346], эст. *тируттина* [букв. ‘травяное яйцо’] [EVS], диал. *таатина*, *таатинп* [букв. ‘земляное яйцо’] [EMS 25: 838—839], вод. *varõhsõõtmuna* [букв. ‘воронье яйцо’] [VKS: 1483], вепс. *häcätina* букв. ‘бычье яйцо’ [НВРС: 103].

А. И. Туркин высказывал идею о калькировании коми названия из пф. языков, в частности, вепс. *häcätina* ‘гриб-дождевик’: «первый элемент *häcä-* был воспринят по принципу народной этимологии семантически более понятным *катиша* ‘белый’, а второй элемент *-тина* калькирован словом *кольк* ‘яйцо’» [Туркин 1974: 9]. Эта идея повторяется в [Ракин 1985: 70; КЭСКЯД: 24]. Следом и Е. А. Цыпанов считает, что в коми языке название *катишакóльк* мотивировано цветом гриба и содержит ныне утраченный корень **кóча/катиша* со значением ‘белый’ (ср. *катишасин* ‘ромашка’ — букв. «белый

глаз») [Цыпанов 2016: 87]. Нам идея А. И. Туркина кажется сомнительной ввиду продуктивности модели ‘сорочье яйцо’ (и вообще ‘птичье яйцо’) в коми диалектах (и особенно в далеких от вепс. влияния кп. говорах).

При исследовании кп. диалектов нами было обнаружено, что современные носители языка связывают первую часть этого композита с *катша* ‘сорока’. Более того, в некоторых случаях они отождествляют темно-белые с коричневыми шипами дождевики с похожими по цвету (как правило, светло-голубыми с пятнистой окраской) настоящими сорочьими яйцами:

Сiа бѳра мыйкѳ, тиыныс кытись кайѳ, сiа катшакольк. Сiа катшаыс кольттялас, сiа косьмас да этись тиыныс кайѳ, катшакольк сiа.

Это опять что-то, откуда дым идёт, так это «катшакольк». Это сорока снесёт яйца, они высохнут и отсюда дым поднимается, это «катшакольк» (Пузым Коч.) [ПМ].

Название встречается на большой территории, в южных районах оно закономерно представлено вариантом *катшакольть*:

А вот дождевикыс сiа этиѳм чочком тай, мян сiйѳ шуѳны катшакольть.

А вот дождевик, он такой белый ещё, у нас называют «катшакольть» (Чинагорт Юсьв.) [ПМ].

В ходе опроса о названиях дождевика также был получен ответ *кѳльккез* ‘яйца’ (Б. Пальник Коч.), но информант, уже не живущий в этом населенном пункте, был не вполне уверен, что правильно его вспомнил. Наличие в русских говорах *яйко* Арх. [ЛЯРНГ: 617] делает существование данного названия вполне вероятным.

3.5. ошбаня

3.5.1. Кп. совр.: кк. *ошбаня* (Коса) [ПМ].

3.5.2. При *ош* ‘медведь; медвежий’ и *баня* ‘баня’.

3.5.3. Слово *ош* включают все ранние кп. словари [Попов 1785а: л. 33об.; 1785б: л. 19об.; Чечулин 1823: л. 88; Волегов 1833: л. 36; Рогов 1869: 113]. Название *ошбаня* может быть относительно недавним, так как еще в конце XVIII—XIX вв. в кп. языке для обозначения бани использовалось исконное наименование *пывсьян* (сев. *пылсьян*), которое в нормативном словаре 1985 г. уже наделено пометой «устаревшее» [КПРС 388], сев. *пылсьянь* [Попов 1785а: л. 38] (ср. *пылзянь* [Попов 1785б: л. 24]), куд. *пылсьянь керку* [Чечулин 1823: л. 95], усол. *пылсьянь-керку* [Волегов 1833: л. 3об.], иньв. *пывсьян керку* ‘баня’ [Рогов 1869: 136]. Начиная с середины XIX в. исконное слово вытесняется, что фиксируется словарями: *баня* ‘баня’ [Рогов 1869: 4].

3.5.4. В других пермских языках не обнаружено.

3.5.5. Рус.: *медвѳжья баня* Урен. Нижегород. [ЛЯРНГ: 617], Подосин. Киров. [ОСВГ 6: 34], Мазунино Кунг. Перм. [Пермякова, Подюков 2012: 16], Бер. Перм. [ЛЯРНГ: 617], Турин., Шалин. Свердл. [СРГСУД: 296].

В сев. рус. говорах для обозначения зрелого и перезревшего дождевика, испускающего споры, часто встречается модель ‘название лесного животного/птицы’ + ‘баня’: *баенка кокушья, баенка мышья, дѳдкова баенка, дѳдушко о баенка⁶, зайцы баню тѳпят, заячья банька (баня), лягушья баня, мышьяная (мышья) баня*. На более широкой территории см. также: *баенка, банька, баня, чѳртова баня; медвѳжье ѳхо, медвѳжье ѳшко, медвѳжья лапа*.

Следует указать, что в рус. говорах основа *медведь* иногда входит в состав названий несъедобных или ядовитых грибов: *медвѳжатник, медвѳженик* ‘несъедобный гриб (как правило, ложный белый гриб)’ Волог., *медвѳжий гриб* ‘гриб поганка’ Арх. [СГРС 7: 260]. Также было отмечено, что способность производить облако спор обусловила набор вторых компонентов миконимов, называющих дождевики, в языках Евразии, — она связывается с идеей купания/мытья в бане, курения, испускания газов и др. [Kolosova et al. 2017: 64].

3.5.6. Название *медвѳжья баня* фиксируется и в рус. говорах Пермского края, что подтверждает предположение о том, что название *ошбаня* является калькированным: *Сказывают, медведь по ним катался, дак и прозвали медвѳжьи банями* (Мазунино Кунг. Перм.) [Пермякова, Подюков 2012: 16].

В кп. название *ошбаня* используется для обозначения зрелого дождевика:

⁶ Два последних примера приведены здесь, потому что в севернорусских говорах в качестве эвфемистического названия медведя известны слова, производные от корня *дѳд-*: *дѳдушка* Свердл., *дѳдушко* Колым., Свердл. [СРНГ 7: 331, 332], см. также 3.6.5.

Понпуш, көр сия эшö чочком и незрелöй, а көр сия созреет, лоö ошбаныя. Сэтчö тальччам, сия тиын. «Понпуш», когда он ещё белый и незрелый, а когда он созреет, получается «ошбаныя». На него наступишь — дым (Коса) [ПМ].

3.6. оштабак

3.6.1. Кп. совр.: кк. (Данилово Гайн.), ки. (Б. Сидорова, Верх-Юсьва, Поносова Куд.) *оштабак* [ПМ], ки. (Мосино Юсьв., Москвино Куд.), ни. (Доег Юсьв.) *оштабак* ‘дождевик шиповатый (Lycoperdon perlatum Pers.)’ [Меркушева 2003: 221]. Также см. ки. (Кува Куд.) *оштабак* ‘багульник’ [Меркушева 2003: 76, 90].

3.6.2. При *ош* ‘медведь; медвежий’ и *табак* ‘табак’.

3.6.3. Относительно кп. истор. *ош* см. 3.5.3. Слово *табак* известно по крайней мере с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 44; 1785б: л. 18; Рогов 1869: 157].

3.6.4. Перм.: удм. *гондыртамак* (с диал. фонетическими вариантами) (букв. ‘медвежий табак’) ‘дождевик настоящий’ [Максимов 2014а: 154—155].

3.6.5. Рус. названия перезревшего дождевика: *медвежий табак* Яросл. [ЯОСД 2: 15], Арх. [СРГК 3: 209], Волог. [СВГ 11: 3], Юсьва, Назарово Ильин. Перм. [Пермякова, Подюков 2012: 89], Свердлов. [СРГСУД 296], Твер., Яросл., Костром., Иван., Марий Эл, Удм., Куед. Очер. Черн. Перм., Челябин. [ЛЯРНГ: 617—618]; *медвежья курка* Вер. Перм. [ЛЯРНГ: 617]; *табак медвежьей* Арх. [АОС 5: 96]; *медвежье курево* Яросл. [ЯОСД 2: 15], Моховляны Лысьв. Перм. [СРГЮП 1: 447; Пермякова, Подюков 2012: 64]; *медвежья папирóсы* Черд. Перм. [ЛЯРНГ: 617]; *медвежья трубка* Яросл. [ЯОСД 2: 16].

Сходные модели с зоонимами: *волчий табак, волчий табак, волчий папирóсы, козий табак, мышкина курилка*. И также ср.: *бабин-ягин табак, дедкова трубка, дед курит, дедов табак, дедушки домового табак, дедушкин гриб, дедушкин дымóк, дедушкин-суседушкин табак, дедушкин табак* (повс. в рус. говорах), *дедушкин табачок, дед хозяина нюхальный табак, нюхальный табак, пастуший табак, суседкин табак, табак, табакёрка, табакур, табачна грязь, табачник, табачники, табачный гриб, табачник, табачик, цыганский табак, чёртов табак, чёртов табачок*.

3.6.6. «Сложное слово коми-пермяцкого происхождения (...) В основе номинации названия лежит метафора — сходство внутреннего содержания переспелого дождевика с табаком, а непригодность его выражается лексемой *ош* ‘медведь’» [Меркушева 2003: 62].

Рус. название дождевика *медвежий табак* в книге «Грибы Прикамья в народных названиях и описаниях» подается со ссылкой на иллюстративный пример, записанный в Юсьве, на территории распространения кп. языка: *Медвежий табак — дождевик, перезреет, и дым от него* (Юсьва Перм.) [Пермякова, Подюков 2012: 89], поэтому не может быть использовано для подтверждения версии о заимствовании как из рус. в кп., так и наоборот.

В следующем примере информант ошибочно полагает, что *оштабак* является стадией развития саркосомы шаровидной:

Са сия жö саркосомыс, натьтö. Сия косьмö и лоö оштабак.

Это та же саркосома, наверное. Она высохнет и получается «оштабак» (Поносова Куд.) [ПМ].

Это подтверждает, что название *оштабак* преимущественно использовалось для обозначения только зрелого дождевика, хотя в отдельных говорах название *оштабак* может использоваться и для обозначения молодого дождевика:

Сия оштабак кодь и воö. Тиын төкө кайö сэтись. Чöчкөмыс — сiö оштабакнас шуллисö, а ся табак кодьыс и лоö.

«Оштабак». Он как «медвежий табак» и есть. Дым только поднимается от него. [Когда] белый — это «оштабак» и есть, а потом как табак и получается (Данилово Гайн.) [ПМ].

В кп. и удм. — явная калька с рус. названия, которое является обычным для говоров Русского Севера и Урала.

3.7. понпуш/понпутшатшак/понпутшак

3.7.1. Кп. совр.: *понпуш* [КПОС: 254], кк. *понпуш* (Коса, Левичи, Чураки Кос.) [ПМ], ки. (Кузьва, Верх-Иньва Куд.) *понпуш* ‘дождевик шиповатый (Lycoperdon perlatum Pers.)’ [Меркушева 2003: 222] (ср. толкования в других местах диссертации ‘сухой гриб-дождевик’ и ‘дождевик высохший’ [Меркушева 2003: 59, 77, 96]); ки. *понпутшатшак* (Верх-Юсьва Куд.), *понпутшак* (Конанова Куд.) [ПМ].

3.7.2. При *пон* ‘собака; собачий’, *путиш ‘побег’ (?), ср. *путишавны* ‘распуститься (о листьях, соцветиях и т. п.)’ и др. [КПРС: 386], и *тишак* ‘гриб’.

3.7.3. Первый компонент *пон* отмечен источниками с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 36об.; 1785б: л. 19об.; Чечулин 1823: л. 97об.; Волегов 1833: л. 75; Рогов 1869: 128].

3.7.4. Перм.: кз. ‘высохший гриб-дождевик’ — лл. (Зан.) *гöдöвöй понпуш* [КСК 1: 348], вв., лл., скр. (О.), сс. *понпуш*, вым. (Кони, Онеж., Синд.), нв. (Кожм., Кокв., Паль, Сл., Т.-К., Шеж.), печ., сс. *понпушка*, вс. (Кб.) *пöнпушка*, вым. (Весл., Кони), иж. *понпушкан*, нв. (Гам, Меж.) *понпушык*, уд. (Лат.) *пончуш* [КСК 2: 155], лл. *кос понпуш* [КСК 1: 713]; кз. ‘дождевик (гриб)’ — лл., уд. *понпуш*, печ. *понкольк* [КСК 2: 153, 155].

Неясна связь с кп. истор. *понпушь* ‘угорь’ [Попов 1785б: л. 12], совр. *пöнпутиш* ‘веснушка, веснушки’ [КПРС: 357], а также кз. вв., скр. *понпуш* ‘ячмень (на глазу)’ [КСК 2: 155] и др. [Айбабина 2019: 134—135]. Представления о том, что собака является причиной появления заболевания (и, следовательно, магические способы избавления от него каким-то образом связаны с собакой) широко распространены в рус. говорах, особенно на территориях, где было сильное фу. влияние [Березович 2001: 13]. Такие народные представления также фиксировались авторами и у коми-пермяков. Возможно предположить, что коми *понпуш* ‘дождевик’ и *понпуш* ‘ячмень (на глазу)’ возникли независимо друг от друга.

3.7.5. Коми название, вероятно, заимствовано рус. говорами Кировской области, ср. *пöмпыш* ‘гриб-дождевик’ Белореченск Омутн. Киров. [ОСВГ 8: 141].

Для рус. говоров характерно название растений и грибов, не имеющих хозяйственной или пищевой ценности, ядовитых или несъедобных для человека, собачьими (см. подробно [Колосова 2019]): *собачий* ‘не годящийся в пищу’ (*Живут собачьи пиканы, их не едят, и грибы собачьи. Не все можно собирать* — Пож Юрл. Перм.) [СРГКПО: 225], *собачак*, *собачей рыжик*, *собачий (собачей) гриб*, *собачий груздь*, *собачик*, *собачина*, *собачка*, *собачник*, *собачуга*, *собачук*, *собачуха*, *собачьи губы*, *собачьи опята*, *собачья губа*, *собачья губина*, *собачьяк*, *собачья синявка* и др.

Малая пищевая ценность гриба дождевика подчеркнута и в таких рус. диал. наименованиях, как *вöлчий гриб* Каляз. Твер., Гавр.-Посад. Иван. [ЛАРНГ: 617], *погáнка* Омутн. Вят. [СРНГ 27: 287].

3.7.6. Если первый компонент *пон* ‘собака; собачий’, по всей видимости, указывает на непригодность дождевика в пищу, то второй компонент вызывает вопросы.

Н. А. Роговым предлагалось сравнение с *пуж* «иней, обл. куржевина, кухта», см. *пон пуж* «сухой дождевик, соб. собаки иней» [Рогов 1869: 134].

В КЭСКЯ *-пуш* сопоставляется с кз. (скр., сс.) *пуийöд* ‘побег, поросль, отросток’, а также удм. *пуийыны* ‘разрастись, взойти, дать побеги’ [КЭСКЯ: 225].

Е. А. Цыпанов считает, что второй компонент *пуш*, как и *пуийöд*, значит ‘побег, отросток’ [Цыпанов 2016: 87]. В настоящее время слово *пуш* ‘побег’ не встречается в кп. диалектах (при этом ср. указанные выше кп. истор. *понпушь* ‘угорь’, совр. *пöнпутиш* ‘веснушка, веснушки’, кз. *понпуш* ‘ячмень (на глазу)’). Это привело к тому, что название *понпуш* ‘дождевик’ входит в «сферу притяжения» других лексем. В частности, носители языка связывают второй корень с глаголом *пушитчыны* ‘пушиться, распушиться’ и используют преимущественно для обозначения зрелого дождевика:

Сiö мыйкö век челядь улья энгуммезöн шуллiсö. <...> [А сiя сэсса косьмас, сьöдöттö, тальччан и тиын кайö?] Сiя бöра мöдик, тиыныт. Сiя мöдик тиыныс. Сiя понпуш. Понпуш. [Понпушсö эзö öктывлö?] Понпушсö сiö и öнi öктöны, сiя ранаэз да мый да бурдöттö. Понпушсö сiö и öнi, сiя понпуш, сiя мöдик. А энгумнас ми тöкö челядь улья бöбалiм, мачöн кö кыйсьыллимö сiöн, но. <...> [А понпушыс — сiя мый?] А сiя бöрана коричневöй тай, кы ватаö пытикас, эта коричневöйыс кы плёнка сьлöн, сiя вата кы. Сiя пушитчö сiдзи, няпыртан — пушитчö, вот, сiя понпуш, сiя ранаэзiс и мый.

Их что-то всю жизнь в детстве «енгум» называли. <...> [А он потом высыхает, чернеет, наступишь и дым идёт?] Это опять другое, с дымом. Это «понпуш». «Понпуш». [Понпуш не собирали?] «Понпуш» и теперь собирают, он раны да что (да) заживляет. «Понпуш» и теперь, это «понпуш», он другой. А «енгум» мы только в детстве играли, как мячом им, да. <...> [А «понпуш» — это что?] А он опять ведь коричневый, как вата внутри, это коричневое как плёнка у него, он как вата. Он пушится так, сомнёшь — пушится, вот, это «понпуш», он от ран да что (Левичи Кос.) [ПМ].

Кроме того, второй компонент *пуш* связывается носителями со способностью зрелого гриба «пыхать» спорами, издавать звуки «пш», «пук-пук» при надавливании:

Сiя не тишак. Кыдз жö сiя шушьö. Понпуш ли мый ли кыдзкö... Пöим кыдз. Тальччан или давитан — «пш» тэко керас. Коричневöй.

Это не гриб. Как же он называется. «Понпуш», что ли... Как зола. Наступишь или придавишь — «пш» только сделает. Коричневый (Коса) [ПМ].

Кватитан — сия пук керö, понпушыс. Сия кыз мыйкө быдмас сэтчö, ме ог төд, кысь сия. Кулак коддез тай быдмöны, понпушыес ния. Сия тэкö көр сьöдöтас. Сийö ранаэзö пук-пук керöны.

Схватишь — он «пук» делает, «понпуш». Это что-то такое растёт, я не знаю, откуда. Как кулак растут, «понпуш» они. Только когда почернеет. Его на раны «пук-пук» делают (Чураки Кос.) [ПМ].

Единично зафиксированное название *понпуттиак* информант связывает со словом *понпути* ‘веснушка’:

Комиён понпуттиак. (...) [Мыля сия понпуттишак шусьö?] *А сьён сся тишыныс петö, и тишыныс көр петö, сэтён пö эн суав, а то понпуттиа воан.*

По-коми «понпутшак». [Почему они «понпутшак» называются?] А у него потом (как) дым выходит, и когда дым выходит, там, мол, не стой, а то будешь веснушчатый (Конанова Куд.) [ПМ].

Поверье о том, что от спор дождевика на лице появляются веснушки, записано также и в других населенных пунктах Кудымкарского района: *Эд керö, öддöён понпуттишез каясö* (Не делайте [то есть не наступайте и не стойте рядом с облаком дыма], много веснушек будет) (Верх-Юсьва Куд.) [ПМ], при этом сам дождевик в данном разговоре был назван *енгым*. В этом же населенном пункте было зафиксировано название *понпутиаттиак*.

Также в Кудымкарском районе не вполне уверенно было названо еще одно похожее наименование этого гриба: *Понпуша? Не. Понпушка* (Б. Сидорова Куд.) [ПМ].

3.8. тшынтшак

3.8.1. Кп. совр.: коч. (Кукушка Коч.), ки. (Ошиб Куд.) *тишынтиак* [ПМ].

3.8.2. При *тишын* ‘дым; дымный; дымящийся’ и *тишак* ‘гриб’.

3.8.3. Слово *тишын* в графических вариантах *чын* и *чшын*⁷ известно как минимум с конца XVIII в. [Попов 1785а: л. 49; 1785б: л. 4; Чечулин 1823: л. 124об.; Волегов 1833: л. 19об.; Рогов 1869: 189]. Относительно *тишак* см. 3.1.

3.8.4. Перм.: кз. вым. (Онеж.) *дымкольк* ‘дождевик (гриб)’ [КСК 1: 489].

3.8.5. Из близких соответствий (‘дымный гриб’) в рус. говорах см.: *гриб-дымовик* Тамб. [Пискунова, Протапопова 2006: 241], *дымовой гриб* Пучеж. Иван. [ЛЯРНГ: 617]. Также ср.: *вånькин дым, дым, дымårник, дымårрь, дымка, дымки, дымник, дымовик, дымовуха, дымовушка, дымок, дымокур, дымура, дымуха*. См. также показательную иллюстрацию: *Этö йейцё* (гриб-дождевик), *онö остарё, на него наступиши, пойдёд дым* Арх. [АОС 12: 433].

3.8.6. В следующем отрывке живой речи споры зрелого дождевика вновь сравниваются с пылью (*бус*), как в названии *бустшак* (см. 3.1):

Тшынтшак тай мийö шуамö а. Тальччан, да бус тай петас мыйкө. Веж-зелёной кызд öнджаыс петö... «Тшынтшак» ведь мы называем. Наступишь — и как пыль ведь идёт что-то. Как жёлто-зелёного цвета она выходит... (Ошиб Куд.) [ПМ].

Ср. также эрз. *кауато раңга* букв. ‘дым-гриб’ [Гребнева 2010: 123].

4. Выводы

4.1. В экспедициях 2016—2022 гг. записано четыре названия гриба дождевика, которые ранее не были отмечены коми-пермяцкими источниками: *бустшак, катишакольк, ошибаня, тшынтшак*. Единично записаны *понпутиаттиак* и *понпутиак*, а также *кольккес, понпуша/понпушка*, которые еще нужно верифицировать в дальнейшей экспедиционной работе. Еще четыре наименования ранее фиксировались, но экспедиционные материалы позволили уточнить ареал их современного бытования: *енгым, катишакольк, оштабак, понпуш*.

4.2. Все указанные в статье коми-пермяцкие лексемы, имеющие точную географическую привязку к населенному пункту (кроме сомнительных *кольккес* и *понпуша/понпушка*), отражены на лингвистической карте (рис. 1). По причине неравномерного экспедиционного обследования коми-пермяцких говоров карта носит предварительный характер. Видно, что на всей территории распространения коми-пермяцкого языка бытует название *енгым* (с фонетическим вариантом *енгум*), в южном наречии также частотно наименование *оштабак*. Название *понпуш* равномерно представлено как на востоке северного наречия, так и в центре южного, а слово *тшынтшак* тяготеет к центру коми-пермяцкого ареала (юг се-

⁷ Особый диграф, используемый в словаре Н. А. Рогова, здесь передается обычными графическими средствами.

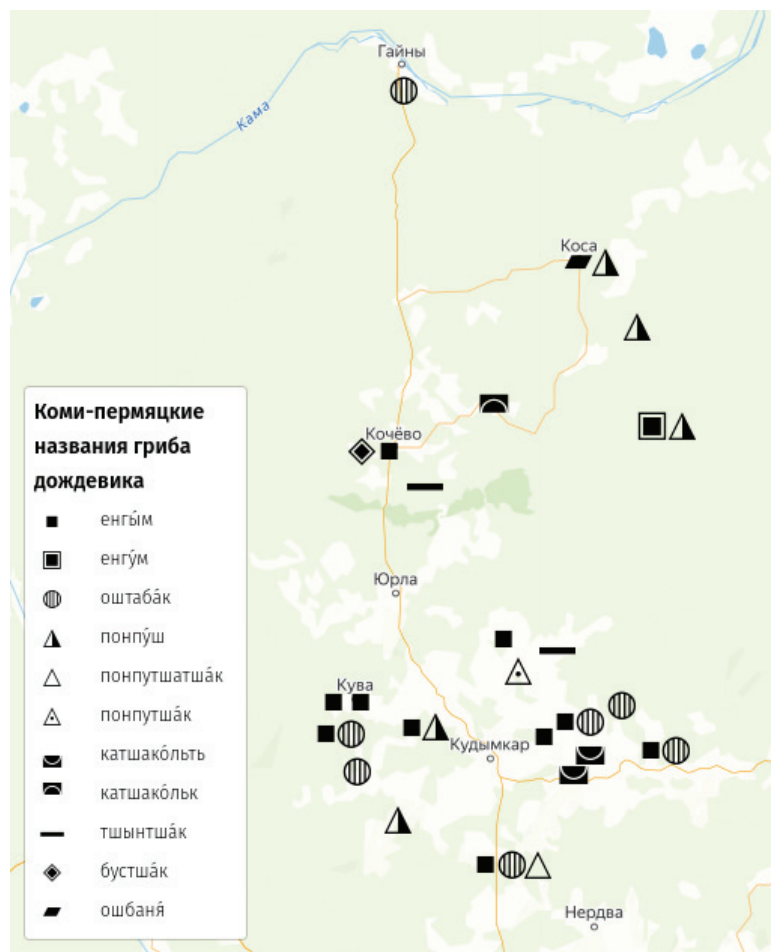

Рис. 1. Карта распространения коми-пермяцких названий гриба дождевика

верного наречия и север южного). Варианты *кашакольк* и *кашакольть* четко дифференцированы как северный и южный соответственно (см. подробнее 3.4).

4.3. Как и в коми-зырянском [Цыпанов 2016: 87] и удмуртском [Максимов 2014б: 203] языках, в коми-пермяцком языке и его диалектах видовые различия гриба дождевика не отражены. В народном сознании дождевик, не имеющий шляпки и настоящей ножки, зачастую не отождествляется с грибами, для большинства коми-пермяков он не является съедобным. При этом носители коми-пермяцкого языка всегда обращают внимание на две стадии развития дождевика, обуславливающие и его различное применение: шарообразные плодовые тела молодого дождевика дети пинают как мяч, споры зрелого дождевика широко используются в народной медицине для лечения ожогов и других заболеваний кожи. Разные названия для молодого и зрелого дождевика представлены в коми-пермяцком языке, других пермских языках и русских говорах.

4.4. Несмотря на формальное и типологическое сходство многих названий дождевика в коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах, в удмуртском языке сходных моделей почти не обнаруживается, что может говорить в пользу независимого, относительно позднего, то есть уже после общепермской эпохи, возникновения этих названий. Все названия, кроме русского общенародного заимствования *дождевик* (и единичного *кольккес*), являются двусоставными, что присуще коми-зырянским и удмуртским наименованиям гриба дождевика. При этом внутренняя структура некоторых пермяцких названий дождевика обнаруживает сходство с мордовскими названиями (см. ‘пыльный гриб’, ‘дымный гриб’, а также ‘громовое яйцо’).

4.5. В коми-пермяцком языке номинации дождевика связаны со следующими идеями: дождевик появляется после грозы; он имеет отличную от многих грибов шарообразную форму, похож на яйца птиц; зрелый дождевик, становящийся более темным, способен «пыхать» спорами.

4.6. На коми-пермяцком материале подтверждается предположение С. А. Максимова о том, что первичным для пермских и, по всей видимости, шире, финно-пермских языков является представление о дождевиках как о грибах, появляющихся после грома [Максимов 2014б: 210—211]. Коми-пермяки до сих пор транслируют фольклорный текст о том, что бог *Ен* разбрасывает дождевики во время грозы (от-

сюда название *енгым/енгум/йэнгэм*). На русском материале компонент *гром-* фиксируется в названиях дождевика только в контактных (или имеющих финно-угорский субстрат) говорах — в Вологодской, Костромской и Кировской областях.

4.7. Прослеживается и обратное влияние — некоторые номинации дождевика в коми-пермяцком языке являются заимствованными или калькированными из русского языка (*ошбаня*, *оштабак* и собственно *дождевик*).

4.8. Шарообразная форма, порождающая сходство дождевиков с яйцами разных птиц, отражается в названии *катшакóльк/катшакóльть*. В связи с этим предложено новое прочтение внутренней структуры коми названия *зэрнамач* — ‘яйцо турухтана’.

4.9. Способность дождевиков выпускать споры запечатлена в лексемах *бустшáк*, *ошбаня́*, *оштаба́к*, *тшынтьшáк*. Сходные модели широко распространены и в русских говорах, при этом в *ошбаня́* и *оштаба́к* мы можем усмотреть калькирование, а в *бустшáк* и *тшынтьшáк* — параллельное развитие.

4.10. Несъедобность гриба закодирована в таких наименованиях, как *ошбаня́*, *оштаба́к*, *понпúш*.

4.11. Возможно, что некоторые наименования дождевика являются эвфемистическими и их появление обусловлено табуированностью. Аналогична ситуация с коми-пермяцкими названиями ягод, которые часто также являются сложными наименованиями, включающими в качестве компонентов названия птиц и животных, ср. *балянянь*, *баляняня* ‘жимолость’ (букв. ‘овечий хлеб’ и ‘овечьи титьки’), *бичуль* ‘клубника’ (букв. ‘огненный птичий зуб’), *оисэтор* ‘красная бузина’ (букв. ‘медвежья смородина’), *понсэтор* ‘жимолость’ (букв. ‘собачья смородина’), *сьола оз* ‘поленика, княженика’ (букв. ‘рябчиковая земляника’), *туримоль* ‘клюква’ (букв. ‘журавлиная ягода’) и др. (см. подробнее: [Гайдамашко 2019; 2022; Пономарева, Гайдамашко 2021]).

Сокращения

Языки и диалекты

вв. — верхневычегодский диалект кз.

вепс. — вепсский язык

вод. — водский язык

вс. — верхнесысольский диалект кз.

вым. — вымский диалект кз.

иж. — ижемский диалект кз.

иньв. — иньвенский говор ки.

кз. — коми-зырянский язык

ки. — кудымкарско-иньвенский диалект кп.

кк. — косинско-камский диалект кп.

коч. — кочевский диалект кп.

кп. — коми-пермяцкий язык

куд. — кудымкарский говор ки.

лл. — лузско-летский диалект кз.

нв. — нижневычегодский диалект кз.

нердв. — нердвинский диалект кп.

ни. — нижеиньвенский диалект кп.

ок. — коми говоры Коми-Пермяцкого округа Молотовской области [Лыткин 1955]

оп. — общепермский праязык (реконструкция)

перм. — пермские

печ. — печорский диалект кз.

пф. — прибалтийско-финские

сев. — северное

скр. — присыктывкарский диалект кз.

сс. — среднесысольский диалект кз.

уд. — удорский диалект кз.

усол. — усольский говор кп. [Волегов 1833]

фин. — финский

фу. — финно-угорские

чур. — чураковский говор кк.

эрз. — эрзянский язык

эст. — эстонский язык

Районы Пермского края

Бер. — Березовский

Вер. — Верещагинский

Гайн. — Гайнский

Ильин. — Ильинский

Кос. — Косинский

Коч. — Кочевский

Красн. — Красновишерский

Куд. — Кудымкарский

Куед. — Куединский

Кунг. — Кунгурский

Лысьв. — Лысьвенский

Окт. — Октябрьский

Очер. — Очерский

Пермск. — Пермский

Сукс. — Суксунский

Черн. — Чернушинский

Черд. — Чердынский

Юрл. — Юрлинский

Юсьв. — Юсьвинский

Прочие сокращения

букв. — буквально

диал. — диалектное

истор. — историческое

литер. — литературное

повс. — повсеместно

род. — родом из

соб. — собственно (в цитатах из [Рогов 1869])

совр. — современное

Литература

- Айбабина 2019 — *Е. А. Айбабина*. Диалектные названия глазной болезни «ячмень» (*Hordeolum*) в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2019, 2. P. 133—138.
- АОС — Архангельский областной словарь. Вып. 1—22. М., 1980—2021.
- Березович 2001 — *Е. Л. Березович*. Этимологическая магия как стимул мотивационного заражения (на материале русских народных названий глазной болезни «ячмень») // А. К. Матвеев (ред.). *Этимологические исследования*. Вып. 7. Екатеринбург, 2001. С. 8—25.
- Волегов 1833 — [*Ф. А. Волегов*]. Словарь русско-пермяцкй [г. Усолъе, 1833] // Библиотека Академии наук. Научно-исследовательский отдел рукописей. № 34.7.32.
- Гайдамашко 2019 — *Р. В. Гайдамашко*. Материалы к этимологии коми-пермяцкого слова «бичуль» ‘клубника’ // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2019, 3. С. 19—26.
- Гайдамашко 2022 — *Р. В. Гайдамашко*. О названиях жимолости в русских говорах Верхнего Прикамья, коми языках и шире // О. Д. Сурикова (отв. ред.). *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Междунар. науч. конф.* Екатеринбург, 7—11 сентября 2022 г. Екатеринбург, 2022. С. 72—78.
- Гребнева 2010 — *А. М. Гребнева*. Семантические модели мордовских наименований грибов // *Сибирский филологический журнал*. 2010, 2. С. 119—125.
- Колосова 2019 — *В. Б. Колосова*. Русские диалектные названия растений с компонентом ‘собака’ // С. А. Мызников (отв. ред.). *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019*. СПб., 2019. С. 371—384.
- КПОС — *Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман*. Коми-пермяцкй орфографическй словарь. Кудымкар, 1992.
- КПРС — *Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман*. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.
- КСК — Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка. Т. 1—2. Сыктывкар, 2012—2014.
- Кузьмина 2008 — *Е. Б. Кузьмина*. Особенности номинации грибов в псковских говорах // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2008, 1. С. 79—83.
- КЭСЛЯ — *В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев*. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- КЭСЛЯД — *В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев*. Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка // Г. Г. Бараксанов (отв. ред.). *Вопросы коми филологии (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР 18)*. Сыктывкар, 1975. С. 3—45.
- ЛАРНГ — *Лексический атлас русских народных говоров (ЛАРНГ): Т. 1. Растительный мир*. М.—СПб., 2017.
- Лыткин 1955 — *В. И. Лыткин*. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем. Ч. 1. М., 1955.
- Лыткин 1961 — *В. И. Лыткин*. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.
- Максимов 2014а — *С. А. Максимов*. Комментарий к карте «Дождевик настоящий» // Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семёнов, Л. В. Бусыгина. *Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии*. Вып. IV. Ижевск, 2014. С. 146—156.
- Максимов 2014б — *С. А. Максимов*. Названия гриба-дождевика в диалектах удмуртского языка и их происхождение // *Juuret marin murteissa, latvus yltää Uraliin (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 270)*. Helsinki, 2014. С. 203—214.
- Меркушева 2003 — *Т. Н. Меркушева*. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003.
- МСКПНГ — *Ю. А. Шкураток, О. В. Баталова, А. С. Лобанова, А. В. Кротова-Гарина, И. И. Русинова, Е. Л. Федосеева*. Материалы для словаря коми-пермяцких названий грибов. Пермь, 2021.
- НВРС — *Н. Г. Зайцева*. Новый вепско-русский словарь. Петрозаводск, 2010.
- ОСВГ — *Областной словарь вятских говоров*. Вып. 1—12. Киров, 1996—2018.
- Пермякова, Подюков 2012 — *Л. А. Пермякова, И. А. Подюков*. Грибы Прикамья в народных названиях и описаниях: словарь диалектных названий грибов. Пермь, 2012.
- Пискунова, Протапопова 2006 — *С. В. Пискунова, О. В. Протапопова*. Гриб-дождевик в современных тамбовских говорах (материалы к словарю) // А. С. Герд (отв. ред.). *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2006*. СПб., 2006. С. 237—244.
- ПМ — полевые материалы лаборатории региональной лексикологии и лексикографии кафедры теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.
- Пономарева, Гайдамашко 2021 — *Л. Г. Пономарева, Р. В. Гайдамашко*. Названия ягод в коми-пермяцком языке конца XVIII в. (на материале рукописей Антония Попова) // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2021, 2. С. 228—249.

- Попов 1785а — [А. И. Попов]. Краткой пермской словарь с российским переводом собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоиереем Антонием Поповым 1785 года. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собр. № 206.
- Попов 1785б — [А. И. Попов]. Краткой пермской словарь с российским переводом собранный и по разным материям расположенный города Перми Петро-Павловского собора Протоиереем Антонием Поповым 1785 года. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собр. № 207.
- Ракин 1983 — А. Н. Ракин. Миконимическая лексика пермских языков // Советское финно-угроведение. 1983, 4. С. 272—278.
- Ракин 1985 — А. Н. Ракин. Лексика низшей флоры пермских языков (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 115). Сыктывкар, 1985.
- Ракин 1988 — А. Н. Ракин. Гыммач да понпуш // Бикинь. 1988, 5. С. 9.
- Ребриев 2010 — Ю. А. Ребриев. Гастеромицеты рода *Scleroderma* (Sclerodermataceae) в России // Микология и фитопатология. 2010, 4. С. 332—339.
- Ребриев 2016 — Ю. А. Ребриев. Гастеромицеты рода *Lycoperdon* в России // Микология и фитопатология. 2016, 5. С. 302—312.
- Ребриев, Двадненко 2017 — Ю. А. Ребриев, К. В. Двадненко. Гастеромицеты рода *Vovista* в России // Микология и фитопатология. 2017, 6. С. 365—374.
- Рогов 1869 — Н. А. Рогов. Пермяцко-русский и русско-пермьяцкий словарь. СПб., 1869.
- РЭС — А. Е. Аникин. Русский этимологический словарь. Вып. 1—16. М.—СПб.—Новосибирск, 2007—2022.
- СВГ — Словарь вологодских говоров. Вып. 1—12. Вологда, 1983—2007.
- СГКЗ — Н. С. Ганцовская. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома—М., 2015.
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера. Т. 1—7. Екатеринбург, 2001—2018.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1—22. Л./СПб., 1984—2019.
- СОВН — Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. СПб., 2006.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1—6. СПб., 1994—2004.
- СРГКПО — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь, 2006.
- СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры. Т. 1—2. СПб., 2003—2005.
- СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 1—7. Свердловск, 1964—1988.
- СРГСУД — Словарь русских говоров Среднего Урала: Дополнения. Екатеринбург, 1996.
- СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1—3. Пермь, 2010—2012.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—52. М.—Л./СПб., 1965—2021.
- Теплякова и др. 2014 — Т. В. Теплякова, Т. А. Косогова, Г. Г. Ананько, А. В. Бардашева, Т. Н. Ильичева. Противовирусная активность базидиальных грибов. Обзор литературы // Проблемы медицинской микологии. 2014, 2. С. 15—25.
- Туркин 1974 — А. И. Туркин. О прибалтийско-финских и коми-зырянских языковых контактах // Советское финно-угроведение. 1974, 1. С. 7—9.
- Федосеева 2015 — Е. Н. Федосеева. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар, 2015.
- Цыпанов 2016 — Е. А. Цыпанов. Гриб дождевик и его названия в коми языке // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016, 1. С. 86—89.
- Цыпанов 2020 — Е. А. Цыпанов. Аслыспӧлӧс тшак (*Lycoperdon perlatum* Pers.) да комиӧн сійӧс нимталӧм // Коми филология. 2020, 2. С. 53—59.
- Чечулин 1823 — [Г. Чечулин]. Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкорского бывшим священником Георгием Чечулиным // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 94. Оп. 1. № 219.
- ЭСМЯ — В. И. Вершинин. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. 1—5. Йошкар-Ола, 2004—2011.
- ЯОС — Ярославский областной словарь. Вып. 1—10. Ярославль, 1981—1991.
- ЯОСД — Ярославский областной словарь: Дополнения. Т. 1—2. Ярославль, 2015.
- Castrén 2016 — М. А. Castrén. Luentoja suomalaisesta mytologiasta. Helsinki, 2016.
- EMS — Eesti murrete sõnaraamat. V. 1—33. Tallinn, 1994—2021.
- EVS — Eesti-vene sõnaraamat. Tallinn, 2019. <http://www.eki.ee/dict/evs/evs.html>
- Harva 1952 — U. Harva. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen (FF Communications; 142). Helsinki, 1952.
- Kolosova et al. 2017 — V. Kolosova, I. Svanberg, R. Kalle et al. The bear in Eurasian plant names: motivations and models // Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. 2017, 13. Article number 14. <https://doi.org/10.1186/s13002-016-0132-9>

MW — *H. Paasonen*. Mordwinisches Wörterbuch. Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistow und Grigori Jermuschin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXIII, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 59). Helsinki, 1990—1999 <https://www.mv.helsinki.fi/home/rueter/PaasonenMW.shtml>

NSS — Nykysuomen sanakirja. O. 1—6. Porvoo—Helsinki—Juva, 1992.

VKS — Vadja keele sõnaraamat. 2., täiendatud ja parandatud trükk. Tallinn, 2012.

References

Aibabina 2019 — E. A. Aibabina. Dialektnye nazvaniya glaznoi bolezni “yachmen” (Hordeolum) v komi yazyke. In: *Linguistica Uralica*. 2019, 2. S. 133—138. {E. A. Aibabina. Dialect names for sty (Hordeolum) in the Komi language. In: *Linguistica Uralica*. 2019, 2. P. 133—138.}

AOS — Arkhangel'skii oblastnoi slovar'. Vyp. 1—22. M., 1980—2021. {Arkhangel'sk regional dictionary. Vol. 1—22. Moscow, 1980—2021.}

Berezovich 2001 — E. L. Berezovich. Ehtimologicheskaya magiya kak stimul motivatsionnogo zarazheniya (na materiale russkikh narodnykh nazvanii glaznoi bolezni “yachmen”). In: A. K. Matveev (red.). Ehtimologicheskie issledovaniya. Vyp. 7. Ekaterinburg, 2001. S. 8—25. {E. L. Berezovich. Etymological magic as a stimulus for motivational infection (on the basis of Russian folk names for sty). In: A. K. Matveev (ed.). Etymological studies. Issue 7. Yekaterinburg, 2001. P. 8—25.}

Castrén 2016 — M. A. Castrén. Luentoja suomalaisesta mytologiasta. Helsinki, 2016.

Chechulin 1823 — [G. Chechulin]. Leksikon permskogo yazyka, kratko vybrannyi i po alfavitu raspolozhennyi sela Kudymkorskago byvshim svyashchennikom Georgiem Chechulinym. Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 94. Op. 1. № 219. {[G. Chechulin]. Vocabulary of Permyak language, shortly compiled and alphabetically arranged by former priest of Kudymkar village Georgii Chechulin. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 94. Op. 1. No. 219.}

EHSMYA — V. I. Vershinin. Ehtimologicheskii slovar' mordovskikh (ehrzyanskogo i mokshanskogo) yazykov. T. 1—5. Ioshkar-Ola, 2004—2011. {V. I. Vershinin. Etymological dictionary of Mordovian (Erzya and Moksha) languages. Vol. 1—5. Yoshkar-Ola, 2004—2011.}

EMS — Eesti murrete sõnaraamat. V. 1—33. Tallinn, 1994—2021.

EVS — Eesti-vene sõnaraamat. Tallinn, 2019. <<http://www.eki.ee/dict/evs/evs.html>>

Fedoseeva 2015 — E. N. Fedoseeva. Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka. Syktyvkar, 2015. {E. N. Fedoseeva. Lexis of the Komi-Permyak northern dialect. Syktyvkar, 2015.}

Gaidamashko 2019 — R. V. Gaidamashko. Materialy k ehtimologii komi-permyatskogo slova “bichul” ‘klubnika’. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2019, 3. S. 19—26. {R. V. Gaidamashko. Materials to etymology of the Komi-Permyak word “bichul” ‘strawberry’. In: *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2019, 3. P. 19—26.}

Gaidamashko 2022 — R. V. Gaidamashko. O nazvaniyakh zhimolosti v russkikh govorakh Verkhnego Prikam'ya, komi yazykakh i shire. In: O. D. Surikova (otv. red.). *Ehtnolingvistika. Onomastika. Ehtimologiya: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg, 7—11 sentyabrya 2022 g.* Ekaterinburg, 2022. S. 72—78. {R. V. Gaidamashko. On the names of honeysuckle in the Russian dialects of the Upper Kama region, the Komi languages and more widely. In: O. D. Surikova (ed.). *Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: materials of the 5th Intern. scientific conf.* Yekaterinburg, September 7—11, 2022. Yekaterinburg, 2022. P. 72—78.}

Grebneva 2010 — A. M. Grebneva. Semanticheskie modeli mordovskikh naimenovaniy gribov. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2010, 2. S. 119—125. {A. M. Grebneva. Semantic models of Mordovian names of mushrooms. In: *Siberian Journal of Philology*. 2010, 2. P. 119—125.}

Harva 1952 — U. Harva. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen (FF Communications; 142). Helsinki, 1952.

KESKYA — V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev. Kratkii ehtimologicheskii slovar' komi yazyka. M., 1970. {V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev. Brief etymological dictionary of the Komi language. Moscow, 1970.}

KESKYAD — V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev. Dopolneniya k kratkomu ehtimologicheskomu slovaryu komi yazyka. In: G. G. Baraksanov (otv. red.). *Voprosy komi filologii (Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR 18)*. Syktyvkar, 1975. S. 3—45. {V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev. Additions to the Brief etymological dictionary of the Komi language. In: G. G. Baraksanov (ed.). *Issues of Komi Philology (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the Academy of Sciences of the USSR 18)*. Syktyvkar, 1975. P. 3—45.}

Kolosova 2019 — V. B. Kolosova. Russkie dialektnye nazvaniya rastenii s komponentom ‘sobaka’. In: S. A. Myznikov (otv. red.). *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2019*. SPb., 2019. S. 371—384. {V. B. Kolosova. Russian dialect names of plants with the component ‘dog’. In: S. A. Myznikov (ed.). *Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2019*. Saint Petersburg, 2019. P. 371—384.}

Kolosova et al. 2017 — V. Kolosova, I. Svanberg, R. Kalle et al. The bear in Eurasian plant names: motivations and models. In: *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*. 2017, 13. Article number 14. <https://doi.org/10.1186/s13002-016-0132-9>

KPOS — R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. *Komi-permyatskoi orfograficheskoi slovar'*. Kudymkar, 1992. {R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. *Komi-Permyak spelling dictionary*. Kudymkar, 1992.}

KPRS — R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. *Komi-permyatsko-russkii slovar'*. M., 1985. {R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. *Komi-Permyak-Russian dictionary*. Moscow, 1985.}

KSK — Komi semisikas kyvchukör. *Slovar' dialektov komi yazyka*. T. 1—2. Syktyvkar, 2012—2014. {*Dictionary of the Komi dialects*. Vol. 1—2. Syktyvkar, 2012—2014.}

Kuzmina 2008 — E. B. Kuzmina. Osobennosti nominatsii gribov v pskovskikh govorakh. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2008, 1. S. 79—83. {E. B. Kuzmina. Features of the nomination of mushrooms in the Pskov dialects. In: *Scientific Notes of Orel State University. Series "Humanities and social sciences"*. 2008, 1. P. 79—83.}

LARNG — *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (LARNG): T. 1. Rastitel'nyi mir*. M.—SPb., 2017. {*Lexical atlas of Russian folk dialects (LARNG): Vol. 1. Flora*. Moscow—Saint Petersburg, 2017.}

Lytkin 1955 — V. I. Lytkin. *Dialektologicheskaya khrestomatiya po permskim yazykam. S obzorom dialektov i dialektologicheskim slovarem*. Ch. 1. M., 1955. {V. I. Lytkin. *Dialectological anthology on Permic languages. With an overview of dialects and a dialectological dictionary*. Part 1. Moscow, 1955.}

Lytkin 1961 — V. I. Lytkin. *Komi-yaz'vinskii dialekt*. M., 1961. {V. I. Lytkin. *Komi-Yazva dialect*. Moscow, 1961.}

Maksimov 2014a — S. A. Maksimov. Kommentarii k karte "Dozhdevik nastoyashchii". In: R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, V. G. Semenov, L. V. Busygina. *Dialektologicheskii atlas udmurtskogo yazyka. Karty i kommentarii*. Vyp. IV. Izhevsk, 2014. S. 146—156. {S. A. Maksimov. Commentary on the map "Common puffball". In: R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, V. G. Semenov, L. V. Busygina. *Dialectological atlas of the Udmurt language. Maps and comments*. Vol. 4. Izhevsk, 2014. P. 146—156.}

Maksimov 2014b — S. A. Maksimov. Nazvaniya griba-dozhdvika v dialektakh udmurtskogo yazyka i ikh proiskhozhdenie. In: *Juuret marin murteissa, latvus yltää Uraliin (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 270)*. Helsinki, 2014. S. 203—214. {S. A. Maksimov. Names of puffball mushroom in dialects of the Udmurt language and their origin. In: *Juuret marin murteissa, latvus yltää Uraliin (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 270)*. Helsinki, 2014. P. 203—214.}

Merkusheva 2003 — T. N. Merkusheva. *Leksika flory i fauny yuzhnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka*. Diss. ... kand. filol. nauk. Syktyvkar, 2003. {T. N. Merkusheva. *Vocabulary of flora and fauna of the southern dialect of the Komi-Permyak language*. Diss. ... cand. philol. sciences. Syktyvkar, 2003.}

MSKPNG — Yu. A. Shkuratok, O. V. Botalova, A. S. Lobanova, A. V. Krotova-Garina, I. I. Rusinova, E. L. Fedoseeva. *Materialy dlya slovarya komi-permyatskikh nazvanii gribov*. Perm', 2021. {Yu. A. Shkuratok, O. V. Botalova, A. S. Lobanova, A. V. Krotova-Garina, I. I. Rusinova, E. L. Fedoseeva. *Materials for the Komi-Permyak mushroom names dictionary*. Perm, 2021.}

MW — H. Paasonen. *Mordwinisches Wörterbuch. Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistow und Grigori Jermuschin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXIII, Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 59)*. Helsinki, 1990—1999 <https://www.mv.helsinki.fi/home/rueter/PaasonenMW.shtml>

NSS — *Nyky-suomen sanakirja*. O. 1—6. Porvoo—Helsinki—Juva, 1992.

NVRS — N. G. Zaitseva. *Novyi vepssko-russkii slovar'*. Petrozavodsk, 2010. {N. G. Zaitseva. *New Veps-Russian dictionary*. Petrozavodsk, 2010.}

OSVG — *Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov*. Vyp. 1—12. Kirov, 1996—2018. {*Regional dictionary of Vyatka dialects*. Vol. 1—12. Kirov, 1996—2018.}

Permyakova, Podyukov 2012 — L. A. Permyakova, I. A. Podyukov. *Griby Prikam'ya v narodnykh nazvaniyakh i opisaniiyakh: slovar' dialektnykh nazvanii gribov*. Perm', 2012. {L. A. Permyakova, I. A. Podyukov. *Mushrooms of the Kama region in folk names and descriptions: a dictionary of dialect names of mushrooms*. Perm, 2012.}

Piskunova, Protapopova 2006 — S. V. Piskunova, O. V. Protapopova. *Grib-dozhdvika v sovremennykh tambovskikh govorakh (materialy k slovaryu)*. In: A. S. Gerd (otv. red.). *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* 2006. SPb., 2006. S. 237—244. {S. V. Piskunova, O. V. Protapopova. Puffball mushroom in modern Tambov dialects (materials for the dictionary). In: A. S. Gerd (ed.). *Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research)* 2006. Saint Petersburg, 2006. P. 237—244.}

PM — *Polevye materialy laboratorii regional'noi leksikologii i leksikografii kafedry teoreticheskogo i prikladnogo yazykoznaniiya PGNIU*. {*Field materials of the Laboratory of Regional Lexicology and Lexicography of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of Perm State University*.}

Ponomareva, Gaidamashko 2021 — L. G. Ponomareva, R. V. Gaidamashko. *Nazvaniya yagod v komi-permyatskom yazyke kontsa XVIII v. (na materiale rukopisei Antoniia Popova)*. In: *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. 2021, 2.

S. 228—249. {L. G. Ponomareva, R. V. Gaidamashko. The names of berries in the Komi-Permyak language of the late 18th century (on the manuscripts of Antony Popov). In: Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2021, 2. P. 228—249.}

Popov 1785a — [A. I. Popov]. *Kratkoy permskoy slovar s rossiyskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolzhenyy goroda Permi Petro-Pavlovskogo Sobora Protoiereem Antoniem Popovym 1785 goda*. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. Otdel rukopisei. Ehrmitazhnoe sobr. № 206. {[A. I. Popov]. Short Komi-Permyak dictionary with Russian translation compiled and alphabetically arranged by the archpriest of the Peter and Paul Cathedral in Perm Antony Popov in 1785. In: Russian National Library. Manuscript Department. Hermitage coll. No. 206.}

Popov 1785b — [A. I. Popov]. *Kratkoy permskoy slovar s rossiyskim perevodom sobrannyi i po raznym materiyam raspolzhenyy goroda Permi Petro-Pavlovskogo sobora Protoiereem Antoniem Popovym 1785 goda*. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. Otdel rukopisei. Ehrmitazhnoe sobr. № 207. {[A. I. Popov]. Short Komi-Permyak dictionary with Russian translation compiled and thematically arranged by the archpriest of the Peter and Paul Cathedral in Perm Antony Popov in 1785. In: Russian National Library. Manuscript Department. Hermitage coll. No. 207.}

Rakin 1983 — A. N. Rakin. *Mikonimicheskaya leksika permskikh yazykov*. In: *Sovetskoe finno-ugrovedenie*. 1983, 4. S. 272—278. {A. N. Rakin. Myconimic vocabulary of Permic languages. In: *Soviet Finno-Ugric studies*. 1983, 4. P. 272—278.}

Rakin 1985 — A. N. Rakin. *Leksika nizshei flory permskikh yazykov (Seriya preprintov "Nauchnye doklady", vyp. 115)*. Syktyvkar, 1985. {A. N. Rakin. Vocabulary of the lower flora of the Permic languages (Series of preprints "Scientific reports", issue 115). Syktyvkar, 1985.}

Rakin 1988 — A. N. Rakin. *Gymmach da ponpush*. In: *Bikin'*. 1988, 5. S. 9. {A. N. Rakin. *Gymmach da ponpush*. In: *Spark*. 1988, 5. P. 9.}

Rebriev 2010 — Yu. A. Rebriev. *Gasteromitsety roda Scleroderma (Sclerodermataceae) v Rossii*. In: *Mikologiya i fitopatologiya*. 2010, 4. S. 332—339. {Yu. A. Rebriev. *Gasteromycetes of the genus Scleroderma (Sclerodermataceae) in Russia*. In: *Mycology and Phytopathology*. 2010, 4. P. 332—339.}

Rebriev 2016 — Yu. A. Rebriev. *Gasteromitsety roda Lycoperdon v Rossii*. In: *Mikologiya i fitopatologiya*. 2016, 5. S. 302—312. {Yu. A. Rebriev. *Gasteromycetes of the genus Lycoperdon in Russia*. In: *Mycology and Phytopathology*. 2016, 5. P. 302—312.}

Rebriev, Dvadenko 2017 — Yu. A. Rebriev, K. V. Dvadenko. *Gasteromitsety roda Bovista v Rossii*. In: *Mikologiya i fitopatologiya*. 2017, 6. S. 365—374. {Yu. A. Rebriev, K. V. Dvadenko. *Gasteromycetes of the genus Bovista in Russia*. In: *Mycology and Phytopathology*. 2017, 6. P. 365—374.}

REHS — A. E. Anikin. *Russkii ehtimologicheskii slovar'*. Vyp. 1—16. M.—SPb.—Novosibirsk, 2007—2022. {A. E. Anikin. *Russian etymological dictionary*. Vol. 1—16. Moscow—Saint Petersburg—Novosibirsk, 2007—2022.}

Rogov 1869 — N. A. Rogov. *Permyatsko-russkii i russko-permyatskii slovar'*. SPb., 1869. {N. A. Rogov. *Permyak-Russian and Russian-Permyak dictionary*. Saint Petersburg, 1869.}

SGKZ — N. S. Gantsovskaya. *Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi*. Kostroma—M., 2015. {N. S. Gantsovskaya. *Dictionary of dialects of the Kostroma Trans-Volga region: the interfluvium of Kostroma and Unzha*. Kostroma—Moscow, 2015.}

SGRS — *Slovar' govorov Russkogo Severa*. T. 1—7. Ekaterinburg, 2001—2018. {*Dialect dictionary of the Russian North*. Vol. 1—7. Yekaterinburg, 2001—2018.}

SLRYA XVIII — *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka*. Vyp. 1—22. L./SPb., 1984—2019. {*Dictionary of the Russian language of the 18th century*. Vol. 1—22. Leningrad/Saint Petersburg, 1984—2019.}

SOVN — *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechiya v ego bytovom i ehtnograficheskom primeneni*. Po rukopisi P. A. Dilaktorskogo 1902 g. SPb., 2006. {*Dictionary of the regional Vologda dialect in its everyday and ethnographic application*. According to the manuscript of P. A. Dilaktorsky, 1902. Saint Petersburg, 2006.}

SRGK — *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei*. Vyp. 1—6. SPb., 1994—2004. {*Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions*. Vol. 1—6. Saint Petersburg, 1994—2004.}

SRGKPO — *Slovar' russkikh govorov Komi-Permyatskogo okruga*. Perm', 2006. {*Dictionary of Russian dialects of the Komi-Permyatsky district*. Perm, 2006.}

SRGNP — *Slovar' russkikh govorov Nizovoi Pechory*. T. 1—2. SPb., 2003—2005. {*Dictionary of Russian dialects of the lower Pechora*. Vol. 1—2. Saint Petersburg, 2003—2005.}

SRGSU — *Slovar' russkikh govorov Srednego Urala*. T. 1—7. Sverdlovsk, 1964—1988. {*Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals*. Vol. 1—7. Sverdlovsk, 1964—1988.}

SRGSUD — *Slovar' russkikh govorov Srednego Urala: Dopolneniya*. Ekaterinburg, 1996. {*Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals: Additions*. Yekaterinburg, 1996.}

SRGYUP — *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ya*. Vyp. 1—3. Perm', 2010—2012. {*Dictionary of Russian dialects of the Southern Kama region*. Vol. 1—3. Perm, 2010—2012.}

SRNG — *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. Vyp. 1—52. M.—L./SPb., 1965—2021. {*Dictionary of Russian folk dialects*. Vol. 1—52. Moscow—Leningrad/Saint Petersburg, 1965—2021.}

- SVG — Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 1—12. Vologda, 1983—2007. {Dictionary of Vologda dialects. Vol. 1—12. Vologda, 1983—2007.}
- Tepliyakova i dr. 2014 — T. V. Tepliyakova, T. A. Kosogova, G. G. Ananko, A. V. Bardasheva, T. N. Ilicheva. Protivovirusnaya aktivnost' bazidial'nykh gribov. Obzor literatury. In: Problemy meditsinskoj mikologii. 2014, 2. S. 15—25. {T. V. Tepliyakova, T. A. Kosogova, G. G. Ananko, A. V. Bardasheva, T. N. Ilicheva. Antiviral activity of Basidiomycetes. Review of literature. In: Problems in medical mycology. 2014, 2. P. 15—25.}
- Tsypanov 2016 — E. A. Tsypanov. Grib dozhdevik i ego nazvaniya v komi yazyke. In: Izvestiya Komi nauchnogo tsentra URO RAN. 2016, 1. S. 86—89. {E. A. Tsypanov. Puffball mushroom and its names in the Komi language. In: News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2016, 1. P. 86—89.}
- Tsypanov 2020 — E. A. Tsypanov. Aslyspölös tshak (Lykoperdon perlatum Pers.) da komiön siiös nimalöm. In: Komi filologiya. 2020, 2. S. 53—59. {E. A. Tsypanov. A peculiar mushroom (Lykoperdon perlatum pers.) and its names in the Komi language. In: Komi philology. 2020, 2. P. 53—59.}
- Turkin 1974 — A. I. Turkin. O pribaltiisko-finskikh i komi-zyryanskikh yazykovykh kontaktakh. In: Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1974, 1. S. 7—9. {A. I. Turkin. On the Baltic-Finnish and Komi-Zyryan language contacts. In: Soviet Finno-Ugric Studies. 1974, 1. P. 7—9.}
- VKS — Vadja keele sõnaraamat. 2., täiendatud ja parandatud trükk. Tallinn, 2012.
- Volegov 1833 — [F. A. Volegov]. Slovar' russko-permyatskii [g. Usol'e, 1833]. In: Biblioteka Akademii nauk. Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei. № 34.7.32. {[F. A. Volegov]. Russian-Permyak dictionary [Usol'e, 1833]. In: Library of the Russian Academy of Sciences. Research Department of Manuscripts. No. 34.7.32.}
- YAOS — Yaroslavskii oblastnoi slovar'. Vyp. 1—10. Yaroslavl', 1981—1991. {Yaroslavl regional dictionary. Vol. 1—10. Yaroslavl, 1981—1991.}
- YAOSD — Yaroslavskii oblastnoi slovar': Dopolneniya. T. 1—2. Yaroslavl', 2015. {Yaroslavl regional dictionary: Additions. Vol. 1—2. Yaroslavl, 2015.}

**«Бабочку-душу свою жалею»
(к происхождению и письменной истории одного удмуртского выражения
и слов, его составляющих)**

Кельмаков Валей Кельмакович, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); finnugor@mail.ru

В статье произведена попытка расшифровать выражение «бабочку-душу свою жалею», встречающееся в десятке четырехстрочных песен, которые в весьма близких вариантах были записаны в конце XIX — начале XXI в. на территории проживания казанских удмуртов (иначе: распространения современных кукморского и шошминского говоров удмуртского языка).

Из отмечаемых этнографами названий двух душ у удмуртов (души живого человека — *лул* — и души покойного — *урт*) в большинстве современных диалектов сохранилось к настоящему времени преимущественно лишь слово *лул* (< фуг.), имеющее весьма широкий спектр значений и выступающее в составе большого круга фразеологических оборотов.

Душа-урт (< фп.), еще при жизни человека нередко покидавшая его тело во время сна в виде различных живностей (мышь, ласки, мухи и чаще всего бабочки) и после своих странствий возвращавшаяся обратно, возможно, и дала основание для возникновения выражения «бабочка-душа» (*бубыли-урт), которое в связи с постепенным уходом из живой речи слова *урт* преобразовалось в конструкцию *бубыли-лул* с использованием широко распространенного слова *лул*, обозначающего душу во всех формах ее проявления.

Само же выражение *Бугыли лулме жальяско* (в вариантах) ‘Бабочку-душу свою жалею’ в песенном тексте, который весьма редко или вообще не исполнялся в качестве песни, предположительно возникло и сохранилось в народной памяти для обозначения материальной ипостаси души, иногда появляющейся на этом свете, и, возможно, как напоминание о бренности земного существования человека.

Ключевые слова: душа живого человека, душа покойника, история слов и выражений, материальная ипостась души, фразеологизмы, четырехстрочные песни

**“I PITY MY BUTTERFLY-SOUL”
(TO THE ORIGIN AND WRITTEN HISTORY OF AN UDMURT EXPRESSION
AND WORDS THAT MAKE IT UP)**

Valei K. Kel'makov, Udmurt State University (Izhevsk); finnugor@mail.ru

The article makes an attempt to trace the written sources and personal records of folklore texts and decipher the expression “I pity my butterfly-soul”, found in a dozen four-line songs, which in very close versions were recorded at the end of the 19th — beginning of the 21st centuries in the area of residence of the Kazan Udmurts (i. e. the modern-day Kukmor and Shoshmin dialectal areas of the Udmurt language).

Ethnographers noted two names for ‘soul’ among the Udmurts: *lul* ‘souls of a living person’ and *urt* ‘souls of the deceased’ — in most modern dialects and modern printed sources, predominantly only the word *lul* (< Fug.) has survived to the present time, having a very wide range of meanings, overgrown with many derivatives and acting as part of a large circle of phraseological phrases.

The soul *urt* (< Op.), often left a person’s body during sleep, even during their lifetime, in the form of various living creatures (mice, weasels, flies and most often butterflies), and the act of its returning after its wanderings, perhaps, gave rise to the expression “butterfly-souls” (*bubyli-urt), which, due to the gradual withdrawal of the word *urt* from living speech, was transformed into the construction *bubyli-lul* using the widespread word *lul*, meaning ‘soul’ in all cases of its manifestation.

The very expression of *Bugyli lulme zhal’asko* (in variations) ‘I pity my butterfly-soul’ in the quatrain of the Kazan Udmurts, which, according to my information, was rarely or never performed as a song, presumably arose and remained in popular memory to designate the material hypostasis of the soul, sometimes appearing in this world, and, possibly, as a reminder of the frailty of man’s earthly existence.

Keywords: soul of a living person, soul of the deceased, history of words and expressions, material hypostasis of the soul, phraseological units, four-line songs

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-012-00267 «К истории слов в удмуртском языке (на материале ранних памятников письменности и фольклорных публикаций)».

1. Характерное для песенного репертуара казанских (по ареалу сегодняшнего проживания и современному диалектному членению — кукморских и шошминских) удмуртов четверостишие, содержащее выражение *Бугьли лулме жаласько* ('Бабочку-душу свою жалею'), я впервые услышал не в песенном исполнении, а в устном сообщении (!) — от своей матери Байкеевой (Ганеевой) Камили Ганеевны (1910—1996), постоянно проживавшей в д. Верхняя Юмья (удм. *Тыло*) Кукморского района Татарской АССР, в 1960-е годы, будучи еще студентом Удмуртского государственного педагогического института им. X-летия УАО (или, возможно, уже аспирантом Института языкознания АН СССР), в период зимних каникул время от времени приступая в узком семейном кругу к записям народных четырехстрочных песен (авось, мол, когда-нибудь и на что-нибудь да и пригодятся). Вот она, эта песня:

*такър бусийэс котъртъяс'лмъ,
къткэм валл'омэс жал'ас'ко.
јуродэн пуңит' сълъсал,
бугъл'и лулмэ жал'ас'ко.*

‘Паровое поле бы мы объехали, —
Запряженных лошадей наших жалею.
Злу бы я противостояла, —
Бабочку-душу свою жалею’.

Она тотчас же запала мне в душу, эта песня, своей необычной, непонятной концовкой, к тому же — как ни странно — мне никогда не удавалось услышать, чтобы песню эту пели при какой-либо ситуации или обряде: во время свадьбы или праздничного застолья, в пасху, при проводах невесты или рекрута, даже на кладбище во время ежегодно проводимого праздника почитания покойников с посещением кладбища — *с'эмък*-а (троицы) и с непременно исполнением четырехстрочных песен на семицкую мелодию (*с'эмък күй*), никогда в другое время года не исполняемую. Мне с детства была известна также *кулэм мурт бугъл'и* ‘бабочка покойников’ — крупная серая мохнатая бабочка, иногда зимними вечерами появлявшаяся в избе (из подполья, наверно) и беспокойно летавшая при тусклом свете керосиновой лампы. При этом взрослые частенько напоминали нам, детям, что это-де душа покойника, и нельзя такую бабочку убивать...¹ Откуда бы мне знать в те времена, что подобные воззрения уже являлись фактами научного интереса этнографов, ср., например: «Одним из наказаний, которые практикуются покойниками, являются щипки: если у Вотяка появится на шее небольшое синеватое пятно, он говорит, что это ущипнул покойник — родственник. Покойники между прочими винами наказывают за истребление своих насекомых; такова напр. молочайная гусеница (*кулэм муртъ бубыли*)» [Смирнов 1890: 189—190].

Поверье о бабочке-душе — правда, без описания внешнего вида бабочки и указания на отношение людей к ней — еще в конце XIX века нашло письменное воплощение в фольклорно-этнографическом сборнике Б. Мункачи, с чем я смог познакомиться, естественно, значительно позднее:

(кукм.) *Korka bugêlê-papa përiz-kä: ta bugêlê-papa kuläm-murtlän lulêz* [Munkácsi 1887: 29]. ‘Ha a szobába **pillangó** (tkp. pillangómadár) ment be: ez a **pillangó** holt embernek a lelke’ [Munkácsi 1887: 31] (= ‘Если в избу залетит **бабочка**, [то] эта **бабочка** — душа покойника’).

В самое последнее время сведение о бабочке-душе — правда, черного цвета — было записано среди северных удмуртов (д. Усть-Лекма Ярского района Удмуртской Республики) Л. Л. Карповой:

(сев.) *мон йун уг йа'ратскы, корка с'од бубыл'и пырэ кэ. кулэмйослэн душазы, пэ, со. оз' вэрало мил'ам.* ‘Я очень не люблю, когда в дом **черная бабочка** залетает. **Души** умерших, дескать, это. Так говорят у нас’ [Карпова 2013: 90—91].

Однако каким-то образом все эти три сущности: и песню (которая вообще-то создана для пения, но ее не пели), и бабочку (которая почему-то залетала в избу зимой и которую нельзя было трогать), и покойников (которых, разумеется, необходимо почитать) — связать в те времена воедино, у меня, разумеется, не хватало ни опыта, ни ума, ни, естественно, каких-либо фольклорно-этнографических познаний.

2. В последующие годы, работая по какой-либо надобности над собраниями устно-поэтических текстов, в том числе и над фольклорно-этнографическими материалами казанских удмуртов, я начал коллекционировать как обрывочные этнографические сведения о быте и мировоззрении удмуртов, так и — независимо от них (т. е. научных сведений) — варианты этой песни. Почему-то в гавриловском сборнике «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний» [Гаврилов 1880] — в первой значительной публикации народных четверостиший периферийно-южных удмуртов — такой песни с завершающей концовкой типа: *бугъл'и лулмэ жал'ас'ко* ‘бабочку-душу свою

¹ «У северных удмуртов до сегодняшнего дня бытует поверье о том, что нельзя убивать ночную бабочку, поскольку в этом облике “возвращается” дедушка (по матери. — В. К.) (“Уй бубылиез виыны уг лэээ: чужатаед бертис, — шуо”» [Владыкина 2001: 204].

жалею' — не оказалось (не потому ли, что она не пелась?); не попала она также и в книги младших современников Б. Гаврилова, издававших в конце XIX века материалы своих фольклорных записей, проведенных среди казанских удмуртов (Б. Мункачи [Munkácsi 1887], Ю. Вихманна [Wichmann 1893]), хотя она, песня эта, с некоторыми вариациями достаточно часто встречается (и раньше, должно быть, встречалась!) в *пассивном* (?) песенном репертуаре шошминских и кукморских удмуртов. Чтобы наглядно представить ее распространенность и живучесть в народной памяти, считаю возможным и необходимым привести в хронологическом порядке записи/издания еще нескольких текстов из рассматриваемого сериала, имеющихся в моем распоряжении — как рукописных, так и печатных:

<i>Сьбд нюлэс вамен потысал, Пуксем валме жалясько; Дышмонэн валче сылысал, Бугли лулме жалясько.</i>	‘Сквозь дремучий лес бы проехал(а), Верхового коня мне жаль. Врагу бы я противостоял(а), Бабочки-души моей мне жаль’. [Удмурт кырзәнъёс 1905: 21; Удмурт кырзәнъёс 1919: 17]
(кукм.) <i>takər busijäz kotertəsal, pukšäm valjosmä žal'l'aško; ėroden puñit' mon seļəsal, bugel'i-lulmä žal'l'aško</i>².	‘Паровое поле я бы объехал, [Да] верхового коня своего жалею. Злу бы я противостоял, [Да] бабочку-душу свою жалею’. [Munkácsi 1952: 501 (запись 1915—1917 гг.)]
<i>Сьбд нюлэс пыр потысал но, Кыткем валэ жаль потэ. Тушмонэн ваче даллашыны Бубыли лулы жаль потэ.</i>	‘Сквозь темный лес бы я проехал, Да жаль запряженной моей лошади. Чтобы поспорить мне с врагом, Бабочки-души моей мне жаль’. [Борисов 1929: 123—124]
<i>Сьбд нюлэс пыр потысал но, Кыткем валэ жаль потэ. Тушмонэн ваче даллашыны Бубыли лулы жаль потэ.</i>	‘Через дремучий лес бы проехал(а), Запряженной лошади мне жаль. Чтобы поспорить мне с врагом, Бабочки-души моей мне жаль’. [Укк. 1936: 36]
(шошм.) <i>гырэм аңамэ вамэн усийаса жал'ас'ко кы'кэм воўйосмэ. ышан кыўйосмэ у' вэрас'кы — жал'ас'ко бугыл'и лўўйосмэ.</i>	‘Бороня участок свой поперек пахоты, Жалею коней своих запряженных. Недобрые слова я не говорю — Бабочку-душу свою (мн. ч.) жалею’. [Федорова 1984: 70]

Самая последняя по времени выхода из печати книга, где мне также удалось встретить вариант данной песни, — это сборник «Кырзалэ, кырзась эшъёсы!», составленный и изданный Л. Л. Ганьковой в 2015 году:

<i>Сьбд нюлэс пыр, ой, потысал Кыткем валэ жаль потэ. Туган шоры даллашысал, Бубыли лулы жаль потэ.</i>	‘Сквозь темный лес бы, ой, проехала, Запряженной лошади мне жаль. Со своим возлюбленным бы поругалась, Своей души-бабочки мне жаль’. [Ганькова 2015: 327]

Однако это последнее творение с игриво-плясовой ритмикой и с неременным южноудмуртским частушечным атрибутом *ой* (подробнее см. в: [Кельмаков 2018: 22—24; 2020: 502—507]), совершенно не соответствующими серьезному содержанию народной песни, трудно мне воспринимать в качестве истинно народного — это, возможно, редакция, сделанная самой Л. Л. Ганьковой.

3. Значит, кому-то и зачем-то нужен был такой песенный текст с его «бабочкой-душой». Зачем?

Удмурты-язычники, как и многие народы мира, верили в наличие души у человека: ведь понятие о душе — это не прерогатива лишь великих цивилизованных религий мира. Этнографы даже считают, что удмурты имели представление о двух душах у человека с двумя названиями — *лул* и *урт*: «По пред-

² Песня была записана в годы I мировой войны от удмуртского солдата, попавшего в австро-венгерский плен и интернированного в лагере для военнопленных в г. Эстергом.

ставлениям удмуртов, у человека имеются 2 души: *лул* — душа живого человека и *урт* — душа умершего, его двойник. Считали, что последняя может превратиться в летучую мышь (*урткыч*) — или в ночную бабочку (*урт бубыли*), поэтому этим бабочкам старались не причинять вреда. Подобные воззрения существовали у многих финно-угорских народов и охватывали даже более широкий ареал этносов (Сибирь, Средняя Азия)» [Владыкин 1994: 155].

4.1. Судя по данным этимологических словарей, все те слова (*лул*, *урт*, *бубыли*, *жаль*), которые имеют прямое или (как *урт*) косвенное отношение к устойчивой конструкции, характерной для широко распространенных вариантов четверостиший казанских удмуртов и представленной в качестве заголовка данной статьи, восходят к разным источникам, имеют по своему происхождению различную хронологическую глубину, но получили письменную фиксацию почти одновременно — во второй половине XVIII в.

4.1.1. Слово *лул* (< (?) дофинно-угорское) ‘дух; душа’; ‘жизнь’; ‘существо; душа; едок’; ‘дыхание, дух’ [УРС 2008: 402] попало в самые ранние памятники удмуртской письменности, т. е. начиная с XVIII в., причем с целым кругом своих производных, свободных и устойчивых сочетаний, ср.:

XVIII в.: *Lull* ‘Herz’ [Müller 1759: 391], *люль* ‘сердце’ [Миллер 1791: 87]; *лулань*, *луль* ‘дух’ [Паллас 1790—1791] (цит. по [Тепляшина 1965: 89]); *луль* ‘душа’ [Сочинения 1775: 13]; *луль* ‘дух, душа’, *лултэмь* ‘неодушевленный, бездушный’, *лулцкэмь* ‘дыхание, воздух’, *лулцкемэнь* ‘воздушный’, *лулцкиско* ‘дышу’, *лулцконь* ‘отдушина, продушина, скважина’, *лулпотэмь* ‘выдохлый’, *лулазь бастэмь* ‘наглый’, *лулазь бастыско* ‘насильствую’, *лулмэ каргаско* ‘божусь’, *лульзе келтыско* ‘надуваю, вдыхаю’, *луль потэ* ‘выдыхаюсь’, *луль шуқтыско* ‘труждаюсь умом’ и др. [Кротов 1785: 122—123]; *луль* ‘душа’ (*луллы* ‘душе’, *луль ёзь* ‘душу’, *луль ень* ‘душею’, *луль юсь* ‘души’, *луль юсынъ* ‘душами’ и пр.), *луль* ‘дух, душа’, *луллесь*, *луллыды* ‘душевный’, *луло* ‘живый, шевленный’, *лултэмь* ‘бездушный’ и др. [Могилин 1786: 45, 47, 55, 57].

XIX в.: *lul luljato* ‘beleben, lebendich machen, auferstehen (= ‘оживить, сделать живым, воскресить’), *lulo* ‘живой’ и др. [Wiedemann 1851: 316]; *lul* = коми *lol* ‘Leben, Seele, Geist (= ‘жизнь, душа, дух’), *luljanu* = коми *lolalnu* ‘wehen, hauchen (= ‘дуть’), *lulo* = коми *lolja* ‘lebendig, beseelt (= ‘живой, одушевленный’) и др. [Wiedemann 1880: 499]; *лул* ‘душа; дуновение, дух’, *луланы* ‘продувать(ся), допускать сквозь себя проходить воздух’, *луласькыны* ‘принять дух, оживиться’, *луло* ‘живой, одушевленный; тварь живая’, *лулскыны* ‘вдохнуть’ и др. [Верещагин 2006: 152]³; *лул шуг луон* ‘астма’, *лулскыны* ‘вдохнуть’ [Верещагин 2011: 78]⁴; *lul* ‘lehellet, lélegzet, pára (дух, дуновение)’, ‘lélek, szellem; szív (mint az érzelmek forrása); kedély (= ‘душа, дух; сердце (как источник чувств’); нрав’); ‘élet (душа)’ и др. [Munkácsi 1896: 748—749]; елаб., уфим. *lul*, м.-урж. *луц* ‘Seele; Leben (= ‘душа; жизнь’) [Wichmann 1987: 149]⁵.

XX — нач. XXI в.: [каз.] *лулзыны*, глаз. *лулскыны* (*лулатыськыны*) ‘вздыхать’, [каз.] *лулзон*, глаз. *лулскон* ‘вдох’ (23), глаз. *луланы* ‘дышать’ [Яковлев 1919: 23, 51]; *луланы* ‘продувать, одушевлять, допускать сквозь себя проходить воздух’, *лулзем* ‘вдох’, *лулгажан* ‘задушевный друг’, *луло* ‘одушевленный, живой’, *лулоскын* ‘живым’, *лулоузвесь* ‘ртуть’, *лулпытсаськон* ‘одышка’ и др. [Борисов 1932: 169]; *лул* ‘душа’, ‘дыхание’, ‘жизнь’, ‘существо’; *луланы* ‘дышать’; *луланы-шоканы* ‘дышать, вздыхать’; *лул-бус* ‘пар, выдыхаемый воздух’; *лулбыдтысь* ‘душегуб’, *лулкас* ‘насильно, с трудом’, *лулкэрзег* ‘надоедливый’; *лулкочон* ‘реинкарнация’; *лулмыны* ‘ожить, оживиться’, *луловалскын*, *лулоскын* ‘заживо, живьем’, *лулскон* ‘вдох, передышка’; *лулпуш* ‘духовный’; *лулпыры* биол. ‘клетка’; *лулсэр* ‘нерв’; *лултыл* ‘вдохновение’; *лултэм* ‘неживой, неодушевленный, безжизненный’; *лулчеберет* ‘культура, искусство’, *лулысь-сюлмысь* ‘от всей души, от всего сердца; искренне; усердно’ и пр. [УРС 1948: 177—178; УРС 1983: 261—262; УРС 2008: 402—404]; *лул* ‘lélek’; ‘lélek, egyed, fő’ и пр. [MUSz. 2002: 260—261]; *лул* ‘sielu’; ‘henki, elämä’; ‘henki (elävä olento)’; ‘henki, hengitys’; ‘hengityksen höyry, ilma’; ‘henki; Святой Л. ‘Pyhä Henki’ [USS 2008: 272—273]; и др.; сев. *луланы*, *луланы*, *луллань* ‘дышать’; ‘отозваться (на зов), говорить (в ответ)’; ‘жить, поживать’; ‘воскреснуть, ожить’; *луло* ‘живой; одушевленный’; *лултурын* ‘чистотел’ [Карпова 2013: 307—308]; бес. *läl* (лекм., юнд.) ‘душа’ [Люкина 2016]; бес. *лөл* [= *läl*] ‘душа; дух’, *лөлө* [= *lälö*] ‘живой’, *лөлтэм* [= *lältem*] ‘мертвый, неживой’ [Тезаурус 2017: 428—429] и др.

В распоряжении автора данной работы имеется самое раннее (XVIII в.) оригинальное предложение, в котором слово *лул* употреблено (1) с первичной семантикой ‘душа’; с середины же XIX в. в переводной конфессиональной литературе оно весьма часто встречается (наряду с каз. *бүс*, ср.: удм. лит. *бус*

³ Часть словаря предположительно была составлена в 1892 г. [Ившин (К читателю) 2006: 6].

⁴ Словарь составлен после 1918 г. [Ившин (К читателю) 2011: 6 (Сноска 1)].

⁵ Материал для словаря собран в 90-е годы XIX в.

‘туман; дымка; пар’⁶) не только (2) с первичным значением, но и (3) со вторичным (переносным) — ‘Святой) Дух’, например:

душа

(1) *Инмарь-нè лулзсè-но гирьсе-но Адями джутè.* ‘К небеси и **душу** и голову человек возносит’ [Могиллин 1786: 106].

(2) (Мф. 16:25—26) ⟨...⟩ ибо кто хочет **душу** свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет **душу** свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а **душе** своей повредит? или какой выкуп даст человек за **душу** свою? [Библия 1988: 1033] → *Ас лулзэ жаляса вожсамэз потэм мурт сое ыштоз, киң мон понна лулзэ ышитизкэ со лулзэ шэттоз. Мурт ваң дөннез люкаса баштизкэ но лулызлы изьян ваизкэ мар пайда луоз? Ја ас лулзэ мар макэ сотыса мозмытоз?* [ЕвангМф. 1877: 44].

~ дух:

(3) Ибо не вы говорить будете, но **дух** Отца вашего будет говорить в вас. → сар. ‘*Ти верясà удь лүэ, вералозь бонь выльысь Атайды — лэнъ Лулэзь, тылядь ымыныды*’ ~ глаз. ‘*Ти бенъ верасà удь лүэ, вералозь бенъ Аи-лэнъ тилядь Лулэзь ымыныды тилядь*’ [ЕвангМф. Сар. 1847: 67; ЕвангМф. Глаз. 1847: 67]. Слава Отцу, и Сыну, и Святому **Духу**, и ныне и присно, и вовеки, аминь. ‘*Съи Аилы, Пилы, Святой Дулынно, кально, яламь-но, эзелись эзеле но, земь*’ [Блинов 1867: 13]. ⟨...⟩ *тоне мозмытем Иисус Христослы, солен мянги Атайезлы но Святой Дулезлы но чын мылкыден лыбырто шүса багада понид* [Ўгет 1878: 25]. ‘Спасшему тебя Иисусу Христу, его вечному Отцу и Святому **Духу** его ты дал обет на поклонение с чистым сердцем’.

Удмуртское слово *лул* имеет далеко идущие этимологические параллели не только в финно-угорских языках, но, кажется, и в других, ср.: коми *лов* [л^{ол}-] ‘душа, дух, жизнь’, дп., вс. *l^{ol}*, кя. *lu^l*, кп. *vov* (< оп. **l^{ol}*-) || фин. *löyly* ‘банная жар и др.’, эст. *leil* (ген. *leile, leili*) ‘чад; пар, испарения’ || хант. *lil, tit* ‘дыхание’; манс. *lèl, lèlè, lèl’* ‘душа’, *lält* ‘живой’, *lil, lili* ‘дыхание’ и др.; венг. *lélek* ‘душа, дух; мужество, храбрость, сердце; сознание; личность и др.’ (< фуг. *lewls ‘дыхание, дуновение; душа’ ~ юкаг. *lül, jül* ‘пар, дым’ [КЭСК 1970: 160; UEW 1986: 245—246].

4.1.2. Слово *урт* ‘душа, дух’; мифол. ‘дух, привидение, призрак’ [УРС 2008: 701] имеет, кажется, финно-пермское происхождение, ср.: уфим. *urt* ‘душа, бойкость’ (коми *ort*) [Wichmann 1987: 300]; *урт* ‘бодрость, дух’ [Борисов 1932: 305]; кукум. *urtsaskis* ‘призрак, привидение’ [Кельмаков 1969: 159 (Словарь диалектных слов)]; бес. *урт* ‘душа’ [Тезаурус 2017: 432] | коми *орт* ‘двойник, призрак’ [Wichmann 1987: 300], вс. *орт* (< оп. *орт) || мар. *орт* ‘самообладание; присутствие духа’ (< доперм. (= фп.) *orte) [КЭСК 1970: 208].

Хотя *урт* и является менее распространенным в удмуртской устной и письменной речи словом, нежели предшествующее (*лул*), тем не менее оно было зафиксировано уже в памятниках письменности XVIII века: *урть* ‘душа’ [Сочинения 1775: 13]; *урть кычь* ‘летучая мышь, нетопырь’, *урть осконь* ‘караул’ [Кротов 1785: 244]; *урдкычь* ‘нетопырь, летучая мышь’ [Могиллин 1786: 39]. В словаре З. Кротова лексема *урть* отмечена лишь в составе композиты *урть кычь*, где *кычь* — старое название какой-то хищной птицы (ср.: удм. диал. *куч* ‘сокол’ | коми *куши* ‘орел’ < оп. *кич ‘большая хищная птица’ [КЭСК 1970: 148]), сохранившейся вплоть до наших дней, ср.: удм. лит. *урткыч* ‘летучая мышь’ [УРС 2008: 701]. Что касается сочетания *урть осконь* ‘караул’, включенного в тот же словарь Кротова, не поддается удовлетворительной структурно-этимологической расшифровке, тем не менее Ф. Й. Видеманн перенес его отсюда в свой словарь: *urt-oskon* ‘Wache’ (ср. коми *art*)⁷ [Wiedemann 1880: 548]. Композита *урдкычь* у М. Могиллина образована путем преобразования по народно-этимологическому сближению со словом *урд*, ср.: *урдь* ‘ребро’ [Сочинения 1775: 19], что могло иметь место лишь после того, как в базовом диалекте могилинского словаря слово *урт* вышло из употребления или находилось на стадии исчезновения.

Вот еще некоторые формы из источников, в которых рассматриваемое слово зафиксировано:

(1880:) *urt = ort* (коми) Seele, Geist (von Verstorbenen), Gespent, Vision (= ‘душа, дух (покойного), призрак, привидение, видение’, *urtzy potem* ‘sie geriethen in Furcht (= ‘они испугались’)’ [Wiedemann 1880: 548];

⁶ Ср., напр: Камо пойду оть дүха Твоего, и оть лица Твоего камо бѣжу. ‘*Тынад Бүсэдлиц кытцы кошком, Тынад сиң ажысыкыд кытцы пэгжом?*’ [Сл.-вот. сл. 1892: 23]. И отвѣщавъ ангель, речѣ ей: **Духъ** Святой найдѣтъ на тя, и сила Вышняго осѣнить Тя (Лк.1:34). ‘*Кылчиң солы вэрам: тон вылэ Святой Бүс васкыса тонэ вылиц Инмарлэн (с. Инмарлэн) куужмыз шобыртоз*’ [Сл.-вот. сл. 1892: 29].

⁷ Если удмуртская форма *urt*- имеет в данном сочетании – *урть осконь* ‘караул’ (Кротовъ) = *urt-oskon* ‘Wache’ (Wiedemann) – единое происхождение с коми *art*, то она не связана с удм. *урт* ‘душа; дух; привидение, призрак’ ~ коми *орт* ‘двойник, призрак’.

(конец XIX в.): *урт* ‘тучность, полнота’; ‘об избе, в которой нет семьи: скучно’; ‘нет пользы от работы, еды и проч[его]’; *уртэз кошкиз* ‘счастье [здоровье] ушло’ [Верещагин 2006: 239] (носитель северных говоров удмуртского языка Г. Е. Верещагин, составляя этот словарь в конце XIX в., по всей вероятности, застал это уходящее из удмуртской речи слово уже с несколько иным кругом значений);

(конец XIX в.): *урт* уфим. ‘душа, Seele; бойкость, Behendigkeit, Lebhaftigkeit’; малм. *urtez van* ‘er ist angenehm od. sympatisch (= ‘он приятный или симпатичный’) [Коми *ort.*] [Wichmann 1987: 300];

(1896:) *urt* ‘lélekjelenlet, bátorság (= ‘присутствие духа, смелость’, ср. тат. *kot*)’: *urtsé potám megfélmedtek, elveszet a bátorságuk, megijedtek* (= ‘испугались, устрашились, потеряли смелость’, ср. тат. *kot-laré cékkan*)’ [Munkácsi 1896: 113];

(1932:) *урт* ‘бодрость, дух’. *Курдаз, уртэз ик потүз* ‘испугался, вся бодрость исчезла’ [Борисов 1932: 306];

(1948:) *урт* ‘душа, дух’ [УРС 1948: 311];

(1983:) *урт* ‘душа, дух’; *урт кошкиз* ‘душа в пятки ушла’, см. *лул* 1; *урттэм* ‘бездушный, без души’; *урттэм луиз* ‘душа в пятки ушла’ [УРС 1983: 455];

(2002:) *урт* ‘lélek <a halott eltávozó lelke>’; *уртбубыли* ‘egyfajta éjszakai lepke’; ‘illúzió, csalóka látszat’; *урткыч* ‘denevér, böregér’ [MUSz. 2002: 447];

(2008:) *урт* ‘душа, дух’; миф. ‘дух, привидение, призрак’; *урт кошкиз* ‘душа в пятки ушла’; *урттэм* ‘бездушный, без души’; *урттэм луиз* ‘душа в пятки ушла’; *урткыч* ‘летучая мышь’; *уртбубыли* ‘ночная бабочка’, ‘призрак’ [УРС 2008: 701]; *урт* ‘sielu, henki (kuolleen)’; *уртбубыли* ‘uöperhonen’; *урткыч* ‘lerakko’ [USS 2008: 517—518]; и пр.

Как в ранних переводных, так и в современных оригинальных текстах (в особенности) слово *урт* употребляется преимущественно в составе некоторых устойчивых выражений (примеры см. ниже).

4.1.3. Слово **бубыли** (диал. *бугъл’и*, *бугл’и* и др.) (< общепермское) ‘бабочка, мотылек’ [УРС 2008: 77] имеет в различных памятниках удмуртской письменности следующие графо-фонетические варианты:

XVIII в.: *бубули* ‘бабурка летающая’ [Сочинения 1775: 28]; *бубули* ‘метелек, бабурка летающая’ [Кротов 1785: 13];

XIX в.: *bubuli, bubyli, bugyli* ‘Schmetterling, Motte, Eintagsfliege (= ‘бабочка, моль, поденка’)’ [Wiedemann 1880: 466]; сар., малм., глаз. *bubil’i*, каз. (кукм.) *bugël’i-papa* ‘мотылек, бабочка’ [Munkácsi 1896: 630, 634]; *бубыли, бубыли* ‘бабочка; мотылек; боярышница’ [Верещагин 2006: 31]; глаз., уфим. *bubil’i*, малм., елаб., м.-урж. *bubil’i, bugil’i, bugl’i* ‘Schmetterling, Motte, Eintagsfliege (= ‘бабочка, моль, поденка’)’ (ср. коми *bobe*) [Wichmann 1987: 26—27]; и др.;

XX — нач. XXI в.: *бугыли*: *Возь выльсь соес (о: соёс) всякой бугылюсыз, бозгоёсыз, лозъёсыз, мушьёсыз адзиллям* [Михеев 1907: 33]. ‘На лугу они увидели всяких бабочек, жуков, кузнечиков, пчел’; (1919:) каз. *бугли*, сар., глаз. *бубыли* ‘бабочка’ [Яковлев 1919: 7, 43]; *бубыли*, кр. юж. *бугыли* ‘бабочка’; *бубыли-пана*⁸ ‘бабочка, мотылек’ [Борисов 1932: 31]; *бубыли* ‘бабочка, мотылек’ [УРС 1948: 31]; *бубыли* ‘бабочка, мотылек’; *уйин лобась бубыли* или *уй бубыли* ‘бабочка ночная’ и др. [УРС 1983: 53, 444]; *бубыли, бубыли-пана*, диал. *бугыли* ‘бабочка, мотылек’, *уйбубыли* ‘ночная бабочка’ [УРС 2008: 77—78, 686]; и др.; *бубыли* ‘lerke’; *уйин лобась бубыли* или *уй бубыли* ‘éjjeli lepke’ [UMSz. 2002: 45—46]; *бубыли* ‘perhonen’, *уйбубыли* ‘uöperhonen’ [USS 2008: 37, 505]; сев. *бубъл’и, бубыл’и, бубыл’и, бубл’и, быбыл’и* ‘бабочка’ [Карпова 2013: 91]; бес. *бубольо* ‘бабочка, мотылек’ [Тезаурус 2017: 185] и пр.

Слово *бубыли* по своему происхождению является общепермским, ср.: коми лит. *бобув*, вс. *bobul* ‘бабочка’ (< оп. *bobyl ‘бабочка’) [КЭСК 1970: 40]. Сочетание же *bugêlê-papa, bugël’i-papa* (Б. Мункачи), *бубыли-пана* (Т. Борисов), означающее ‘бабочка-птица’, находит прямую параллель в языке кареливников: *lipolinduline, lipoilindukku* ‘бабочка-птичка’ [Винокурова 2006: 219].

4.1.4. Русское заимствование в удмуртском языке **жаль** (< рус. *жаль* < прасл. (общесл.) *жаль* ‘печаль, тоска’, ср.: др.-рус. *жаль* ‘жалко’, укр. *жаль* ‘жаль, обидно’, бел. *жаль* ‘достойно сожаления’, в.-луж. *žel* ‘жалко, обидно’, болг. *жал* ‘жаль, жалко’ и др. [ЭСРЯ 1973: 275]), *жаляны* ‘жалеть’ (< рус. *жалеть*) также зафиксировано уже в памятниках удмуртской письменности XVIII века — в словарях (1) З. Кротова и (2) М. Могилина, причем в первом из них представлен ряд собственно удмуртских производных от русского корня *жаль* и сочетаний их с другими словами, что свидетельствует о достаточно раннем (разумеется, задолго до XVIII в.) заимствовании этого корня и глубоком внедрении его в удмуртскую речь, например: (1) *жаль потэ* ‘жаль мне’, *жалямтэм* ‘немилостивый, немилосердный’, *жаляно мурть* ‘достойны[й] сожаления’, *жаляскод* ‘соболезную, сожалею, щажу’, *жаляскоднь* ‘соболезнование, сожаление, милость, жаление, милостиво’, *жалдсь мурть* ‘милостивый человек’, *жалятэкъ* ‘немилостиво’ [Кротов 1785: 60—61]; (2) *жаляскод* ‘жалею’ [Могилин 1786: 77].

⁸ Форма, кажется, была заимствована у Б. Мункачи: каз. (кукм.) *bugêlê-papa* [Munkácsi 1887: 31]; *bugël’i-papa* ‘мотылек, бабочка’ [Munkácsi 1896: 630, 634].

На фоне употребления слова *жаляны* в большинстве удмуртских диалектов с одним инлаутным *-l'*- в корне весьма примечательна фиксация его в отдельных диалектных текстах Б. Мункачи с двумя *-l'*-, ср.: *ožiti kot' monä žal'la* [Munkácsi 1887: 120] ‘хоть немножко меня пожалей’; (сар.) “*veramed-šeän med luoz!*” — *šuäm Inmar ad'amijaz žal'lasa* [Munkácsi 1887: 54]. ‘«Пусть будет так, как ты просишь!» — сказал Инмар (Бог), пожалев человека’; (сар.) *Inmar šotem vinades än žal'alä!* [Munkácsi 1887: 212] ‘Богом данного вина не пожалейте’; (кукм.) *mil'eškem lulmäs žal'ašjosle luljomsäs šori karsalmë* [Munkácsi 1887: 212]. ‘Ради тех, кто нашу душу жалеет, Души наши на части (букв. пополам) бы мы разделили’ (см. также: [Munkácsi 1896: 505]). Гемината *-l'*- в инлауте этого глагола присутствует и в рассматриваемом выражении из песни, записанной Б. Мункачи и Р. Лахом у кукморского удмурта: *bugel'i-lulmä žal'laško* [Munkácsi 1952: 501; Lach 1926: 91]. Однако в другой песне, записанной от кукморского же удмурта, данное слово зафиксировано с одним *-l'*- в инлауте корня: *odik ožsäs žal'al'am* [Munkácsi 1887: 310] ‘одного быка пожалели [принести в жертву Луду]’ (иначе см.: [Munkácsi 1896: 505]).

При этом следует заметить, что рассматриваемое *жаль* в одинаковом фонетическом составе включено почти во все достаточно серьезные словари ([Wiedemann 1880: 561; Munkácsi 1896: 505; Борисов 1932: 97; УРС 1948: 86; УРС 1983: 139; УРС 2008: 206; UMSz. 2002: 119; USS 2008: 129; Тезаурус 2017: 390] и др.) и иного типа труды в области удмуртского языкознания, начиная, кажется, с грамматики Ф. Й. Видеманна [Wiedemann 1851: 331, 352]; пожалуй, лишь в уфимском говоре Б. Мункачи отмечает его в несколько ином произношении — с огубленным вариантом *a*, отмечаемым им со знаком *ä*: *žäl'* [Munkácsi 1887: 269].

Имеющееся в многочисленных диалектах коми языка слово *жаль* (ср.: [ССКЗД 1961: 121]) является, как и в удмуртском языке, самостоятельным заимствованием из русского языка.

4.2. Приведенные выше лингвистические материалы свидетельствуют о том, что выражение *Бугыли лулме жаляско* в таком виде едва ли могло возникнуть в доудмуртский (финно-угорский, финно-пермский, прапермский) период истории удмуртского языка, поскольку не все слова (в частности, *жаль*, *жаляны*), входящие в состав этого выражения, имелись в лексическом составе языка того времени, однако оно вполне имело лингвистические основания появиться до XVIII в.

Данные удмуртского песенного фольклора позволяют отнести его к позднему праудмуртскому периоду (до XVIII столетия!), ибо четверостишие казанских удмуртов, судя по распространенности некоторых их «сюжетов» среди носителей различных периферийно-южных говоров, могли возникнуть еще до середины XVI века. Дело в том, что в середине XVI столетия часть казанских удмуртов, в связи с падением Казанского ханства в 1552 г. [БЭС I 1991: 522] переселившихся в другие регионы Урало-Поволжья (башкирское Предуралье и северное Приоренбуржье), взяли с собой некоторые весьма заметные четырехстрочные песни на новое местожительство; автохтонное же происхождение их на новом месте или позднее заимствование из репертуара казанских удмуртов весьма сомнительно (подробнее об этом см. в другой работе). Варианты же искомого выражения были встречены мною лишь в составе тех четырехстрочных песен, которые характерны исключительно для казанских (кукморских и шошминских) удмуртов.

5. К настоящему времени между словами *лул* и *урт*, обозначавшими две разновидности души (душа-лул и душа-урт), судя по письменным источникам (словарям и текстам), начали складываться новые, весьма сложные взаимоотношения.

Поскольку от наличия или отсутствия души-лул при одушевленном существе зависит, каким оно является в данный момент — **живым** или (уже) **мертвым**, слово *лул* устойчиво сохранилось во всех удмуртских диалектах вплоть до наших дней. О его исключительной важности и сохранности в словарном составе современного удмуртского языка свидетельствует не только широкий круг его значений, отмеченный, к примеру, в новейшем удмуртско-русском словаре 2008 г. (см. 4.1.1), но и употребление лексемы *лул* в составе большого количества производных и множества фразеологических оборотов⁹, обра-

⁹ «Если для выражения черты человеческого характера или внутреннего переживания русский использует слова “душевный”, “бездушный”, “душа поганая”, “душа болит”, “душевная рана”, “душу греет”, то удмурт слово “лул” (душа) употребляет очень редко, лишь в смысле “оживить” (*луляны*), “умер” (*лулиз потэм*), “лишить жизни” (*лул кысыны*), “вздыхнуть” (*лулскыны*). Про выносливого могут сказать: “*лултэм кожалод*”. Есть сложное слово *лулсэр* [кстати, неологизм последних лет. — В. К.] (нерв, нервная система). И всё, больше нигде не встречается употребление слова “лул” (душа)» [Разин 2019: 67].

Дериватов и устойчивых выражений со словами с семантикой ‘душа’, не только *лул*, но и *урт*, в разы больше, чем перечислено А. А. Разиным в его работе; и приведенные ниже фразеологизмы представляют собой лишь малую толику того, что имеется в моей — далеко, разумеется, не полной — компьютерной картотеке.

зованных с его участием (они получили отражение и в произведениях современной удмуртской художественной литературы), напр.:

кеч лул ~ **лудкеч лул** ‘слабак, трус’ (букв. ‘заячья душа’):

— *Эх тон, кеч лул, кин азын кышкам* (А. Волков. Кунай Олёк, 90). ‘— Эх ты, **заячья душа**, кого испугался’. — *Бр-р. Мон ой дйсьтысал огнам улыны. — Ваньмыз тон кадь луд кеч лултьёс өвёл ук, ха-ха-ха! — Мон-а луд кеч лул?* — *пештырскиз вал Вадим, но Михайлыч сое куснетй кариз* (...) (Н. Васильев. Сильзор бере, 24). ‘Бр-р. Я бы не осмелился жить один. — Ведь не все же такие **заячьи души** (т. е. трусишки), ха-ха-ха! — Я, что ли, **заячья душа**? — ошетинился было Вадим, но Михайлыч осадил его (...)’

кытыназ лулыз возиське ‘немошен, слаб; еле живой’ (букв. ‘где [только] душа его держится’):

Зэм, отысь [концлагерьысь] потэмъёс солэсь но уродэсь, жумесь луо. Соослэн дйсьёссы но кыче ке пеньзектэмесь адско. Асьсэос — чылкак вужеръёс. Кытыназы лулыз возиське на? (К. Ломагин. Котьку возь сюлэмад, 225). ‘И вправду, вышедшие оттуда [из концлагеря] и того худее, слабые. И даже одежда на них кажется какой-то пепельной. Где [только] **душа у них держится** еще’. *Гуртын ивор вёлмиз: Лёги, пе, кышно ваем. Кышно луонэз, пе, чиндыр-вандыр куко, мугорыз начар, кытын лулыз возиське, ымнырыз но кикур быдза гинэ* (Л. Ганькова. Палтури, 147). ‘По деревне слух прошел: Егорка-де женился. Невеста-де на тонюсенских ножках, тело тощее, где [только] **душа держится**, и личико лишь с ладонь’.

(кинлэсь ке) **лулзэ басьтыны** ‘убить, умертвить’ (букв. ‘(чью-либо) душу насильно забрать’):

Шимес куараен черекъя кышномурт: «Тазы пйдйылам кельтытозь, лулме басьтэ!» (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 13). ‘Дурным голосом вопит женщина: «Чем оставить меня нищей, [лучше] **убейте** (букв. отнимите мою душу)»’. *Туштэм Ортялэн пиез Петыр но кенэз Окыльна пидес вылазы йыбыртъяса тэльмыризы: «Лулзэ басьтйды ке, мугорзэ коть ас чыжы-выжыосызлэсь эн люке»* (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 146). ‘Сын Петыр безбородого Орти и его сноха Окыльна, валяясь на коленях, умоляли: «Если **убьете** (букв. ‘возьмете душу’), то хоть тела не лишайте родственников»’.

(кинлэсь ке) **лулзэ потгыны** ‘убить, умертвить’, ‘жестко настоять на чем-либо’ (букв. ‘(чью-либо) душу вынуть’):

— *Кытын пиосыд? Али ик вера. Кытчы кариды валме? Одь ке вера, та интыяд ик лулдэ потто* (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 235). ‘— Где твои сыновья? Скажи немедленно. Куда дели мою лошадь? Если не скажешь, на этом же месте **убью** (букв. ‘душу твою выну’)’. *Табере солэн [Пужей Бальянлэн] мылкыд капчи. Ачиз полковник ушъяз. Гордъёслэсь ватскем интызэс шедьтйды ке, награда луоз шуыса оскытйз. Шедьтоз, шедьтытэк уз кельты. Пияшлэсь лулзэ поттоз но шедьтоз* (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 164). ‘Теперь на душе его [Баян Пужей] легко. Сам полковник похвалил его. Обещал его наградить, если найдет, где находится убежище красных. Он найдет, непременно найдет. **Душу** у мальчика **вынет**, но найдет’.

(кинлэсь ке) **лулзэ таланы** ‘убить, умертвить’ (букв. ‘(чью-либо) душу насильно забрать’)

Нош тон, Макар Петрович, мынэсьтым лулме уд тала. Уд быгаты. Киосыд вакчи на. Уд пörмыты... (Р. Валишин. Төл гурезь, 303). ‘А ты, Макар Петрович, меня **не убьешь** (букв. ‘душу мою не отнимешь’). Руки у тебя еще коротки. Не удасться...’

(кинлэсь ке) **лулзэ Инмарлы сётыны (кузьманы)** ‘убить, умертвить насильно’ (букв. ‘(чью-либо) душу отдать (подарить) Богу’):

— *Шедьтйды ке, лулдэ соку ик инмарлы сёто!* (П. Поздеев. Утыны сйзем кырзан, 53). ‘— Если найду, тотчас же убью тебя (букв. ‘душу твою Богу отдам’); *Озы но Матвей ыштйськымтэ, «эке та урмем кышно мынэсьтым лулме Инмарлы кузьмалоз эшишо» шуыса, жичы сямен кулыны аналскем* (К. Емельянов. Яратонэз уд пöя, 35). ‘Даже при том Матвей не растерялся, подумав, что эта взбесившаяся женщина **убьет** (букв. ‘душу мою Богу подарит’), сам, подобно лисе, прикинулся мертвым’.

лулзэ Кылчинлы сётыны ‘умереть’ (букв. ‘душу отдать Ангелу’):

Философ кулйз, лулзэ Кылчинлы кузьмаз, гожъямъёссэ — выжыысь выжые вордйськемъёслы (Е. Афонин. Йырмурт, 16). ‘Философ умер, душу отдал Ангелу, а свои записи оставил своим потомкам’.

(кинлэсь ке) **лулзэ кыскыны** ‘испытывать (чье-либо) терпение’, ‘умереть’ (букв. ‘тянуть (чью-либо) душу’):

— *Я, лулзэ эн кыскы, — вазьытэк öз чида Окыль. — Шара чирды. — Таче кылъёсты лыдзытозь, эсьма, венен изэз пасялод, качыен вуэз вандылод...* — *Телеграммаез жöк пуме кельтыса, мамык шобрет вылтй сямен, почтальон шытытак кошкыз* (В. Агбаев. Чечыен тэркы, 17). ‘— Ну, **не испытывай мое**

терпение (букв. ‘не тяни душу’), — не выдержала Окыль. — Читай вслух. — Чем читать такие слова, лучше иголкой продырявить камень, ножницами воду резать... — Оставив телеграмму на конце стола, почтальон, будто по ватному одеялу, потихоньку удалился’.

лул бырыны ‘умереть’ (‘пропасть душе’):

— *Кызьы уд восьмы, коркад сиёнэд ке өвөл. Сиро пужыме но, төддьы кызьпу пуклэкъёсы но быризы. Пипу шелепъёсы гинэ но өвөл ни. Тазьы ке луиз, чуказе мынам лулы быроз* (Чибориё тубатъёс, 50). ‘— Как не похудеешь, если дома нечего есть. И смолистая сосна, чурбаны белых берез уже закончились. Даже осиновых щепок уже нет. Если будет так, завтра я **умру** (букв. ‘душа закончится’)’.

лул кошкыны ‘умереть (отойти душе)’:

Секытэн кошкыз Поля апайлэн лулыз: Валя вуэм бере но ог дасо нунал курадзиз на (Р. Валишин. Төл гурезь, 248). ‘Тяжело **умирала** (букв. ‘душа отходила’) тетя Поля: после приезда Вали около десяти дней еще мучалась’.

лул кысыны ‘умереть’ (‘погаснуть душе’):

— *Жытмон нуналъёсыд туж шудо луизы, Даша. Нылпиосыдлэн нылпиоссы табере кузьыли мында уни. Лулыд кысйз ке но, кызьы кулэ озьы келялосы* (А. Комаров. Юрисъкем музъем, 51). ‘— Вечереющие дни твои оказались очень счастливыми, Даша. Внуков твоих теперь столько, сколько муравьев. Если **умрешь** (букв. ‘душа твоя погаснет’), проводят так, как следует’. *Оло соин, оло таин — пушказ ас интыяз будыны шедьтымтэ пиналыз, операция лэсьтоно луизы. Пичиез югыт дуннее синзэ ик усътыны вуымтэ, аслаз но лулыз кысэм* (С. Самсонов. Вужер, 26). ‘То ли по той причине, то ли по этой — в утробе ее ребенок не нашел своего места, где бы ему расти, пришлось операцию сделать [т. е. кесарево сечение]. И младенец глаз не успел открыть на белый свет, и сама она **умерла** (букв. душа ее погасла)’.

лулыз олокытыназ возиське ‘немошен, слаб; еле живой’ (букв. ‘душа его невесть где держится’):

Со [Микол] азьло сярись но восьмемын: ымнырыз йылсо, синъёсыз пыдло выемын, лулыз олокытыназ гинэ возиське на (М. Петров. Вуж Мултан, 260—261). ‘Он [Микол] стал хуже прежнего: лицо заострилось, глаза впали, **душа бог знает** где только и **держится**’.

лулын люкисъкыны ‘умереть’ (‘расстаться с душой’):

Пот сиён 1921 аре анайзэс ватйзы, одйг тулыс гуждор жужжан дырря лулыныз люкисъкыз (Е. Самсонов. Шундыез уд жильья, 301—302). ‘В 1921 году, когда питались лебедой, похоронили они свою мать, спустя месяц, слег и отец, весной, когда лужайка начала зеленеть, он **умер** (букв. ‘расстался с душой своей’)’.

лул вылын сылыны ‘настойчиво требовать что-либо’ (букв. ‘стоять над душой’):

«Уг, уг! — *маке но пумитъяськыз Палсуй Сидор. — Лул вылам эн сыл. Уг!»* (Е. Загребин. Секыт адзон, 18). ‘«Нет, нет! — почему-то возражал Однорукий Сидор. — **Не настаивай** (букв. ‘не стой над моей душой’). Нет!» — *Иван Марья! — мугорыз куалекъяса кесъкыз Сидор. — Мар тон мынам лул вылам сылйськод?* (Е. Загребин. Секыт адзон, 59). ‘Иван Марья! — дрожая всем телом, крикнул Сидор. — Что ты **стоишь над моей душой?**’

лул ымдуре вуыны ‘быть при смерти’ (букв. ‘(чьей-либо) душе дойти до губ’):

— *Но мынам йыры берга. Валля арын, атаед доры госпитале ветлыкум, лулы ымдурам вуиз* (П. Чернов. Кион кар, 131). ‘Но у меня голова кружится. В позапрошлом году, когда ездила к отцу твоему в госпиталь, чуть не **умерла** (букв. ‘душа моя до губ дошла’)’.

лулз сётыны (1) ‘умереть, погибать’ (букв. ‘душу отдать’); (2) ‘сделать все, пожертвовать всем’ (букв. ‘душу отдать’):

(1) *Сеня аскыз лулзэ сётйз Эрикес поттон понна* (Д. Майоров. Быръем произведениосыз, 52). ‘Сеня погиб (букв. ‘отдал свою душу’), Чтоб свободу завоевать’. *Пичи нылаш өз но вала: чанак со букваосты суредакуз, больницаын кыллись анаез лулзэ сётйз* (Р. Валишин. Төл гурезь, 290). ‘Девочка и не догадалась: именно тогда, когда она рисовала те буквы, лежащая в больнице ее мать умерла (букв. ‘отдала душу’)’.

(2) — *Назар кум нырулэ, шёдске. Умой адями. Кысык уж дырря сисъконзэ но вунэтэ. Колхоз понна лулзэ сётоз* (М. Петров. Зардон азын, 32). ‘Кум Назар, видно, дремлет. Порядочный он человек. В страдную пору поесть даже забывает. За колхозное дело **душу отдаст**’. *Кыче адямиос! Эшсы понна гинэ өвөл, котькуд советской адями понна лулзэ сётозы...* ‘Какие люди! Не только за своего товарища, за каждого советского человека **душу отдадут...**’ (М. Петров. Зардон азын, 84). *Азьвылгес Филипп Петрович малпалоз вал: картсэ ческыт сиёнэн сюдон, утятон понна, кышномуртъёс лулзэс но сётозы* (Р. Валишин. Инвожо уйшоре но пиштэ, 107). ‘Чуть пораньше Филипп Петрович полагал: женщины, чтобы кормить мужей вкусной едой, обихаживать их, **пожертвуют всем** (букв. ‘и душу свою отдадут’)’.

лулзэ сётыны дась (1) ‘готов на любые жертвы ради кого-чего-либо’ (букв. ‘душу свою готов отдать’); (2) ‘находящийся при смерти’ (букв. ‘готовый отдать душу’):

(1) *Миша ужась но тыришь, Оляез яратись кузнал, пиналгёсызлы лулзэ сётыны дась атай!* (Е. Самсонов. Тулыс чукна, 233). ‘Миша работающий и старательный супруг, любящий Олю, ради детей **готовый на любые жертвы** (‘готовый отдать свою душу’) отец’. *Ижын вань мынам тодмое, мёйы рабочий. Петрович шуо сое ваньмыз, со лулзэ сётыны дась асьме калыклы* (М. Лямин. Шудбур понна II, 89). ‘В Ижевске есть у меня знакомый, пожилой рабочий. «Петрович» все его зовут, он готов отдать душу свою ради нашего народа’.

(2) «*Ой, мар дауртйзы тонэн тазы, Павол? Мар дауртйзы?» — лул сётыны дась адямилы шуэ со [Оникей]* (Р. Валишин. Тёл гурезь, 19). ‘«Ой, что они с тобой сделали так, Павол? Что натворили?» — говорит он [Оникей] человеку, находящемуся при смерти (букв. ‘готовому отдать душу’)’.

И т. д., и т. п.

6. А что касается души-урт, то следует заметить: удмурты уже (почти) забыли слово *урт* в его первичном значении, о чем еще в 1918 году писал М. Прокопьев: «*Улса тыртса Ачиз уртмурт Урт шуэмез вунэтэ*» (М. Прокопьев. Максимлэн гоштэмез, 1). ‘Живя-поживая, Сам уртмурт (= удмурт) Забывает слово *урт*’.

Так, если еще в XVIII в. хоть в одном из имеющихся в моем распоряжении письменных источников слово *урт* все же было зафиксировано в качестве абсолютного синонима к слову *лул* ‘душа’ и даже было поставлено на первое место как доминанта синонимического ряда (см.: *Уртъ или Лулъ* ‘душа’ [Сочинения 1775: 13]), то с конца XIX века среди лексикографических источников лишь словари Ф. Й. Видеманна и Ю. Вихманна (материал для последнего был собран в 90-е годы XIX века) отмечают у этого слова, наряду с другими, значение ‘душа’ — хотя бы в узкодиалектном ареале: *urt = ort* (коми) Seele, Geist (von Verstorbenen) [Wiedemann 1880: 548]; уфим. *urt* душа, Seele [Wichmann 1987: 300]. Обычно же в словарях (даже в вышеназванных) на первые места ставятся иные значения этого слова, ср.: 1) ‘привидение, призрак’ (например: *urt* ‘Gespenst, Vision’ [Wiedemann 1880: 548]; *урт* миф. ‘дух, привидение, призрак’ [УРС 2008: 701]); 2) ‘присутствие духа, смелость’ (например: *urt* ‘lélekjelentét, bátorság (= присутствие духа, смелость)’ [Munkácsi 1896: 113]; *урт* ‘бодрость, дух’ [Борисов 1932: 305]; и др.); или же оно (слово *урт*) сохранилось не как самостоятельная лексическая единица, а лишь в составе некоторых устойчивых выражений типа *урт потыны*, *урттэм лубыны*. И в ареальном отношении, пожалуй, лишь в отдельных (периферийно-южных и бесермянском) диалектах могли они сохраниться до наших дней, да и то в семантически преобразованном виде, напр.: бес. *Каждой адямилэн ўань лөлөз но уртэз но* (выделение жирным шрифтом мое. — В. К.). ‘У каждого человека есть дух и душа’ [Тезаурус 2017: 428].

6.1. Слово *урт* в составе фразеологизма *урт потыны* в значении ‘(сильно) испугаться, потерять дух (смелость)’ и пр. (но не ‘умереть’!) фиксируется почти во всех крупных словарях удмуртского языка, например: *urtzy potem* ‘sie geriethen in Furcht (= испугаться, быть объатым страхом)’ [Wiedemann 1880: 548]; *urtsé potäm* ‘megfélemedtek, elveszet a bátorságuk, megijedtek (= они испугались, потеряли смелость)’ [Munkácsi 1896: 113]; *курдаз, уртэз ик номйз* ‘(он) испугался, вся бодрость исчезла’ [Борисов 1932: 305]; *урт кошкиз* ‘душа в пятки ушла’ [УРС 1983: 455; УРС 2008: 701] и др.

Этот фразеологизм с такой же семантикой характерен также и для ранних переводов религиозных текстов на казанский диалект удмуртского языка, например:

Еврейослэн уртсы потыса Моисейлы вераллям: Ињмарлис кылзсыкыны милям кадмы бытмиз, тон гурезь лылэ тубы но Ињмар верам кылосыз ачид гынэ кылзсыкы, со бере милемлы вералод иуиллям [Св. Ист. 1877: 40]. ‘Сильно перепугавшись, евреи сказали Моисею: у нас не стало сил слушать Бога, поднимись на гору и ты сам выслушай слова Бога, а потом перескажешь нам’.

Со [Голиаэ] Еврейос полис одиг-ог муртэ вачэ жугысыкыны потыны отьем: мон еврейез ворми кэ, Еврейос милемлы лалчи луоз, еврей монэ вормизкэ, Филистим калык Еврейослы лалчи луоз шуэм. Тае кылыса Сауллэн но Израил калыклэн вањмызлэн но уртсы потэм [Св. Ист. 1877: 49]. ‘Он [Голиаф] вызвал кого-нибудь одного из евреев выйти на поединок с ним: если я одержу победу над евреем, евреи станут нашими рабами, если же еврей победит меня, филистимляне станут рабами евреев. Услышав это, Саул и весь израильский народ сильно испугались’¹⁰.

Кулэм мурт султыса пуксэм но вераскыны кускэм; Иисус сое солэн анайезлы сотэм. Отиш муртйослэн уртсы потэм; вањмыз но Ињмарэз ушгяса вераскиллям <...> [Св. Ист. 1877: 115]. (Лк. 7:15—16)

¹⁰ В двух приведенных случаях не удалось найти русскоязычного оригинала удмуртских предложений, поэтому автор работы вынужден был произвести обратный перевод с удмуртского.

‘Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога (...)’ [Библия 1988: 1093].

Однако в современной художественной литературе к данному моменту мною такой фразеологизм не найден, его функцию, как мне кажется, выполняет его синоним, содержащий ту же самую лексику в своем составе, но в иной форме: *урттэм луыны* ‘сильно испугаться (букв. ‘остаться без души, стать бездушным’)’, ср.:

Оже пырамтэ Камай кышкаса урттэм луэмын. Эшез шоры номыр уг вазьылы. Мылкыд гуньдэмын. Крепость пала учкыны уг дйсьты (М. Коновалов. Гаян, 94). ‘Камай, не побывавший в бою, **до смерти напуган**. К другу ни словом не обращается. Настроение подавленное. В сторону крепости и смотреть не осмеливается’. *Сэргысь писэй кышказ, пырс тэтчаса кухняе ышиз. Чапак тэркыен лыктйсь Параска шоры донгиськем. Соиз нош, урттэм луыса, тэркызэ таң! уськытйз* (М. Коновалов. Кужым дыа, 13). ‘Кошка из угла [избы] испуганно помчалась на кухню. Как раз стукнулась о Параску, которая шла с миской. А та, **сильно испугавшись**, шлеп! уронила миску’. *Валя соку ик кырмиськиз Алексей борды. — Кышкасько мон... — Со ачиз асьмелэсь урдтэм луэмын. Сыңе пичи пйишурлэсь курдад-а?* (К. Ломагин. Котьку сюлэмын, 293). ‘Валя тотчас же вцепилась в Олексея. — Боюсь я... — Он нами **предельно напуган**. Такого маленького зверюшки испугалась?’

Последний пример интересен тем, что уже ушедшее (в отдельных диалектах — все еще уходящее) из разговорной речи слово *урт* ‘душа’ легко сконтаминировалось с высокочастотным словом *урд* ‘бок’ и приняло его фонетический облик. Такой же процесс — вопреки всяким фонетическим законам ассимиляции по звонкости/глухости — имел место, к примеру, и в слове *урдкыч* ‘летучая мышь’ (букв. ‘душа-птица’) (см. также: 4.1.2) (<) от формы *урткыч*, см. примеры:

Пеймыт луыса, урдкычъёс но потйзы. Лобан сямензы, йыр борды шуккисько (А. Годяев. Ва дурын, 211). ‘С наступлением темноты и летучие мыши появились. Летая, о голову ударяются’. *Оло, жсомыт луэмья асьме котыртй лобам урдкыч вуоз но мыным маке выль ивор ваёз...* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын I, 100). ‘Может быть, с наступлением темноты прилетит **летучая мышь**, которая раньше летала вокруг нас, и принесет мне какую-нибудь новость...’. *Трос лобазы асьме котыртй урдкычъёс. Уката ик оgez юн мерскиз, тодьы платье борды ик йотскылйз, йырси пунэтам жабырскылйз но пельёсме ик бичатыса кошкылйз* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын I, 101). ‘Много летало летучих мышей вокруг нас, в особенности одна из них пристала: задевала мое белое платье, цеплялась за мои косы, даже уши мои пощекотала’.

6.2. По аналогии с сочетанием *урт потыны* в удмуртском языке образован и другой фразеологизм — *лул потыны*, построенный по той же самой модели, что и *урт потыны*, но с помощью слова *лул* на месте *урт*: *урт потыны* ~ *лул потыны*. Однако первичное значение его современные словари определяют все же как ‘умереть’ [УРС 1948: 178], ‘умереть, испустить дух’ [УРС 1983: 262], т. е. потерять душу не на определенное время (*урт*), а навсегда (*лул*); да и тексты художественных произведений второй половины XX века также подтверждают эту семантику фразеологизма, например:

лул потыны ‘умереть (душе выйти)’: *Юш кен тодь-тодь кариськем ымныро Платон азе султйз но дйсьтыса шуиз: — Господаос, тройкаосынызы лёгаса, тйни нылдэс сёсыртйзы, ярам коть лулыз потымтэ, кулэм, дыр, шуисько ни вал* (Е. Самсонов. Нырысетй гудыри, 57). ‘Сноха Юш-кен встала перед Платоном с побледневшим, как полотно, лицом и смело сказала: — Господа, вот изувечили вашу дочь, проехавшись по ней на тройке, ладно хоть, она не **погибла**, уж, наверно, умерла, полагала я’. *Атай гужемозь гинэ чидаз. Музьем шупам, писпу вожектэм бере, сюлмы шуг шуыса, жус вылэ пыдесьяськиз но султэмез оз лу ни. Кымин кариськем интыяз ик лулыз потйз* (П. Чернов. Кион кар, 52). ‘Отец выдержал лишь до лета. После того, как земля слегка высохла и деревья позеленели, он, сказав, что плохо ему, опустился на колени на нарах, и уже не смог встать; где лег ничком, там и **умер** (букв. ‘у него душа вышла’)’. *Отын, кытын ке пыдлось палатаын, адямилэн оло лулыз потэ ни, оло берпумзэ учкон понна тонэ со синьёсыныз утча. Нош тонэ со доры уг лэзэ* (С. Самсонов. Шур мед бызёз, 125). ‘Там, где-то в дальней палате, человек уже **умирает**, глазами ищет тебя, чтобы взглянуть в последний раз. А тебя не пускают к нему’. *Ма, собере та укно улын сюрес но морге сяна овёл. Отчы понэм кулэм муртлэн семьяезлы ивор сётыса оз вуэ на, дыр. Бер жыт ни лулыз потйз* (С. Самсонов. Дыдыкьёс бус пёлы уг йыромо, 111). ‘Ну, к тому же под этим окном нет другой дороги, кроме как в морг. Семью покойника, положенного туда, не успели, наверно, и известить. Поздно вечером уже умер’.

6.3. Поскольку слово *урт* в большинстве говоров удмуртского языка, переложив свои семантические функции на сохранившееся слово *лул* ‘душа (живого человека)’, уже вышло из употребления и/или даже

в самых архаичных диалектах находится на стадии полного забвения, в семантическом функционировании последнего произошли некоторые изменения:

- во-первых, фразеологизм *лул потыны*, наряду с первичным значением ‘умереть’, приобрел еще и вторичную семантику ‘(сильно) испугаться’, что получило отражение и в словарях, ср.: *лул потыны* ‘испугаться до смерти’ [УРС 1948: 178; УРС 1983: 262; УРС 2008: 402];
- во-вторых, и другие устойчивые сочетания с *лул* также зафиксированы, подобно сочетаниям с *урт*, (2) во вторичном значении ‘(сильно) испугаться’, сохранив при этом и (1) первичное ‘умереть’, например, фразеологизм *лултэм луыны*, ср.:

(1) *Баян, урттэм луыса, кисыысь-тыз коньдонзэ пазьгиз но кызьы потэм-зэ өз вала* (М. Коновалов. Гаян, 141). ‘Баян, **сильно перепугавшись**, высыпал всю мелочь из кармана и выбежал стремглав’.

(2) *Казакъёсыз адъыса, дворянъёс, купецъёс лултэм луизы, нош огшоры калык кема возьмам куноез жечен-бурен пумитаны дасяське* (М. Коновалов. Гаян, 193). ‘Увидев казаков, дворяне, купцы **сильно испугались**, а простой люд готовится встретить долгожданных гостей по-доброму’;

- в-третьих, даже искомое сочетание *бубыли лул*, характерное для четырехстрочных песен, можно полагать, возникло несколько позднее на основе преобразования предполагаемого первичного *бубыли урт.

7. Все эти вышперечисленные вторичные лексические и фразеологические значения слова *урт* формировались на базе первичной (субстратной) его семантики — ‘душа’.

И именно эта душа-*урт* может отделяться от тела человека не только после смерти его, но и при жизни¹¹, причем, по поверьям некоторых удмуртов — двумя способами:

- 1) в экстремальных условиях — «насильственно» (отнюдь не по причине убийства);
- 2) в необходимых случаях душа-*урт* сама по себе временно покидает тело человека, чтобы потом незаметно вернуться, выполнив свою заветную задачу.

7.1. Насильственное отторжение души от тела происходило в результате сильного стресса, полученного человеком, у детей — обычно от испуга. Фразеологизм *уртэз потйз* ‘он сильно испугался’ пожилыми казанскими удмуртами понимался и буквально: ‘у него (из-за какого-либо шокового происшествия) душа вышла (из тела)’, по этой причине человек начинал заикаться и вообще терял дар речи или даже заболел эпилепсией.

7.2. В народных бывальщинах — «сказках» — отложилось преимущественно такое представление, когда душа-*урт* сама по себе уходит из спящего человека в виде различных живых существ — мыши, ласки, белой бабочки и др.¹², чтобы «самостоятельно» проведать/разведать что-то важное и, незаметно возвратившись в тело спящего человека, сообщить об этом во сне владельцу души-*урт*. Рассказы-сказки о таком явлении зафиксированы в разных регионах проживания удмуртов и в различное время.

7.2.1. Самая ранняя запись произведена, пожалуй, Б. Гавриловым в 70-е гг. XIX века в деревне Канисар [Старый или Новый?] Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Кукморский район Республики Татарстан):

(кукм.) *Валлян кык мурт нюлескэ мынэм ниң ұсқытыны. Огэз пэ вылэм чидымчи. Тайос ниң ұсқытыса жадилям, пуксиллям лал карыны, огэз чидым кыскэ пэ, огыз ижэ пэ. Чидым кыкыса улыкыз ижислэн ымтиз*

‘В древнее время два человека пошли в лес драть лыко. Один из них был табачник (курил трубку). Они устали драть лыко, сели отдыхать; один курил, а другой спал. Когда один курил, то душа спящего вышла изо рта со звуком «шыр» (т. е. скоро) и, полетевши на сосну, во-

¹¹ «Вотяки Сарапульского уезда говорят, что тело после предания земле видит сны, как и спящий, другими словами, дух умершего, как и дух живого человека, по временам выходит из тела и совершает странствования» [Смирнов 1890: 180].

¹² Кстати, душа колдуна или ведьмы, по поверьям сарапульских удмуртов, выходит из его (ее) тела в виде *in-vožo* (‘lidérczfény, lidercztűz, bolygó macsárfény; meteor (= ‘блуждающий свет, блуждающий огонь, блуждающий лотный свет; метеор’) [Munkácsi 1887: 7, 8]; ‘hullócsillag, meteor (= ‘падающая звезда, метеор’)’ [Munkácsi 1896: 53]): *Ujın in-vožoäz adžid-kä “ostä!” šu; so kuläm vedinlän lulž; ad’amilän lulžä baštini oži vetlä* [Munkácsi 1887: 6]. ‘Если ночью увидишь блуждающий огонь, то скажи «Господи!»; это — душа умершего колдуна (ведьмы) бродит, чтобы забрать душу человека’.

лулыз шыр лўёса потыса пужым ылэ гырыкэ пырэм но вақкэм; со бере ымаз пырем но сайкатэм. Сайкам бераз эшезлы пэ вэра мон али вөтай пэ шўэ. — Кыжы? пэ шўэ. — Оди пужым гырыкиқ кык бургиен уксо шетти пэ шўиз. Со бере сойос бертыса кошкылям. Бертем бере чдымчи мыныса утем но кык бургиен уксо пэ шеттэм со пужым гырыкиқ [Гаврилов 1880: 57].

шла в дупло и опять вернулась назад; потом, вошедши в рот, разбудила спящего. Когда тот проснулся, сказал товарищу: я сейчас видел сон. (Тот) сказал: какой? — В дупле одной сосны нашел я деньги в двух трубах. (Бурги — медная труба, употребляемая для гонки водки). Потом они вернулись (домой). Когда вернулись, то табачник пошел опять туда и, посмотрев в дупле сосны, нашел деньги в двух трубах? [Гаврилов 1880: 124—125].

В оригинале приведенного текста и его переводе на русский язык примечательно то, что Б. Г. Гаврилов, татарин-кряшен по происхождению, или не совсем понял удмуртскую байку, или ему показался не внушающим доверия эпизод ухода души из уснувшего человека **в облике мыши**; во всяком случае, в его переводе это явление не получило точного отражения: «душа спящего вышла из рта со звуком **“шыр” (т. е. скоро)**¹³ и полетевши на сосну, вошла в дупло и опять вернулась назад; потом, вошедши в рот, разбудила спящего», в то время как адекватный перевод с удмуртского на русский должен был быть примерно таким: «из рта спящего его душа вышла, **превратившись в мышшь** (удм. **шыр**), вошла в дупло на вершине сосны и спустилась [обратно]; затем вошла в рот и разбудила [спящего]».

7.2.2. По мнению Г. Е. Верещагина (1851—1930), древние удмурты действительно «сновидениям придавали большое значение», ибо верили, что вещи сны навевала человеку его душа, отлучающаяся из тела во время сна [Верещагин 2001: 38], и пользовались этим в качестве возможного доказательства успешности предстоящего предприятия.

Хотя удмуртский ученый и не приводит собственно рассказы информантов о странствиях души человека во время сна в виде различных живностей, однако свои размышления об этом он излагает в ряде своих очерков:

«Тогда существовало особое мнение, что душа во время сна иногда делает прогулки и встречает различные приключения, чему служат доказательством рассказы, в которых душа представляется в виде **бабочки** или **шмеля** (здесь и далее выделение жирным шрифтом мое. — В. К.), которые, выйдя из рта спящего, улетают; затем, нагулявшись, возвращаются опять и входят в рот спящих, после чего спящие просыпаются и рассказывают о своих похождениях по тем местам, где душа летала в образе какого-нибудь насекомого» [Верещагин 2001: 38].

«Основую верований в сновидения служит то укоренившееся мнение, что душа человека во время сна оставляет свое тело и путешествует, где ей нужно и захочет она, даже в **насекомых**¹⁴; затем, нагулявшись, входит опять в оставленное тело и человек просыпается. Таким образом, сновидения человеческие, по вотским понятиям, являются рассказами души о своих видениях во время путешествия. О таких путешествиях или прогулках души во время сна человека существуют и сказания в произведениях устной словесности вотяков» [там же: 62].

«— Вынырнувший из воды **ворон** — душа усопшего, которого отец столкнул в воду, — прервал речь предыдущих один из слушателей, причем в защиту своего мнения привел рассказ, в котором, между прочим, говорилось, что душа человека и во время сна выходит из тела в виде **бабочки**; полетав кое-где, она опять возвращается к спящему и входит в тело его через рот, после чего человек просыпается и рассказывает о своих похождениях во сне. Это общее мнение вотяков» [там же: 81].

«Кроме того, по представлениям вотяков, и души умерших посещают жилища живых родственников. И об этом существуют у них рассказы. В таких рассказах душа, посетительница живых, представляется **в виде бабочки “мертвой головы”**» [там же: 82].

7.2.3. О живучести подобного поверья и широком его распространении в прошлом — думается, не только! — среди удмуртов свидетельствуют еще три рассказа, записанные от информантов различных регионов.

7.2.3.1. Запись Б. Мункачи (в пределах 1915—1917 гг.) по сообщениям Ефрема Худякова (д. Кыйлуд современного Увинского района УР) и Терентия Маркова (д. Новый Кыйлуд того же района) (поскольку рассказ довольно большой, он приводится в несколько сокращенном варианте):

¹³ Кстати, эту же самую ошибку вслед за Б. Гавриловым и ссылаясь на него, повторяет И. Н. Смирнов [Смирнов 1890: 177].

¹⁴ Некая незавершенность предложения, возможно, вызвана пропуском какого-то фрагмента из текста Г. Е. Верещагина издателями его многотомника.

«Два человека отправились в лес на охоту. Добыв много дичи, решили переночевать в лесу. Один из них, сильно уставший, сразу же уснул, а второй лежит молча, любуясь на то, как товарищ спит.

⟨...⟩ [ut'skã ini]: *so tuž jžís ešezlän imtiz jurmäg potäm-no koškäm. ta-berä jžistämez köškämasa ukata ug-ni jž-ni ini: «mar luuoz ini ta?» šusa. ⟨...⟩ sō-berä so jurmäg noš tšukna vusa [ešezlän] imaz pjräm.*

[Смотрит]: изо рта того крепко спящего товарища выбежала ласка. Теперь тот неспящий с перепугу вовсе и расхотел уж уснуть: “Что же дальше произойдет?” (говоря). ⟨...⟩ Затем та ласка с наступлением утра опять забежала в рот спящего.

Стало светло, и тот проснувшийся, на вопрос своего друга: “Что увидел во сне?” — рассказал, что он бродил-де в лесу по каким-то местам; а там, где на сосне имеется борт, увидел много серебряных монет. Затем они направились в сторону дома. Тот, спавший, отправился домой, а этот остался, якобы пожелав побродить по лесу до вечера. А ведь он знал ту сосну со старинной бортью, взобрался за нее, чтобы заглянуть в бортевое дупло. Смотрит, а там полно серебряных денег.

so ad'amī so ukšoaz vañzä otjś vaškjätäm-no gurtaz nučäm. ta-berä so ad'amī tuž uzjr uläm-ni murtlän vōtamäniz-no so vōtaš ad'amilän ujaz no övöl, so vōtáz zäm luuoz šusa ⟨...⟩ [Munkácsi 1952: 47—49]

Тот человек все те деньги спустил вниз и унес домой. Теперь тот человек жил очень зажиточно за счет чужого сновидения, а тому, кому приснился, и вовсе было невдомек, что тот его сон окажется вещим.

7.2.3.2. А. И. Емельянов (1879—1942) также приводит, правда, лишь в переводе на русский язык, фольклорный пример, подтверждающий веру удмуртов в превращение души человека в маленькую **бабочку**:

Два человека... пошли в лес рубить дрова, после работы легли отдохнуть. Один заснул, и товарищ его видел, как изо рта его выпорхнула **душа в виде бабочки**, полетела сначала в ведро с водой, потом, выпорхнув из него, залетела в дупло липы, через несколько времени обратно оттуда вылетела и вспорхнула в рот спящего, после чего он тотчас же проснулся. Когда товарищ спросил его, что он видел во сне, тот рассказал ему следующее: «Мне снилось, что я плыл через реку. На другом берегу ее было дерево, в дупле его лежало много золота». По возвращению домой бодрствовавший дровосек тотчас же один отправился снова в лес к тому самому месту, где они только что были, заглянул в дупло липы, куда залетела бабочка, и нашел там действительно много золота [Емельянов 1921: 5].

7.2.3.3. Следующий рассказ был записан студенткой II курса М. Э. Дьяконовой в д. Комяк Можгинского района Удмуртской Республики более чем столетие спустя после Б. Гаврилова — в феврале 1992 года — от Егоровой Марии Прокопьевны (1907 г. рожд., неграмотная) (текст впервые был опубликован с параллельным переводом на финский язык в кн.: [Kel'makov, Saarinen 1994: 254]; для данной работы текст переведен на русский язык автором данной статьи):

(южн.) *kuñ pijosjos šijon uč'č'anj mjno vjwem. kuaz peš vjwem. čjžeškjñi kjšpu ue vjdil'am. perešes soku ik umme ušem, noš kjk pijosjz ug i'žo, pe. soku tiñi pijos až'ž'il'am: pereššjlen imištjz tēd'j make šjr kat' potem no beriz ue pjrem, sobere vi'liš peres'len imaz pjrem. pijos pajmil'am no juano kariškil'am pereššjueš: “mar-o ožj vetaškod?” — ta pereššj veram: “ta beriz ujn tros ukšo vatemjn. nil'don kou šukkit ke, so ukšo kjre potoz”.*

pijoslen mjukjdzj žutiškem. soos beriz dori mjnil'am no nil'don ner koulj bič'al'am. so koujosses beriz kotjr šukkil'am. nil'donetize šukkj-kjzj, šal'tjr gjne ukšo vijanj kuškem uk! ma, pijos šu'mpotsa ukšoazes bič'al'am no koškil'am. pereššj oč'č'j ik išsa kjl'em.

berlo žal'am iñi pereššj veramezlj. noš so tēd'j šjr kad' imištjz sowen lujs potem. perešez ožj žal'asa potem, vatem ukšojez vožmatjñi.

‘Трое мужчин шли как-то на поиски пропитания. Погода была жаркая. Чтобы отдохнуть, улеглись под березой. Старый тотчас же заснул, а двое парней не спят. Тогда вот парни увидели: изо рта старика выбежало **что-то белое, наподобие мышки**, и залезло под липу, затем снова вернулось в рот старику. Парни удивились и решили спросить у старика: “Что же ты так видишь во сне?” — Этот старик рассказал: “Под этой липой зарыто много денег. Если забьешь сорок колышков, те деньги выйдут наружу”.

Парни воспрянули духом. Они подошли к липе и собрали сорок сучков для кольев. Те колья забили вокруг липы. Когда забивали сороковой, как начали со звоном сыпаться деньги! Ну, парни с радостью собрали те деньги и ушли. Старик так и остался там спать.

Впоследствии пожалел уж старик, что рассказал. А то белое, наподобие мышки, это душа его выходила изо рта. Она так выходила, жалея старика, чтобы показать [ему] спрятанные деньги’.

Предпоследний (7.2.3.2) из приведенных здесь рассказов исключительно важен для подтверждения того, что материальную ипостась человеческой души-урт наши предки, кажется, чаще всего видели

в виде (белой) **бабочки**, что и получило отражение также в четырехстрочных песнях (или их вариантах), в которых имеется упоминание **бабочки-души** — *бугъл'и лул-* (*бугли лул-*, *bugel'i-lul-*, *бубыли лул-*, *бугыл'и лүү-*)¹⁵.

8. Это народное поверье о временной материализации души-урт в облике различных живых существ и встрече людей с нею проникло многообразными путями и в удмуртскую художественную литературу. Поэты, перелагавшие рассказы о ней или косвенно намекавшие на нее (хотя душу-лул и душу-урт не все и не всегда и различали/различают), имели, помимо того, еще и свою определенную сверхзадачу.

8.1. Так, М. П. Прокопьев (1884—1919), откликнувшись — по моим сведениям — первым среди всех удмуртских писателей на этот сюжет, почти буквально переложил в своем стихотворении «Лулэн урт» («*Душа-лул с душой-урт*») народное поверье-притчу о превращении души-урт в куницу (*сьор*, в современной записи — *сёр*) с тем, чтобы в конечном итоге сделать попытку указать:

1) на различие между двумя видами души в удмуртской мифологии — *лул* и *урт*;

2) на этимологическую связь между *урт* и первым компонентом *урт-* двух удмуртских этнонимов (*уртмурт* и *уртморт*) из ряда других (ср.: *одморт*, *удморт*, *укморт*, *уртморт*, *уртмурт*, *утморт*, *у'морт*, *у'мурт* [Атаманов 1988: 8; Владыкин, Христоролюбова 1997: 14]), в которых *-мурт* ~ *-морт* означает 'человек'.

Длинное стихотворение приводится мною полностью не только ради целостности его содержания, но и с той целью, чтобы для интересующегося историей удмуртской графики и орфографии и в более широком смысле историей удмуртского литературного языка продемонстрировать особенности удмуртского письма в конце 10-х гг. XX века (ради удобства чтения шестистроочные строфы отделены друг от друга интервалами, хотя в оригинале их нет):

<i>Улса тыртса</i>	‘Живя-поживая,
<i>Ачиз уртмурт</i>	Сам уртмурт
<i>Урт шуэмез вунэтэ.</i>	Забывает слово <i>урт</i> .
<i>Сое тодса,</i>	Зная об этом,
<i>Ог пересь мурт</i>	Один старик
<i>Тани тазы валэктэ:</i>	Объясняет это так.
<i>Ул‘ильям пе</i>	Жили-были-де
<i>Кык дюлтошйос</i>	Два друга,
<i>Тыло-бурдо кутыса.</i>	Промышляя-ловя птиц.
<i>Од‘иг пол пе</i>	Однажды-де
<i>Та маркейос</i>	Эти двое,
<i>Пуксильям пе жадьыса.</i>	Усталые, сели отдохнуть.
<i>Тэк пукытось,</i>	Чем сидеть так,
<i>Кучкильям пе</i>	Приступили
<i>Тайос шыд но пэсьтыны.</i>	Они суп себе варить.
<i>Шыд пэзьытось,</i>	Пока он варится,
<i>Од‘игез пе</i>	Один из них
<i>Выдэм отцы изыныны.</i>	Прилег на то место поспать.
<i>Ымисьтыз талэн,</i>	Когда он спал,
<i>Изьыкыз пе</i>	Из его рта
<i>Сьор нэ потыса кошкыз.</i>	Куница-де выбежала.
<i>Со бере пе</i>	После того
<i>Од‘иг кызлэн</i>	Под одну ель
<i>Улаз пырыса кошкыз.</i>	Она-де залезла.
<i>Ыжыт улса,</i>	Спустя время,
<i>Отысь потса,</i>	Выйдя оттуда,

¹⁵ Вепсы, к примеру, отождествляли души умерших предков то с белой молевой бабочкой, то с иными бабочками различной окраски, за исключением капустницы [Винокурова 2006: 219—220]. Представление души умершего человека в виде мухи или бабочки характерно и для мифологии башкир: *үлгән кешенең йәне себен, күбаләк булып осон китә икән*. ‘Оказывается, душа умершего улетает в виде **мухи, бабочки**’ [Хисамитдинова 2010: 154].

*Кыз йылэ не сьор тубиз.
Нош васькыса,
Бизьса, бизьса,
Нош ик ымаз не пыриз.*

*Пырса гынэк
Вуэм бераз,
Изись мурт но не сайкам.
Буссэ поттэк,
Ог инт'яз
Улэ не шьид пэсьт'ись уром.*

*Сайкам мурт но
Талы нялтас
Вэтзэ вераны кучкем.
Мон али не
Кыз выжишь
Азвесь шетт'и быронтэм.*

*Кыз гырыкись
Со бере не
Чечы сиш умойтэм.
Сьорез адзись
Шьид пэсьт'ись не
Талы со бере шуэм:*

***Сьор** изьыкыд
Ылт'ид потса
Кыз котырын ветлэ вал.
Оло **уртэд**,
Сьор луыса,
Татын сыче ветлэма.*

*Ойдо али
Сьор вэтлэмт'и
Бугрьясьса адзومه.
Ветл'из тат'и
Кыз улэт'и,
Ойдо татысь утьومه.*

*Утизыке,
Сур пурт'иен
Тросаз азвесь шетт'ильлям.
Музэ но не
Кыз йыл'исен
Тырмыт сиса васькильлям.*

*Тайос табере
Лул'и сяна
Урт вылэмез тодыльлям.
Сойос серэ
Музонйос но
Урт потэмез валальлям.*

*Ыжыт улса
Малпаськемлэсь
Урт бордынзэ тод'ильлям.
Кэт тырытса
Вир ветлонзэсь
Лул бордынзэ адзильлям.*

Куница забралась на ель.
Спустившись вновь,
Бегом-бегом
Снова залезла ему в рот.

Как забралась
Она, тотчас
Проснулся-де спящий человек.
Кто суп варил,
Потеряв дух,
Стоит-де на месте, как вкопанный.

Проснулся человек
И тотчас же
Сон свой стал рассказывать.
Я-де сейчас
Под елочкой
Нашел серебра невпроворот.

А затем-де
Из дупла ели
Наелся меду досыта.
Кто суп-де варил,
Увидевший **куницу**,
Этому поведал так:

Когда ты спал,
Выйдя из твоего рта,
Куница ходила вокруг ели.
Аль твоя душа-урт,
Став **куницей**,
Таким образом бродила тут?

Давай-ка мы,
Где ходила **куница**,
Попробуем-ка рыться.
Она тут ходила,
Под елочкой,
Давай здесь посмотрим.

Посмотрели —
В пивном котле
Полно серебра нашли.
И меду-де
С вершины ели,
Наевшись вдоволь, спустились.

Эти двое
Теперь узнали:
Кроме души-лул, есть душа-урт.
А вслед за ними
И другие
О выходе души-урт уразумели.

Спустя время
Люди узнали:
Разум человека в душе-урт;
И питанием,
И кроведвижением
Ведает душа-лул.

<i>Визьмо муртэ</i>	Вот оттого-де
<i>Соин т“ини</i>	Человеку разумному
Урт мурт шуны кучкильям.	Присвоили название урт мурт.
<i>Берло гынэ</i>	Потом только
<i>Со кылэз ини</i>	Это слово
<i>Разной сямен веральям.</i>	Стали по-разному произносить’.
(М. Прокопьев. Максимлэн гоштэмез, 1—2)	(Построчный перевод автора данной статьи)

8.2. Об этом поверье, вне всякого сомнения, знала и Ашальчи Оки (1898—1973), которая по образцу удмуртских народных песен нанизывала ряд различных образов, в их числе и поэтический образ *бабочки-души*, в исключительно красивые и совершенные стихи, овеянные пронзительной грустью (перевод на русский язык А. Смольникова) [Ашальчи 1998: 69—70]:

<i>Лулы мынам</i>	Хоть мотылек
Возь выл бубли ке но —	Моя душа , —
<i>Марлы меда</i>	Зачем ее
<i>Бурдыз сосьырмылэм?</i>	Поранены крыла?
<i>Сюлмы мынам</i>	Хоть сердце
<i>Чебер кырезь</i> ке но —	Мелодично, точно крезь, —
<i>Марлы меда</i>	Зачем его
<i>Сиез тйяськылэм?</i>	Оборвана струна?
<i>Мылкыд мынам</i>	Хотя мечта,
<i>Зарни манет</i> ке но —	Как золота струя, —
<i>Марлы меда</i>	Зачем цепями
<i>Жильы борды со думылэм?</i>	Скована она?

8.3. А вот в стихотворении ученого-этнографа и поэта В. Е. Владыкина, вдохновленного не столько — как мне кажется — живыми народными обычаями и устными рассказами, с детства им воспринятыми, сколько вычитанными из письменных источников сведениями, мотив *бабочки-души* получил поворот в сторону философского размышления о добре и зле, о том зле, которое люди могут причинить другому исподволь, не желая и даже не замечая того сами, что, кажется, также отсутствует в приведенных здесь народных произведениях или выражено в них предельно завуалированно:

<i>Вашкала чыжсы-выжыосы мынам</i>	‘Мои далекие предки верили,
<i>Адямлэн лулыз вань шуыса оско вылэм.</i>	Что у человека есть душа,
<i>Адями ачиз кулэ ке,</i>	Которая после смерти
<i>Лулыз, пе, уй бубыли</i> луыса улыны кыле,	Превращается в ночную бабочку .
<i>Сьод пеймытэ лобе.</i>	Когда ночью на свет ко мне
<i>Укноетй тыл югыт шоры</i>	Летят бабочки
<i>Бубылиос уин лобо но,</i>	И падают мертвые,
<i>Бурдъёссы жуаса,</i>	С обожженными крыльями,
<i>Улэптэмесь усё.</i>	Мне кажется,
<i>Мынам сюлмы соку жсиптэ:</i>	Чьи-то души
<i>Кинлэсь ке лулэ</i>	Сожгла моя неосторожность...’
<i>Шödытэк мон суй, оло...</i>	(В. Владыкин. О чем поет тюрагай, 52—53)

9. С постепенным стиранием из народной памяти слова *урт* и с утратой тем самым возможности противопоставления образов «душа-лул» и «душа-урт» происходит и некоторая десакрализация феномена «бабочка-душа» (*бубыли лул*), что отмечено уже в конце XIX века, например, в песне, записанной Ю. Вихманном:

<i>vjцamj dišam pašjosmj,</i>	‘Надетая на нас шуба
<i>kõ`na kuenzе um to`ške.</i>	Из скольких овечьих шкур [счита], не ведаем.
bugj!`i ka-ik luuul`osmj,	Души наши похожи на бабочек,
<i>kj`tsj bjd`memmes um to`ške.</i>	Где мы пропадем, не ведаем’.

[Wichmann 1893: 57]

Разумеется, *бабочка-душа* (отождествление души с бабочкой) и *душа, похожая на бабочку* (сравнение души с бабочкой), — это отнюдь не одно и то же.

10. Так о чем же эта народная песня, которая оказалась крайне популярной в народной среде, и к тому же весьма востребованной также и в профессиональной поэзии, хотя она (почти) никогда и не пелась — по крайней мере, при моем явном присутствии?

И записи этой песни И. В. Яковлевым, Т. К. Борисовым, А. С. Федоровой и каким-то неизвестным собирателем для сборника «Удмурт калык кырзан'ёс (ньльчур'ёс)» («Удмуртские народные песни (четверостишия)») были произведены скорее со слов информантов, нежели в песенном их исполнении: в текстах отсутствуют слова-удлинители, необходимые для укладывания текста в соответствующие (чаще всего протяжные) мелодии.

И все же имеется — по моим, возможно, не совсем полным сведениям — один-единственный случай, когда эта песня была напета для австрийского композитора Р. Лаха удмуртским военнопленным I Мировой войны Сайфуллиным Сайфеевым¹⁶, уроженцем д. Верхняя Юмья (*Telo-gurt*) современного Кукморского района Республики Татарстан (о нем см.: [Lach 1926: 88]), того же самого населенного пункта, где эта песня была записана мною в 60-е гг. XX века в устном пересказе (см. начало статьи, пункт 1):

(кукм.)	<i>Taķer busijāz kotertęsal, puķsām valjosmä žal'l'aško. erodān puņit' mon seļęsal, bugel'i-lulmä žal'l'aško.</i>	‘Паровое поле бы я объехал, — Верховых лошадей я жалею. Злу бы я противостоял, — Бабочку-душу свою я жалею’.
	[Lach 1926: 91]	

Кстати, эта песня на кукморском говоре удмуртского языка, параллельно опубликованная также и в книге Б. Мункачи «Народные обычаи и народная поэзия удмуртов» (см. выше, пункт 2), была воспроизведена Т. Г. Владыкиной в ее недавно вышедшей монографии «Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал» [Владыкина 2018]:

(кукм.)	<i>Такыр бусйез котыртысал Пуксем вальёсме жалясько; Уродэн пумит мон сылысал, Бубыли лулме жалясько.</i>	‘Высохшее от безводья поле я бы объехал: Лошадь, что подо мною, мне жаль. Злу-худу в жизни я бы противостоял: Души-бабочки моей мне жаль’.
		[Владыкина 2018: 225—226]

Однако в данное воспроизводство вкрались неточности двух родов:

— во-первых, благое стремление удмуртского фольклориста предельно точно транслитерировать транскрипционную запись диалектной песни на латинской графической основе зарубежными учеными не было доведено до логического завершения: лишь одно слово средствами современной удмуртской литературной графики все же было передано довольно точно: *busijāz* → *бусйез* (а не *бусьез*, как требует норма современного литературного языка), в других наблюдается ряд отклонений: *žal'l'aško* → *жалясько* (вместо: *жаллясько*); *erodān* → *уродэн* (вместо: *ьродэн*); *puņit'* → *пумит* (вместо: *пуңить* или *пунить*); *bugel'i-* → *бубыли* (вместо: *бугъли*);

— во-вторых, перевод сочетания *такыр бусйез* как ‘высохшее от безводья поле’ отнюдь не точен из-за неверного понимания, в первую очередь, слова *такыр*. В удмуртских лексикографических трудах, изданных в различное время, выражение *такыр бусы* получило следующее толкование: малм. *takir busi*, м.-урж. *takir busi*, уфим. *takir busi* ‘Brachacker’ (= ‘паровое поле’) [Wichmann 1987: 256]; каз. *такыр бусы* ‘паровое поле’ [Яковлев 1919: 34, 67]; *такыр, такыр бусы* ‘паровое поле’ [Борисов 1932: 278]; *такыр бусы* ‘поле под паром’; *такыр бусы* ‘паровое поле’; ‘перелог’ [УРС 1983: 410; УРС 2008: 634]; пар ‘*пар, пар (такыр) бусы*’ [РУС II 2019: 14]. Ни в лингвистическом, ни в поэтическом (фольклористическом) смысле, как мне кажется, не было веской необходимости усложнять его перевод как ‘паровое поле’ в ‘высохшее от безводья поле’ [Владыкина 2018: 226].

И все ж таки, для чего была создана эта песня?

Как косвенное напоминание о кратковременности нашего земного бытия и возможности продолжения его в ином мире, в нашем же — в другой материальной ипостаси? Или, как считает фольклорист Т. Г. Владыкина [Владыкина 2018: 225], она попросту служила выражением «основной черты характера человека традиционного общества» — «терпения, безропотного приятия судьбы»? (Правда, относительно второго предположения я несколько сомневаюсь.) Для всего этого песню, и впрямь, можно (было) и не петь, достаточно просто знать и помнить ее содержание и возможный подтекст.

¹⁶ Имя этого информанта весьма нетрадиционно: оно представляет собой нестандартное сочетание двух фамилий, образованных по русской антропонимической модели от двух мужских личных имен тюркского происхождения: *Сайфулла* → *Сайфуллин* и *Сайфей* → *Сайфеев*.

Либо это — по-удмуртски смягченное соответствие жесткому латинскому выражению *temento mori* ('помни о смерти'), появившемуся «не позднее 1630-х гг.», которое служило не только «формой взаимного приветствия, принятого в монашеском ордене траппистов», но и как «напоминание о неизбежности смерти», о «скоротечности жизни», или даже «грозное напоминание об опасности, угрозе, гибели, крахе и т. п.» [Душенко, Багриновский 2013: 386; Бабкин, Шендецов 1987: 106—107; Бабичев, Боровский 1997: 441—442]¹⁷

Может быть... Не знаю...

Сокращения

Языки

бел. — белорусский	рус. — русский
болг. — болгарский	тат. — татарский, см. Tat.
венг. — венгерский	удм. — удмуртский
в.-луж. — верхне-лужицкий	удм. диал. — удмуртский диалектный
доперм. — допермский (праязык)	удм. лит. — удмуртский литературный
дп. — древнепермский (древнекоми)	укр. — украинский
др.-рус. — древнерусский	фин. — финский
коми лит. — коми литературный	фп. — финно-пермский (праязык)
кп. — коми-пермяцкий	фуг. — финно-угорский (праязык)
манс. — мансийский	хант. — хантыйский
мар. — марийский	эст. — эстонский
общесл. — общеславянский	юкаг. — юкагирский
оп. — общепермский	Tat. — татарский, см. тат.
прасл. — праславянский	

Диалекты (удмуртского и коми языков)

бес. — бесермянский
вс. — верхнесысольский (коми языка)
глаз. — глазовский (ранние памятники переводной литературы; Munkácsi 1896; Wichmann 1987; Яковлев 1919)
диал. — диалектное
елаб. — елабужский (Wichmann 1987)
каз. — казанский (ранние памятники переводной литературы; Munkácsi 1896; Wichmann 1987; Яковлев 1919)
кр. юж. — крайне-южный (Борисов 1932)
кукм. — кукморский
кя. — коми-язьвинский
лекм. — лекминский (говор бес.)
малм. — малмыжский (Munkácsi 1896; Wichmann 1987)
м.-урж. — малмыжско-уржумский (Wichmann 1987)
сар. — сарапульский (ранние памятники переводной литературы; Munkácsi 1896; Яковлев 1919)
сев. — северные (говоры)
уфим. — уфимский (Wichmann 1987)
шошм. — шошминский
южн. — южный
юнд. — юндинский (говор бес.)

Источники

Мф. — Евангелие от Матфея

Лк. — Евангелие от Луки

¹⁷ Латинское же выражение возводят к различным источникам: поздней библейской *Книге премудростей Иисуса, сына Сирахова*, 14.12: "Memor esto quoniam mors non tardat" – «Помни, что смерть не медлит»; к формуле NOMINEM TE ESSE MEMENTO 'Помни, что ты [всего лишь] человек'; к цитате Григория Богослова (IV в.): «Помни непрестанно страшную смерть, как будто она у тебя перед глазами» [Душенко, Багриновский 2013: 386, 271].

Литература и источники

- Агбаев 2016 — *В. Л. Агбаев*. Чечыен тэркы: Повестьёс но веросьёс. Ижевск, 2016.
- Архипов 1958 — *Т. А. Архипов* Лудзи шур дурын: Роман. 1-тй люкетэз. Ижевск, 1958.
- Архипов 1971 — *Т. А. Архипов*. Ортчеменыз пумиськон: Повесть. Ижевск, 1971.
- Атаманов 1988 — *М. Г. Атаманов*. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988.
- Афонин 1999 — *Е. Г. Афонин*. Йырмурт: Тодэ ваёнъёс. Ижевск, 1999.
- Ашальчи Оки*. Чыртывесь = Ожерелье: Кылбуръёс. Стихи / Составление и вступительная статья А. Ермолаева. Ижевск, 1998.
- Бабичев, Боровский 1997 — *Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский*. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / Под ред Я. М. Боровского. М., 1997.
- Бабкин, Шендецов 1897 — *А. М. Бабкин, В. В. Шендецов*. Словарь иноязычных выражений и слов: К — Z / Изд. 2-е, перераб. и доп.; АН СССР. Ин-т рус. яз. Л., 1987.
- Библия 1988 — Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвящ. ты-счелетию Крещения Руси / Изд. Московской Патриархии. М., 1988.
- Блинов 1867 — *Н. Н. Блинов*. Лыдзонь: Азбука для вотских детей. Вятка, 1867.
- Борисов 1929 — *Т. К. Борисов*. Песни южных вотяков. Ижевск, 1929.
- Борисов 1932 — *Т. К. Борисов*. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск, 1932.
- БЭС I 1991 — Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Т. I. М., 1991.
- Валишин 2004 — *Р. Г. Валишин*. Төл гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья. Ижевск, 2004.
- Верещагин 2001 — *Г. Е. Верещагин*. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 4: Фольклор. Кн. 1: Удмуртский фольклор: Предания. Легенды. Побывальщины. Сказки. Басни. Пословицы. Поговорки. Загадки / Отв. за выпуск и автор предисл., предметно-тематического указателя жанровых разновидностей устной прозы Т. Г. Владыкина. Ижевск, 2001.
- Верещагин 2006 — *Г. Е. Верещагин*. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментарии Л. М. Ившин. Ижевск, 2006.
- Верещагин 2011 — *Г. Е. Верещагин*. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 3: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментарии Л. М. Ившин. Ижевск, 2011.
- Винокурова 2006 — *И. Ю. Винокурова*. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск, 2006.
- Владыкин 1980 — *В. Е. Владыкин*. Марлы кырза тюрагай = Отчего поет тюрагай. Ижевск, 1980.
- Владыкин 1994 — *В. Е. Владыкин*. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
- Владыкина 2001 — *Т. Г. Владыкина*. Предметно-тематический указатель с комментариями // Г. Е. Верещагин. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 4. Ижевск, 2001. С. 197—214.
- Владыкина 2018 — *Т. Г. Владыкина*. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал: монография. Ижевск, 2018.
- Владыкин, Христолюбова 1984 — *В. Е. Владыкин, Л. С. Христолюбова*. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984.
- Гаврилов 1880 — Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Записаны, переведены и изложены *Борисом Гавриловым* во время командировки в Вотяцкие селения Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880.
- Ганькова 2015 — Кырзалэ, кырзась эшъёсы! Такмакъёс, визьмо верам кыльёс но мечкытъяньёс. Люказ-радъяз Л. Л. Ганькова. Ижевск, 2015.
- Годяев 2010 — *А. Годяев*. Ва дурын // Сюрес вожын: Веросьёсын бичет (1919—1935-тй аръёс) / Азыкылзэ гождиз, люказ, радъяз но валэктонъёс сётиз С. Т. Арекеева. Ижкар, 2010. 207—212-тй б.
- Душенко, Багриновский 2013 — *К. В. Душенко, Г. Ю. Багриновский*. Большой словарь латинских цитат и выражений / Под науч. ред. Д. О. Торшилова. М., 2013.
- ЕвангМф. 1877 — Милям Господь Иисус Христослэн чын Евангелиеез. Матөей гождэм Евангелие / Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие. От Матфея / Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1877.
- ЕвангМф. Глаз. 1847 — Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. Евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия. Казань, напечатан в типографии Императорского Казанского университета, 1847.
- ЕвангМф. Сар. 1847 — Господа нашего Иисуса Христа Евангелие от св. Евангелиста Матфея на русском и вотятском языках, Сарапульского наречия. Казань, 1847.
- Емельянов 1921 — *А. И. Емельянов*. Курс этнографии вотяков: Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Вып. 3. Казань, 1921.

- Загребин 1992 — *Загребин Е. Е.* Секыт адзон: Повесть, веросьёс. Ижевск, 1992.
- Ившин 2006 — *Л. М. Ившин.* К читателю // Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментариев Л. М. Ившин. Ижевск, 2006. С. 6—11.
- Ившин 2011 — *Л. М. Ившин.* К читателю // Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 3: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментариев Л. М. Ившин. Ижевск, 2011. С. 6—11.
- Карпова 2013 — *Л. Л. Карпова.* Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013.
- Кельмаков 1969 — *В. К. Кельмаков.* Кукморский диалект удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
- Кельмаков 2018 — *В. К. Кельмаков.* Куд-ог юрттись кыльёс удмурт куэтьёсын: Азьпечатлос. Ижкар, 2018.
- Кельмаков 2020 — *В. К. Кельмаков.* «Песни и сказы твои останутся...» I: Удмуртские фольклорные тексты, изданные Б. Гавриловым. Ижевск, 2020.
- Комаров 1998 — *А. Е. Комаров.* Юриськем музьем: Повестьёс, веросьёс. Ижевск, 1998.
- Коновалов 1957 — *М. А. Коновалов.* Кужым дыа. Ижевск, 1957.
- Коновалов 1958 — *М. А. Коновалов.* Гаян: Роман. Ижевск, 1958.
- Кротов 1785 — *Кротов З.* Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь с российским переводом собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священником Захариеном Кротовым, 1785 года).
- КЭСК 1970 — *В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев.* Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкознания; Коми филиал. М., 1970.
- Ломагин 1983 — *К. Е. Ломагин.* Котьку возь сюлэмад: Повесть. Ижевск, 1983.
- Ломагин 1993 — *Ломагин К. Е.* Котьку сюлэмын: Роман. Ижевск, 1993.
- Люкина 2016 — *Люкина Н. М.* Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016.
- Миллер 1791 — Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то Черемис, Чуваши и Вотьяков (...), сочиненное *Герардом Фридрихом Миллером*, Императорской Академии Наук Профессором, по возвращении его в 1743 году из Камчатской Экспедиции. Санкт-Петербург, 1791.
- Михеев 1907 — *Михеев И. С.* Первая книга для чтения на вотском языке. Казань, 1907.
- Могилин/Мышкин 1786 — *Могилин М.* Краткой отяцкия Грамматики опыт = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателям — Л. Е. Кириллова; Предисл. — К. И. Куликова; Прил. — Т. И. Тепляшиной. Ижевск, 1998.
- Паллас 1790—1791 — *Паллас П. С.* Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1787—1789.
- Петров 1959 — *М. П. Петров.* Зардон азын. = Люкам сочинениос. 4-тй т. Ижевск, 1959.
- Поздеев 1988 — *П. К. Поздеев.* Утьыны сйзем кырзан: Веросьёс но тодэ ваёнъёс. Ижевск, 1988.
- Прокопьев 1918 — *М. Прокопьев.* Максимлэн гожтэмез. Оса, 1918.
- Разин 2019 — *Разин А. А.* О миропонимании (менталитете) удмуртов // Удмурты и удмуртская цивилизация: очерки о духовном идеале, философии, древних корнях, истории, культуре, менталитете и перспективе сохранения / Отв. ред.: А. А. Разин, И. И. Рысин. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ижевск, 2019. С. 62—105.
- РУС II 2019 — Русско-удмуртский словарь: В 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2 (П—Я) / Л. М. Ившин, С. А. Максимова и др.; отв. ред. Л. М. Ившин. Ижевск, 2019.
- Самсонов 1986а — *Е. В. Самсонов.* Нырысетй гудыри: Нырысетй повесть / Самсонов Е. В. Лёльшур пальёс. Ижевск, 1986. 5—186 б.
- Самсонов 1986б — *Е. В. Самсонов.* Шундыез уд жылыя: Кыкетй повесть / Самсонов Е. В. Лёльшур пальёс. Ижевск, 1986. 187—304 б.
- Самсонов 1976 — *С. А. Самсонов.* Шур мед бызёс: Веросьёс. Ижевск, 1976.
- Самсонов 1979 — *Самсонов С. А.* Дыдыкёс бус пёлы уг йыромо. Роман. Ижевск, 1979.
- Св. Ист. 1877 — Священная История Ветхого и Нового Завета. На Вотяцком языке / Изд-ие Православного Миссионерского Общества. Казань, 1877.
- Сл.-вогт. сл. 1892 — Краткий славяно-вотский словарь: Пособие к чтению Церковно-славянского текста Нового Завета / Изд-ие Православного Миссионерского Общества. Казань, 1892.
- Смирнов 1890 — *И. Н. Смирнов.* Вотяки: Историко-этнографический очерк (= Известия Об-ва археол., ист. и этногр. при Императ. Казанском ун-те. Т. 8, вып. 2). Казань, 1890.
- Сочинения 1775 — Сочинения принадлежащие к грамматике вотского языка. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук 1775 года. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмурт. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удмурт. АССР. Ижевск, 1975. С. 3—15 + 113 + 17].
- ССКЗД 1961 — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов: Около 25000 слов. Сыктывкар, 1961.

- Тезаурус 2017 — *М. Н. Усачева* и др. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). М., 2017.
- Тепляшина 1965 — *Т. И. Тепляшина*. Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. 1. М., 1965.
- Удморт кырзанъёс 1905 — Удморт кырзанъёс. Сборник бытовых и нравственных песен. На вотском языке. Казань, 1905.
- Удмурт кырзанъёс 1919 — Удмурт кырзанъёс. Сборник песен и стихотворений на вотском языке. Казань, 1919.
- Укк. 1936 — Удмурт калык кырзан'ёс (ныльчур'ёс). Сборникез дасяз М. Петров. / Удмурт соцултураез научно-эскерон институт; отв. ред. Д. И. Корепанов. Ижевск, 1936.
- УРС 1948 — Удмуртско-русский словарь: ок. 15 000 слов. С приложением грамматического очерка удмуртского языка. М., 1948.
- УРС 1983 — Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М., 1983.
- УРС 2008 — Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008.
- Ўгет 1878 — Ўгет. Святой Тихон дъшетем жеф кылйос. Наставление христианское Св. Тихона. Издание Православнаго Миссионерскаго Общества. Казань, 1878.
- Федорова 1984 — *А. С. Федорова*. Шошминский диалект периферийно-южного наречия удмуртского языка. Ижевск, 1984. [Рукопись]
- Хисамитдинова 2010 — *Ф. Г. Хисамитдинова*. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.
- Чернов 1987 — *П. К. Чернов*. Кион кар: Куинь люкетэн повесть. Ижевск, 1987.
- Чибориё тубатьёс: Дуннеысь калыкъёслэн выжыкыльёссы / Люказ, берыктіз но ас сяменыз мадиз Г. Н. Баженова. Ижевск, 2005.
- ЭСРЯ 1973 — Этимологический словарь русского языка. Т. 1, вып. 5: Д, Е, Ж. М., 1973.
- Яковлев 1919 — *И. В. Яковлев*. Удмуртъёслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кыльёссэз валэктісь книга (Сравнительный словарь вотских наречий: 1. вотско-русский, 2. русско-вотский). Казань, 1919.
- Kel'makov, Saarinen 1994 — *V. Kel'makov, S. Saarinen*. Udmurtin murteet (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 47) / Удмурт диалектъёс (Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя каф. «Удмурт вераськетъёс» 2). Turku; Iževsk / Турку; Ижевск, 1994.
- Lach 1926 — *R. Lach*. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926. S. 1—99.
- Munkácsi 1887 — *B. Munkácsi*. Votják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887.
- Munkácsi 1896 — *B. Munkácsi*. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896.
- Munkácsi 1952 — Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki, 1952.
- Müller 1759 — *Gerhard Friedrich Müller*. Vocabularium Harmonicum // Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken — Sammlung Russischer Geschichte. 1759. Bd. III, 4. Stück. S. 382—412.
- UEW 1986 — *K. Rédei*. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 3. Budapest, 1986. S. 213—340.
- UMSz. 2002 — *I. Kozmács*. Udmurt-magyar szótár. Szombathely, 2002.
- USS 2008 — *S. Maksimov, V. Danilov, S. Saarinen*. Udmurtilais-suomalainen sanakirja: Yli 20 000 sanaa / Удмурт кун ун-т. Кылтодон картографированиея лаборатория. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Turku, 2008.
- Wichmann 1893 — *Y. Wichmann*. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche.
- Wichmann 1987 — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von *Yrjö Wichmann*. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU).
- Wiedemann 1851 — *F. J. Wiedemann*. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.
- Wiedemann 1880 — *F. J. Wiedemann*. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. Saint Petersburg, 1880.

References

- Afonin E. G. Iymurt: Todeh vaen"es. Izhevsk, 1999. {Afonin Ye. G. Chief: Memories. Izhevsk, 1999.}
- Agbaev V. L. Chechyen tehky: Povest'es no veros"es. Izhevsk, 2016. {Agbaev V. L. A plate of honey: Stories. Izhevsk, 2016.}
- Arkhipov T. A. Ludži shur duryn: Roman. 1-tü lyuketehz. Izhevsk, 1958. {Arkhipov T. A. By the river Ludzinka: A novel. Izhevsk, 1958.}

Arkhipov T. A. Ortchemenyz pumis'kon: Povest'. Izhevsk, 1971. {Arkhipov T. A. Meeting with the past: A tale. Izhevsk, 1971.}

Ashal'chi Oki. Chyrtvyes' = Ozherel'e: Kylbur'es. Stikhi / Sostavlenie i vstupitel'naya stat'ya A. Ermolaeva. Izhevsk, 1998. {Ashalchi Oki. Necklace: Poems / Compilation and introductory article by A. Ermolaev. Izhevsk, 1998.}

Atamanov 1988 — Atamanov M. G. Udmurtskaya onomastika. Izhevsk, 1988. {Atamanov M. G. Udmurt Onomastics. Izhevsk, 1988.}

Babichev, Borovskii 1997 — Babichev N. T., Borovskii Ya. M. Slovar' latinskikh krylatykh slov: 2500 edinit / Pod red Ya. M. Borovskogo. M., 1997. {Babichev N. T., Borovsky Ya. M. Dictionary of Latin winged words: 2500 units / Edited by Ya. M. Borovsky. M., 1997.}

Babkin, Shendetsov 1897 — Babkin A. M., Shendetsov V. V. Slovar' inoyazychnykh vyrazhenii i slov: K — Z / Izd. 2-e, pererab. i dop.; AN SSSR. In-t rus. yaz. L., 1987. {Babkin A. M., Shendetsov V. V. Dictionary of foreign expressions and words: K — Z / 2nd edition, re-edited and affixed; USSR Academy of Sciences, Inst. of Russian Language. L., 1987.}

BEHS I 1991 — Bol'shoi ehntsiklopedicheski slovar': V 2-kh t. / Gl. red. A. M. Prokhorov. T. I. M., 1991. {Great Encyclopaedic Dictionary. Vol. 1. M., 1991.}

Bibliya 1988 — Bibliya: Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta: Yubileinoe izdanie, posvyashch. tysyacheletiyu Kreshcheniya Rusi / Izd. Moskovskoi Patriarkhii. M., 1988. {Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments: Jubilee edition, dedicated to the millennium of the Baptism of Rus / Published by Moscow Patriarchy. M., 1988.}

Blinov 1867 — Blinov N. N. Lydzon: Azbuka dlya votskikh detei. Vyatka, 1867. {Blinov N. N. Reading: Syllabary for Votyak children. Vyatka, 1867.}

Borisov 1929 — Borisov T. K. Pesni yuzhnykh votyakov. Izhevsk, 1929. {Borisov T. K. Songs of the Southern Votyaks. Izhevsk, 1929.}

Borisov 1932 — Borisov T. K. Udmurt kylllyukam: Udmurtsko-russkii tolkovyi slovar'. Izhevsk, 1932. {Borisov T. K. Udmurt Dictionary: Udmurt-Russian dictionary. Izhevsk, 1932.}

Chernov P. K. Kion kar: Kuin' lyuketehn povest'. Izhevsk, 1987. {Chernov P. K. Wolf town: Novel in three chapters. Izhevsk, 1987.}

Chiborie tubat'es: Dunneys' kalyk"eslehn vyzykyl"essy / Lyukaz, beryktiz no as syamenyz madiz G. N. Bazhenova. Izhevsk, 2005. {Colourful stairs: Fairy tales of the peoples around the world / collected, translated and edited by G. N. Bazhenov. Izhevsk, 2005.}

Dushenko, Bagrinovskii 2013 — Dushenko K. V., Bagrinovskii G. Yu. Bol'shoi slovar' latinskikh tsitat i vyrazhenii / Pod nauch. red. D. O. Torshilova. M., 2013. {Dushenko K.V., Bagrinovsky G.Yu. Great Dictionary of Latin Quotes and Expressions. M., 2013.}

EHSRYa 1973 — Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 1, vyp. 5: D, E, Zh. M., 1973. {Ethymological dictionary of the Russian language. Vol. 1. issue 5: D, E, Zh / Edited by N. M. Shansky, M. V. Lomonosov Moscow State University, dept. of Philology. M., 1973.}

Emel'yanov 1921 — Emel'yanov A. I. Kurs ehtnografii votyakov: Ostatki starinnykh verovanii i obryadov u votyakov. Vyp. 3. Kazan', 1921. {Emelyanov A. I. Course of Votyak ethnography: Remains of ancient beliefs and rituals among the Votyaks. Iss. 3. Kazan, 1921.}

EvangMf. 1877 — Milyan Gospod' Iisus Khristoslehn chyn Evangelieez. Mateei gozhtehm Evangelie / Gospoda nashego Iisusa Khrista svyatoe Evangelie. Ot Matfeya / Izdanie Pravoslavnago Missionerskago Obshchestva. Kazan', 1877. {The Gospel of Our Lord Jesus Christ. Gospel of Matthew. Kazan, 1877.}

EvangMf. Glaz. 1847 — Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelia ot sv. Evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyakskom yazykakh, Glazovskago narnchiya. Kazan', napechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. {Our Lord Jesus Christ, the Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Glazovsky Dialect of Votyak. Kazan, 1847.}

EvangMf. Sar. 1847 — Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelie ot sv. Evangelista Matfeya na russkom i votyatskom yazykakh, Sarapul'skago narnchiya. Kazan', 1847. {Our Lord Jesus Christ, the Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Sarapulsky Dialect of Votyak. Kazan, 1847.}

Fedorova 1984 — Fedorova A. S. Shoshminskii dialekt periferiino-yuzhnogo narechiya udmurtskogo yazyka. Izhevsk, 1984. [Rukopis']. {Fedorova A. S. The Shoshminsky dialect of the peripheral-southern dialect of the Udmurt language. Izhevsk, 1984. [Manuscript].}

Gan'kova 2015 — Kyrzaleh, kyrzas' ehsh"esy! Takmak"es, viz'mo veram kyl"es no mechkyt"yan"es. Lyukaz-rad"yaz L. L. Gan'kova. Izhevsk, 2015. {Sing, my singer friends! Ditties, proverbs. Collected by L. L. Ganykov. Izhevsk, 2015.}

Gavrilov 1880 — Proizvedeniya narodnoi slovesnosti, obryady i pover'ya votyakov Kazanskoi i Vyatskoi gubernii. Zapisany, perevedeny i izlozheny Borisom Gavrilovym vo vremya komandirovki v Votyatskiya seleniya Kazanskoi i Vyatskoi gubernii. Kazan', 1880. {Productions of folk literature, ceremonies and practices of the Votyaks of the Kazan and Vyatka provinces. Recorded, translated and presented by Boris Gavrilov during a mission to the Votyatskiy Selenium of the Kazan and Vyatka provinces. Kazan, 1880.}

- Godyaev 2010 — Godyaev A. Va duryñ // Syures vozhyñ: Veros"esyn bichet (1919—1935-ti ar"es) / Az'kylzeh gozhtiz, lyukaz, rad"yaz no valehkton"es setiz S. T. Arekeeva. Izhkar, 2010. 207—212-ti b. {Godyaev A. On the bank of Va // The path in green: Collection of tales (1919—1935) / Foreword written by, material collected edited and annotated by S. T. Arekeeva. Izhkar, 2010. P. 207—212.}
- Ivshin 2006 — Ivshin L. M. K chitatelyu // Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2: Votsko-russkii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariy L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. S. 6—11. {Ivshin L. M. To the reader // Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes / Ed. by V. M. Vanyusheva. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary / Resp. for issue and ed. foreword, comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. P. 6—11.}
- Ivshin 2011 — Ivshin L. M. K chitatelyu // Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 3: Votsko-russkii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariy L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011. S. 6—11. {Ivshin L. M. To the reader / Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes / Ed. by V. M. Vanyusheva. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary / Resp. for issue and ed. foreword, comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011. P. 6—11.}
- Karpova 2013 — Karpova L. L. Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: Srednechepetskii dialekt. Izhevsk, 2013. {Karpova L. L. Lexicon of the Central Udmurt dialects: Srednechepetsky dialect. Izhevsk, 2013.}
- KEHSK 1970 — Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka / AN SSSR. In-t yazykoznanija; Komi filial. M., 1970. {Lytkin V. I., Gulyaev E. S. A short etymological dictionary of the Komi language. M., 1970.}
- Kel'makov 1969 — Kel'makov V. K. Kukmorskii dialekt udmurtskogo yazyka: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1969. {Kel'makov V. K. The Kukmorsky dialect of the Udmurt language: PhD thesis. M., 1969.}
- Kel'makov 2018 — Kel'makov V. K. Kud-og yurttis' kyl"es udmurt kueht"esyn: Az'pechatlos. Izhkar, 2018. {Kel'makov V. K. A few auxiliary words in Udmurt texts: Preprint. Izhkar, 2018.}
- Kel'makov 2020 — Kel'makov V. K. «Pesni i skazy tvoi ostanutsya...» I: Udmurtskie fol'klornye teksty, izdannye B. Gavrilovym. Izhevsk, 2020. {Kel'makov V. K. "Your songs and tales will stay ..." I: Udmurt folklore texts published by B. Gavrilov. Izhevsk, 2020.}
- Kel'makov, Saarinen 1994 — Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 47) / Udmurt dialekt"es (Udmurt kun universitet. Og"ya no finn-ugor kyltodon"ya kaf. «Udmurt veras'ket"es») 2). Turku; Iževsk / Turku; Izhevsk, 1994.
- Khisamitdinova 2010 — Khisamitdinova F. G. Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka. M., 2010. {Khisamitdinova F. G. Mythological dictionary of the Bashkir language. M., 2010.}
- Komarov A. E. Yuris'kem muz'em: Povest'es, veros"es. Izhevsk, 1998. {Komarov A. E. Cursed land: Tales, stories. Izhevsk, 1998.}
- Konovalov 1957 — Konovalov M. A. Kuzhym dya. Izhevsk, 1957. {Konovalov M. A. The strength is growing. Izhevsk, 1957.}
- Konovalov 1958 — Konovalov M. A. Gayan: Roman. Izhevsk, 1958. {Konovalov M. A. Gayan: A novel. Izhevsk, 1958.}
- Krotov 1785 — Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar'. Izhevsk, 1995 (= Kratkoi Votskoi slovar' s rossiiskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troitskoi tserkvi svyashchennikom Zakhar'eyu Krotovym, 1785 goda). {Krotov Z. Udmurt-Russian dictionary. Izhevsk, 1995.}
- Lach 1926 — Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permjakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permjakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926. S. 1—99.
- Lomagin 1983 — Lomagin K. E. Kot'ku voz' syulehmad: Povest'. Izhevsk, 1983. {Lomagin K. E. Always remember: A tale. Izhevsk, 1983.}
- Lomagin 1993 — Lomagin K. E. Kot'ku syulehmyñ: Roman. Izhevsk, 1993. {Lomagin K. E. Always in the heart: A novel. Izhevsk, 1993.}
- Lyukina 2016 — Lyukina N. M. Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan. Izhevsk, 2016. {Lyukina N. M. Phonetic and morphological features of the language of Lekminsky and Yundinsky Besermyans. Izhevsk, 2016.}
- Mikheev 1907 — Mikheev I. S. Pervaya kniga dlya chteniya na votskom yazyke. Kazan', 1907. {Miheev I. S. The first book for reading in Votyak language. Kazan, 1907.}
- Miller 1791 — Opisanie zhivushchikh v Kazanskoi gubernii yazycheskikh narodov, yako to Cheremis, Chuvash i Votyakov (...) sochinennoe Gerardom Fridrikhom Millerom, Imperatorskoi Akademii Nauk Professorom, po vozvrashchenii ego v 1743 godu iz Kamchatskoi Ehkspeditsii. Sanktpeterburg, 1791. {Description of the dwellers of the Kazansky Province, that is Cheremis, Chuvash and Votyaks (...) compiled by Gerard Friedrich Miller, Professor of the Imperial Academy of Sciences, upon his return in 1743 from the Kamchatka Expedition. Saint Petersburg, 1791.}
- Mogilin/Myshkin 1786 — Mogilin M. Kratkoi otyatskiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoi grammatiki / Otv. red. L. E. Kirillova; Slovo k chitatelyam — L. E. Kirillova; Predisl. — K. I. Kulikova; Pril. — T. I. Teplyashinoi. Izhevsk, 1998. {Mogilin M. Concise experiment for Otyak Grammar = Experiment for a concise Udmurt grammar / Edited by L. E. Kirillova. Izhevsk, 1998.}

Müller 1759 — Müller Gerhard Friedrich. *Vocabularium Harmonicum // Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tschheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken — Sammlung Russischer Geschichte*. 1759. Bd. III, 4. Stück. S. 382—412.

Munkácsi 1887 — Munkácsi B. *Votják népköltészeti hagyományok*. Budapest, 1887.

Munkácsi 1896 — Munkácsi B. *A votják nyelv szótára*. Budapest, 1896.

Munkácsi 1952 — *Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken*. Aus dem Nachlasse von Bernhárd Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki, 1952.

Pallas 1790—1791 — Pallas P. S. *Sravnitel'nyi slovar' vsekh yazykov i narechii, po azbuchnomu poryadku raspolozheniy*. SPb., 1787—1789. {Pallas P. S. *Comparative dictionary of all languages and dialects*. St. Petersburg, 1787—1789.}

Petrov 1959 — Petrov M. P. *Žardon az'yn. = Lyukam sochinenios. 4-tī t. Izhevsk, 1959*. {Petrov M. P. *Before dawn = Collected works, Volume 4*. Izhevsk, 1959.}

Pozdeev 1988 — Pozdeev P. K. *Ut'yny sīzem kyržan: Veros'es no todeh vaen'es*. Izhevsk, 1988. {Pozdeev P. K. *Save the inherited song: Stories and memories*. Izhevsk, 1988.}

Prokop'ev 1918 — Prokop'ev M. *Maksimlehn gozhtehmez. Osa, 1918*. {Prokopjev M. *Maksim's writing. Osa, 1918*.}

Razin 2019 — Razin A. A. *O miroponimanii (mentalitete) udmurtov // Udmurty i udmurtskaya tsivilizatsiya: ocherki o dukhovnom ideale, filosofii, drevnikh kornyakh, istorii, kul'ture, mentalitete i perspektive sokhraneniya / Otv. red.: A. A. Razin, I. I. Rysin. Izd. 2-e, pererab. i dop. Izhevsk, 2019. S. 62—105*. {A. A. Razin. *On the worldview (mentality) of the Udmurts // Udmurts and the Udmurt civilization: essays on the spiritual ideal, philosophy, ancient roots, history, culture, mentality and preservation perspective / Resp. ed.: A. A. Razin, I. I. Rysin. Izhevsk, 2019. P. 62—105*.}

RUS II 2019 — *Rusko-udmurtskii slovar': V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 2 (P—Ya) / L. M. Ivshin, S. A. Maksimov i dr.; otv. red. L. M. Ivshin. Izhevsk, 2019*. {*Russian-Udmurt Dictionary: in 2 volumes. More than 55 000 words. Vol. 2 (P—Ya) / L. M. Ivshin, S. A. Maksimov et al.: ed. L. M. Ivshin. Izhevsk, 2019*.}

Samsonov 1986 — Samsonov E. V. *Nyrysetī gudyri: Nyrysetī povest' / Samsonov E. V. L'öl'shur pal'es*. Izhevsk, 1986. 5—186 b. {Samsonov E. V. *The first thunder: First novel / Samsonov E. V. Lelshur Territories. Izhevsk, 1986. P. 5—186*.}

Samsonov 1986 — Samsonov E. V. *Shundyez ud zhil'yya: Kyketī povest' / Samsonov E. V. L'öl'shur pal'es*. Izhevsk, 1986. 187—304 b. {Samsonov E. V. *You cannot chain down the sun: Second novel / Samsonov E. V. Lelshur Territories. Izhevsk, 1986. P. 187—304*.}

Samsonov 1976 — Samsonov S. A. *Shur med byzez: Veros'es*. Izhevsk, 1976. {Samsonov S. A. *May the river flow: Stories*. Izhevsk, 1976.}

Samsonov 1979 — Samsonov S. A. *Dydykjōs bus poly pōly ug jyromo. Roman. Izhevsk, 1979*. {Samsonov S. A. *Pigeons do not get lost in the field. — Novel*. Izhevsk, 1979.}

Sl.-vot. sl. 1892 — *Kratkii slavyano-votskii slovar': Posobie k chteniyu Tserkovno-slavyanskago teksta Novago Zaveta / Izd-ie Pravoslavnago Missionerskago Obshchestva. Kazan', 1892*. {*Concise Slav-Votyak Dictionary: Manual for reading the Church Slavonic text of the New Testament / Publishing house of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1892*.}

Smirnov 1890 — Smirnov I. H. *Votyaki: Istoriko-ehtnograficheskii ocherk (= Izvestiya Ob-va arkheol., ist. i ehtnogr. pri Imperat. Kazanskom un-te. T. 8, vyp. 2). Kazan', 1890*. {Smirnov I. N. *Votyaks: Historical and ethnographic essay (= Publishing House of Regional Archeol., History and Ethnography of the Imperial Kazan University. Vol. 8, issue 2). Kazan, 1890*.}

Sochineniya 1775 — *Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskago yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk 1775 goda. [V kn.: Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka / Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yazyka pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk, 1975. S. 3—15 + 113 + 17]. {Compositions for the grammar of the Votyak language. In Saint Petersburg for the Imperial Academy of Sciences in 1775. Izhevsk, 1975.}*

SSKZD 1961 — *Sravnitel'nyi slovar' komi-zyryanskikh dialektov: Okolo 25000 slov. Syktyvkar, 1961*. {*Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects: About 25,000 words. Syktyvkar, 1961*.}

Sv. Ist. 1877 — *Svyashchennaya Istoriya Vetkhago i Novago Zaveta. Na Votyatskom yazyke / Izd-ie Pravoslavnago Missionerskago Obshchestva. Kazan', 1877*. {*Sacred History of the Old and New Testament. In Votyak language / Publishing house of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1877*.}

Teplyashina 1965 — Teplyashina T. I. *Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka. Vyp. 1. M., 1965*. {Teplyashina T. I. *Records of Udmurt literacy of the 18th century. Vol. 1. M., 1965*.}

Tezaurus 2017 — Usacheva M. N. i dr. *Tezaurus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan). M., 2017*. {Usacheva M. N. et al. *Thesaurus of the Besermyan dialect: Names and service parts of speech (dialect of the village of Shamardan). M., 2017*.}

Udmort kyržan'es 1905 — *Udmort kyržan'es. Sbornik bytovykh i npravstvennykh pesen. Na votskom yazyke. Kazan', 1905*. {*Udmurt Songs. Collection of everyday and moral songs. In Votyak. Kazan, 1905*.}

Udmurt kyržan'es 1919 — *Udmurt kyržan'es. Sbornik pesen i stikhotvorenii na votskom yazyke. Kazan', 1919*. {*Udmurt songs. A collection of songs and poems in Votyak. Kazan, 1919*.}

UEW 1986 — Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 3. Budapest, 1986. S. 213—340*.

Üget 1878 — Üget. Svyatoi Tikhon dyshetem zhes kylios. Nastavlenie khristianskoe Sv. Tikhona. Izdanie Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva. Kazan', 1878. {Teachings by Saint Tikhon. Published by the Pravoslav Missionary Society. Kazan, 1878.}

Ukk. 1936 — Udmurt kalyk kyržan'es (n'yl'chur'es). Sbornikez dasyaz M. Petrov / Udmurt sotskul'turaez nauchno-ehskeron institut; otv. red. D. I. Korepanov. Izhevsk, 1936. {Udmurt folk songs (four-liners). Collected by M. Petrov. Izhevsk, 1936.}

UMSz. 2002 — Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. Szombathely, 2002.

URS 1948 — Udmurtsko-russkii slovar': ok. 15 000 slov. S prilozheniem grammaticheskogo ocherka udmurtskogoazyka. M., 1948. {Udmurt-Russian Dictionary. About 15 000 words. With an affix of the grammatical outline of the Udmurt language. M., 1948.}

URS 1983 — Udmurtsko-russkii slovar' / Pod red. V. M. Vakhrusheva. M., 1983. {Udmurt-Russian Dictionary / Edited by V. M. Vakhrushev. M., 1983.}

URS 2008 — Udmurtsko-russkii slovar': Ok. 50 000 slov / Sost. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. {Udmurt-Russian Dictionary: About 50 000 words / Compiled by T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin et al.: Chief Editor L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008.}

USS 2008 — S. Maksimov, V. Danilov, S. Saarinen. Udmurtilais-suomalainen sanakirja: Yli 20 000 sanaa / Udmurt kun un-t. Kyltödon kartografirovaniya laboratoriya. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Turku, 2008.

Valishin 2004 — Valishin R. G. Töl gurez': Povesť, veros'es, dnevniks' lyuket'es, stat'ya. Izhevsk, 2004. {Valishin R. G. Windy Mountain: Tales, stories, diary entries, articles. Izhevsk, 2004.}

Vereshchagin 2001 — Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 4: Fol'klor. Kn. 1: Udmurtskii fol'klor: Predaniya. Legendy. Pobyval'shchiny. Skazki. Basni. Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki / Otv. za vypusk i avtor predisl., predmetno-tematicheskogo ukazatelya zhanrovyykh raznovidnostei ustnoi prozy T. G. Vladykina. Izhevsk, 2001. {Vereshchagin G. E. Collected Works / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 4: Folklore. Book 1: Udmurt folklore: Traditions. Legends. Visits. Fairy tales. Fables. Proverbs. Sayings. Riddles / Resp. for the release and author of the foreword, subject-thematic index of genre varieties of oral prose: T. G. Vladykina. Izhevsk, 2001.}

Vereshchagin 2006 — Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2: Votskorusskii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariyev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. {Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary / Resp. for the release and author of the foreword and comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006.}

Vereshchagin 2011 — Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 3: Votskorusskii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariyev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011. {Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes. / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 6. Book 3: Votyak-Russian dictionary / Resp. for the release and author of the foreword and comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011.}

Vinokurova 2006 — Vinokurova I. Yu. Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov (opyt rekonstruktsii). Petrozavodsk, 2006. {Vinokurova I. Yu. Animals in the traditional worldview of the Vepsians (reconstruction experience). Petrozavodsk, 2006.}

Vladykin 1994 — Vladykin V. E. Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov. Izhevsk, 1994. {Vladykin V. E. The religious and mythological worldview of the Udmurts. Izhevsk, 1994.}

Vladykin V. E. Marly kyrža tyuragai = Otchego poet tyuragai. Izhevsk, 1980. {Vladykin V. E. Why does the nightingale sing. Izhevsk, 1980.}

Vladykin, Khristolyubova 1984 — Vladykin V. E., Khristolyubova L. S. Istoriya ehtnografii udmurtov: Kratkii istoriograficheskii ocherk s bibliografiyey. Izhevsk, 1984. {Vladykin V. E., Khristolyubova L. S. History of Udmurt ethnography: A short historiographical sketch with bibliography. Izhevsk, 1984.}

Vladykina 2001 — Vladykina T. G. Predmetno-tematicheskii ukazatel' s kommentariyami // Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 4. Izhevsk, 2001. S. 197—214. {Vladykina T. G. Subject-thematic index with comments // Vereshchagin G. E. Collected Works: in 6 volumes / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 4. Izhevsk, 2001. P. 197—214.}

Vladykina 2018 — Vladykina T. G. Udmurtskii fol'klorny mirotekst: obraz, simvol, ritual: monografiya. Izhevsk, 2018. {Vladykina T. G. Udmurt folklore world text: image, symbol, ritual: a monograph. Izhevsk, 2018.}

Wichmann 1893 — Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche.

Wichmann 1987 — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU).

Wiedemann 1851 — Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.

Wiedemann 1880 — Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. Saint-Petersburg, 1880.

Yakovlev 1919 — Yakovlev I. V. Udmurt"eslehs' og-ogzylehs' muket syamen veras'kon kyl"essehz valehtis' kniga (Sravnitel'nyi slovar' votskikh narechii: 1. votsko-russkii, 2. russko-votskii). Kazan', 1919. {Yakovlev I. V. Reference book of mutually unintelligible Udmurt words (Comparative dictionary of Votyak dialects: 1. Votyak-Russian, 2. Russian-Votyak). Kazan, 1919.}

Zagrebin 1992 — Zagrebin E. E. Sekyt adžon: Povest', veros"es. Izhevsk, 1992. {Zagrebin E. E. Hard share: Tales, stories. Izhevsk, 1992.}

Языковые материалы Фонда Центральной Азии и Сибири Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН

Рухлядев Дмитрий Владимирович, Институт языкознания РАН (Москва); rukhladev@mail.ru

На протяжении более 100 лет в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (ранее — Азиатский музей, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) собирались материалы по языковым памятникам Центральной Азии и Сибири (в основном тюркским). Однако описания и каталогизации этих материалов не производилось. Начиная с января 2010 года автором статьи была осуществлена опись и идентификация данных материалов. В результате этой работы было установлено, что в фонде содержится большое число уникальных языковых материалов, в основном эстампажей тюркских рунических надписей, позволяющих значительно расширить возможности лингвистического и исторического изучения письменного наследия древних тюрков. Эстампажи представляют собой копии текстов как хорошо известных, так и неизвестных памятников, а также надписей, считавшихся утраченными. В ходе работы с фондом привлекались материалы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере), Российском этнографическом музее, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Параллельно производилась работа по консервации единиц хранения. Ряд материалов был включен из других фондов.

Ключевые слова: Фонд Центральной Азии и Сибири, Отдел рукописей и документов, эстампажи, тюркские рунические надписи, археология, эпиграфика, языковые материалы

LANGUAGE MATERIALS OF THE CENTRAL ASIA AND SIBERIA COLLECTION OF THE DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS AND DOCUMENTS OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Dmitriy V. Rukhliadev, Institute of Linguistics RAS (Moscow); rukhladev@mail.ru

For more than 100 years, the Department of Manuscripts and Documents of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (formerly the Asiatic Museum, the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) has been collecting materials on linguistic monuments of Central Asia and Siberia (mainly Turkic). However, there was no description and cataloguing of these materials. Since January 2010, the author of the present article has carried out an inventory and identification of these materials. As a result of this work, it was found that the collection contains a large number of unique linguistic materials, mainly rubbings of Turkic runic inscriptions, which significantly expand the possibilities of linguistic and historical study of the written heritage of the ancient Turks. The rubbings are copies of texts of both well-known and unknown monuments, as well as inscriptions that were considered lost. In the course of work with the collection, materials stored in the State Hermitage Museum, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), the Russian Museum of Ethnography, the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, and the Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS were involved. In parallel, work was carried out on the conservation of storage units. Some materials were included from other collections.

Keywords: Central Asia and Siberia Collection, Department of Manuscripts and Documents, rubbings, Turkic runic inscriptions, archaeology, epigraphy, language materials

С конца XIX в. в Азиатском музее (ныне — Институт восточных рукописей РАН) стали собираться материалы по языкам Центральной Азии и Сибири, поступающие от различных экспедиций. Эти материалы охватывали в основном эстампажи тюркских рунических надписей, дешифровка письменности которых произошла в 1893 году. Эти материалы, вкуче с копиями текстов памятников на других языках, стали основой для будущего Фонда Центральной Азии и Сибири. Поступление материалов продолжалось и на протяжении всего XX столетия. Долгое время, более 100 лет, данные материалы оставались не описанными и не инвентаризованными. Они хранились в различных подсобных помещениях и на галерее Отдела рукописей и документов, время от времени перемещаясь из одного места в другое, что не способствовало их надлежащей сохранности и учету.

Какого-то строгого регламента, обязывавшего участников экспедиций и краеведов сдавать материалы в рукописный фонд, не существовало. Фактически, это делалось по их собственному желанию и разумению. Часть коллекций могла передаваться, часть — нет. Даже эстампажи одной серии могли быть представлены неполно. По разным причинам эстампажи и иные материалы могли высылаться в различные учреждения Академии наук и другие организации, из-за чего происходило раздробление единых коллекций. Кроме того, существовала практика разделения материалов по содержанию: эпиграфические (т. е. копии надписей) отправлялись в Азиатский музей, изобразительные — в Эрмитаж и Кунсткамеру, материальные (этнографические) — в Этнографический музей. Особенно часто единые собрания дробились и распределялись в разные фонды в первые годы советской власти, когда происходило «профильное» преобразование коллекций отдельных учреждений. Проследить дальнейшую судьбу этих материалов подчас довольно нелегко.

Время от времени предпринимались попытки описания частей имевшихся коллекций, но полного описания всех собранных материалов не производилось. Коллекции могли передаваться из фонда в фонд уже внутри Института востоковедения. Часть из них, в соответствии с их материальными и содержательными особенностями, была передана в Художественный фонд или фонд «Камни, слепки, вещи». Копии тех надписей, которые были созданы не на языках Центральной Азии и Сибири, например, на китайском, неоднократно изымались из состава коллекций и передавались в соответствующие специализированные фонды (китайский и др.). Всё это запутывало и без того достаточно сложную картину формирования фонда языковых материалов из Сибири и Центральной Азии.

Несмотря на определенную хаотичность в хранении материалов, они все же использовались исследованиями. Так, С. Г. Кляшторный, сам принимавший участие в формировании ряда коллекций и неплохо ориентировавшийся в имеющихся материалах, активно пользовался ими и способствовал тому, чтобы доступ к этим материалам получили и другие исследователи. Однако, как выяснилось впоследствии, и он не был полностью осведомлен об имеющихся единицах хранения. Так, некоторые эстампажи считались утраченными, но в дальнейшем, при описи фонда, были вновь найдены. Другие хранились отдельно от основного корпуса и были недоступны для изучения. Всё это способствовало формированию туманных и гадательных предположений о том, что же, в конце концов, имеется в собрании языковых материалов из Центральной Азии, насколько они уникальны и какие перспективы сулит их полная опись и идентификация (поскольку многие единицы хранения не были идентифицированы). Эти вопросы были окончательно решены только с составлением описи фонда.

В январе 2010 г. автор настоящей статьи приступил к работе по описи и идентификации языковых материалов из Центральной Азии и Сибири, хранящихся в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН. Предварительно они были выделены в фонд Центральной Азии и Сибири (ЦАС). Кроме того, в процессе работы над фондом часть материалов, принадлежавших его коллекциям, но в разное время переданных в другие фонды, была возвращена. Были также воссоединены разделенные части коллекций внутри самого фонда. Работа по описанию и идентификации материалов была завершена в июле 2014 г. Ниже приводится краткий отчет по итогам работы, с выделением тематических рубрик. Он может помочь будущим исследователям фонда в изучении имеющихся там языковых материалов (в основном эстампажей тюркских рунических надписей). Помимо этого, он дает представление о результатах деятельности ряда научных экспедиций XIX–XX вв. Отчет не заменяет собой описи, но служит указателем и сводкой данных о том, что в ней можно найти. Отчет построен по статистическому принципу.

Общие сведения

Всего инвентаризовано 800 единиц хранения в составе 57 коллекций.

Происхождение

Большинство материалов передано в Азиатский музей (Институт востоковедения) собирателями или их доверенными лицами, часть поступила из Музея антропологии и этнографии (МАЭ), Императорской археологической комиссии (ИАК), Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (РКИСВА), Саратовского государственного университета (СГУ). Значительная часть материалов собрана участниками Орхонской экспедиции и через академика В. В. Радлова передана в Азиатский музей (480 ед. хр.).

- 1) Собиратели — 507
- 2) Музей антропологии и этнографии — 62+42¹
- 3) Императорская археологическая комиссия — 45
- 4) Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии — 34
- 5) Саратовский государственный университет — 10
- 6) Неизвестно — 100²

Материал

Материалы в основном представлены эстампажами на холсте (424 ед. хр.) и бумаге (352) (в общей сложности — 776 ед. хр.). Неэстампажных единиц хранения 24: рунические и арабская надписи, перерисованные от руки на бумажные свитки (13), руноподобная надпись на черепахе быка (10)³, гипсовый штамп с уйгурской надписью (1). Всего надписей 747 (из них с рисунками — 75, тамгами — 45, орнаментом — 28), рисунков и знаков — 42 (из них с орнаментом — 3, тамгами — 3), орнаментов — 6, тамг — 4. Без надписей и изображений — 1 единица хранения⁴.

Содержание

По содержанию письменные материалы делятся на эпитафии, памятные и религиозные надписи.

- 1) Эпитафии — 459
- 2) Памятные надписи — 186
- 3) Религиозные надписи — 79
- 4) Неизвестно — 23⁵

Собиратели

Установлены имена 16 собирателей (В. В. Радлов, А. В. Адрианов, С. М. Дудин, Н. П. Евстифеев, Д. А. Клеменц, В. Л. Котвич, Г. Й. Рамстедт, В. А. Ошурков, Н. Н. Кротков, А. Я. Гидалевич, Н. М. Ядринцев, И. В. Синицын, С. Г. Кляшторный, М. А. Кастрен, Н. М. Мартьянов, Н. Н. Поппе). Из них 13 человек имеют собственные коллекции (46), 2 коллекции — смешанные («Коллекция надписей и рисунков из Монголии и Южной Сибири» Евстифеева/Клеменца и «Коллекция Кроткова/Гидалевича»), 1 человек (Мартьянов) своей коллекции не имеет. Имена собирателей 9 коллекций не установлены.

- 1) Радлов — 8 коллекций (174 ед. хр.). Часть эстампажей сделана им лично, остальные выполнены Ядринцевым, Клеменцем, Ошурковым, Евстифеевым по его просьбе. Ему же принадлежат коллекции «Надписи из Эрдэни-цзу I» (9 ед. хр.), «Надписи из Эрдэни-цзу II» (23), «Надпись Кюльтегина (кит.)» (3) и «Надпись Кюльтегина (тюрк.)» (4). Итого — 12 коллекций (213 ед. хр.).
- 2) Адрианов — 5 коллекций (82 ед. хр.). В основном он делал эстампажи сам или с сыновьями, за исключением, возможно, болгарско-татарских надписей, высланных ему неизвестным человеком⁶. Также он собрал коллекцию «Надписи из Тувы» (23 ед. хр.). Итого — 6 коллекций (105 ед. хр.).
- 3) Дудин — 1 коллекция (76 ед. хр.).

¹ Вероятно, из МАЭ.

² Собиратели — 63,4 %, из МАЭ — 13 % (7,8 + 5,2 %), из ИАК — 5,6 %, из РКИСВА — 4,3 %, из СГУ — 1,2 %, неизвестно — 12,5 %. Орхонская экспедиция (через Радлова) — 60 %.

³ Крупных фрагментов; есть еще 8 мелких, на одном из которых — руноподобный знак, на другом — часть знака.

⁴ Эстампажи — 97 % (на холсте — 53 %, на бумаге — 44 %), не эстампажи — 3 %. Надписи — 93,4 %, рисунки и знаки — 5,2 %, орнаменты — 0,8 %, тамги — 0,5 % (без изображения — 0,1 %).

⁵ Эпитафии — 61,5 %, памятные надписи — 24,9 %, религиозные надписи — 10,6 %, неизвестно — 3 %.

⁶ 7 эстампажей.

- 4) Евстифеев — 4 коллекции (57 ед. хр.). Основная часть эстампажей сделана им лично, часть — вместе с Мартьяновым. Вероятно, он является собирателем коллекций «Надпись с Элегеста» (10 ед. хр.) и «Надпись с Теси» (2). Итого — 6 коллекций (69 ед. хр.).
- 5) Клеменц — 3 коллекции (40 ед. хр.). Большинство эстампажей снято им лично, часть — Мартьяновым и Евстифеевым. Ему же принадлежит коллекция «Ханын-гольская надпись» (3). Итого — 4 коллекции (43 ед. хр.).
- 6) Котвич — 6 коллекций (39 ед. хр.). Ему же принадлежит коллекция «Наскальные надписи с Толы» (4). Итого — 7 коллекций (43 ед. хр.).
- 7) Рамстедт — 3⁷ коллекции (22 ед. хр.).
- 8) Ошурков (вероятно) — 1 коллекция («Коллекция писаниц и оленных камней») (12 ед. хр.).
- 9) Ядринцев (вероятно) — 1 коллекция («Онгинская надпись») (10 ед. хр.).
- 10) Сеницын — 1 коллекция («Руноподобная надпись из Поволжья») (10 ед. хр.).
- 11) Поппе — 2 коллекции (4 ед. хр.).
- 12) Кляшторный — 1 коллекция (4 ед. хр.).
- 13) Кастрен — 1 коллекция (3 ед. хр.).

Смешанные коллекции

- 1) Коллекция надписей и рисунков из Монголии и Южной Сибири (23 ед. хр.: 11 — Евстифеева, 12⁸ — Клеменца).
- 2) Коллекция Кроткова/Гидалевича (11 ед. хр.: 1 — Кроткова, 10 — Гидалевича).

Неизвестны собиратели 9 коллекций: «Надпись Тоньюкука I» (35 ед. хр.), «Надпись Тоньюкука II» (46), «Сиро-тюркские надписи из Семиречья» (45), «Свитки» (9), «Надписи из Каракорума» (8), «Надпись из Цаган-Байшина I» (2), «Надпись из Цаган-Байшина II» (4), «Арабская надпись» (2), «Штамп с уйгурской надписью» (1) (итого 152 ед. хр.)⁹.

География

Материалы происходят из 10 географических регионов.

- 1) Монголия (Кошо-Цайдам, Карабалгасун, Баин-Цокто, Ихэ-Хушоту, Онгин, Ихэ-Асхете, Могойн-Шине-усу, Каракорум, Эрдэни-цзу, Орту-Тамир, Буконь-Берень, Ачит-нур, Цаган-сумэ, Ханын-гол, Цаган-Байшин, Тола) — 369
- 2) Киргизия (Иссык-Куль, Нарын, Шамша, Пишпек, сиро-турцика) — 118
- 3) Хакасия (Алтын-Кель, Означенное, Уйбат, Кара-Юс, Очуры, Ташеба, Тесь, Подкунинское) — 110
- 4) Тува (Хемчик-Чыргакаы, Улуг-Хем, Уюк, Овюр-Торгалыг, Алдыы-Бель, Элегест, Бегре, Бай-Булун, Эль-Бажы, Чаа-Холь, Кара-Суг, Хая-Ужу, Отгук-Даш, Барык, Чер-Чарык, Эйлиг-Хем) — 103
- 5) Красноярский край (Туба, Тепсей, Оя, Тугутюп) — 26
- 6) Китай (Турфан, Яр-хото, Муртук, Цзюй-юн-гуань) — 25
- 7) Поволжье — 17
- 8) Крым — 10
- 9) Забайкалье — 3
- 10) Памир (Таджикистан) — 3
- 11) Неизвестно — 16¹⁰

Датировка

Материалы собраны в период 1847–1969 гг.

- 1) 1847–1900 гг. — 382 ед. хр.
- 2) 1901–1917 гг. — 208
- 3) Рубеж XIX–XX вв. (без даты) — 192
- 4) 1918–1969 гг. — 18¹¹

⁷ 1 коллекция («Петроглифы Рамстедта (?)») — под вопросом.

⁸ Точно 3; 9 — под вопросом.

⁹ Радлов — 26,6 %, Адрианов — 13,1 %, Дудин — 9,5 %, Евстифеев — 8,6 %, Клеменц — 5,4 %, Котвич — 5,4 %, Рамстедт — 2,8 %, Ошурков — 1,5 %, Ядринцев — 1,2 %, Сеницын — 1,2 %, Поппе — 0,5 %, Кляшторный — 0,5 %, Кастрен — 0,4 %. Коллекция надписей и рисунков — 2,9 %, Кротков/Гидалевич — 1,4 %. Неизвестные — 19 %.

¹⁰ Монголия — 46,1 %, Киргизия — 14,8 %, Хакасия — 13,7 %, Тува — 12,9 %, Красноярский край — 3,3 %, Китай — 3,1 %, Поволжье — 2,1 %, Крым — 1,2 %, Забайкалье — 0,4 %, Памир — 0,4 %, неизвестно — 2 %.

Хронология

Памятники датируются периодом от II тыс. до н. э. до 1759 г.

- 1) II–I тыс. до н. э. — 23 ед. хр.
- 2) VIII–X вв. — 522
- 3) XIII–XIV вв. — 67
- 4) XVI–XVIII вв. — 22
- 5) Неизвестно — 166¹²

Язык

Тексты написаны на 16 языках (арабском, болгарско-татарском, болгарско-хазарском, древнетюркском, древнеуйгурском, иврите, китайском, маньчжурском, монгольском, персидском, санскрите, сиротюркском, согдийском, тангутском, тибетском, тюрки). Они подразделяются на чистые списки, написанные на одном языке (15 языков), и смешанные списки, написанные на двух и более языках (8 типов; тангутский язык представлен только в смешанном списке).

Чистые списки

- 1) Древнетюркский — 441 ед. хр.
- 2) Арабский — 73
- 3) Китайский — 69
- 4) Сиро-тюркский — 39
- 5) Согдийский — 19
- 6) Монгольский — 17
- 7) Тибетский — 11
- 8) Иврит — 10
- 9) Булгарско-хазарский — 9
- 10) Булгарско-татарский — 7
- 11) Древнеуйгурский — 6
- 12) Санскрит — 3
- 13) Маньчжурский — 2
- 14) Персидский — 2
- 15) Тюрки — 1
- Итого — 709

Смешанные списки

- 16) Древнетюркский/китайский — 10 ед. хр.
- 17) Китайский/согдийский — 9
- 18) Китайский/санскрит — 7
- 19) Китайский/монгольский — 5
- 20) Монгольский/тибетский — 4
- 21) Монгольский/санскрит — 1
- 22) Древнеуйгурский/тангутский/санскрит — 1
- 23) Китайский/монгольский/санскрит — 1
- Итого — 38¹³

¹¹ XIX в. — 47,8 %, начало XX в. — 26 %, рубеж XIX–XX вв. — 24 % (в общей сложности — 97,8 %), советское время — 2,2 %.

¹² II–I тыс. до н. э. — 2,9 %, VIII–X вв. — 65,2 %, XIII–XIV вв. — 8,4 %, XVI–XVIII вв. — 2,7 %, неизвестно — 20,8 %.

¹³ Чистые списки — 94,9 %, смешанные списки — 5,1 %. Древнетюркский — 59 %, арабский — 9,8 %, китайский — 9,3 %, сиро-тюркский — 5,2 %, согдийский — 2,5 %, монгольский — 2,3 %, тибетский — 1,5 %, иврит — 1,3 %, болгарско-хазарский — 1,2 %, болгарско-татарский — 0,9 %, древнеуйгурский — 0,8 %, санскрит — 0,4 %, маньчжурский — 0,3 %, персидский — 0,3 %, тюрки — 0,1 %. Древнетюркский/китайский — 1,3 %, китайский/согдийский — 1,2 %, китайский/санскрит — 0,9 %, китайский/монгольский — 0,7 %, монгольский/тибетский — 0,6 %, монгольский/санскрит — 0,2 %, древнеуйгурский/тангутский/санскрит — 0,1 %, китайский/монгольский/санскрит — 0,1 %. Сводные данные (с учетом смешанных списков): древнетюркский — 59,7 %, китайский — 11,4 %,

Письменность

Зафиксированы 13 видов письменности (арабская, болгарско-хазарская, древнеуйгурская, еврейская, китайская, ланча, маньчжурская, монгольская, сирийская, согдийская, тангутская, тибетская, тюркская руническая). Тексты подразделяются на чистые списки, написанные одной письменностью (12 письменностей), и смешанные списки, написанные двумя и более письменностями (8 типов; тангутская письменность представлена только в смешанном списке).

Чистые списки

- 1) Тюркская руническая письменность (древнетюркский язык) — 441 ед. хр. (енисейские памятники — 225, орхонские — 205, турфанские — 11)
  - 2) Арабская (арабский, болгарско-татарский, персидский, тюрки) — 83
  - 3) Китайская (китайский) — 69
  - 4) Сирийская (сиро-тюркский) — 39
  - 5) Согдийская (согдийский) — 19
  - 6) Монгольская (монгольский) — 17
  - 7) Тибетская (тибетский, санскрит) — 13
  - 8) Еврейская (иврит) — 10
  - 9) Болгарско-хазарская (болгарско-хазарский) — 9
  - 10) Древнеуйгурская (древнеуйгурский) — 6
  - 11) Маньчжурская (маньчжурский) — 2
  - 12) Ланча (санскрит) — 1
- Итого — 709

Смешанные списки

- 13) Тюркская руническая/китайская — 10 ед. хр.
  - 14) Китайская/согдийская — 9
  - 15) Китайская/ланча — 7
  - 16) Китайская/монгольская — 5
  - 17) Монгольская/тибетская — 4
  - 18) Монгольская/тибетская/ланча — 1
  - 19) Древнеуйгурская/тангутская/ланча — 1
  - 20) Китайская/монгольская/тибетская/ланча — 1
- Итого — 38¹⁴

Местонахождение памятников

402 копии снято с памятников, находящихся на месте обнаружения, 209 — с хранящихся в музеях, 133 — с тех, чье местонахождение неизвестно (но обычно определяется регион). 45 копий (сиро-тюркские надписи) сняты с камней, находящихся в разных местах (в музеях, на месте обнаружения, утрачены). 11 единиц сами являются памятниками, хранящимися в ИВР РАН. Описания 406 единиц содержатся в «Атласе древностей Монголии»¹⁵.

арабский — 9,8 %, сиро-тюркский — 5,2 %, согдийский — 3,1 %, монгольский — 2,9 %, тибетский — 1,8 %, иврит — 1,3 %, болгарско-хазарский — 1,2 %, санскрит — 1 %, болгарско-татарский — 0,9 %, древнеуйгурский — 0,9 %, маньчжурский — 0,3 %, персидский — 0,3 %, тюрки — 0,1 %, тангутский — 0,1 %.

¹⁴ Тюркская руническая письменность — 59 %, арабская — 11,1 %, китайская — 9,3 %, сирийская — 5,2 %, согдийская — 2,5 %, монгольская — 2,3 %, тибетская — 1,8 %, еврейская — 1,3 %, болгарско-хазарская — 1,2 %, древнеуйгурская — 0,8 %, маньчжурская — 0,3 %, ланча — 0,1 %. Древнетюркская/китайская — 1,3 %, китайская/согдийская — 1,2 %, китайская/ланча — 0,9 %, китайская/монгольская — 0,7 %, монгольская/тибетская — 0,6 %, монгольская/тибетская/ланча — 0,2 %, древнеуйгурская/тангутская/ланча — 0,1 %, китайская/монгольская/тибетская/ланча — 0,1 %. Сводные данные (с учетом смешанных списков): тюркская руническая — 59,7 %, китайская — 11,4 %, арабская — 11,1 %, сирийская — 5,2 %, согдийская — 3,1 %, монгольская — 2,9 %, тибетская — 2,1 %, еврейская — 1,3 %, болгарско-хазарская — 1,2 %, древнеуйгурская — 0,9 %, ланча — 0,7 %, маньчжурская — 0,3 %, тангутская — 0,1 %. Из тюркской рунической: енисейские — 51 %, орхонские — 46,5 %, турфанские — 2,5 %.

¹⁵ 50,7 %.

На месте обнаружения

- 1) Монголия — 357 ед. хр.
  - 2) Китай — 24
  - 3) Красноярский край — 12
  - 4) Тува — 5
  - 5) Хакасия — 4
- Итого — 402

Музеи

- 6) Минусинский музей — 160 ед. хр.
  - 7) Тувинский музей — 26
  - 8) Красноярский музей — 12
  - 9) Институт истории АН Монголии — 4
  - 10) Государственный Эрмитаж — 3
  - 11) Ташкентский музей — 3
  - 12) Кунсткамера (МАЭ) — 1
- Итого — 209

Неизвестно

133

Не локализовано

45

В ИВР РАН11¹⁶**Публикации**

594 копии сняты с опубликованных памятников, 195 — с памятников, публикаций которых обнаружить не удалось (или опубликованы очень небольшие фрагменты). Из памятников, хранящихся в ИВР РАН, 10 ед. хр. опубликованы, 1 — нет.¹⁷

Размеры

Размеры единиц колеблются от 1,5 до 375 см.

Большая сторона («длина»)

- 1) < 1 м — 441
- 2) > 1 м — 359

Меньшая сторона («ширина»)

- 1) < 1 м — 787
- 2) > 1 м — 13¹⁸

Пометки

Часть материалов содержит пометки собирателя и/или инвентаризатора.

¹⁶ На месте обнаружения — 50,3 % (Монголия — 44,7 %, Китай — 3 %, Красноярский край — 1,5 %, Тува — 0,6 %, Хакасия — 0,5 %), музеи — 26,1 % (Минусинский музей — 20 %, Тувинский музей — 3,2 %, Красноярский музей — 1,5 %, Институт истории АН Монголии — 0,5 %, ГЭ — 0,4 %, Ташкентский музей — 0,4 %, Кунсткамера — 0,1 %), неизвестно — 16,6 %, не локализовано — 5,6 %, в ИВР — 1,4 %.

¹⁷ Опубликовано — 74,2 %, нет данных о публикации — 24,4 %. В ИВР — 1,4 % (опубликовано — 1,3 %, нет — 0,1 %).

¹⁸ Большая сторона: < 1 м — 55,1 %, > 1 м — 44,9 %. Меньшая сторона: < 1 м — 98,4 %, > 1 м — 1,6 %.

- 1) Пометки собирателя и инвентаризатора — 400 ед. хр.
- 2) Пометки собирателя — 348
- 3) Пометки инвентаризатора — 13
- 4) Без пометок — 39¹⁹

Структура

Цельных единиц (состоящих из одного фрагмента) — 571, составных (состоящих из двух и более фрагментов) — 229 (склеенных — 200, сшитых — 25, склеенных и сшитых — 4).

Количество фрагментов

- 1) Два — 113 ед. хр.
- 2) Три — 81
- 3) Четыре — 7
- 4) Пять — 14
- 5) Шесть — 7
- 6) Семь — 1
- 7) Восемь — 3
- 8) Девять — 2
- 9) Десять — 1²⁰

Форма

С ровными краями — 618 ед. хр., с неровными краями — 182²¹.

Ниже следует краткое описание отдельных коллекций фонда ЦАС.

Арабская надпись

Арабская каллиграфическая надпись; орнамент.

Дата и место обнаружения надписи, а также дата и место изготовления эстампажей неизвестны. Возможно, сняты с надгробия. Содержит религиозные термины («барака» и др.).

Коллекция А. В. Адрианова (булгарско-татарские и енисейская надписи)

Тюркская руническая надпись «Подкунинское» (по современной классификации — Е 71); булгарско-татарские надписи.

Материалы папки поступили из Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры), где хранились в Отделе археологии. Все эстампажи значатся собранными в Минусинском округе Енисейской губернии археологом А. В. Адриановым (1854–1920). Дата сбора неизвестна. Материалы Адрианова были переданы в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, а оттуда — в Кунсткамеру.

Эстампажи булгарско-татарских надписей — зеркальны. Они сняты с мусульманских надгробных плит. Эпитафии содержат имя умершего, его титул, дату смерти, традиционные заупокойные формулы. В верхней части одного памятника заметна т. н. «розетка» — орнамент из нескольких продолговатых лепестков. Лексика надписей — смешанная, состоящая из архаичных булгарских и более поздних татарских слов. Часто встречается стандартная заключительная формула. К сожалению, неизвестна дата создания надписей и место их обнаружения. Подобных текстов в Сибири не обнаружено. Ареал распространения всех известных нам булгарско-татарских эпитафий ограничен территорией Волжской Булгарии и Казанского ханства (Татария, Чувашия, Башкирия, Удмуртия, Ульяновская и Самарская области). Самая восточная эпитафия — близ Уфы. Большинство их создано в первой половине XIV в. Каким образом надписи этого круга могли оказаться в Енисейской губернии, не ясно. Возможно, они происходят

¹⁹ Пометки собирателя и инвентаризатора — 50 %, собирателя — 43,5 %, инвентаризатора — 1,6 %, без пометок — 4,9 %.

²⁰ Цельных — 71,4 %, составных — 28,6 % (склеенных — 25 %, сшитых — 3,1 %, склеенных и сшитых — 0,5 %). Количество фрагментов: два — 14,1 %, три — 10,2 %, четыре — 0,9 %, пять — 1,8 %, шесть — 0,9 %, семь — 0,1 %, восемь — 0,3 %, девять — 0,2 %, десять — 0,1 %.

²¹ С ровными краями — 77,3 %, с неровными краями — 22,7 %.

все-таки из волго-уральского региона, а Адрианову в Минусинск были присланы каким-либо краеведом. Л. Ю. Тугушева, исходя из дукта и лексики памятников, датирует их XIV веком и связывает с Поволжьем²². Памятники не идентифицированы.

Коллекция А. В. Адрианова (енисейские надписи I)

Тюркские рунические надписи из Хакасии, Тувы и Красноярского края: «Чаа-Холь I», «Чаа-Холь VII», «Очуры», «Оя», «Хемчик-Чыргақы», «Эль-Бажы», «Чер-Чарык», «Тепсей VI», «Тугутюп». По современной классификации — Е 13, Е 19, Е 26, Е 27, Е 41, Е 68, Е 69, Е 116, Е 120.

Коллекция А. В. Адрианова (енисейские надписи II)

Тюркские рунические надписи из Хакасии: «Алтын-Кель I», «Алтын-Кель II», «Уйбат I», «Уйбат III» По современной классификации — Е 28, Е 29, Е 30, Е 32.

Коллекция А. В. Адрианова (Тепсей, Туба, Тугутюп)

Тюркские рунические надписи из Красноярского края и Хакасии: «Алтын-Кель II», «Туба II», «Кара-Юс I», «Тугутюп», надпись из пещеры на горе Тепсей. По современной классификации — Е 29, Е 36, Е 39, Е 120.

В 1904 и 1907 гг. А. В. Адрианов по заданию Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии исследовал писаницы в бассейне реки Тубы, среди которых особенно богатой руническими надписями оказалась Тепсейская писаница. По сообщению Адрианова, «по правому берегу Тубы на утесах горы Тепсей тянется писаница на протяжении нескольких верст, с перерывами; часть ее описана по материалам Титова Спасским и называется им Тепсейской, но только незначительная часть; она состоит из 251 фигуры выбитых, 186 выбитых и вырезанных знаков и 353 руноподобных букв (...) руноподобных надписей найдено 13 строк в разных местах; буквы сделаны чрезвычайно тонким, поверхностным штрихом, еле заметным» [Адрианов 1904: 28]. Адрианов зафиксировал 10 мелких надписей на скалах и 1 надпись из 4 строк (166 знаков) в пещере у вершины горы. Эта последняя надпись особенно интересна. По Адрианову, «на крутом склоне горы Тепсей, с полверсты ниже устья р. Тубы, почти под самой вершиной Тепсея, на высоте не менее 100 сажений над Енисеем находится довольно большая пещера — ниша, неправильной формы. На одной из стен ее высечена, вернее, начерчена, надпись в 4 строки, содержащих 166 руноподобных знаков; три строки горизонтальных начерчены параллельно, буквами одинакового роста, а четвертая строка слева, отдельно, буквами вдвое крупнее; верхняя строка состоит из 62 букв, средняя — из 49 и нижняя из 47, а в четвертой, отдельно стоящей строке, 8 знаков. Буквы сделаны не особенно глубокими штрихами, это, так сказать, скоропись» [Адрианов 1908: 43]. Сын Адрианова сделал с надписи карандашную копию. Ему целиком принадлежит обследование пещеры. С надписи было снято два эстампажа, которые Адрианов в 1908 г. отправил в Петербург (предварительно исправив в них ошибки). По-видимому, эти эстампажи и находятся в настоящей коллекции. О пещере Адрианову сообщил инородец Егор Разумов, который забрел туда, разыскивая овец, укрывшихся от непогоды. Он же указал местоположение пещеры [Там же: 44]. Надписи находятся на склоне, обращенном к устью реки Тубы. Ныне доступ к ним затруднен из-за подъема воды в Красноярском водохранилище. По сообщению Адрианова, одна из надписей комплекса была им выломана и доставлена в Красноярский музей. В 1966–1968 гг. надписи скопированы С. Г. Кляшторным и Я. А. Шером, в 1975 г. — группой художников Красноярской археологической экспедиции. В 1977 г. часть надписей скопирована Д. Д. Васильевым. Самая крупная из открытых Адриановым надписей не была обнаружена; считалось, что она в результате камнепадов и обвалов подверглась разрушению вместе с нишей, в которой находилась [Кляшторный 1976: 67; см. также: Васильев 1983: 43]²³.

Коллекция А. В. Адрианова (Хакасия, Тува, Тепсей)

Тюркские рунические надписи из Хакасии, Тувы и Красноярского края: «Чаа-Холь VII», «Означенное I», «Уйбат I», «Уйбат II», «Уйбат III», «Туба III» («Тесь»), «Ташеба», «Хемчик-Чыргақы», «Тепсей I»,

²² Устное сообщение.

²³ В действительности пещера и надпись в ней сохранились. В 1997 г. они были повторно исследованы И. Л. Кызласовым [Кызласов 2003].

«Тепсей II», «Тепсей IV», «Тепсей V», «Тепсей VI» «Тугутюп». По современной классификации — E 19, E 25, E 30, E 31, E 32, E 37, E 40, E 41, E 111, E 112, E 114, E 115, E 116, E 120.

Коллекция С. М. Дудина

Арабские, тибетские, маньчжурская и тюркская надписи из Средней Азии (Киргизия и Памир), собранные С. М. Дудиным (1863–1929) и М. Е. Ионовым (1846–1924); орнаменты. Арабские надписи начертаны на надгробных камнях, валунах и скалах. Это эпитафии, заклинания-обереги, стихи. Многие из них основаны на коранических сурах. Часть эстампажей снята с одних и тех же надписей.

Дудин посетил Чуйскую долину и озеро Иссык-Куль по поручению Академии наук летом 1893 г. По завершении экспедиции он оставил записки, использованные В. В. Бартольдом при написании «Отчета о поездке в Среднюю Азию с научной целью». Помимо прочего, Дудин обследовал мусульманские кладбища в ущелье Долоноту и на левом берегу реки Аксу.

Коллекция Н. П. Евстифеева (енисейские надписи I)

Тюркские рунические надписи из Хакасии, Тувы и Монголии: «Алды-Бель I», «Чаа-Холь VIII», «Очурь», «Уйбат V», «Ташеба», Ихэ-Асхете (Монголия). По современной классификации — E 12, E 20, E 26, E 34, E 40.

Н. П. Евстифеев (1866–1936) — российский археолог и краевед.

Коллекция Н. П. Евстифеева (енисейские надписи II)

Тюркские рунические надписи из Тувы: «Кара-Суг», «Чаа-Холь I», «Чаа-Холь II», «Чаа-Холь VII», «Хая-Ужу». По современной классификации — E 9, E 13, E 14, E 19, E 24.

Коллекция Н. П. Евстифеева (Уйбат)

Тюркская руническая надпись из Хакасии «Уйбат III». По современной классификации — E 32.

Коллекция Н. П. Евстифеева (Уйбат, Уюк)

Тюркские рунические надписи из Хакасии и Тувы: «Уюк-Тарлак», «Уюк-Туран», «Уйбат III». По современной классификации — E 1, E 3, E 32.

Коллекция М. А. Кастрена

Тюркская руническая надпись из Хакасии «Означенное I». По современной классификации — E 25. М. А. Кастрен (1813–1852) — российский филолог и археолог.

Коллекция Д. А. Клеменца (енисейские надписи)

Тюркские рунические надписи из Хакасии: «Уйбат I», «Уйбат IV» («Узун-Оба»). По современной классификации — E 30, E 33.

Д. А. Клеменц (1848–1914) — российский этнограф и археолог.

Коллекция Д. А. Клеменца (Ихэ-Асхете)

Тюркская руническая надпись из Ихэ-Асхете (Монголия).

Обнаружена в 1893 г. ботаником Н. П. Левиным. В том же 1893 г. Д. А. Клеменц снял копию с памятника. Памятник находится на месте обнаружения.

Коллекция Д. А. Клеменца (Турфан)

Тюркские рунические и китайские надписи, рисунки и знаки из Турфана.

В 1898 г. Д. А. Клеменц совершил поездку в Турфанский оазис. На стенах пещер он обнаружил тюркские рунические надписи, процарапанные на штукатурке. Они очень короткие и по своему облику

и стилю очень близки енисейским. В. В. Радлов считал, что их оставили уйгуры, переселившиеся в Турфан после 840 г. С. Г. Кляшторный полагал, что они могли быть созданы кыргызами и карлуками (паломниками или мирянами) в IX–X вв. Были исследованы пещеры в Яр-хото, Муртуке, Туюке, Астане. В пещерах имеются также китайские надписи. История изучения надписей изложена М. Эрдалом [Erdal 1993] и И. Л. Кызласовым [Кызласов 2021].

Коллекция В. Л. Котвича (Ихэ-Асхете)

Тюркская руническая надпись из Ихэ-Асхете (Монголия).

Обнаружена в 1893 г. ботаником Н. П. Левиным. В том же 1893 г. Д. А. Клеменц снял копию с памятника. Памятник находится на месте обнаружения.

В. Л. Котвич (1872–1944) — российский и польский монголовед-лингвист, тюрколог, археолог.

Коллекция В. Л. Котвича (Карабалгасун, Эрдэни-цзу I)

Карабалгасунская надпись (китайский и тюркский тексты); монгольские надписи из Эрдэни-цзу; китайская надпись из хурэ олётского бэйлэ (близ Карабалгасуна); надпись Кули-чора; рисунок.

Летом 1912 г. В. Л. Котвич совершил путешествие в Монголию, где проводил археологические раскопки в долине Орхона. Он исследовал трехязычную (тюркско-согдийско-китайскую) стелу с городища Карабалгасун, эстампажи с которой (китайская и тюркская часть) хранятся в данной папке. Также были исследованы расположенный неподалеку от городища древний буддийский монастырь Эрдэни-цзу и хурэ олётского бэйлэ. В долине Ихэ-Хушоту, к юго-западу от Урги, Котвич открыл памятник Кули-чора. Памятник является частью мемориального комплекса, аналогичного по типу комплексу Тоньюкука.

Коллекция В. Л. Котвича (Карабалгасун, Эрдэни-цзу II)

Карабалгасунская надпись (согдийский, китайский и тюркский тексты); монгольская и персидская надписи из Эрдэни-цзу; «Чингисов камень»

Летом 1912 г. В. Л. Котвич совершил путешествие в Монголию, где проводил археологические раскопки в долине Орхона. Он исследовал трехязычную (тюркско-согдийско-китайскую) стелу с городища Карабалгасун, эстампажи с которой хранятся в данной папке. Также были исследованы расположенный неподалеку от городища древний буддийский монастырь Эрдэни-цзу и хурэ олётского бэйлэ.

Коллекция В. Л. Котвича (Кули-чор I)

Тюркская руническая надпись Кули-чора (Монголия).

Памятник Кули-чора был открыт В. Л. Котвичем в 1912 г., в долине Ихэ-Хушоту, к юго-западу от Урги. Памятник является частью мемориального комплекса, аналогичного по типу комплексу Тоньюкука.

Коллекция В. Л. Котвича (Кули-чор II)

Тюркская руническая надпись Кули-чора (Монголия).

Памятник Кули-чору был открыт В. Л. Котвичем в 1912 г., в долине Ихэ-Хушоту, к юго-западу от Урги. Памятник является частью мемориального комплекса, аналогичного по типу комплексу в Баин-Цокто.

Коллекция В. Л. Котвича (Чингисов камень)

Монгольская надпись «Чингисова камня».

«Чингисов камень» — самый ранний из хорошо датируемых письменных памятников монгольского языка. Содержание надписи не вполне ясно, поскольку некоторые слова читаются неоднозначно. Согласно мнению большинства ученых, надпись рассказывает, как во время пира по поводу победы Чингис-хана над сартулами племянник Чингис-хана Есунке отличился в стрельбе из лука, пустив стрелу на расстояние в 335 саженей. Так как первооткрыватели памятника легко читали первые два слова на камне «Чингис-хан», то камень получил название «Чингисова». Стела была найдена в Нерчинском округе в Забайкалье и доставлена в Петербург (в Азиатский музей). В настоящее время «Чингисов камень» находится в коллекции Государственного Эрмитажа.

Коллекция Н. Н. Кроткова / А. Я. Гидалевича

Китайская надпись из Восточного Туркестана; еврейские надгробные надписи из Мангупа (Крым).

Н. Н. Кротков (1869–1919) — секретарь русского консульства в Кульдже (1897–1898), русский консул в Урумчи (1898–1912). Занимался собиранием древностей. А. Я. Гидалевич (1859–?) — российский археолог и краевед.

Большую часть материалов папки составляют эстампажи еврейских надгробных надписей, выполненных еврейским письмом. Они сделаны А. Я. Гидалевичем в 1912–1913 гг.²⁴ Есть эстампаж с китайской буддийской стелы, содержащий текст сутры.

Коллекция надписей и рисунков из Монголии и Южной Сибири

Санскритская, китайская и тюркские рунические надписи из Монголии; тюркские рунические из Хакасии и Тувы: «Алтын-Кель I», «Алтын-Кель II», «Хемчик-Чыргагы» (по современной классификации — E 28, E 29, E 41); оленные камни, рисунки, знаки.

Д. А. Клеменц в 1893 и 1895 гг. совершил путешествие по Северо-Западной и Центральной Монголии, в ходе которого сделал ряд эстампажей с тюркских рунических, китайских и санскритских памятников. Особый интерес представляют найденные им Ачитнурские памятники — две плиты с древнетюркскими надписями, заново обнаруженные в 1979 г. Н. Сэр-Оджавом и в 1980 г. С. Г. Кляшторным.

Часть материалов папки представляют эстампажи двух Алтынкульских стел — тюркских рунических памятников, найденных в 1878 г. вблизи озера Алтынкуль (Алтын-Кель) в Хакасии и в 1881 г. доставленных Н. М. Мартьяновым в Минусинский музей. Судя по надписи на одном из эстампажей, они сделаны минусинским краеведом Н. П. Евстифеевым. E 28 именуется им «целым», а E 29 — «разбитым» камнем, так как вторая стела была разбита на два куска. Имеется также эстампаж с рунической надписи из Тувы (Хемчик-Чыргагы) и эстампажи оленных камней, рисунков и разных знаков неизвестного происхождения.

Внутри папки — пакет с надписью: Ачит-нурские памятники (фото С. Г. Кляшторного, 1980 г.). Содержит 7 фотографий. Сзади на всех фотографиях надпись черным карандашом: Ачит-нур.

Коллекция надписей из Каракорума

Уйгурские и китайские надписи из Каракорума (Монголия).

Каракорум — столица Монгольской империи в 1220–1388 гг. Ее развалины были открыты в 1889 г. Н. М. Ядринцевым (1842–1894). Исследовались Орхонской экспедицией.

Коллекция писаниц и оленных камней

Наскальные рисунки и оленные камни из Тувы.

Обнаружены в долинах рек Улуг-Хем, Уюк и Овюр-Торгалыг (Тува). Эстампажи сняты, вероятно, российским археологом, этнографом и путешественником В. А. Ошурковым (1868–1914).

Коллекция В. В. Радлова (Восточный Туркестан, Монголия)

Карабалгасунская надпись (китайский и согдийский тексты); уйгурская, тангутская и санскритская надписи из Китая (Цзюй-юн-гуань).

В. В. Радлов (1837–1918) — российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог.

Коллекция В. В. Радлова (енисейские надписи)

Тюркские рунические надписи из Хакасии и Тувы: «Оттук-Даш I», «Барык I», «Барык II», «Барык III», «Барык IV», «Бегре», «Чаа-Холь III», «Чаа-Холь VI», «Означенное I», «Оя», «Алтын-Кель II», «Уйбат II». По современной классификации — E 4, E 5, E 6, E 7, E 8, E 11, E 15, E 18, E 25, E 27, E 29, E 31.

Коллекция В. В. Радлова (Карабалгасун / согд., кит.)

Карабалгасунская надпись (согдийский и китайский тексты).

²⁴ Консультация Н. В. Кашовской.

Коллекция В. В. Радлова (Карабалгасун / тюрк.)

Карабалгасунская надпись (тюркский, китайский и согдийский тексты; орнаменты).

Коллекция В. В. Радлова (Кошо-Цайдам)

Надписи Кюль-тегина и Бильге-кагана (тюркский и китайский тексты) (Монголия).

Памятники Кюль-тегина и Бильге-кагана были открыты в Кошо-Цайдаме 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследованы участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова.

Коллекция В. В. Радлова (Кюль-тегин, Эрдэни-цзу)

Надпись Кюль-тегина (тюркский и китайский тексты); китайские, монгольская и санскритская надписи из Эрдэни-цзу; орнаменты.

Памятник Кюль-тегина был открыт в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследован участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова. Неподалеку от него были обнаружены 2 «саркофага», вероятно, принадлежавшие членам каганского рода. Также были исследованы памятники с территории одного из древнейших буддийских монастырей Монголии — Эрдэни-цзу (храмы Гурбан-цзу и Джут).

Коллекция В. В. Радлова (Тоньюкук)

Тюркская руническая надпись Тоньюкука (Монголия).

Надпись Тоньюкука была открыта в 1897 г. Е. Н. Клеменц (Зверевой) (1854–1914), супругой Д. А. Клеменца. В 1898 г. были сделаны эстампажи и фотографии надписи, по которым В. В. Радлов осуществил публикацию памятника и первый перевод текстов.

Коллекция В. В. Радлова (Эрдэни-цзу, Кошо-Цайдам, Карабалгасун)

Китайские, санскритские и тюркская руническая надписи из Эрдэни-цзу, Кошо-Цайдама, Карабалгасуна; орнаменты.

Коллекция Г. Й. Рамstedта (Селенгинский камень I)

Тюркская руническая надпись «Селенгинского камня» (Монголия).

В 1909 г., во время своего путешествия по Монголии, Г. Й. Рамstedт обнаружил в котловине Могойн-Шине-усу, южнее реки Селенги, стелу с руническим текстом. Первооткрыватель назвал памятник «Надписью из Шине-Усу», или, в другом месте, «Селенгинским камнем». Надпись оказалась частью погребального сооружения Элетмиш Бильге-кагана (747–759), одного из создателей Уйгурского каганата (744–840). Известна также как «Надпись Моюн-чора».

Г. Й. Рамstedт (1873–1950) — финский лингвист и археолог.

Коллекция Г. Й. Рамstedта (Селенгинский камень II)

Тюркская руническая надпись «Селенгинского камня» (Монголия).

Надписи из Тувы

Тюркские рунические, санскритские и тибетская надписи из Тувы: «Уюк-Тарлак», «Уюк-Аржан», «Оттук-Даш I», «Элегест», «Бегре», «Эль-Бажы» (по современной классификации — Е 1, Е 2, Е 4, Е 10, Е 11, Е 42, Е 49, Е 50, Е 51, Е 68) и Монголии (Малая и Большая надписи в честь Кюль-тегина). Собраны А. В. Адриановым во время его экспедиций в Урянхайский край в 1915–16 гг.

Надписи из Эрдэни-цзу (I)

Китайские и монгольская надписи из Эрдэни-цзу; «Чингисов камень».

В 1891 г. Орхонская экспедиция под руководством В. В. Радлова исследовала памятники с территории одного из древнейших буддийских монастырей Монголии — Эрдэни-цзу (храмы Гурбан-цзу и Дагдин-Цойнхор).

Надписи из Эрдэни-цзу (II)

Монгольские, китайские, тибетские и персидская надписи из Эрдэни-цзу; орнаменты.

В 1891 г. Орхонская экспедиция под руководством В. В. Радлова исследовала памятники с территории одного из древнейших буддийских монастырей Монголии — Эрдэни-цзу (храмы Гурбан-цзу, Цанидин-Дугун и Дашин-Айцун).

Надпись из Цаган-Байшина (I)

Монгольская и тибетская надписи на стеле халхасского хана Цокту-гайджи (1581–1637), повествующая о постройке монастыря Цаган-Байшин.

Надпись из Цаган-Байшина (II)

Монгольская и тибетская надписи на стеле халхасского хана Цокту-гайджи (1581–1637), повествующая о постройке монастыря Цаган-Байшин.

Надпись из Цаган-Байшина (III)

Тибетская надпись на стеле халхасского хана Цокту-гайджи (1581–1637), повествующая о постройке монастыря Цаган-Байшин.

Надпись из Цаган-сумэ

Китайская надпись на стеле из монастыря Цаган-сумэ (Монголия).

Надпись Кюль-тегина (кит.)

Надпись Кюль-тегина (в основном китайский текст; орнаменты).

Памятник Кюль-тегина был открыт в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследован участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова. Эстампажи (в основном китайская часть) хранятся в данной папке.

Надпись Кюль-тегина (тюрк.)

Надпись Кюль-тегина (в основном тюркский рунический текст).

Памятник Кюль-тегина был открыт в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. В 1891 г. исследован участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова. Эстампажи (в основном тюркская часть) хранятся в данной папке.

Надпись с Теси

Тюркская руническая надпись с реки Тесь (Хакасия) (по современной классификации — Е 37).

На спине каменного изваяния. Обнаружена в 1722 г. Д. Г. Мессершмидтом (1685–1735) у кургана на дороге к селу Знаменка, между реками Ерба и Тесь. В. В. Радлов неверно обозначил происхождение памятника рекой Тубой, в связи с чем в научной литературе он иногда именуется «Туба III» («3-й памятник с Тубы»). И. В. Кормушин предложил называть его «Тесь» [Кормушин 1997: 123]. Располагается между реками Ерба и Тесь, у распадка Богатырский лог.

Надпись с Элегеста

Тюркская руническая надпись с реки Элегест (Тува) (по современной классификации — Е 10).

Надпись Тоньюкука (I)

Тюркская руническая надпись Тоньюкука (Монголия).

Надпись Тоньюкука была открыта в 1897 г. Е. Н. Клеменц (Зверевой), супругой Д. А. Клеменца. В 1898 г. были сделаны эстампажи и фотографии надписи, по которым В. В. Радлов осуществил публикацию памятника и первый перевод текстов.

Надпись Тоньюкука (II)

Тюркская руническая надпись Тоньюкука (Монголия).

Наскальные надписи с Толы

Монгольские, китайская, тибетская и санскритская наскальные надписи с реки Толы.

В. Л. Котвич в 1912 г. получил сведения о монгольских наскальных надписях на Толе, у горного массива Бичигте-Дулан-Хада. Всего там было три надписи, сделанные по приказу халхасского хана Цокту-тайджи (1581–1637): 1) из 17 строк, монгольским письмом (1624 г.); 2) из 8 строк, монгольским письмом (1624 г.); и 3) из неуказанного количества строк, китайским, монгольским, тибетским письмом и письмом ланча (дата неизвестна). По просьбе Котвича монгольский писарь-бичечин от руки скопировал две первые надписи и переслал их Котвичу, а тот в 1926 г. — Б. Я. Владимирцову (1884–1931). Владимирцов осуществил перевод и разбор первых двух надписей. Третья надпись, содержащая мантру *om mani padme hūm* (буквами ланча и тибетскими), благопожелание на китайском языке и имя одного лица по-монгольски, не была им опубликована.

Онгинская надпись

Тюркская руническая надпись с реки Онгин (Монголия).

Надпись была открыта Н. М. Ядринцевым в 1891 г., близ гор Маниту и реки Онгин, в 180 км к югу от Кошо-Цайдама. В 1891 г. исследовалась участниками Орхонской экспедиции под руководством В. В. Радлова.

Петроглифы Рамстедта (?)

Петроглифы, тамги.

Дата и место обнаружения изображений, а также дата и место изготовления эстампажа неизвестны. Судя по надписям на этикетках, он изготовлен финским лингвистом и археологом Г. Й. Рамстедтом.

Руноподобная надпись из Поволжья

Руноподобная надпись на черепе быка. Сохранилась в виде 18 фрагментов.

Была обнаружена в могильной яме кургана Кермен-Толга в 30 км к юго-востоку от Элисты (Калмыкия) профессором И. В. Синециным (1900–1972) в ходе экспедиции Саратовского государственного университета в 1970 г. Самый крупный фрагмент черепа склеен из трех частей палеозоологом Н. М. Ермоловой в Ленинградском отделении Института археологии Академии наук СССР²⁵. Всего сохранилось около 70 знаков. По мнению С. Г. Кляшторного и И. Вашари, это восточноевропейское руноподобное письмо, использовавшееся для записи болгарско-хазарского языка [Kljaštornyj, Vásáry 1987: 171–179]. Надпись не прочитана.

Свитки

Тюркская руническая надпись из с. Означенного (Хакасия) (по современной классификации — Е 25). Надпись зарисована от руки на бумажные свитки. Дата и место изготовления свитков неизвестны.

Сиро-тюркские надписи из Семиречья

Сиро-тюркские надписи из Семиречья.

Начертаны на надгробиях, представляющих собой речные валуны, расположенные у изголовья могил. Большинство памятников написано на смешанном сиро-тюркском языке, некоторые — только на тюркском или сирийском языке. Они принадлежат существовавшей в этих местах в XIII–XIV вв. тюркоязычной несторианской общине (возможно, возникшей ранее, в XII в.). Н. Н. Пантусов произвел частичную раскопку могил. Ныне почти все памятники сосредоточены в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Алма-Аты, Ташкента, Бишкека.

Н. Н. Пантусов (1849–1909) — российский археолог и краевед.

²⁵ Консультация С. Г. Кляшторного.

Терхинская надпись

Тюркская руническая надпись (Монголия).

Памятник был обнаружен монгольским археологом Ц. Доржсурэном в 1957 г. в долине реки Терхин-гол, близ озера Терхин-Цаган-нур. В 1969 г. был разыскан и обследован С. Г. Кляшторным, который изготавил эстампажи нижней части памятника (приблизительно одна треть сохранившегося текста надписи). В 1970 г. археологами Н. Сэр-Оджавом и В. В. Волковым были обнаружены еще два фрагмента стелы. Все три фрагмента стелы и постамент были транспортированы в Улан-Батор. В 1974–75 гг. С. Г. Кляшторный повторно исследовал памятник. Первоначально он называл его «Тарьятским» (по названию сомона, где он был обнаружен), но в дальнейшем закрепилось название «Терхинский» (по названию ближайшей реки).

В свертке находятся эстампажи только нижней части (первого фрагмента) памятника.

Ханын-гольская надпись

Тюркская руническая надпись с реки Ханын-гол (Монголия).

Надпись на стенке каменного ящика («саркофага») в долине реки Ханын-гол (Хануй), близ озера Ихэ-Ханын-нур (Ихэ-Хануй-нур). Обнаружена в 1891 г. Д. А. Клеменцем. Памятник находится на месте обнаружения.

Штамп с уйгурской надписью

Штамп с уйгурской надписью.

Дата и место обнаружения неизвестны.

Коллекция тюркских рунических надписей (фонд «Камни, слепки, вещи»)

Гипсовые штамповки, привинченные к деревянным доскам. 15 штук.

Тюркские рунические надписи из Монголии (надписи Кули-чора, Элетмиш Бильге-кагана) и Южной Сибири (Е 28, Е 41 и др.); петроглифы. Хранятся в фонде «Камни, слепки, вещи» (КСВ).

Изготовлены в начале XX вв. В. Л. Котвичем²⁶ и высланы В. В. Радлову. В 2008 г. переданы в фонд «Камни, слепки, вещи». Представляют собой тонированные гипсовые штамповки, изготовленные на основе отливок с памятников.

Руническая надпись (Художественный фонд)

Тюркская руническая надпись из Сибири. Хранится в Художественном фонде (ХФ). 2 эстампажа.

Точная дата и место изготовления эстампажей неизвестны. В 1952 г. они были переданы в Художественный фонд. Надпись, вероятно, сделана на двух сторонах одной стелы. Способ письма — бустрофедон. Сначала на грунтованную мелом бумагу была оттиснута поверхность камня, а затем собиратель тушью воспроизвел надпись. Воспроизведение непрофессиональное, многие знаки реконструируются с трудом.

Сокращения

ед. хр. — единица хранения

ИАК — Императорская археологическая комиссия

КСВ — фонд «Камни, слепки, вещи»

МАЭ — Музей антропологии и этнографии

РКИСВА — Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии

СГУ — Саратовский государственный университет

ХФ — Художественный фонд

ЦАС — фонд Центральной Азии и Сибири

²⁶ Устное сообщение Е. А. Миклашевич.

Л и т е р а т у р а

Адрианов 1908 — *А. В. Адрианов*. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1908. № 8. С. 37—46.

Адрианов 1904 — *А. В. Адрианов*. Предварительные сведения о собрании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. командированным Комитетом А. В. Адриановым // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1904. № 4. С. 25—33.

Васильев 1983 — *Д. Д. Васильев*. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983.

Кляшторный 1976 — *С. Г. Кляшторный*. Руническая эпиграфика Южной Сибири (наскальные надписи Тепсея и Турана) // Советская тюркология. 1976. № 1. С. 66—70.

Кормушин 1997 — *И. В. Кормушин*. Тюркские енисейские эпитафии. *Тексты и исследования*. М., 1997.

Кызласов 2021 — *И. Л. Кызласов*. Енисейские рунические надписи Яр-хото (Из находок первой археологической экспедиции Академии наук в Восточный Туркестан) // Урало-алтайские исследования. 2021. № 4 (43). С. 69—83.

Кызласов 2003 — *И. Л. Кызласов*. Молитва на скале. Интервью с И.Л. Кызласовым // Красноярский рабочий. 26 сентября 2003 г.

Erdal 1993 — *M. Erdal*. The runic graffiti at Yar Khoto // *Türk Dilleri Araştırmaları*. 1993. Vol. 3. P. 87—108.

Kljaštornyj, Vásáry 1987 — *S. G. Kljaštornyj, I. Vásáry*. A Runic Inscription on a Bull-skull from the Volga Region / Between the Danube and the Caucasus. *Oriental Sources on the History of the Peoples of Central and South-Eastern Europe*. Ed. by György Kara. Budapest, 1987. P. 171—179.

R e f e r e n c e s

Adrianov 1908 — *A. V. Adrianov*. The study of the petroglyphs in the Minusinsk region in the summer of 1907 // The Proceedings of Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic and ethnographic relations. St. Petersburg, 1908. № 8. P. 37—46.

Adrianov 1904 — *A. V. Adrianov*. Preliminary information about the collection of petroglyphs in the Minusinsk region in the summer of 1904 made by A.V. Adrianov // The Proceedings of Russian Committee for the Study of Central and East Asia in historical, archaeological, linguistic and ethnographic relations. St. Petersburg, 1904. № 4. P. 25—33.

Klyashtornyj 1976 — *S. G. Klyashtornyj*. Runic epigraphy of Southern Siberia (rock inscriptions of Tepsey and Turan) // *Soviet Turkology*. 1976. № 1. P. 66—70.

Kormushin 1997 — *I. V. Kormushin*. *Turkic Yenisei epitaphs*. Moscow, 1997.

Kyzlasov 2003 — *I. L. Kyzlasov*. Prayer on the rock. Interview with I. L. Kyzlasov // *Krasnoyarsk worker*. September 26, 2003.

Kyzlasov 2021 — *I. L. Kyzlasov*. Yenisei runic inscriptions of Yar-Khoto (from the finds of the First archaeological expedition of the Academy of Sciences to East Turkestan) // *Ural-Altai Studies*. 2021. № 4 (43). P. 69—83.

Vasiliev 1983 — *D. D. Vasiliev*. *Corpus of Turkic runic monuments of the Yenisei basin*. Leningrad, 1983.

Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики

Федотова Идалия Вячеславовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт системного программирования имени В. П. Иванникова РАН (Москва); idal.fedotova@gmail.com

В статье рассматривается соотношение идиомов хантыйского языка с точки зрения «язык или диалект» с применением метода лексикостатистики на новых архивных и полевых материалах.

Диалектная классификация хантыйского языка до сих пор остается дискуссионной; консенсус среди ученых по этому вопросу отсутствует. Границы между хантыйскими диалектными группами проводятся в основном по фонетическому и морфологическому критериям. На этих основаниях современные хантыйские диалекты исследователями делятся на две группы: северная (западная) и восточная.

Однако в последнее десятилетие для научного анализа стали доступны ранее не известные источники по хантыйским диалектам, от неопубликованных архивов XVIII в. до академических словарей и цифровых корпусов по полевым материалам. В настоящей статье с помощью метода лексикостатистики на новейшем материале показана неоднородность восточной хантыйской группы и в результате исследования выявлены три современных хантыйских языка: севернохантыйский, ваховский и сургутский. Далее рассматривается соотношение этих идиомов с группами, которые традиционно выделяются на основе грамматики и фонологии: восточная, северная и исчезнувшая южная. В приложении публикуются списки базисной лексики по 13 источникам XVIII—XXI вв., по которым можно частично проследить эволюцию хантыйских диалектных групп. Этимологические комментарии, реконструированные праформы и ссылки на соответствующую этимологическую литературу позволяют использовать это приложение как краткий словарь-справочник по этимологии хантыйской диалектной лексики.

Ключевые слова: базисная лексика, хантыйский язык, хантыйская диалектология, диалектное варьирование, лексикостатистика, таксономия, этимология

DIALECTAL CLASSIFICATION OF KHANTY IN THE LIGHT OF BASIC VOCABULARY

Idaliya V. Fedotova, National Research University “Higher School of Economics”,
Ivannikov Institute for System Programming, RAS (Moscow); idal.fedotova@gmail.com

This paper looks at the relationship between Khanty dialects from the perspective of the “language vs dialect” problem, applying the method of lexicostatistics to new archival and field data. Dialectal classification of Khanty is still a debatable issue with no reached consensus among researchers. The borders between dialectal groups within the Khanty language are mostly drawn by the phonetic and morphological criteria. Scholars traditionally separate Khanty dialect continuum into two dialectal groups: Northern (Western) and Eastern Khanty.

However, recently many Khanty sources have become available to researchers, ranging from the unpublished 18th century archives to the printed dictionaries and digital field corpora. Having applied the method of lexicostatistics to this new material, the article shows that the Eastern group is not homogenous. As a result, the study identifies three contemporary Khanty languages: Northern Khanty, Vakh Khanty, and Surgut Khanty. Also, the article observes the correlation between these three groups and traditional ones that are distinguished by phonological and grammatical criteria (Eastern, Northern and dead Southern Khanty). Also, 13 new basic vocabulary lists based on the sources from the 18th to 21st centuries are published, which makes it possible to trace evolution of the dialects. Etymological notes and references, as well as proto-form reconstructions, are provided along the lists, which makes the supplementary material a mini-version of an etymological dictionary of Khanty dialects.

Keywords: basic vocabulary, the Khanty language, Khanty dialects, dialectal variation, lexicostatistics, taxonomy, etymology

1. Введение

Самые первые данные о хантыйском языке содержатся в архиве П. С. Палласа [Николаева 1995: 3]. Ранее был доступен только опубликованный словарь Палласа (первое издание 1787—1789 гг., второе издание 1790—1791 гг.), но в последние годы на лингвистической платформе ЛингвоДок [LingvoDoc] появились материалы и из его архива, по некоторым диалектам впервые. Чтобы увидеть изменяющуюся картину диалектного членения хантыйского языка, необходимо привлечь к анализу эти данные.

Не существует единого общепринятого взгляда на диалектное членение хантыйского языка. Сама диалектная ситуация неоднозначна, хантыйский язык представляет собой языковой континуум: соседние диалекты имеют общие черты, однако взаимопонимание носителей далеко отстоящих диалектов затруднено [Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016: 5].

История изучения диалектного членения хантыйского языка подробно описана в работе И. Николаевой по обдорскому диалекту [Николаева 1995]. В начале XX в. К. Карьялайнен [Karjalainen 1902] впервые полно описал существовавшие тогда хантыйские диалекты и разделил их на две группы: западные и восточные. Примерно в то же время С. К. Патканов и Д. Фукс разделили известные на тот момент диалекты на три группы: северные, южные и восточные [Patkanov, Fuchs 1911]. Этой точки зрения придерживался и В. Штейниц: основанием для его классификации послужили фонетические и морфологические различия [Штейниц 1937]. Позднее Н. И. Терешкин вернулся к идеям К. Карьялайнена и разделил хантыйские диалекты на западные (включая северные и южные по Штейницу) и восточные. Основным критерий классификации Н. И. Терешкина — отражение ПХант. *k перед заднерядными гласными.

Три диалектных группы отмечены в круговой схеме Л. Хонти [Хонти 1993: 302, 318]. Они по-разному соотносятся между собой с точки зрения фонетики, морфологии и синтаксиса. Исследователи выделяют также промежуточный, или смешанный, диалект — среднеобской [Животиков 1942], включающий шеркальский и низямский говоры (последний В. Штейниц причислял к южнохантыйской группе). Современный хантыйский язык, ввиду исчезновения южных диалектов, исследователи делят на две языковые общности: западные диалекты (севернохантыйский язык) и восточные (кантыкский язык) [Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016].

Классификация хантыйских диалектов требует включения и лексического критерия. Идеи о разграничении языка и диалекта с помощью лексикостатистики высказывались начиная с 1960-х годов [Duyn 1965], но лишь относительно недавно было проведено масштабное исследование [Коряков 2017] на материале нескольких языковых семей Европы, Северной Евразии и Ближнего Востока, включающем 340 списков базисной лексики языков и диалектов из Глобальной лексикостатистической базы данных [GLD]. Среди уральских языков этот подход уже применен к самодийским [Коряков 2018], прибалтийско-финским [Rozhanskiy, Zhivlov 2019] и пермским [Normanskaja, Bezenova (в печати)] языкам.

По обско-угорским языкам более десяти лет назад М. А. Живловым были собраны списки базисной лексики на материале всех основных источников и проведены лексикостатистические подсчеты [Zhivlov 2011]. По этим данным Ю. Б. Коряков выделил три отдельных хантыйских языка (северный, южный и восточный) и поставил под сомнение единство восточной группы [Коряков 2017: 94]. Появление новых экспедиционных и архивных данных привело к пополнению списков базисной лексики мансийского языка и пересмотру его диалектного членения в диахронии [Федотова 2021]. Для уточнения классификации хантыйских диалектов в диахронии также необходимо ввести в научный оборот новые архивные и полевые данные, опубликованные на платформе ЛингвоДок [LingvoDoc].

В статье [Норманская, Федотова 2022] проанализированы полевые списки ваховского, казымского и низямского диалектов и проведены лексикостатистические подсчеты. По этим данным, только 72% исконной базисной лексики ваховского и казымского диалектов совпадают, из чего делается вывод о том, что восточная и северная группы — это не диалекты одного языка, а разные языки, разделившиеся в первые века новой эры.

В настоящей статье рассматриваются не только упомянутые три диалектных списка, но и еще три, ранее не привлекавшиеся к лексикостатистическому анализу, — сургутский, шурышкарский и приуральский, а также достаточно полные списки XIX—XXI вв. и фрагментарные (только половина слов из 110) списки XVIII в. Это позволяет увидеть базисную лексику хантыйского языка в его диалектных вариантах и отчасти проследить хронологию изменений.

Задачи статьи включают в себя: 1) публикацию списков базисной лексики по новым источникам; 2) этимологизацию лексем из списка, соотнесение их с праформами и определение заимствований; 3) лексикостатистические подсчеты. За пределами задач этой статьи остается определение всех лексических изоглосс между архивными и новыми данными. Это необходимо сделать в будущем, так как определение диалектной принадлежности фрагментарных архивных источников по лексическим изоглоссам видится перспективным направлением.

Материал из источников XVIII в. публикуется, но лексикостатистические подсчеты по нему не проведены. Это связано с невозможностью собрать достаточно полные списки. Анализ фонетических различий между архивными источниками XVIII в. проведен в работе [Норманская 2022], автор которой выделяет три диалектные группы: южную (тобольский), восточную (васюганский, сургутский) и западную (березовский, приуртышский, салымский). Наибольшее количество инноваций в южной группе объясняется контактами с тюркскими народами.

По достаточно полным спискам XIX—XXI вв. лексикостатистические подсчеты проведены. Все списки даны в Приложении.

Автор выражает благодарность своим информантам, а также анонимным рецензентам, высказавшим ценные замечания.

2. Материалы и методы

Материалы исследования

На лингвистической платформе ЛингвоДок опубликовано 40 словарей по хантыйским диалектам. Объем этих словарей сильно различается, поэтому мы отобрали для анализа только те словари, по которым удалось собрать наиболее полные списки базисной лексики.

Среди архивных материалов самые ранние, публикуемые впервые, относятся к концу XVIII в.: это архив П. С. Палласа с лексикой восточных говоров [Васюганский хантыйский; Лумпокольский хантыйский], а также одного северного [Березовский хантыйский] и одного южного идиома [Тобольский хантыйский]. К середине XIX в. относится «Хантыйский словарь, составленный священником Вологодским», включающий в себя лексику березовского и обдорского диалектов с диалектными пометами [Вологодский]. В рамках стословного списка четыре слова различаются, поэтому два диалекта внесены в разные списки. Диалектная принадлежность и особенности графики этого словаря подробно описаны в статье [Кашкин 2020]. Записи священника Вологодского — это самые первые данные об обдорском (приуральском) диалекте. Помимо этих источников, анализируется материал из двух словарей начала XX в.: словаря А. А. Дунина-Горкавича [ДГ], представляющего ваховско-васюганское (восточное) наречие, и словаря книги «Емынг ястопса. Священная история» [ЕЯ], написанной на северохантыйском языке.

Вторая группа источников исследования — новые полевые материалы XXI в., впервые привлекаемые для составления хантыйских списков базисной лексики. К восточной группе принадлежит словарь ваховского диалекта [Ковылин], к северной — словарь низямского диалекта [Онина, Козлов, Кашкин].

Кроме того, для работы по составлению современных диалектных списков привлекались другие печатные и электронные словари: по сургутскому диалекту [Волкова, Соловар 2016] и по шурышкарскому и приуральскому диалектам [Вальгамова и др. 2011]. В последнем источнике отсутствуют диалектные пометы при словах, но диалектную принадлежность слов можно определить по указанным населенным пунктам. Список базисной лексики шурышкарского хантыйского, собранный по этому словарю, был уточнен с носителем диалекта (Софья Владимировна Онина). В тех случаях, когда одному понятию соответствовало несколько слов, носителю были предложены диагностические контексты на русском языке из статьи [Kassian et al. 2010], чтобы узнать, какое именно слово из списка синонимов употребляется в конкретной ситуации. Некоторые дополнения по приуральскому диалекту были взяты из [Кошкарева и др. 2017].

Для сбора новейшего списка по казымскому диалекту велась совместная работа с носителем казымского хантыйского (Ирина Максимовна Молданова). По анкете, уточняющей семантику базисной лексики [Kassian et al. 2010], диагностические контексты переводились на казымский диалект, таким образом выявлялись «сводешевские» слова. И. М. Молданова в рамках сбора этого списка опрашивала других носителей казымского диалекта хантыйского языка¹. Полная версия списка с иллюстративными предложениями доступна в виде онлайн-словаря на платформе ЛингвоДок [Молданова, Федотова 2022]. Некоторые уточнения семантики и контекстов по казымскому диалекту также были внесены по новейшему словарю [Соловар 2020].

Методы исследования

При опросе носителей и работе со словарями использовался список из ста десяти слов базисной лексики — список М. Сводеша с дополнениями С. Е. Яхонтова. Именно для этого списка наиболее полно

¹ Уроженцы п. Казым Белоярского района ХМАО-Югра: Каксина Е. Д., 1968 г. р.; Тарлина Н. Е., 1957 г. р.; Молданов Т. А., 1957 г. р.

разработано семантическое описание с диагностическими контекстами [Kassian et al. 2010] и уже проведены классификации многих языков, упомянутых во Введении.

Мы составили списки базисной лексики по всем словарям с указанием реконструкций на разных уровнях праязыка согласно этимологическим словарям: прауральский, прафинноугорский, праугорский [UEW], праобскоугорский [Honti 1982] (см. Приложение). Проставлены индексы когнации: родственным словам, восходящим к одному корню, присваивается один индекс. Был проведен также подсчет процента совпадений в списках, что отражено в разделе «Результаты». Для исключения заимствований из подсчета этот материал проверялся по хантыйскому диалектному словарю В. Штейница [DEWOS].

Для того чтобы определить, являются ли два идиома разными языками или диалектами одного языка, принимается рубеж в совпадении базисной лексики на 90—91% [Коряков 2017: 93]. Результат ниже этой отметки относит рассматриваемые идиомы к двум разным языкам, выше — к разным диалектам одного языка. Однако этот рубеж не является абсолютной цифрой. С. А. Старостин считал, что идиомы могут считаться диалектами одного языка при проценте совпадения 95% и выше [Бурлак, Старостин 2005].

У этого метода есть и свои ограничения, связанные с неравномерной проработанностью и доступностью материалов исследования. Архивные источники, за исключением словаря Вологодского, не дают контекстов к словам. Полевые источники тоже обнаруживают лакуны или в некоторых случаях не предоставляют необходимых диагностических контекстов. Самым действенным способом уточнения семантики и употребления слов, безусловно, является работа с носителями диалектов, но для такой обзорной работы не было возможности проверить все диалекты равномерно.

3. Результаты

Таблица 1. Проценты совпадения базисной лексики хантыйских диалектов

	XIX в.		начало XX в.			XXI в.				
	бер.	обд.	вост. (ДГ)	сев. (ЕЯ)	вах.	сургут.	низям.	казым.	шур.	приур.
бер.		95%	71%	100%	70%	83%	91%	90%	92%	88%
обд.	85-81		73%	97%	71%	80%	86%	85%	87%	89%
вост. (ДГ)	63-45	63-46		85%	94%	87%	73%	74%	72%	81%
сев. (ЕЯ)	48-48	47-46	34-29		82%	89%	94%	89%	100%	100%
вах.	80-56	76-54	72-68	46-38		79%	70%	70%	67%	76%
сургут.	77-64	77-62	71-62	48-43	83-66		82%	81%	80%	83%
низям.	80-73	74-64	64-47	50-47	71-50	80-66		95%	97%	93%
казым.	84-76	85 - 73	75-56	56-50	91-64	98-80	94-90		94%	90%
шур.	85-79	81-71	74-55	55-55	106-73	96-77	98-95	102-96		96%
приур.	75-66	74-66	63-51	50-50	88-67	82-68	86-80	90-81	98-94	

В верхнем правом углу таблицы указаны проценты совпадения базисной лексики. В нижнем левом углу, для воспроизводимости расчетов и отображения полноты списков, указаны два числа. Первое соответствует количеству позиций из ста десяти, занятых исконными лексемами в обоих списках при парном сравнении диалектов по формуле С. А. Старостина. Второе число соответствует количеству этимологически тождественных лексем между каждой парой диалектов.

По данным базисной лексики хантыйские диалекты группируются следующим образом. Самые далеко отстоящие диалекты — это восточный ваховский и северный шурышкарский (67%). Такое расхождение соответствует двум отдельным языкам и свидетельствует о давности распада предка этих идиомов.

В пределах восточной группы ваховский и сургутский диалекты совпадают на 79%, в связи с чем могут интерпретироваться как разные языки. С восточным словарем начала XX в. ваховский совпадает на 94%, а сургутский — на 87%. Таким образом, сто лет назад между восточными диалектами тоже были существенные отличия в лексике. Как отмечают исследователи, «в сургутском и ваховском диалектах имеется значительный лексический пласт, который не совпадает с корневыми словами западных диалектов» [Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016: 11]. Но и между собой ваховский и сургутский различаются, как два разных языка.

Остальные современные диалекты, северные и переходный низямский, демонстрируют плавные переходы с шагом в 2-3%. Стоит отметить большую близость северного шурышкарского диалекта к пере-

ходному низямскому (97%), чем к северному казымскому (94%) и даже северному приуральскому, ранее называвшемуся обдорским (94%). Считается, что шурышкарский и приуральский диалекты восходят к единому березовско-обдорскому идиому, но еще в XIX в., по данным словаря священника Вологодского, березовский и обдорский диалекты имели 95% совпадения, то есть различались как диалекты одного языка и не совпадали полностью. Современные северные диалекты, казымский и шурышкарский, а также переходный низямский-демонстрируют 91-92% совпадения с березовским и 85-87% — с обдорским диалектом XIX в. Приуральский диалект XXI в. меньше их совпадает с березовским идиомом XIX в. (88%) и больше с обдорским (89%). По всей видимости, приуральский диалект из всех северных претерпел больше всего изменений в базисной лексике — это касается и замен исконными словами, и заимствований.

Переходный низямский диалект по данным базисной лексики является диалектом севернохантыйского языка (93-97% совпадений). С ваховским (вост.) он совпадает на 70%, а с сургутским (вост.) — на 82%. Сургутский диалект имеет больше совпадений с севернохантыйскими диалектами, чем ваховский.

4. Обсуждение

По данным М. А. Живлова [Zhivlov 2011], минимальный процент совпадения между хантыйскими диалектами — 73% между восточными (вартовский) и северными (обдорский) диалектами (в нашей таблице этим диалектам примерно соответствуют ваховский (вост.) и приуральский (сев.), между ними 74% совпадений). По нашим данным, расхождение между восточными и северными диалектами еще больше: 67% между ваховским (вост.) и шурышкарским (сев.). С чем это может быть связано?

В первую очередь, проясним названия диалектов и соотношение таблиц между собой. М. А. Живлов составил списки базисной лексики по самому полному диалектному словарю В. Штейница [DEWOS], материал для которого был собран в XIX в. и первой половине XX в. Богатый материал по современным восточным диалектам был добавлен по словарю Н. И. Терешкина [Терешкин 1961], а из современных западных выбран казымский диалект, имевший на момент составления списка свой словарь [Соловар 2006].

Словари по шурышкарскому-приуральскому и сургутскому диалектам были опубликованы позднее, в 2011—2016 гг., к этому и более позднему времени относятся и данные с платформы Лингводок (экспедиции в села Корлики, Ларьяк и Чехломей к ваховским ханты состоялись в 2017—2019 гг.).

Диалекты, описанные М. А. Живловым, мы для наглядности разделим на группы, к которым они относятся (таблица 2):

- 1) восточные: ваховский, васюганский, верхнекалымский, вартовский и сургутский диалект (ликрисовский, малоюганский, тромьюганский, юганский говоры);
- 2) южные: верхнедемьянский, кондинский;
- 3) среднеобский смешанный: низямский, шеркальский;
- 4) северные: казымский, сынский (говор шурышкарского диалекта), обдорский (в настоящее время называется приуральским).

Таким образом, собранные нами материалы представляют собой обновленные списки ваховской, сургутской, низямской, казымской и приуральской (обдорской) базисной лексики. При этом данных по собственно шурышкарскому (питлярскому) диалекту [Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016: 10] у В. Штейница не было, из представителей шурышкарского диалекта фигурирует только сынский говор. Шурышкарский диалект «менее других представлен в научной литературе» [Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016: 9], но наш список отражает его целиком, включая и сынский говор (п. Овгорт), и собственно шурышкарский. Списки по шурышкарскому диалекту по [Вальгамова и др. 2011] и сынский список по [DEWOS] различаются в позициях ‘зеленый’, ‘песок’, ‘тяжелый’, а также имеют разные пропуски (‘червь’ отсутствует в шурышкарском, но есть в сынском, а ‘змея’ — наоборот). По причине того, что состав списков разный, результаты совпадения с другими диалектами тоже разные: сынский — ваховский 77%, а шурышкарский — ваховский по новым спискам 67%.

Ваховский список конца 2010-х годов тоже отличается от материалов, опубликованных полвека назад. Не совпадают позиции ‘живот’, ‘ночь’, ‘спать’, а ‘желтый’ отсутствует в более раннем списке, но имеет несколько вариантов в новом. Так как это полевой словарь, находящийся в процессе редактирования, при составлении списка мы проверяли контексты употребления слов и выбирали только те, употребление которых подтверждает нужное значение.

Словарь низямского диалекта, опубликованный на платформе Лингводок и частично в статье [Они-на, Козлов 2013], значительно отличается от низямского списка на основе материалов В. Штейница. Не совпадают реализации значений ‘все’, ‘умереть’, ‘жир’, ‘рот’, ‘дорога’, ‘песок’, ‘женщина’ и ‘год’. По новым данным низямский и ваховский хантыйский совпадают всего на 70%, в отличие от 78% между низямским и ваховским по данным В. Штейница и Н. И. Терешкина.

Таблица 2. Проценты совпадения в списках базисной лексики хантыйских диалектов по подсчетам М. А. Живлова [Zhivlov 2011]

	восточные				южные		смешанные		северные		
	ваховско-ваюганское наречие	переходный	сургутское наречие		в.-дем.	конд.	низям.	шерк.	казым.	сын.	обд.
в.-калым.	вас.	варт.	ликр.	малоюган.	тромьюг.	юган.					
вах.	97%	95%	96%	91%	87%	88%	85%	78%	79%	77%	76%
в.-калым.	98%	97%	98%	91%	90%	90%	87%	80%	80%	79%	78%
вас.		96%	96%	90%	88%	88%	85%	78%	81%	80%	75%
варт.			98%	94%	90%	92%	86%	77%	74%	75%	73%
ликр.				98%	95%	97%	90%	83%	82%	80%	80%
малоюг.					95%	95%	88%	82%	83%	79%	78%
тромьюг.					100%	100%	90%	82%	83%	83%	81%
юган.							92%	83%	84%	84%	81%
в.-дем.							96%	88%	88%	87%	84%
конд.								89%	89%	88%	85%
низям.									98%	91%	89%
шерк.										91%	86%
казым.										93%	90%
сын.										95%	95%

Ближе всего к низямскому шеркальский (98%), с которым они формируют среднеобской диалект, но новых данных по шеркальскому нет. По прежним подсчетам низямский и казымский диалекты совпадают на 96%, по новым — на 94%. При этом новый список казымского диалекта, полученный в результате работы с носителем по анкете с семантическими уточнениями базисной лексики, существенно отличается от списка, составленного по словарю В. Н. Соловар и [DEWOS]. Не совпадают реализации значений ‘зола’, ‘холодный’, ‘умирать’, ‘дорога’, ‘песок’, ‘видеть’ и ‘хвост’.

Еще одно значимое различие в двух таблицах — это расхождение между ваховским диалектом и сургутским наречием. По новым данным процент совпадения составляет 79%, а по расчетам М. А. Живлова — от 87% (тромьюг.) до 95% (ликр.). В этом случае заметна ситуация плавного отдаления диалектов в ситуации языкового континуума, которая наглядно прослеживается в данных Терешкина и Штейница. Пограничный ликрисовский говор на 98% совпадает и с сургутским малоюганским говором, и с вартовским, считающимся переходным между ваховско-васюганским и сургутским наречием, однако сургутский тромьюганский совпадает с ваховским всего на 87%. В новом списке сургутского такой вариативности нет.

Из сравнения двух таблиц следует, что наполнение списка базисной лексики хантыйских диалектов во многом зависит от говора конкретного населенного пункта. Для того чтобы составить список одного диалекта, необходимо учесть лексику всех его говоров, а это представляет для исследователей большие сложности ввиду большой отдаленности поселков друг от друга и в целом невозможности тотального обследования хантыйских территорий. Поэтому данные рассматриваемых таблиц совпадают лишь отчасти: они не только разделены временем сбора материала, но и отражают лингвогеографическое варьирование. Тем не менее основные тенденции неизменны по всем источникам: 1) северные и восточные (вах.-вас.) диалекты наиболее далеки друг от друга и различаются, как разные языки, 2) единство восточной диалектной группы (вах-васюганское и сургутское наречия) не подтверждается базисной лексикой, что позволяет говорить об отдельных языках, а не наречиях или группах диалектов, 3) смешанный низямский диалект по базисной лексике близок северным — казымскому и шурышкарскому.

В работе М. А. Живлова к спискам базисной лексики и лексикостатистическим подсчетам также прилагается классификационная схема (дерево) обско-угорских языков: хантыйского и мансийского. Древовидная схема важна для задач глоттохронологии, но для синхронного разграничения идиомов на языки и их диалекты не представляется необходимой. Так, дихотомия «восточные vs северные хантыйские диалекты» на схеме не может показать, что сургутский диалект имеет больше совпадений с севернохантыйскими диалектами, чем ваховский, что мы выяснили при анализе базисной лексики. Уточнение классификационной схемы хантыйского и мансийского языка по обновленным спискам — задача будущего.

5. Выводы

По данным базисной лексики, хантыйский языковой континуум в настоящее время делится на три языка, соотносящихся со следующими диалектами:

- 1) ваховский
- 2) сургутский
- 3) севернохантыйский, представленный казымским, шурышкарским, приуральским диалектами, вместе с низямским.

Если учитывать вымершие южные диалекты, то всего в истории зафиксированы четыре хантыйских языка [Коряков 2017: 94].

Единогое восточное хантыйское языка по лексическому критерию выделить нельзя, и сургутский идиом имеет больше общего с севернохантыйским, чем с ваховским. Низямский диалект, считающийся переходным, с точки зрения базисной лексики можно считать диалектом севернохантыйского языка.

Архивные данные указывают на то, что еще в XVIII в. отчетливо различались два хантыйских языка — западный (северный, собственно хантыйский) и восточный (кантыкский). Для определения того, как с точки зрения лексики с ними соотносится третий — южный идиом, представленный тобольским диалектом, — новых данных недостаточно. Привлечение данных XVIII—XIX вв. позволяет проследить эволюцию диалектов, восходящих к березовско-обдорскому идиому. Наибольшие изменения претерпел приуральский диалект, в том числе из-за ненецкого влияния.

Проценты совпадения в базисной лексике необходимо учитывать при диалектной классификации наравне с фонетическими и морфологическими критериями. По отдельности эти критерии не позволяют достоверно выделить группы диалектов и языки, особенно в таких сложных случаях, как языковая ситуация у хантов. Некоторые говоры хантыйского языка до сих пор остаются малоизученными, поэтому для определения их диалектной принадлежности необходимы новые материалы.

6. Приложение. Списки базисной лексики по хантыйским диалектам

В Приложении публикуются собранные списки базисной лексики. В материалах Палласа XVIII в. и словарях начала XX в. нет никаких контекстов употребления, поэтому приводятся те слова, у которых переводы соответствуют значениям из списка. Безусловно, в соответствующих разделах возможны фактические ошибки, и мы полагаемся на добросовестность тех, кто записывал эти слова, но всё же считаем необходимым сделать эти архивные списки доступными исследователям. В остальных рассмотренных словарях иллюстративные контексты приводятся в разном объеме. При выборе между синонимами мы полагались на критерии, изложенные в работе [Kassian et al. 2010]: отобранное слово должно являться основным и нейтральным по стилю обозначением исследуемого понятия. В тех случаях, когда диагностических контекстов недостаточно или невозможно выбрать только одно слово из синонимов, приводятся они оба. Неравномерность объема и проработанности источников, к сожалению, не всегда позволяет сделать одинаково убедительные выводы о выборе между синонимами.

Значения праформ по [UEW] указаны в тех случаях, когда они не совпадают с рассматриваемым значением (можно говорить о семантических переходах разных типов). Если же никаких изменений значения не зафиксировано, приводится только праформа.

1 all, все

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>ku-</i> ~ * <i>ko</i> ‘кто, какой’ [UEW: 191], <i>kol-/xol-</i> ‘все’ [DEWOS: 442]	XVIII в. вас. <i>кулы</i> ₁ лумп. — XX в. ДГ —	XVIII в. бер. — XIX в. бер., обд. <i>иза’гатъ</i> ₂ XX в. ЕЯ <i>и’за/иза’/иза</i> ₂	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>χudi jewa</i> ₁
2 ПУ * <i>e</i> ‘этот’ [UEW: 67]	XXI в. вах. <i>əjnám</i> ₂ сургут. <i>əйнаm</i> ₂	XXI в. казым. ² <i>χōljəwa /χōl</i> ₁ шур. <i>хоl</i> ₁ , <i>уса/аса</i> ₂ приур. <i>аса</i> ₂	

2 ashes, зола

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kuδmV</i> [UEW: 194]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ФУ * <i>kOčV</i> ‘песок, песчаное место’ [UEW: 226]	лумп. —	XIX в. бер. — обд. —	переходный XXI в.
3 ПУГ. * <i>tiiV-tV</i> ~ * <i>tiiwV-tV</i> [UEW: 895] ‘огонь’ + хант. <i>räy</i> ‘мусор, сор, отходы’ [DEWOS: 1263]	XX в. ДГ <i>паръ</i> ₄ XXI в. вах. <i>tuŷə räy</i> ₃ , <i>pároj</i> ₄	XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>χəjət</i> ₁	низям. <i>χəjət /χujət</i> ₁
4 [DEWOS: 1196]. Возможно, тюркское заимствование (тат. диал. хак. <i>pür</i> [LingvoDoc])	сургут. —	шур. <i>хойəm</i> ₁ , <i>хиш</i> ₂ ‘песок, зола’ приур. <i>хойəm</i> ₁ ‘песок, зола’	

² В словаре у казымской лексемы *уса* [Соловар 2020: 120] тоже зафиксировано значение ‘все, всё’ четвертым по счету. Однако при ближайшем рассмотрении контекстов видно, что основные значения у казым. *уса* — 1 ‘всегда’, 2 ‘насовсем’, 3 ‘совсем, очень сильно’. Из двух иллюстративных контекстов на указанное еще одним пунктом ‘все, всё’ один не относится к значениям *totus* (‘весь’ для целого предмета) или *omnis* (квантор) [Дыбо 2013: 20], а скорее соотносится с третьим значением: *Тацəл уса йəллы енмэс* ‘Стадо всё больше росло’.

3. bark, кора

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kere</i> [UEW: 148—149]	XVIII в. вас. <i>каръ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>каръ</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>каръ</i> ₁
2 ФУ * <i>šete</i> (* <i>šōte</i>) ‘чешуя’ [UEW: 476]	лумп. <i>каръюхъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>коръ</i> ₁ XXI в. вах. <i>kār</i> ₁ сургут. <i>кар</i> ₁	XIX в. бер. <i>ка’ръ</i> ₁ , <i>со’мъ</i> ₂ обд. <i>ка’ръ</i> ₁ , <i>со’мъ</i> ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>кар</i> ₁ шур. <i>кар</i> ₁ приур. <i>кар</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>кар</i> ₁

4. belly, живот

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kunV</i> [UEW: 408]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ПОБУГ. [Honti 1982: 204] № 803	вас. <i>конъ</i> ₁ лумп. <i>кунъ</i> ₁	бер. <i>хонъ</i> ₁ XIX в.	тобол. <i>порохъ</i> ₂
3 ФУ * <i>omte</i> ‘полость живота, груди’ [UEW: 338; DEWOS: 119] ‘живот, внутренности, желудок, матка’	XX в. ДГ <i>кунъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>рôуlî</i> ₄ ‘живот, пузо’ сургут. <i>џôñ</i> ₁	бер. <i>у’ндырьъ</i> ₃ обд. <i>у’ндырьъ</i> ₃ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>хôñ</i> ₁ шур. <i>хон</i> ₁ приур. <i>хон</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>хип</i> ₁ ‘живот, желудок’
4 ?			

5. big, большой

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ/ПУ * <i>enä</i> [UEW: 74—75; DEWOS: 115]	XVIII в. вас. <i>илле</i> ₁ , <i>ай</i> ₃	XVIII в. бер. <i>онъ</i> ₂	XVIII в. тобол. —
2 ПУ * <i>anV</i> (* <i>onV</i>) [UEW: 9]	лумп. <i>илля</i> ₁ XX в.	XIX в. бер. <i>у’нъ</i> ₂	
3 ФП (ФУ?) * <i>äje</i> [UEW: 609] ³	ДГ <i>илле</i> ₂ XXI в.	обд. <i>у’нъ</i> ₂ XX в.	переходный XXI в.
4 [DEWOS: 1586] без этимологии, только обдорское	вах. <i>ällä</i> ₁ сургут. <i>энэл</i> ₂	ЕЯ <i>унъ</i> ₂ XXI в. казым. <i>wqñ</i> ₂ шур. <i>ун</i> ₂ приур. <i>вул</i> ₄	низям. <i>wэñ</i> ₂

³ В словаре Редеев *äje [UEW: 609] отмечено как финно-пермское. Мы предполагаем финно-угорское происхождение этого корня, так как рефлексы заимствований из пермских языков в хантыйский дают *o*.

6. bird, птица

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ (* <i>tulka</i> ‘перо’ [UEW: 535]) + * <i>wajV</i> (* <i>wojV</i>) ‘зверь’ [UEW: 553]	XVIII в. вас. <i>ваегъ</i> ₁ лумп. <i>туголокваехъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>ту́глынъ-ва́ехъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>wájǎγ/wájəγ</i> ₁ сургут. <i>təǰ:ǰəŋ woiəγ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>тохрымвой</i> ₁ XIX в. бер. <i>то ‘х ‘лынѣ во ‘й</i> ₁ обд. <i>то ‘х ‘лынѣ во ‘й</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>tǒχlǎŋ wəj</i> ₁ шур. <i>вой</i> ₁ приур. <i>вой</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>тухтымвой</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>wəj</i> ₁

7. bite, кусать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>pure</i> [UEW: 405]	XVIII в. вас. — лумп. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПУ * <i>soske</i> [UEW: 448—449], ПОБУГ. * <i>θ̄γ̄əθ</i> [Honti 1982: 136]	XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>porté</i> ₁ сургут. <i>пə́рта</i> ₁	XIX в. бер. <i>но ‘рта</i> ₁ , <i>ту ‘гты ‘лыта</i> ₂ обд. <i>но ‘рта</i> ₁ , <i>ту ‘гты ‘лыта</i> ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>pörti</i> ₁ , <i>təχəmti</i> ₂ шур. <i>порты</i> ₁ приур. <i>порты</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>purti</i> ₁

8. black, черный

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>pEkkV-ttV</i> [UEW: 882]	XVIII в. вас. <i>ныгытта</i> ₁ лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>pəǰǎtǎ</i> ₁ сургут. <i>пəχтə</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ <i>ну ‘ды</i> ₁ XXI в. казым. <i>piti</i> ₁ шур. <i>питы</i> ₁ приур. <i>питы</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>piti</i> ₁

9. blood, кровь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>wire</i> [UEW: 576]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ПУ * <i>kälV</i> [UEW: 134] '(свернувшаяся) кровь'	вас. <i>веръ</i> ₁ лумп. — XX в. ДГ <i>выръ</i> ₁ XXI в. вах. <i>wär/wär</i> ₁ сургут. <i>вэр</i> ₁ , <i>кэжу</i> ₂	бер. <i>выръ</i> ₁ XIX в. бер. <i>вы'ръ</i> ₁ , <i>ка'лы</i> ₂ обд. <i>ву'ръ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>вуръ</i> ₁ XXI в. казым. <i>кәлӀ</i> ₂ шур. <i>вӱр</i> ₁ , <i>кӱлы</i> ₂ приур. <i>вӱр</i> ₁	тобол. <i>выръ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>кәди</i> ₂

10. bone, кость

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>luwe</i> [UEW: 254]	XVIII в. вас. <i>лухъ</i> ₁ лумп. <i>лухъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>лухъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>лӱ</i> ₁ сургут. <i>лӱв</i> ₁	XVIII в. бер. <i>луу</i> ₁ XIX в. бер. <i>лу'утъ</i> ₁ 'кости' обд. <i>лу'утъ</i> ₁ 'кости' XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>лӱw</i> ₁ шур. <i>лов</i> ₁ приур. <i>лов</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>ту</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>тӱw</i> ₁

11. breast, грудь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>mälke</i> (* <i>mäl̥ye</i>) [UEW: 267]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПУ * <i>śidä</i> (- <i>mV</i>) (* <i>śiidä</i> (- <i>mV</i>)) 'серд- це' [UEW: 477] + <i>oṭti/owti</i> 'поверх- ность, верх' [DEWOS: 32], отно- сится к гнезду ПУ * <i>ukV</i> (* <i>okV</i>) по [DEWOS]	лумп. — XX в. ДГ <i>мэголь</i> ₁ XXI в. вах. <i>тӱӱәл</i> ₁ сургут. <i>сэм өвты</i> ₂	XIX в. бер. <i>ме'ы'ль</i> ₁ обд. <i>ме'ы'ль</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>теwәл</i> ₁ шур. <i>мэвәл</i> ₁ приур. <i>мэйәл</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>теwәд</i> ₁

12. burn, жечь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>āsV-</i> ‘нагревать’ [UEW: 27]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПУГ. * <i>tūyV-tV</i> ~ * <i>tūwV-tV</i> ‘огонь’ [UEW: 895] + <i>lapət-</i> ‘кормить’ [DEWOS: 715]	лумп. — XX в. ДГ— XXI в. вах. — сургут. —	XIX в. бер. <i>ту’тна</i> ‘ла’быдта ₂ обд. <i>ту’тна</i> ‘ла’быдта ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. ⁴ <i>ājьэты₁, tūta</i> <i>lapəttī₂</i> букв. ‘огню скормить’ шур. <i>ājты, āлжыты₁</i> приур. <i>ājты₁</i>	переходный XXI в. низям. <i>əj:ijti₁</i>

13. claw (nail), коготь (ноготь)

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>kinče</i> (* <i>künče</i>) (~ ? * <i>kiče</i> (* <i>küče</i>)) [UEW: 157]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ— XXI в. вах. <i>kōñtə₁</i> ‘ноготь’, <i>kūñtə₁</i> ‘коготь’ сургут. <i>kūñčət₁</i> ‘ногти’	XVIII в. бер. — XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>kūškar₁</i> шур. <i>kūñи₁</i> ‘коготь, ноготь’, <i>kūñи кар₁</i> ‘ноготь’ приур. <i>kūñс₁</i> ‘коготь, ноготь’	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>kunf₁</i>

14. cloud, облако

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>pilwe</i> (* <i>pilwe</i>) [UEW: 381]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>пилльлэнгъ₁</i> XXI в. вах. <i>pēliēη₁</i> сургут. —	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>па’лынхуръ₁</i> обд. <i>па’лынхуръ₁</i> XX в. ЕЯ <i>па’лангъ/па’лангъ₁</i> XXI в. казым. <i>pāləη₁</i> шур. <i>pājəu₁</i> приур. <i>pājəu₁</i>	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>pədəη₁</i>

⁴ Значения рефлексов ФУ **āsV-* в казымском и шурышкарском, судя по контекстам в словарях, ограничены разжиганием костра, топкой печи и т. д. Контексты анкеты типа «Зачем ты жжешь свою одежду?» носители казымского переводят глаголом *tūta lapəttī*. Примечательно, что в шурышкарском метафора с огнем употребляется в непереходном значении ‘гореть’: *Хотл тўтн лэса* – Дом его сгорел (букв. ‘огнем съеден’); *Унт пай тўтн лэла* — Лесная опушка горит (букв. ‘огнем съедаема’) [Вальгамова и др. 2011: 71].

15. cold, холодный

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ <i>*ačV</i> 'холод' [Тезаурус: 55]	XVIII в. вас. <i>итчйхъ</i> ₁	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. <i>итикъ</i> ₁
2 ФУ <i>*jäkšV</i> [UEW: 90]	лумп. —	XIX в.	XXI в.
3 ПУГ. <i>*pOtV</i> 'корка льда, замерзать' [UEW: 882]	XX в. ДГ <i>эгли</i> ₂ XXI в. вах. <i>эвэу</i> ₁ сургут. <i>йэху</i> ₂ нареч., <i>йэхуэн</i> ₂ прил.; <i>потэм</i> ₃	бер. <i>по'тымъ</i> ₃ обд. <i>по'тымъ</i> ₃ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>рэтэм</i> ₃ шур. <i>потэм</i> ₃ приур. <i>потэм</i> ₃	низям. —

16. come, приходиться

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. <i>*juktV</i> [UEW: 851]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПУГ. <i>*jEηV, *jEγV</i> (<i>*jEkV</i>) [UEW: 109]	лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>јџэқәтә</i> ₋₁ сургут. <i>йџәтта</i> ₁	бер. — XIX в. обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>јџәттй</i> ₁ шур. <i>йохәтты</i> ₁ , <i>йиты</i> ₂ приур. <i>йохәтты</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>јухтйті</i> ₁

17. die, умирать

Это значение в силу культурологических причин часто передается эвфемизмами.

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>kola</i> [UEW: 173]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ФУ * <i>sur(e)-ma</i> 'смерть' [UEW: 489]	вас. — лумп. —	бер. — XIX в.	тобол. —
3 букв. 'к нет стать'	XX в.	бер. <i>ха'л'лита₁, у'шита₈</i>	
4 ?	ДГ <i>сурám₂</i>	обд. <i>ха'л'лита₁, по-за'лата₁</i>	переходный
5 [DEWOS: 1458—1459] вах-вас. * <i>tewərsə:</i> <i>tewərsäy jəntä/jətä</i> 'умирать', <i>tewərsäy wertä</i> 'тратить даром, расточать' < <i>tewər</i> 'сор, мусор, отходы'	XXI в. вах. <i>il qöl-iyən₁, téwərsäy.jə-γäl₅</i> сургут. <i>сурајта₂, антэмхэ йата₃, бəйимтəта₇</i>	XX в. ЕЯ <i>ха'л-ды₁</i> XXI в. казым. <i>sörta jiti₂, äntəma jiti₃⁵</i> шур. <i>хəјты₁, пəрты₄, äнтəма йиты₃⁶</i> приур. <i>хəјты₁, пəрты₄</i>	XXI в. низям. <i>хədti₁, äntəma jiti₃, pərti₄, saweməti₆</i>
6 [DEWOS: 259—260] 'гнездо' <i>čäyi-/šawi-</i> 'хранить, прятать'			
7 ?			
8 ?			
-1 заим. из коми [DEWOS: 1229]			

18. dog, собака

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>ämpV</i> (* <i>empV</i>) [UEW, 836] (+ ПУ * <i>koj(e)ra</i> 'самец' [UEW, 168])	XVIII в. вас. <i>амбъ₁</i> лумп. <i>ампъ екаръ₁</i> XX в. ДГ <i>ампъ₁</i> XXI в. вах. <i>ämp₁</i> сургут. <i>амп₁</i>	XVIII в. бер. <i>харəмтъ₁⁷</i> XIX в. бер. <i>а'мпъ₁</i> обд. <i>а'мпъ₁</i> XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>амп₁</i> шур. <i>амп₁</i> приур. <i>амп₁</i>	XVIII в. тобол. <i>ампъ₁</i> переходный XXI в. низям. <i>амп₁</i>

⁵ Рефлекс ПУ *kola используется в казымском хантыйском, но в словаре он дан с пометой «грубое» [Соловар 2020: 573], и носители тоже подтвердили сниженность регистра у этого слова. По этой причине оно не включено в список базисной лексики казымского диалекта: несмотря на безусловную исконность, это слово больше не является нейтральным. Глагол *пəрты* тоже зафиксирован в словаре [Соловар 2020: 420], но его значения отличаются: 'кончиться', 'погибнуть' (умереть не своей смертью); кроме того, он употребляется по отношению к животным. По этим причинам он тоже не включен в наш список.

⁶ *Пирəщ ики äнтəма йис* 'Старый дедушка умер' (букв. 'стал отсутствием') [Кошкарева и др. 2017: 82]

⁷ Так записано на платформе Лингводок, но ожидалось бы П вместо Т (проблема распознавания рукописи?) *ампъ, *харəмпъ.

19. drink, пить

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>juče-</i> (* <i>juke-</i>) [UEW: 103]	XVIII в. вас. <i>мия</i> ₃	XVIII в. бер. <i>якыты</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>янтай</i> ₁
2 ФУ * <i>sewe</i> (* <i>seye</i>) [UEW: 440] ‘есть, кушать’	лумп. <i>енга</i> ₁ XX в. ДГ <i>яньтъ</i> ₁	XIX в. бер. <i>я’ньста</i> ₁ обд. <i>я’ньста</i> ₁	переходный XXI в.
3 ? (ошибка?)	вах. <i>lí-tā</i> ₂ сургут. <i>йэньтътъа</i> ₁	ЕЯ — XXI в. казым. <i>ја’ісі</i> ₁ шур. <i>иъцты</i> ₁ приур. <i>иъцты</i> ₁	низям. <i>јәҗәті/јәҗәті</i> ₁

20. dry, сухой

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>śarV</i> ‘сухой’ [UEW: 466]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 [DEWOS: 1178]	лумп. — XX в. ДГ <i>суръ</i> ₁ , <i>пэнтемъ</i> ₂ XXI в. вах. <i>рәнтәтәкі</i> ₂ сургут. <i>сорәм</i> ₁	XIX в. бер. <i>со’рымъ</i> ₁ обд. <i>со’рымъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>со’ромъ/со’рамъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>сәҗәт</i> ₁ шур. <i>сорәм</i> ₁ приур. <i>сорәм</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>сәҗәт</i> ₁

21. ear, ухо

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>peļjā</i> [UEW: 370]	XVIII в. вас. <i>пиль</i> ₁	XVIII в. бер. <i>пель</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>пихъ</i> ₂
2 ?	лумп. <i>пихъ</i> ₂ XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>рәл</i> ₁ сургут. <i>пәл</i> ₁	XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>рәл</i> ₁ шур. <i>пәл</i> ₁ приур. <i>пәл</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>рәд</i> ₁

22. earth, земля

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>таҗе</i> [UEW: 263]	XVIII в. вас. <i>мыхъ</i> ₁ лумп. <i>муу</i> ₁ XX в. ДГ <i>мыхъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>тәу</i> ₁ сургут. <i>мәу</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>му’у</i> ₁ обд. <i>му’у</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>муу</i> ₁ XXI в. казым. <i>тйw</i> ₁ шур. <i>мүв</i> ₁ приур. <i>мүв</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>мыгъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>тйw</i> ₁

23. eat, есть

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>sewe</i> (* <i>seye</i>) [UEW: 440]	XVIII в. вас. <i>ивель</i> ₁ лумп. <i>лига</i> ₁ XX в. ДГ <i>лиме</i> ₁ XXI в. вах. <i>литä</i> ₁ сургут. <i>лума</i> ₁	XVIII в. бер. <i>лѣта</i> ₁ XIX в. бер. <i>лѣ'та</i> ₁ обд. <i>лѣ'та</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>лѣтї</i> ₁ шур. <i>дэты</i> ₁ приур. <i>дыта/дыты</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>тета</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>тева/тетї</i> ₁

24. egg, яйцо

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 902] без этимологии	XVIII в. вас. <i>мокъ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>пожохъ</i> ₂	XVIII в. тобол. <i>каремохъ</i> ₁
2 [DEWOS: 1097] без этимологии	лумп. <i>мокъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>мокъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>wájəy moq/kárəŋ</i> <i>тоq</i> ₁ сургут. <i>лѣв мѣж</i> ₁	XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>kar pōšəx</i> ₂ шур. <i>пошəx</i> ₂ : (кар)пошах ₂ 'яйцо в магазине', (вой)пошəx ₂ 'яйцо в гнезде' приур. <i>сарьу</i> ₁	переходный XXI в. низям. —

25. eye, глаз

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>šilmä</i> [UEW: 479]	XVIII в. вас. <i>семъ</i> ₁ лумп. — XX в. ДГ <i>сэмъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>сет</i> ₁ сургут. <i>сăм</i> ₁	XVIII в. бер. <i>сень</i> ₁ XIX в. бер. <i>се'мъ</i> ₁ обд. <i>се'мъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>сэмъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>сет</i> ₁ шур. <i>сэм</i> ₁ приур. <i>сэм</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>семъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>сет</i> ₁

26. fat, жир

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>woje</i> [UEW: 578]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>вой</i> ₁ XXI в. вах. <i>woj</i> ₁ сургут. <i>воӥ</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>во'й</i> ₁ обд. <i>во'й</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>woj</i> ₁ шур. <i>вой</i> ₁ приур. <i>вой</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>wij</i> ₁

27. feather, перо

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>tulka</i> ‘перо, крыло’ [UEW: 535]	XVIII в. вас. <i>туголь</i> ₁	XVIII в. бер. <i>тоголь</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>пунь</i> ₂
2 ФУ * <i>ripa</i> [UEW: 402]	лумп. <i>туголь</i> ₁	XIX в. бер. <i>то'х'лынӡъ во'й</i> <i>пу'нъ</i> ₂	переходный
3 ?	ДГ <i>васэхъ-пунъ</i> ₂ XXI в. вах. <i>rip</i> ₂ сургут. <i>пун</i> ₂	обд. <i>то'х'лынӡъ во'й</i> <i>пу'нъ</i> ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>rip</i> ₂ шур. <i>ка̋с</i> ₃ приур. —	XXI в. низям. <i>rip</i> ₂

28. fire, огонь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>tiiV-tV</i> ~ * <i>tiiwV-tV</i> [UEW: 895]	XVIII в. вас. <i>туготъ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>тутъ</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>тутъ</i> ₁
2 ПОБУГ. * <i>nāj</i> [Honti 1982: 167] № 421	лумп. <i>тугутъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>тӳготъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>tűőj</i> ₁ , <i>nāj</i> ₂ сургут. <i>тӳват</i> ₁ , <i>най</i> ₂	XIX в. бер. <i>ту'тъ</i> ₁ обд. <i>ту'тъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>тутъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>tūt</i> ₁ ⁸ шур. <i>тūt</i> ₁ , <i>най</i> ₂ приур. <i>тūt</i> ₁ , <i>най</i> ₂	переходный XXI в. низям. <i>tūt</i> ₁ , <i>nāj</i> ₂

⁸ *Най* ‘огонь’ зафиксировано и в казымском диалекте [Соловар 2020: 329], но, судя по другим значениям (‘женщина (возв. стиль)’, ‘богиня’) и контекстам в словаре, это слово не является основным нейтральным обозначением огня и потому не приведено в списке.

29. fish, рыба

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *kala [UEW: 119]	XVIII в. вас. куль ₁ лумп. куль ₁ XX в. ДГ куль ₁ XXI в. вах. qu(l) ₁ сургут. бул ₁	XVIII в. бер. хуль ₁ XIX в. бер. ху'ль ₁ обд. ху'ль ₁ XX в. ЕЯ хуль ₁ XXI в. казым. хыл ₁ шур. хул ₁ приур. хул ₁	XVIII в. тобол. хуль ₁ переходный XXI в. низям. хид ₁

30. fly, летать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ *silkV (*šülkV) [UEW: 500], ПОБУГ. *θiγäl- Honti № 131 [Honti 1982: 136]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ лигельта ₁ XXI в. вах. läγäl-tä ₁ сургут. лэγэлта ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. то'хо'лна я'нхта ₂ обд. то'хо'лна я'нхта ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. jähχti ₂ 'летать; ходить, ездить' шур. йаухилыйты ₂ /йаухам тыйты ₂ 'ходить, ездить, летать' приур. — ⁹	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. jähχtiji ₂ 'ходить, ездить, летать'

31. foot, нога

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 664—667] без этимологии	XVIII в. вас. куръ ₁ лумп. куръ ₁ XX в. ДГ куръ ₁ XXI в. вах. kūr ₁ сургут. кур ₁	XVIII в. бер. куръ ₁ XIX в. бер. ку'р'ламъ ₁ 'на ногах' обд., бер. ку'р'ламъ ₁ 'на ногах' XX в. ЕЯ куръ ₁ XXI в. казым. kūr ₁ шур. кур ₁ приур. кур ₁	XVIII в. тобол. куремъ ₁ переходный XXI в. низям. кур ₁

⁹ Приуральские соответствия слова йаухты приведены в [Вальгамова и др. 2011: 41], но значение 'летать' не отмечено ни в иллюстративном материале, ни в дефиниции этой лексемы.

32. full, полный

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>täwde</i> (* <i>tälkV</i>) [UEW: 518]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>téleltä/télel</i> ₁ сургут. <i>mäjə</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>телынġь/</i> <i>те'лынġотъ</i> ₁ обд. <i>телынġь</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>тэ'ланġь/тэланġь/</i> <i>тэ'ль/тэль</i> ₁ XXI в. казым. <i>тел</i> ₁ шур. <i>тэл, тэлыц, тэлау</i> ₁ приур. <i>тэлау</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>тед</i> ₁

33. give, давать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>miye</i> [UEW: 275]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>мия</i> ₁ XXI в. вах. — сургут. <i>мата</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>ма'ta</i> ₁ обд. <i>ма'ta</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>мәтӱ</i> ₁ шур. <i>мәты</i> ₁ приур. —	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>мәтӱ</i> ₁

34. good, хороший

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>jomV</i> (* <i>jamV</i>) [UEW: 850]	XVIII в. вас. <i>имъ</i> ₁ лумп. — XX в. ДГ <i>имъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>жәт</i> ₁ / <i>жәтәһ</i> ₁ сургут. <i>йәм</i> ₁	XVIII в. бер. <i>емъ</i> ₁ XIX в. бер. <i>и'мъ</i> ₁ обд. <i>и'мъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>емъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>жәт</i> ₁ шур. <i>йәм</i> ₁ приур. <i>жәт</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>имъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>жәт</i> ₁

35. green, зеленый

В этом пункте списка много составных лексем, в разных комбинациях сочетающих три корня: ‘росток, зелень’, ‘трава’ и ‘синий-зеленый’ (макроцвет в хантыйской системе цветообозначения). Как видно, для различения зеленого и синего именно зеленый оттенок в хантыйском передается как ‘цвет травы’ или ‘цвет молодой травы’. Несмотря на то, что первый корень в изолированном виде зафиксирован только в архивном васюганском источнике и у нас нет уверенности в том, что он записан правильно, ПУГ. *nErV присвоен отдельный индекс для наглядности.

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>nErV</i> (* <i>nOrV</i> , * <i>nOrkV</i>) ‘отросток, росток’ [UEW: 331]	XVIII в. вас. <i>нярагъ</i> ₁ лумп. <i>нартъпомъ</i> _{1'2} (<i>нусасокъ</i>)	XVIII в. бер. <i>восты</i> ₄	XVIII в. тобол. <i>пумъ</i> ₂
2 ПУГ. * <i>rimV</i> ‘трава’ [UEW: 879]	XX в. ДГ —	XIX в. бер. <i>во'сты</i> ₄ обд. <i>во'сты</i> ₄	переходный
3 ‘на лист дерева похожий’ ПУ * <i>juwV</i> [UEW: 107] ‘сосна’ + ФУ * <i>lepV</i> (* <i>lepV</i>) [UEW: 259]	XXI в. ДГ — вах. <i>n'arəy pam</i> _{1'2} / <i>n'arəy pam qōrāsəwəqi</i> _{1'2} , <i>pam qōrāsəw</i> ₂ , <i>juy</i> <i>l'ōwəy qōrāsəw</i> ₃	XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>wōstī</i> ₄	XXI в. низям. <i>wustī</i> ₄ ‘синий, зеленый’
4 [DEWOS: 1637]	сургут. <i>һарау пөм көрасэн</i> _{1'2}	шур. <i>восты</i> ₄ ‘синий, зеленый’, <i>һар торн вōсты</i> ₄ ‘зеленый’ приур. <i>һар пом вōсты</i> _{1'2'4}	

36. hair, волосы (на голове)

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>apte</i> [UEW: 14]	XVIII в. вас. <i>аватъ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>обытъ</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>упытъ</i> ₁
2 ПУ * <i>ukV</i> (* <i>okV</i>) ‘голова’ [UEW: 542] + ФУ * <i>suka</i> ‘шкура, кожа’ [UEW: 488]	лумп. <i>аватъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>эй</i> ₃	XIX в. бер. <i>у'бтетъ</i> ₁ обд. <i>у'бтетъ</i> ₁	переходный
3 ?	XXI в. вах. <i>áwtə/áwət</i> ₁ сургут. <i>өнтәт</i> ₁	XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>qpat</i> ₁ шур. <i>унат</i> ₁ , <i>охсох</i> ₂ приур. —	XXI в. низям. <i>əpat</i> ₁

37. hand, рука

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>käte</i> [UEW: 140]	XVIII в. вас. <i>котъ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>яжъ</i> ₂	XVIII в. тобол. <i>кетъ</i> ₁
2 ПОБУГ. * <i>jč̣č̣z</i> [Honti 1982: 140] Honti № 171, [DEWOS: 313]	лумп. <i>котъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>котъ</i> ₁	XIX в. бер. <i>ид'ишъ</i> ₂ обд. <i>ид'ишъ</i> ₂	переходный
	XXI в. вах. <i>kōt</i> ₁ сургут. <i>kōm/kām</i> ₁	XX в. ЕЯ <i>e'жъ/ějъ/ě'жъ/ejъ</i> ₂ XXI в. казым. <i>jč̣č̣z</i> ₂ шур. <i>йош</i> ₂ приур. <i>йос/йош</i> ₂	XXI в. низям. <i>jč̣č̣z</i> ₂

38. head, голова

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>ukV</i> (* <i>okV</i>) [UEW: 542]	XVIII в. вас. <i>охъ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>ухъ</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>арсемъ</i> ₂
2 ? ср. манс. бер. <i>шемъ</i> , <i>шены</i> ‘голова’ [LingvoDoc]	лумп. <i>угомъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>охъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>оу/оу</i> ₁ сургут. <i>оχ, ови</i>	XIX в. бер. <i>о’гъ</i> ₁ обд. <i>о’гъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>охъ/огъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>оχ</i> ₁ шур. <i>ох</i> ₁ приур. <i>ох</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>ич</i> ₁

39. hear, слышать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kule</i> [UEW: 197]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>кóлте</i> ₋₁ ‘услышать’ сургут. <i>болта</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>ху’лта</i> ₁ обд. <i>ху’лта</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>кóлынта</i> ₁ XXI в. казым. <i>χолтй</i> ₁ шур. <i>хулты</i> ₁ приур. <i>хулты</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>χөdti</i> ₁

40. heart, сердце

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>šidä</i> (- <i>mV</i>) (* <i>šüďä</i> (- <i>mV</i>)) [UEW: 477]	XVIII в. вас. <i>семель</i> ₁ лумп. <i>семанъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>сэмъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>сәт</i> ₁ сургут. <i>сэм</i> ₁	XVIII в. бер. <i>семъ</i> ₁ XIX в. бер. <i>са’мъ</i> ₁ обд. <i>са’мъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>самъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>сәт</i> ₁ шур. <i>сәм</i> ₁ приур. <i>сәм</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>сымъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>сәт</i> ₁

41. horn, por

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>aŋtV</i> (* <i>oŋtV</i>) [UEW: 12]	XVIII в. вас. <i>чокъ</i> ₂	XVIII в. бер. <i>онгытъ</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>анкытъ</i> ₁
2 ? (sic!) вероятно, ошибка в источнике, но нельзя игнориро- вать	лумп. <i>агатъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>ангáтъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>ǎŋət/ǎŋət</i> ₁ сургут. <i>оңэт</i> ₁	XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ XXI в. казым. <i>əŋət</i> ₁ шур. <i>оңэт</i> ₁ приур. <i>оуэт</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>əŋət</i> ₁

42. I, я

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>mE</i> [UEW: 294]	XVIII в. вас. <i>минь</i> ₁ лумп. <i>ма</i> ₁ XX в. ДГ <i>ма</i> ₁ XXI в. вах. <i>тǎ</i> ₁ сургут. <i>ма</i> ₁	XVIII в. бер. <i>ма</i> ₁ XIX в. бер. <i>ма</i> ₁ обд. <i>ма</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>ма</i> ₁ / <i>ма</i> ' ₁ XXI в. казым. <i>та</i> ₁ шур. <i>ма</i> ₁ приур. <i>ма</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>та</i> ₁

43. kill, убивать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>wedV</i> [UEW: 566]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>ыльвэльтъ</i> ₁ XXI в. вах. — сургут. <i>вǎлта</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>во'л'ла ве'лта</i> ₁ обд. <i>во'л'ла ве'лта</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>wel'ti</i> ₁ шур. <i>вэлта</i> ₁ приур. <i>вэлта</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>wedti</i> ₁ 'убить' / <i>wejiti</i> ₁ 'убивать'

44. кнее, колено

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *šānčV [UEW: 471]	XVIII в. вас. чаньчъ ₁ лумп. чаижъ ₁ XX в. ДГ чанчъ ₁ XXI в. вах. tēāntē ₁ сургут. чанч ₁	XVIII в. бер. куршанжъ ₁ XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. šanš ₁ шур. шани ₁ приур. шани ₁	XVIII в. тобол. чанчъ ₁ переходный XXI в. низям. šaf ₁

45. know, знать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *wOjV [UEW: 588]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. tōjāmt-tä ₂ сургут. —	XVIII в. бер. — XIX в. бер. у'сьта ₁ обд. у'сьта ₁ XX в. ЕЯ о'-сь-ты ₁ XXI в. казым. wōtī ₁ шур. уйәтты ₁ приур. оцта/уцты ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. wәdti ₁ /wәjti ₁ 'знать, узнать'

46. leaf, лист (дерева)

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ *lEpV (*lepV) [UEW: 259]	XVIII в. вас. лыватъ ₁ лумп. лыватъ ₁ XX в. ДГ юхъ-лыватъ ₁ XXI в. вах. l'ówät/l'iwät ₁ сургут. лыпәт ₁	XVIII в. бер. либитъ ₁ XIX в. бер. лы'бытъ ₁ обд. лы'бытъ ₁ XX в. ЕЯ ли'бетъ ₁ XXI в. казым. l'pät ₁ шур. лыпәт ₁ приур. лыпәт ₁	XVIII в. тобол. липитъ ₁ переходный XXI в. низям. l'ipät ₁

47. lie, лежать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kujV</i> [UEW: 197]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ФУ * <i>ода-тV</i> [UEW: 335]	лумп. — XX в. ДГ <i>альинт</i> ₂ XXI в. вах. <i>ǎlá-ta</i> ₂ сургут. <i>ǎлта</i> ₂	XIX в. бер. <i>о'лы'лата</i> ₂ обд. <i>хо'й'лита</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>ǎлй</i> ₂ шур. <i>олты</i> ₂ 'спать, ле- жать' приур. —	переходный XXI в. низям. —

48. liver, печень

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>maksa</i> [UEW: 264]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>тiуǎl</i> ₁ сургут. <i>мува</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>тǎхǎl</i> ₁ шур. <i>мохǎl</i> ₁ приур. <i>мохǎl</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>тихǎd</i> ₁

49. long, длинный

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kawka</i> [UEW: 132]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>кохъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>qоу</i> ₁ сургут. <i>кǎв</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>ху'уотъ</i> ₁ обд. <i>ху'уотъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>хуу</i> XXI в. казым. <i>хйw</i> ₁ шур. <i>хǎв</i> ₁ приур. <i>хǎв</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. —

50. louse, вошь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>täje</i> [UEW: 515]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>móгтемь</i> ₁ XXI в. вах. <i>tóytäm</i> ₁ сургут. <i>mävтам</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>tewтам</i> ₁ шур. — приур. —	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. —

51. man, мужчина

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>ekä</i> [UEW: 72] ‘старший родственник’	XVIII в. вас. <i>iki</i> ₁ лумп. <i>ики</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в.	XVIII в. тобол. —
2 ПУ * <i>koje</i> [UEW: 166] -1 заим. из сиб-тат. или самод.?	XX в. ДГ <i>касý</i> ₁ XXI в. вах. <i>iki/iki/ik</i> ₁ ‘старший брат матери; мужчина; свекор; дед; старик; луна; месяц’, <i>ki</i> ₂ сургут. <i>жə</i> ₂ ‘муж, мужчина’	бер. <i>a'lxo</i> ₂ обд. <i>a'lxo</i> ₂ XX в. ЕЯ <i>u'gi</i> ₁ , <i>xo</i> ₂ ‘человек; мужчина’ XXI в. казым. <i>χə</i> ₂ шур. <i>xu</i> ₂ ‘мужчина; муж’ приур. <i>xu</i> ₂ ‘мужчина; муж’	переходный XXI в. низям. <i>χə</i> ₂

52. many, много

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>erV</i> [UEW: 75] ‘большой; много’	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>áрки</i> ₁ XXI в. вах. <i>áryi/árki</i> ₁ сургут. <i>ap</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>a'pъ</i> ₁ обд. <i>a'pъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>a'рданъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>ar</i> ₁ шур. <i>ap/арсəк</i> ₁ приур. <i>ap/арсəк</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>ar/арфəк</i> ₁

53. meat, мясо

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПОБУГ. * <i>n̄äyäl</i> [Honti 1982: 169]	XVIII в. вас. <i>n̄öga</i> ₁ лумп. <i>нягой</i> ₁ XX в. ДГ <i>негой</i> ₁ XXI в. вах. <i>n̄öyü</i> ₁ сургут. <i>н̄äви</i> ₁	XVIII в. бер. <i>n̄öga</i> ₁ XIX в. бер. <i>n̄io'ga</i> ₁ обд. <i>n̄io'ga</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>нега'</i> ₁ XXI в. казым. <i>н̄öxi</i> ₁ шур. <i>н̄охи/н̄охы</i> ₁ приур. <i>н̄оха</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>нюга</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>лиxi</i> ₁

54. moon, луна

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>ekä</i> [UEW: 72] 'старший родствен- ник' -1 заим. из коми [DEWOS: 1430]	XVIII в. вас. <i>iki</i> ₁ лумп. <i>ики</i> ₁ XX в. ДГ <i>ты́лосъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>iki/iki/ik</i> ₁ сургут. <i>ты́лэс</i> ₁	XVIII в. бер. <i>ты́лисъ</i> ₁ XIX в. бер. <i>ты'лисъ</i> ₁ обд. <i>ты'лисъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>ты'лисъ/ты'лисъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>ты́лэс</i> ₁ шур. <i>ты́лэц</i> ₁ приур. <i>ты́лэц</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>тилешъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>тидэс</i> ₁

55. mountain, гора

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 1278]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 * <i>č̄p</i> 'река; бугор' и др. [DEWOS: 292— 293]	вас. <i>рефъ</i> ₁ лумп. <i>пель</i> ₄ XX в.	бер. <i>сонгумъ</i> ₅ XIX в.	тобол. <i>репъ</i> ₁
3 [DEWOS: 330]	ДГ <i>чивъ</i> ₂ , <i>эхъ</i> ₃ , <i>пеле</i> ₄	бер. <i>ре'пъ</i> ₁	переходный
4 * <i>riđe</i> (~ - <i>kä</i>) 'высо- кий' [UEW: 377; DEWOS: 1148—1149]	XXI в. вах. <i>teif</i> ₂ , <i>jöy</i> ₃ сургут. <i>pän</i> ₁	обд. <i>ре'пъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>рэпъ/репъ</i> ₁ XXI в.	XXI в. низям. <i>гер</i> ₁
5 ФУ * <i>č̄iŋkä</i> (<i>č̄iŋkä</i>) 'холм' [UEW: 37; DEWOS: 1346—1347]		казым. <i>гер</i> ₁ шур. <i>рэп</i> ₁ , <i>сангхам</i> ₅ , <i>ке- вур</i> ₆ , <i>мони пай</i> ₇ , <i>керас</i> <i>пай</i> ₇	
6 ФУ * <i>kiwe</i> [UEW: 163] + ?		приур. —	
7 <i>päj</i> 'куча, стог, ост- ров' [DEWOS: 1101— 1102] (<i>керас</i> 'камень' заим. из коми [Rédei 1970: 110])			

56. mouth, рот

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>sule</i> ‘рот’ [UEW: 903]	XVIII в. вас. <i>юль</i> ₁	XVIII в. бер. <i>унгыль</i> ₂	XVIII в. тобол. —
2 ПУ * <i>aje</i> [UEW: 11] ‘отверстие, рот’ (+ ‘рот’ на осн. коми, удм., хант., нен.)	лумп. <i>луль</i> ₁ XX в. ДГ <i>луль</i> ₁ XXI в. вах. <i>lul</i> ₁ сургут. <i>лул</i> ₁	XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>йηәл</i> ₂ шур. <i>уңәл</i> ₂ приур. —	переходный XXI в. низям. <i>иηид</i> ₂

57. name, имя

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>nime</i> (? * <i>lime</i>)/* <i>ñime</i>) [UEW: 305]	XVIII в. вас. <i>немь</i> ₁ лумп. <i>немь</i> ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>нет</i> ₁ сургут. —	XVIII в. бер. <i>немыть</i> ₁ XIX в. бер. <i>не’мь</i> ₁ обд. — XX в. ЕЯ <i>нэмь/нэ’мь</i> ₁ XXI в. казым. <i>нет</i> ₁ шур. <i>нэм</i> ₁ приур. <i>нэм</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>нет</i> ₁

58. neck, шея

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>sepä</i> [UEW: 473]	XVIII в. вас. <i>савель</i> ₁	XVIII в. бер. <i>сабыль</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>сапыль</i> ₁
2 ПУГ. * <i>turV</i> ‘горло’ [UEW: 895; DEWOS: 1464]	лумп. <i>савель</i> ₁ XX в. ДГ <i>савэль</i> ₁ XXI в. вах. — сургут. <i>тур</i> ₂ ¹⁰	XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>сарәл</i> ₁ шур. <i>санәл</i> ₁ приур. <i>санәл</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>sapәd</i> ₁

¹⁰ В ваховском, казымском и шурышкарском диалектах соответствия слова *tur* имеют значения ‘горло’, ‘голос’. Однако в сургутском *tur* обозначает именно шею, так как используется в контексте *У лебеда шея длинная*. При этом в казымском зафиксировано словосочетание со значением ‘женское украшение’: *түр лонәс* [Соловар 2020: 547], что указывает на возможную метонимию ‘горло’ > ‘шея’.

59. new, новый

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПОБУГ. * <i>ilap, il</i> [Honti 1982, 142] // ПУ * <i>elä-</i> ‘жить’ [UEW: 73]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>иливъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>jälw/jäläw</i> ₁ сургут. —	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>и'лып</i> ₁ обд. <i>и'лып</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>и'лебъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>jilär</i> ₁ шур. <i>йӱлән</i> ₁ приур. <i>йиҗән</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>jidur</i> ₁

60. night, ночь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>eje</i> (* <i>ije</i>) [UEW: 72]	XVIII в. вас. <i>ий</i> ₁	XVIII в. бер. <i>атъ</i> ₂	XVIII в. тобол. <i>атъ</i> ₂
2 ПУ * <i>jitV</i> (* <i>jütV</i>) [UEW: 99]	лумп. <i>югунъ</i> ₃ XX в.	XIX в. бер. <i>а'тъ</i> ₂	
3 [DEWOS: 345]	ДГ <i>югонъ</i> ₃ XXI в. вах. <i>jǒǔǒn</i> ₃ сургут. <i>ат</i> ₂	обд. <i>а'тъ</i> ₂ XX в. ЕЯ <i>атъ</i> ₂ XXI в. казым. <i>ат</i> ₂ шур. <i>ат</i> ₂ приур. <i>ат</i> ₂	переходный XXI в. низям. <i>ат</i> ₂

61. nose, нос

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПОБУГ. * <i>näl/nöl</i> , ПХант. * <i>nöl</i> [Honti 1982: 170]	XVIII в. вас. <i>нюль</i> ₁ лумп. <i>нюль</i> ₁	XVIII в. бер. <i>нiоль</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>нютъ</i> ₁
2 <i>sär</i> ‘передний, пере- довой’, ‘носовой штевень лодки’ [DEWOS: 1360]	XX в. ДГ <i>нюль</i> ₁ , <i>саръ</i> ₂ ¹¹ XXI в. вах. <i>n'öl</i> ₁ сургут. <i>ньӱ</i> ₁	бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>n'öl</i> ₁ шур. <i>ньӱ</i> ₁ приур. <i>ньӱ</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>nud</i> ₁

¹¹ Так как контекстов и пояснений в словаре нет, неизвестно, обозначается ли этим словом нос человека или нос лодки.

62. not, не

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [Honti 1982: 198] без реконструкции	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>əntə</i> ₁ сургут. <i>ənta</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>a'нъ/a'лъ</i> ₁ обд. <i>a'нъ/a'лъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>антъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>ān, ānt</i> ₁ шур. <i>ānta</i> ₁ приур. <i>ānta</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>an/ənt</i> ₁

63. one, один

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>e</i> [UEW: 67] 'этот'	XVIII в. вас. <i>iī</i> ₁ лумп. <i>i</i> ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>əj</i> ₁ сургут. <i>əi</i> ₁	XVIII в. бер. <i>итъ</i> ₁ XIX в. бер. <i>u`/u`тъ</i> ₁ обд. <i>u`/u`тъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>u/u`/итъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>i/it</i> ₁ шур. <i>u/ий/ийт</i> ₁ приур. <i>и</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>итъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>i/it</i> ₁

64. person, человек

Кроме заимствований, во всех идиомах в этом значении зафиксировано слово с корнем 'мужчина'; следовательно, все они родственны и получают индекс 1 для подсчетов. Тем не менее, мы указали ссылки и на другие корни в сложных существительных, чтобы проследить вариативность.

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>koje</i> [UEW: 166] 'мужчина'	XVIII в. вас. <i>касы</i> ₁	XVIII в. бер. <i>хо</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>хоеть</i> ₁
2 ФУ * <i>kunta</i> 'род, общество' [UEW: 206]	лумп. <i>касы</i> ₁	XIX в. бер. <i>ханне'хо</i> _{2'3'1}	переходный XXI в. низям. <i>χanti χθ</i> _{2'1} , <i>χujat</i> ₁
-1 заим. из сиб-тат. или самод.?	ДГ <i>касы</i> ₁	обд. <i>ханне'хо</i> _{2'3'1}	
3 ПУ * <i>niŋä</i> (* <i>niŋä</i> / <i>*niŋä</i>) 'женщина, жена' [UEW: 305]	XX в. вах. <i>qāsí</i> ₁ , <i>qi</i> ₁ сургут. <i>ǰāntək</i> <i>ǰθ</i> _{2'1}	XX в. ЕЯ <i>хо</i> ₁ , <i>хоя'тъ</i> ₁ , <i>не'нхо/нэ'нго/н'энхо/</i> <i>нэ'мхой/нэ'нхо/</i> <i>нэ'нхо-ятъ/нэ'нхой/</i> <i>нэнхой</i> _{3'1} , <i>ханнэ'нхой</i> _{2'3'1} XXI в. казым. <i>χāpnεχθ</i> _{2'3'1} шур. <i>хойат</i> ₁ приур. <i>хойат</i> ₁ , <i>нэχхуй</i> _{3'1}	

65. rain, дождь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 852]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 [DEWOS: 375]	вас. <i>лывочи</i> ₁	бер. <i>ертъ</i> ₃	тобол. <i>ертъ</i> ₃
3 ПОБУГ. * <i>jirt</i> [Honti 1982: 144] № 208	лумп. <i>идмалъ</i> ₂ XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>lǒwät</i> ₁ сургут. <i>йэм</i> ₂	XIX в. бер. <i>е'ртъ</i> ₃ обд. <i>е'ртъ</i> ₃ XX в. ЕЯ <i>е'ртъ</i> ₃ XXI в. казым. <i>jert</i> ₃ шур. <i>йэрт</i> ₃ приур. <i>йэрт</i> ₃	переходный XXI в. низям. <i>jert</i> ₃

66. red, красный

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>wire</i> [UEW: 576]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ПУ * <i>kälV</i> [UEW: 134]	вас. <i>вярты</i> ₁ лумп. <i>выртъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>вэрти</i> ₁ XXI в. вах. <i>wärtä</i> ₁ сургут. <i>вэртä</i> ₁	бер. <i>вырты</i> ₁ XIX в. бер. <i>вы'рты</i> ₁ , <i>ка'ле'нгъ</i> ₂ обд. <i>вы'рты</i> ₁ , <i>ка'ле'нгъ</i> ₂ XX в. ЕЯ <i>вурды</i> ₁ XXI в. казым. <i>wirt</i> ₁ шур. <i>урты/вурты</i> ₁ приур. <i>вурты</i> ₁	тобол. <i>вырте</i> переходный XXI в. низям. <i>wirti</i> ₁

67. road, дорога

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>junča</i> ~ * <i>juča</i> [UEW: 104] 'выемка'	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 [Honti 1982: 202] № 773 'дорога, след'	лумп. — XX в.	XIX в. бер. <i>ю'жъ</i> ₁	
3 ?	ДГ <i>лекъ</i> ₂ XXI в. вах. <i>lök</i> ₂ сургут. <i>лэк</i> ₂	обд. <i>ле'къ</i> ₂ XX в. ЕЯ <i>южъ</i> ₁ , <i>ка'лдэмъ</i> ₃ XXI в. казым. <i>jõš</i> ₁ шур. <i>йуш</i> ₁ приур. <i>йус</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>jəf</i> ₁

68. root, корень

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>särV</i> ‘вена, жи-ла’ [UEW: 437]	XVIII в. вас. <i>iörb</i> ₂	XVIII в. бер. <i>лерь</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>юхтаре</i> ₁
2 ОБУГ * <i>θōr</i> [Honti 1982: 139] № 57	лумп. <i>карь</i> ₄ XX в.	XIX в. бер. <i>ле’р’ла’ль</i> ₁ ‘корни’	
3 вах-вас., варт. ‘волокно корня’ [DEWOS: 330]	ДГ <i>эх</i> ₃ XXI в.	обд. <i>ле’р’ла’ль</i> ₁ ‘корни’ XX в.	переходный XXI в.
4 ? ФУ * <i>kere</i> ‘кора’ [UEW: 148—149]?	вах. <i>joγ</i> ₃ , <i>lor</i> ₂ сургут. <i>ләр</i> ₁	ЕЯ — XXI в. казым. <i>лєr</i> ₁ шур. <i>лэр</i> ₁ приур. <i>лэр</i> ₁	низям. <i>θer/teramət:i</i> ₁

69. round 2D, круглый (о плоских предметах)

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 394]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 [DEWOS: 670]: гнездо <i>käri-</i> ‘поворачиваться’ низям. <i>kerätəm</i> , каз. <i>kertəm</i> ‘круглый’	вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в.	бер. — XIX в. бер. <i>ке’ртымь</i> ₂ обд. <i>ке’ртымь</i> ₂ XX в.	тобол. — переходный XXI в.
3 ? Связано ли с юган. <i>kəmrək</i> ‘круглый’ [DEWOS: 640]	вах. <i>kóm äk</i> ₃ сургут. —	ЕЯ — XXI в. казым. <i>jeŋta</i> ₁ шур. <i>йэнта</i> ₁ (напр. ковёр) приур. <i>йэнта</i> ₁	низям. <i>jeŋta</i> ₁

69. round 3D, круглый (о шарообразных предметах)

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 1058]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 [DEWOS: 1193]	вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в.	бер. — XIX в. бер. <i>ню’мырь</i> ₁ обд. <i>ню’мырь</i> ₁ XX в.	тобол. — переходный XXI в.
	вах. — сургут. <i>пәңрәк</i> ₂	ЕЯ XXI в. казым. шур. <i>нумәр</i> ₁ (напр. камень) приур. <i>нумәр</i> ₁ (напр. камень)	низям. <i>лөтәр</i> ₁ ‘круглый, шарообразный’

70. sand, песок

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 1293]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 [DEWOS: 1351]	вас. <i>санкай</i> ₂	бер. <i>панъ</i> ₃	тобол. <i>панъ</i> ₃
3 <i>pāp</i> ‘песчаный берег’ [DEWOS: 1171— 1172] ¹²	лумп. <i>санка</i> ₂ XX в. ДГ <i>санкы</i> ₂ , <i>сей</i> ₁ ‘песок (берег реки)’	XIX в. бер. <i>па’нъ</i> ₃ обд. <i>па’нъ</i> ₃	переходный XXI в.
4 ФУ * <i>kOčV</i> ‘песок, песчаный’ [UEW: 226]	XXI в. вах. <i>sej</i> ₁ ,	ЕЯ — XXI в.	низям. <i>χij</i> ₄ , <i>χijət</i> ₅ ‘песок, зола’
5 ПУГ. (ФУ?) * <i>kuđmV</i> ‘зола’ [UEW: 194]	<i>səŋq/səŋqɨ/səŋqɨ</i> ₂ сургут. <i>сәңки</i> ₂	казым. <i>χiš</i> ₄ шур. <i>хиш</i> ₄ ¹³ приур. <i>хойэм</i> ₅ ‘песок, зола’	

71. see, видеть

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>wāntV</i> [UEW: 564]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ФУ * <i>wOjV</i> [UEW: 588]	вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>ú-ta</i> ₂ сургут. <i>вута</i> ₂	бер. — XIX в. бер. <i>ва’нты’лыта</i> ₁ обд. <i>ва’нты’лыта</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>wantı</i> ₁ шур. <i>вантты</i> ₁ , <i>вантылыты</i> ₁ приур. —	тобол. — переходный XXI в. низям. ¹⁴

¹² Рефлексы этого корня приводятся со значением ‘песок’ в словарях XVIII—XIX в. без контекстов. Вполне вероятно, что эти слова не подходят по значению, представленному в списке базисной лексики, обозначая не песок как вещество, а песчаное место. Тем не менее это единственные слова с дефиницией ‘песок’ в архивных словарях, поэтому мы считаем необходимым их привести здесь с комментарием.

¹³ В словаре для шурышкарского указана полисемия ‘песок, зола’. Однако работа носителя диалекта с диагностическими контекстами показала, что *хойэм* используется только в значении ‘зола’, а для передачи значения ‘песок’ употребляется *хиш*. Проверить употребление в приуральском с носителем пока не было возможности, а в казымском диалекте носители также указали вариант *χiš*.

¹⁴ В низямском словаре указано слово *fiwadəti* со значением ‘увидеть’. Соответствия этого слова есть в шурышкарском и казымском, тоже со значением ‘увидеть’, но они не внесены в список, так как к этому пункту должно быть подобрано «основное обозначение дуративного процесса восприятия» [Kassian et al. 2010: 75]. На данный момент в низямском списке лакуна.

72. say, говорить, сказать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 415]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 [DEWOS: 1436]	вас. —	бер. —	тобол. —
3 [DEWOS: 1248]	лумп.	XIX в.	
4 [DEWOS: 848]	XX в. — ДГ <i>ты́гота</i> ₂ XXI в. вах. <i>tólǒy-ta</i> ₂ сургут. <i>йастэ́та</i> ₁	бер. — обд. — XX в. ЕЯ <i>я'ста-ты</i> ₁ XXI в. казым. <i>lǒrti</i> ₃ ¹⁵ шур. <i>йастыйты</i> / <i>йастыты</i> / <i>йастэты</i> ₁ приур. —	переходный XXI в. низям. <i>jastijti/jastəti</i> ₁ , <i>lupti</i> ₃ , <i>putərti</i> ₄

73. seed, семя

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ <i>*šilmä</i> [UEW: 479] 'глаз'	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>sém</i> ₁ сургут. <i>жант сэм</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>sem</i> ₁ шур. <i>сэм</i> ₁ приур. —	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. —

74. sit, сидеть

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ <i>*amV-</i> [UEW: 8; DEWOS: 103]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>áмоста</i> / <i>ймсалъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>átəs-ta</i> ₁ сургут. <i>омэста</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>о'мсы лыита</i> ₁ обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>эмəst'i</i> ₁ шур. <i>амэсты</i> / <i>омэсты</i> ₁ приур. <i>амэсты</i> / <i>омэсты</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>эмəsti</i> ₁

¹⁵ Этот глагол носители казымского диалекта используют в контекстах типа *Что ты сказал?* [Переспрос после непонятной реплики], *Он сказал, что завтра придет.* Общесевернохантыйский глагол *йастэты* в казымском изменил свое значение на 'обещать' [Соловар 2020: 127], опрос информантов это подтвердил.

75. skin, кожа

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>suka</i> [UEW: 488]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ?	вас. <i>сохъ</i> ₁ лумп. <i>сухъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>сухъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>сõу</i> ₁ сургут. (<i>һур</i>) <i>сөһ</i> ₁	бер. <i>сохъ</i> ₁ XIX в. бер. <i>со'гъ</i> ₁ обд. <i>со'гъ</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>ел сõх</i> ₁ шур. <i>сох</i> ₁ приур. <i>цар</i> ₂	тобол. <i>сахъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>сиχ</i> ₁

76. sleep, спать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>ода-тV</i> [UEW: 335]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ФУ * <i>киjV</i> [UEW: 197]	вас. <i>лындыта</i> ₁ лумп. <i>алынта</i> ₁ XX в. ДГ <i>воята</i> ₃ XXI в. вах. <i>во́ја-та</i> ₃ сургут. <i>во́йәттәмин</i> <i>әјта</i> _{3'1}	бер. <i>хоилымъ</i> ₂ XIX в. бер. <i>о'л'лита</i> ₁ обд. <i>хо'й'лыта</i> ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>о́лй</i> ₁ шур. <i>олты</i> ₁ приур. <i>хуйты</i> ₂	тобол. <i>воитай</i> ₃ переходный XXI в. низям. <i>udti/wudti</i> ₁

77. small, маленький

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>әjV</i> [UEW: 835]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 [DEWOS: 43]	вас. — лумп. <i>укумъ</i> ₂ XX в. ДГ <i>ай/айки</i> ₁ XXI в. вах. <i>йкйт/йкйт/йкйтәли/йкйт</i> ₂ сургут. <i>ай/айәли</i> ₁	бер. <i>ай</i> ₁ XIX в. бер. <i>а'ятъ</i> ₁ обд. <i>а'ятъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>ай/ай-тахты</i> ₁ XXI в. казым. <i>aj</i> ₁ шур. <i>ай</i> ₁ приур. <i>ай</i> ₁	тобол. <i>ай</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>aj</i> ₁

78. smoke, дым

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПОБУГ. *pörkzj [Honti 1982: 179] № 539	XVIII в. вас. — лумп. —	XVIII в. бер. — XIX в.	XVIII в. тобол. —
2 ПУГ. *pičV (*pičV) [UEW: 879]	XX в. — ДГ пуркь ₁	бер. — ¹⁶ обд. —	переходный
3 [DEWOS: 929]	XXI в. вах. pörqí ₁ сургут. мулэм ₃	XX в. ЕЯ — XXI в. казым. pqsəŋ ₂ шур. пусəу ₂ приур. пусəу ₂	XXI в. низям. pəsəŋ ₂

79. stand, стоять

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 759] ФУ *saŋca [UEW: 431]?	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 [DEWOS: 721]	лумп. — XX в. ДГ лальть ₁ XXI в. вах. láli-tʰa ₁ сургут. љольть ₁	XIX в. бер. 'ло' 'льта ₁ обд. 'ло' 'льта ₁ XX в. ЕЯ XXI в. казым. лэл'т'и ₁ шур. лойты ₁ приур. лойты/лайта ₁	переходный XXI в. низям. tuŋci/təŋci ₂

80. star, звезда

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *kuñčV ~ *kučV [UEW: 210—211]	XVIII в. вас. кось ₁ лумп. кось ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. qos ₁ сургут. ʒəč ₁	XVIII в. бер. хось ₁ XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. xqs ₁ шур. хус ₁ приур. хус ₁	XVIII в. тобол. кусь ₁ переходный XXI в. низям. xəθ ₁

¹⁶ Слова 'дым' в словаре Вологодского не обнаружилось, но есть словосочетание пу'снġынġ хо'тġ 'дымная изба'. Из этого можно сделать вывод о том, что употреблялся рефлекс ПУГ. *pičV (*pičV). Но в таблицу мы его не включаем, потому что производные слова не исключают вероятности того, что производящее слово оно могло быть вытеснено друпим.

81. stone, камень

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kiwe</i> [UEW: 163]	XVIII в. вас. <i>когъ</i> ₁ лумп. <i>кохъ</i> ₁ XX в. ДГ <i>кохъ</i> ₁ XXI в. вах. <i>кӧу</i> ₁ сургут. <i>кӧв</i> ₁	XVIII в. бер. <i>кеу</i> ₁ XIX в. бер. <i>ке'ву</i> ₁ 'каменный' обд. <i>ке'ву</i> ₁ 'каменный' XX в. ЕЯ <i>кеу</i> ₁ XXI в. казым. <i>кеw</i> ₁ шур. <i>кеv</i> ₁ приур. <i>кеv</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>кевь</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>кеw</i> ₁

82. sun, солнце

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 1351]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ПУ * <i>koje</i> [UEW: 167]	вас. <i>сюкокъ</i> ₁	бер. <i>хатлъ</i> ₂	тобол. <i>хатъ</i> ₂
3 ПОБУГ. * <i>nāj</i> [Honti 1982: 167] № 420 'огонь'	лумп. <i>сюнкъ</i> ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>сӱнк</i> ₁ сургут. <i>ӷӧт</i> ₂	XIX в. бер. <i>ха'д'лъ</i> ₂ , <i>на'й</i> ₃ обд. <i>ха'д'лъ</i> ₂ , <i>на'й</i> ₃ XX в. ЕЯ <i>най</i> ₃ XXI в. казым. <i>хӧтӧл</i> ₂ ¹⁷ шур. <i>хӧтӧл</i> ₂ 'солнце, день', <i>най</i> ₃ 'огонь, солнце' приур. <i>хӧтӧл</i> ₂ 'солнце, день', <i>най</i> ₃ 'огонь, солнце'	переходный XXI в. низям. <i>хӧт</i> ₂ , <i>пӧж</i> ₃ 'огонь; солнце'

83. swim, плавать

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>ije</i> ~ * <i>oje</i> [UEW: 543], ПОБУГ. * <i>wij-</i> [Honti 1982: 192] № 668	XVIII в. вас. — лумп. — XX в.	XVIII в. бер. — XIX в.	XVIII в. тобол. —
2 ФУ * <i>pilkV</i> (* <i>pülkV</i>) [UEW: 380] 'купаться'	ДГ <i>ӧтте</i> ₁ XXI в. вах. <i>ӧвӧа</i> ₁	бер. <i>у'сьта</i> ₁ обд. <i>у'сьта</i> ₁ XX в. ЕЯ —	переходный XXI в. низям. <i>wэeti</i> ₁
3 ?	сургут. <i>ӧӧрӧхта</i> ₄ «Лось плывет через речку»	XXI в. казым. <i>wӧt'si</i> ₁ шур. <i>уцилӧйт</i> ₁ 'плавать (о рыбе)' приур. (<i>ховит</i> ₃) ¹⁸	

¹⁷ Стоит оговорить, что в казымском диалекте зафиксировано *най* 'огонь', возв. 'женщина', 'богиня', но значение 'солнце' у этого слова не отмечено [Соловар 2020: 329]. При уточняющем опросе информанты подтвердили отсутствие значения 'солнце' у этой лексемы.

¹⁸ Соответствия этого слова в шурышкарском и низямском диалектах имеют значение 'находиться на поверхности воды, плавать', то есть этот глагол не обозначает активное действие, производимое субъектом. Так как пояснения к приуральской лексеме в словаре нет, мы оставляем это слово в списке, но подозреваем, что на самом деле в этом пункте лакуна.

84. tail, хвост

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 727]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 заим. из коми по [UEW: 353], но Штейниц считает исконным [DEWOS: 1094]	вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>лыхъ</i> ₁ XXI в.	бер. — XIX в. бер. — ¹⁹ обд. — XX в.	тобол. — переходный XXI в.
-1 заим. из коми [DEWOS: 246]	вах. <i>лӧу</i> ₁	ЕЯ —	низям. <i>ʃɔjt/ʃɔjət</i> ₃
-2 заим. из манси [DEWOS: 946]	сургут. <i>лӧу</i> ₁ ‘длинный хвост’, <i>мэсэу</i> ₂ ‘короткий хвост’	XXI в. казым. <i>ʃɔjət</i> ₁ , <i>лыв</i> ₁ ²⁰ шур. <i>лӧй</i> ₁ , <i>маницк</i> ₂ , <i>пуши</i> ₂ приур. <i>лӧй</i> ₁ , <i>маньцӧк</i> ₂ ‘короткий хвост’, <i>посы/пусы</i> ₂	

85. that, тот

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>tä/te/ti</i> [UEW: 513—514]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПОБУг. * <i>θin</i> [Honti 1982: 137] № 142	лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>tom/tut</i> ₁ сургут. —	бер. — XIX в. обд. — XX в. ЕЯ <i>тамъ/та’мъ/тумъ</i> ₁ , <i>си</i> ₂ ‘тот’; <i>ситъ</i> ₂ ‘этот’; тот; то’ XXI в. казым. <i>tõt</i> ₁ шур. <i>тум</i> ₁ приур. —	переходный XXI в. низям. <i>tun</i> ₁

86. this, этот

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>tä/te/ti</i> [UEW: 513—514]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПОБУг. * <i>θin</i> [Honti 1982: 137] № 142	лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>tu/teu</i> ₁ , <i>t̄i</i> ₂ сургут. <i>тэм</i> ₁ , <i>тъит/тъэ</i> ₂	XIX в. бер. <i>та’мъ</i> ₁ обд. <i>та’мъ</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>тамъ/та’мъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>tām</i> ₁ шур. <i>тӧм</i> ₁ приур. <i>тӧм</i> ₁	переходный XXI в. низям. <i>ci/cit</i> ₂

¹⁹ В березовско-обдорском идиоме XIX в. явно было различие в этой позиции, судя по производным бер. *ху’у_лы’ыпъ* и обд. *ху’у_пужитъ* ‘долгохвостый’. Однако в этих графах пропуск, т. к. по правилам методики включаются в списки только слова, соответствующие семантике (корни могли сохраниться в производных, а само обозначение хвоста заменено).

²⁰ Вероятно, менее частотное, зафиксировано в словаре [Соловар 2020: 282], но по опросу носителей в диагностических контекстах *У зверей есть хвост, а у человека нет; [Зверь] машет хвостом, отгоняя насекомых* употребляется. *ʃɔjət*.

87. thou, ты

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПОБУГ. *näγ/*něγ [Honti 1982: 167]	XVIII в. вас. — ²¹ лумп. нумь ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. нип ₁ сургут. нүң ₁	XVIII в. бер. нынь ₁ XIX в. бер. ны'нгъ ₁ обд. ны'нгъ ₁ XX в. ЕЯ нэнъ/ны'нгъ/нынъ ₁ XXI в. казым. пәң ₁ шур. нәң ₁ приур. нәң ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. пәң ₁

88. tongue, язык

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ *hālmā [UEW: 313]	XVIII в. вас. налемь ₁ лумп. нялимь ₁ XX в. ДГ нялемь ₁ XXI в. вах. n'ālām ₁ сургут. њаләм ₁	XVIII в. бер. нялымь ₁ XIX в. бер. ня'лым ₁ обд. ня'лым ₁ XX в. ЕЯ ня'ламь ₁ XXI в. казым. паләм ₁ шур. њәләм ₁ приур. њәләм ₁	XVIII в. тобол. нятымь ₁ переходный XXI в. низям. padām ₁

89. tooth, зуб

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ *riŋe [UEW: 382]	XVIII в. вас. ипъниомкъ ₁ лумп. понкъ ₁ XX в. ДГ пёнкъ ₁ XXI в. вах. рiŋkǎ ₁ сургут. пәңк ₁	XVIII в. бер. пекъ ₁ XIX в. бер. пе'нкъ ₁ обд. пе'нкъ ₁ XX в. ЕЯ XXI в. казым. реңк ₁ шур. пәңк ₁ приур. пәңк ₁	XVIII в. тобол. пекъ ₁ переходный XXI в. низям. реңк ₁

²¹ В материалах Палласа к этому значению указаны вас. *ма*, тобол. *аитель*, но так как записаны только слова без контекстов, это больше похоже на ошибку.

90. tree, дерево

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *juwV [UEW: 107] ‘сосна’	XVIII в. вас. югъ ₁ лумп. — XX в. ДГ юхъ ₁ XXI в. вах. jiyI сургут. юу (юв) ₁	XVIII в. бер. югъ ₁ XIX в. бер. ю’хъ ₁ обд. ю’хъ ₁ XX в. ЕЯ югъ /юхъ ₁ XXI в. казым. jiyx ₁ шур. й’х ₁ приур. й’х ₁	XVIII в. тобол. юхъ ₁ переходный XXI в. низям. jix ₁

91. two, два

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *kakta ~ *käktä [UEW: 118]	XVIII в. вас. каткинъ ₁ лумп. катхинъ ₁ XX в. ДГ XXI в. вах. kät/kä ₁ сургут. кат, катхэн ₁	XVIII в. бер. какъ ₁ XIX в. бер. ка’дъ ₁ обд. ка’дъ ₁ XX в. ЕЯ катъ/ка’тъ ₁ XXI в. казым. kät ₁ шур. kät/kätн/kät.лэм ₁ приур. kätн ₁	XVIII в. тобол. катынъ ₁ переходный XXI в. низям. kät:em ₁

92. walk (go), идти

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *mene [UEW: 272]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. юва ₃	XVIII в. тобол. —
2 ПУ *kulke ‘перемещаться’ [UEW: 198; DEWOS: 457—458] ‘бегать, шагать’	лумп. — XX в. ДГ мінта ₁ , кóголтъ ₂ XXI в. вах. kówəltə/qóyəl- ₂ сургут. мэнта ₁	XIX в. бер. и’та ₄ ‘следовать, идти’ обд. и’та ₄ ‘следовать, идти’ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. тәнті ₁ ²² шур. мәнты ₁ ‘идти, пойти, уйти; ехать, поехать, уехать’, йиты ₄ приур. мәнты ₁ , йиты ₄	переходный XXI в. низям. тэпті ₁
3 ?			
4 ?			

²² «Нейтральное передвижение из точки А в точку В; по умолчанию ногами, но с большим упором на факт передвижения, нежели на способ передвижения» [Kassian et al. 2010: 62]. Ввиду такого ограничения искомой семантики в список не включаются рефлексy ПУ *čančV ~ *čačV ‘идти, ступать’ [UEW: 53] со значением ‘идти, шагать’: сургут. сөчча, казым. шөтши, шур. шушты, приур. сусты, низям. šəfjiti / šəfši.

93. warm, теплый

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. * <i>mälV</i> [UEW: 868]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 [DEWOS: 510]	лумп. —	XIX в.	
3 ФУ * <i>lońca</i> ‘мягкий’ [UEW: 250]	XX в. ДГ <i>мелекъ₁, ко́нахъ₂</i>	бер. — обд. —	переходный
4 [DEWOS: 427]	XXI в. вах. <i>тéläy₁, qóñǒq₂</i> сургут. <i>мälәүк₁</i>	XX в. ЕЯ <i>мелекъ₁</i> XXI в. казым. <i>lońsi₃</i> (о жидкости), <i>χǒǰǰǰ₄, мэлǰǰ₃</i> (о погоде) шур. <i>меләк₁, луьци₃</i> ‘теплый; мокрый, слюнявый’, <i>хошәм₄</i> приур. <i>меләк₁, хосәм₄</i>	XXI в. низям. <i>лүлвәһ₃</i> ‘теплый; мокрый, слюнявый’, <i>χǒǰǰǰ₄</i>

94. water, вода

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>jäñe</i> ‘лед’ [UEW: 93]	XVIII в. вас. <i>инкъ₁</i> лумп. — XX в. ДГ <i>инкъ₁</i> XXI в. вах. <i>jäñki/jink/jänk/jäñk₁</i> сургут. <i>йәүк₁</i>	XVIII в. бер. <i>енкъ₁</i> XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ <i>инъ₁</i> XXI в. казым. <i>jij₁</i> шур. <i>йиук/йәук₁</i> приур. <i>йиук₁</i>	XVIII в. тобол. <i>инкъ₁</i> переходный XXI в. низям. <i>jij₁</i>

95. we, мы

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>тЕ</i> [UEW: 29]	XVIII в. вас. <i>мынгъ₁</i> лумп. <i>мынь₁</i> XX в. ДГ <i>минъ₁</i> XXI в. вах. <i>таһ₁</i> сургут. <i>мән₁</i> (мн. ч.), <i>мин₁</i> (дв. ч)	XVIII в. бер. <i>мунгъ₁</i> XIX в. бер. <i>му’нġъ₁</i> обд. <i>му’нġъ₁</i> XX в. ЕЯ <i>мунъ/муннъ/му’нъ₁</i> XXI в. казым. <i>tin₁</i> (‘мы двое’) шур. <i>мўу₁</i> приур. <i>мўу₁</i>	XVIII в. тобол. <i>мокъ₁</i> переходный XXI в. низям. <i>тиһ₁</i>

96. what, что

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>mV</i> [UEW: 296]	XVIII в. вас. <i>музули</i> ₁ лумп. <i>мукой</i> ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>тйүі/тйүі/тйү/</i> <i>тиүүлі</i> ₁ сургут. —	XVIII в. бер. <i>мый</i> ₁ XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ <i>мола</i> ₁ XXI в. казым. <i>тӧј</i> ₁ шур. <i>муй</i> ₁ приур. <i>мола</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>мылевой</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>тиј</i> ₁

97. white, белый

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 990]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 ФУ * <i>jäŋe</i> ‘лед’ [UEW: 93]	вас. <i>ноги/начи</i> ₁ лумп. <i>наги</i> ₁ XX в. ДГ <i>наги</i> ₁ XXI в. вах. <i>нӧүі/нзүі</i> ₁ сургут. <i>нэви</i> ₁	бер. <i>нави/новы</i> ₁ XIX в. бер. <i>но’вы</i> ₁ обд. <i>но’вы</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>на’вы</i> ₁ ‘белый; свет, светлый’ XXI в. казым. <i>нӧwi</i> ₁ , <i>jeŋk</i> ₂ шур. <i>новы</i> ₁ ‘белый, светлый, бледный’ приур. <i>нави</i> ₁	тобол. <i>наво/навы</i> ₁ переходный XXI в. низям. —

98. who, кто

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>ku-</i> ~ * <i>ko</i> [UEW: 191]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>қӧјі</i> ₁ сургут. —	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>хо’й</i> ₁ обд. <i>хо’й</i> ₁ XX в. ЕЯ <i>хой</i> ₁ XXI в. казым. <i>хӧј</i> ₁ шур. <i>хой</i> ₁ ‘кто, чей’ приур. <i>хой</i> ₁ ‘кто, чей’	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>хӧј</i> ₁

99. woman, женщина

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ * <i>niŋä</i> (* <i>niŋä</i> / * <i>niŋä</i>) 'женщина, жена' [UEW: 305]	XVIII в. вас. — лумп. —	XVIII в. бер. — XIX в.	XVIII в. тобол. —
2 ПУ * <i>imV</i> 'старуха, бабушка' [UEW: 83]	XX в. ДГ <i>ны₁</i>	бер. <i>и'ми₂</i> обд. <i>и'ми₂</i>	переходный
3 ?	XXI в. вах. <i>ni₁</i> сургут. <i>нэ₁</i> 'жена, жен- щина', <i>ими₂</i> 'жена, женщина'	XX в. ЕЯ <i>не/ни'ни/нинъ/нэ₁,</i> <i>и'ми₂</i> 'женщина, же- на' XXI в. казым. <i>не₁, им₂</i> шур. <i>нэ₁</i> 'женщина, же- на', <i>ими₂</i> 'женщина, старуха', <i>авшэх₃</i> приур. <i>ны₁</i> , <i>ими₂</i> 'женщина, старуха'	XXI в. низям. <i>не₁, им₂, эwfэк₃</i>

100. yellow, желтый

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 990—991]	XVIII в.	XVIII в.	XVIII в.
2 гнездо * <i>wət'</i> 'зажечь' [DEWOS: 1646], ср. каз. <i>wiślät</i> [DEWOS: 1647],	вас. — лумп. — XX в. — ДГ—	бер. — XIX в. бер. <i>но'вы ху'рбы₁</i> обд. <i>но'вы ху'рбы₁</i>	тобол. —
3 'сухая трава' + 'по- хожий, цвета <...>' [DEWOS: 541]	XXI в. вах. <i>süŋk qöräsəw₄,</i> <i>qul löj qöräsəwəqi₅,</i> <i>sárn'ə qöräsəwəki₆</i>	XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>wiślät₂</i> шур. <i>ицкийн хойәм</i> <i>лыпәт хорпи₇</i> приур. —	переходный XXI в. низям. —
4 'солнце' [DEWOS: 1351] + 'похожий, цвета <...>' [DEWOS: 541]	сургут. <i>сорәм нөм</i> <i>көрасәп₃</i>		
5 вах. <i>kul-löj</i> 'рыбья желчь', <i>kul-löj</i> <i>köräsəw</i> 'зеленый, желтый' [DEWOS: 722] - <i>köräsəw</i> 'по- хожий, цвета <...>' [DEWOS: 541]			
6 ? <i>sárn'ə?</i>			
7 букв. 'как тронутые морозом листья': ПУ * <i>acV</i> 'холод' [Тезаурус: 55] + ФУ * <i>lepV</i> (* <i>lepV</i>) [UEW: 259]			

101. far, далекий

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>kawka</i> 'длинный' [UEW: 132]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. <i>qóуэн</i> ₁ 'раньше; давно; далеко' сургут. <i>ʒəвэн</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>ху'унашик</i> ₁ 'далеконько' обд. <i>ху'унашик</i> ₁ 'далеконько' XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>хй̄вэн</i> ₁ шур. <i>хүвэн</i> ₁ 'далеко, давно' приур. —	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>х̄чw/х̄чwa</i> ₁

102. heavy, тяжелый

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ * <i>läwla</i> [UEW: 243] -1 заим. из коми [DEWOS: 1507]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ — XXI в. вах. — сургут. <i>ла̄хэрт</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. 'ла'выртъ ₁ обд. 'ла'выртъ ₁ XX в. ЕЯ <i>ла'уртъ</i> ₁ , <i>сё'готъ</i> ₁ XXI в. казым. <i>lawərt</i> шур. <i>цукэт</i> ₁ приур. <i>цукэт</i> , <i>цокэт</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>tawərt</i> ₁

103. near, близко

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 1595— 1596] 2 ПУГ. * <i>läppV</i> 'вхо- дить' [UEW: 863]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>в́анна</i> ₁ 'близко', <i>в́анычъ-вултóтъ</i> ₁ 'близкий' XXI в. вах. <i>wäññä/wäññä</i> ₁ 'близко; недалеко; скоро' сургут. <i>ваннә</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>ва'нын̄гъ</i> 'близкий' / <i>ва'нна</i> ₁ 'близко' обд. — XX в. ЕЯ <i>ванъ</i> ₁ , <i>лебъ</i> ₂ 'близкий' XXI в. казым. <i>wanəp</i> ₁ шур. <i>вана/ванән</i> ₁ , <i>лепән</i> ₂ приур. <i>вана/ванән</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>wana</i> ₁ 'близко, недалеко'

104. salt, соль

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
-1 заим. из коми [UEW: 333; DEWOS: 1327]	XVIII в. вас. <i>сална</i> ₁ лумп. <i>сална</i> ₁ XX в. ДГ <i>сална</i> ₁ XXI в. вах. <i>sálnə</i> ₁ сургут. <i>сáллэ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>солъ</i> ₁ XIX в. бер. <i>со'ла'лата</i> ₁ 'солить' обд. <i>со'ла'лата</i> ₁ 'солить' XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>сəл</i> ₁ шур. <i>сол</i> ₁ приур. <i>сал</i> ₁	XVIII в. тобол. <i>сотъ</i> ₁ переходный XXI в. низям. <i>sud</i> ₁

105. short, короткий

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 [DEWOS: 1595—1596]	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>вáneки</i> ₁ XXI в. вах. <i>wāŋ</i> ₁ сургут. <i>ван</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>ва'на</i> ₁ 'коротко, кратко' обд. <i>ва'на</i> ₁ 'коротко, кратко' XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>wan</i> ₁ шур. <i>ван</i> ₁ приур. <i>ван</i> ₁	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. <i>wan</i> ₁

106. snake, змея

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ФУ <i>*wajV</i> (<i>*wojV</i>) 'зверь' [UEW: 553] (+ ПУ <i>*jetä</i> 'священный, потусторонний' [Aikio 2015: 8])	XVIII в. вас. — лумп. — XX в. ДГ <i>мёнкъ</i> ₂ XXI в. вах. <i>müŋgät/müŋkät</i> ₂ сургут. <i>шыл войэ</i> ₁	XVIII в. бер. — XIX в. бер. <i>е'мынгъ во'й</i> ₁ обд. <i>е'мынгъ во'й</i> ₁ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>jetəŋ wəj</i> ₁ шур. <i>келлэр хорти вой</i> _{1'3} букв. 'как веревка зверь', <i>кел лэр</i> ₃ приур. —	XVIII в. тобол. — переходный XXI в. низям. —
2 [DEWOS: 948], относится к ПОБУГ. <i>*mVŋk</i> 'леший' [Honti 1982: 165], [DEWOS: 946]			
3 <i>кел</i> 'веревка, тесемка' [DEWOS: 612] + ФУ <i>*särV</i> 'вена, жила' [UEW: 437]			

107. thin, тонкий

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУГ. *wäñéV ~ *wäčV [UEW: 899]	XVIII в. вас. —	XVIII в. бер. —	XVIII в. тобол. —
2 ПОБУГ. *wöγəθ [Honti 1982: 193] № 675, [DEWOS: 1575]	лумп. — XX в. ДГ ванть ₁ XXI в. вах. wänit ₂ сургут. вать ₁ , вөвэj ₂	XIX в. бер. у'э'ль ₂ обд. ва'сь ₁ XX в. ЕЯ XXI в. казым. рхэл ₂ шур. ухэj ₂ 'тонкий; жидкий' приур. —	переходный XXI в. низям. өхэл ₂ ²³

108. wind, ветер

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПОБУГ. *wätV [Honti 1982: 198]	XVIII в. вас. вать ₁ лумп. — XX в. ДГ вать ₁ XXI в. вах. wat ₁ сургут. вом ₁	XVIII в. бер. вадь ₁ XIX в. бер. во'тть ₁ обд. во'тть ₁ XX в. ЕЯ вомь/во'тть ₁ XXI в. казым. wət ₁ шур. вом ₁ приур. вом ₁	XVIII в. тобол. вомь ₁ переходный XXI в. низям. wət/wət ₁ wəj/wətas ₁ 'ветер; метель'

109. worm, червь

Праформа	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
1 ПУ *maγe [UEW: 263] 'земля' + ФУ *särv [UEW: 437] 'вена, жила'	XVIII в. вас. мыгыерь ₁ лумп. мыглерь ₁ XX в. ДГ — XXI в. вах. — сургут. мах jär ₁	XVIII в. бер. муулерь ₁ XIX в. бер. — обд. — XX в. ЕЯ — XXI в. казым. тйw лer ₁ шур. — приур. —	XVIII в. тобол. мыглерь ₁ переходный XXI в. низям. —

²³ Низямский когнат *wae* зафиксирован в значении 'узкий', поэтому в список не включен.

110. year, год	ВОСТОЧНЫЕ	СЕВЕРНЫЕ	ЮЖНЫЕ
Праформа			
1 ФУ * <i>oðe</i> (* <i>õðe</i>) [UEW: 335]	XVIII в. вас. <i>алтъ</i> ₁	XVIII в. бер. <i>тгль</i> ₂	XVIII в. тобол. <i>отъ</i> ₁
2 ФУ * <i>tälwä</i> ‘зима’ [UEW: 516]	лумп. <i>аль</i> ₁ XX в. ДГ <i>аль</i> ₁ XXI в. вах. <i>al</i> ₁ сургут. <i>ол</i> ₁	XIX в. бер. <i>та’ль</i> ₂ обд. <i>та’ль</i> ₂ XX в. ЕЯ — XXI в. казым. <i>ол</i> ₁ шур. <i>тәл</i> ₂ приур. <i>тәл</i> ₂	переходный XXI в. низям. <i>təd θиη</i> ₂ букв. ‘зима-лето’

Сокращения

Языки и диалекты

манс. — мансийский	диалекты хантыйского языка:	
нен. — ненецкий	бер. — березовский	малоюг. — малоюганский
ПОБУг. — праобскоугорский	варт. — вартовский	низям. — низямский
ПУ — прауральский	вас. — васюганский	обд. — обдорский
ПУг. — праугорский	вах. — ваховский	приур. — приуральский
ПХант. — прахантыйский	вах.-вас. — ваховско-васюганское наречие	сургут. — сургутский
самод. — самодийский	в.-дем. — верхнедемьянский	сын. — сынский
сиб.-тат. — сибирско-татарский	в.-калым. — верхнекалымский	тобол. — тобольский
тат. — татарский	казым. — казымский	тромьюг. — тромьюганский
удм. — удмуртский	конд. — кондинский	шерк. — шеркальский
ФП — финно-пермский	ликр. — ликрисовский	шур. — шурышкарский
ФУ — прафинноугорский	лумп. — лумпокольский	юган. — юганский
хак. — хакасский		
хант. — хантыйский		

Общие

букв. — буквально	заим. — заимствование
возв. — возвышенное	напр. — например
вост. — восточный	сев. — северный
диал. — диалектное	

Литература

Березовский хантыйский — М. П. Безенова. Материалы П. С. Палласа по диалектам хантыйского (остяцкого) языка (Березов) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4221/perspective/2639/4225/view>

Бурлак, Старостин 2005 — С. А. Бурлак, С. А. Старостин. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005.

Вальгамова и др. 2011 — С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)/под общ. ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург, 2011.

Васюганский хантыйский — М. П. Безенова. Материалы П. С. Палласа по диалектам хантыйского (остяцкого) языка: нарымский округ (васюганский говор) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4152/perspective/2639/4156/view>

Волкова, Соловар 2016 — А. Н. Волкова, В. Н. Соловар. Краткий хантыйско-русский словарь (сургутский диалект). Ханты-Мансийск, 2016.

Вологодский — Хантыйский словарь, составленный священником Вологодским (1840—1842) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2617/6/perspective/2617/7/view>

ДГ — Словарь Русско-остяцкий, автор А. А. Дунин-Горкавич, 1910 <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/653/2/perspective/653/3/view>

Дыбо 2013 — *А. В. Дыбо*. Этимологический словарь тюркских языков. Том 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана, 2013.

ЕЯ — *Е. В. Кашкин*. Словарь книги «Емынг ястопса. Священная история», 1900 <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/902/27/perspective/902/28/view>

Животиков 1942 — *П. К. Животиков*. Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект. Ханты-Мансийск, 1942.

Кашкин 2020 — *Е. В. Кашкин*. Хантыйский словарь священника Вологодского: особенности графической системы // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2020, 4 (30) С. 30—40

Ковылин — *С. В. Ковылин*. Ваховский диалект. Словарь глоссированных полевых материалов по ваховскому диалекту восточных ханты (д. Корлики, Ларьяк, Чехломей 2017—2019) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4860/190/perspective/4860/191/view>

Коряков 2017 — *Ю. Б. Коряков*. Проблема «язык или диалект» и проблема лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017, 6. С. 79—101.

Коряков 2018 — *Ю. Б. Коряков*. Проблема «язык или диалект» и самодийские языки // Урало-алтайские исследования. 2018, 4. С. 156—217.

Кошкарева и др. 2017 — Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарева, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Калининград, 2017.

Лумпокольский хантыйский — *М. П. Безенова*. Материалы П. С. Палласа по диалектам хантыйского (остяцкого) языка: сургутский округ (лумпокольский говор) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/77/perspective/2639/81/view>

Молданова, Федотова 2022 — *И. М. Молданова, И. В. Федотова*. Словарь базисной лексики казымского диалекта хантыйского языка <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4992/1/perspective/4992/2/view>

Николаева 1995 — *И. А. Николаева*. Обдорский диалект хантыйского языка. Гамбург, 1995.

Норманская 2022 — *Ю. В. Норманская*. Графико-фонетические различия в хантыйских диалектах по данным источников XVIII в. // Вестник угроведения. 2022, Т. 12. № 1. С. 84—93.

Норманская, Федотова 2022 — *Ю. В. Норманская, И. В. Федотова*. Фонетические и лексические инновации в обско-угорских диалектах XVIII-XXI в. по данным архивных и полевых материалов // Hämeenmaalta Jamalille: kirjja Tarani Salmiselle. Helsinki, 2022. С. 267—278.

Онина, Козлов 2013 — *С. В. Онина, А. А. Козлов*. Словарь низямского диалекта хантыйского языка. I. А—S // Урало-алтайские исследования. 2013, 3. С. 104—126.

Онина, Козлов, Кашкин — *С. В. Онина, А. А. Козлов, Е. В. Кашкин*. Словарь низямского диалекта хантыйского языка <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/654/3/perspective/654/4/view>

Соловар 2006 — *В. Н. Соловар*. Хантыйско-русский словарь. Санкт-Петербург, 2006.

Соловар 2020 — *В. Н. Соловар*. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск, 2020.

Соловар, Нахрачева, Шиянова 2016 — *В. Н. Соловар, Г. Л. Нахрачева, А. А. Шиянова*. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск, 2016.

Тезаурус — *Ю. В. Норманская, А. В. Дыбо*. Тезаурус: Лексика природного окружения в уральских языках. Москва, 2010.

Терешкин 1961 — *Н. И. Терешкин*. Очерки диалектов хантыйского языка. Часть первая. Ваховский диалект. Москва; Ленинград, 1961.

Терещенко 1965 — *Н. М. Терещенко*. Ненецко-русский словарь. М., 1965.

Тобольский хантыйский — *М. П. Безенова*. Материалы П. С. Палласа по диалектам хантыйского (остяцкого) языка: тобольский округ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2516/17279/perspective/2516/17283/view>

Федотова 2021 — *И. В. Федотова*. Диалектное членение мансийского языка в диахронии по данным базисной лексики // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 338—346

Хонти 1993 — *Л. Хонти*. Хантыйский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993.

Штейниц 1937 — *В. Штейниц*. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937. I. С. 193—227

Aikio 2015 — *А. Aikio*. Studies in Uralic etymologies IV: Ob-Ugric etymologies // Linguistics Uralica. 2015, 1. P. 1—20.

DEWOS — *W. Steinitz*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966—1993.

Dyen 1965 — *I. Dyen*. A lexicostatistical classification of the Austronesian languages. Baltimore, 1965.

GLD — *G. Starostin*. (ed.) 2011—2019. The Global Lexicostatistical Database. Moscow; Santa Fe. Available online at <http://starling.rinet.ru/new100/>, accessed on [11.08.2022].

Honti 1982 — *L. Honti*. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.

Karjalainen 1902 — *K. F. Karjalainen*. Zur ostjakischen Dialektkunde. Anzeiger der Finnisch-ugrische Forschungen, 2. Helsinki, 1902.

Kassian et al. 2010 — A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relationship*. 2010. Vol. 4. P. 46—89.

LingvoDoc — Лингвистическая платформа ЛингвоДок <http://lingvodoc.ispras.ru/>

Normanskaja, Bezenova 2021 — Yu. V. Normanskaya, M. P. Bezenova. Classification of Udmurt dialects based on digital methods (в печати).

Patkanov, Fuchs 1911 — S. Patkanov, D. R. Fuchs. Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte auf Grund der Sammlungen von S. Patkanov, bearbeitet von D.R. Fuchs. Budapest, 1911.

Rédei 1970 — K. Rédei. Die Syrjänischen Lehnwörter im wogulischen. The Hague, 1970.

Rozhanskiy, Zhivlov 2019 — F. Rozhanskiy, M. Zhivlov. Votic and Ingrian core lexicon in the Finnic context: Swadesh lists of five related varieties // *Linguistica Uralica*. 2019, 55 (2). P. 81—108.

UEW — K. Rédei. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1989.

Zhivlov 2011 — M. A. Zhivlov. Annotated Swadesh wordlists for the Ob-Ugrian group (Uralic family). 2011. Online version at: Starostin, George (ed.) 2011—2020. The Global Lexicostatistical Database. Moscow; Santa Fe. <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100\uraoug&limit=-1>

References

Aikio 2015 — A. Aikio. Studies in Uralic etymologies IV: Ob-Ugrian etymologies. In: *Linguistica Uralica*. 2015, 1. P. 1—20.

Berezovskij hantyjskij — M. P. Bezenova. Materialy P.S.Pallasa po dialektam hantyjskogo (ostyakkogo) yazyka (Beryozov) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4221/perspective/2639/4225/view> {M. P. Bezenova. P. S. Pallas's archive on the dialects of Khanty (Ostyak) language (Beryozov)}

Burlak, Starostin 2005 — S. A. Burlak, S. A. Starostin. Sravnitel'no-istoričeskoe jazykoznanie. M., 2005. {S. A. Burlak, S. A. Starostin. Comparative-historical linguistics. Moscow, 2005.}

DG — Slovar' Russko-ostyackij, avtor A. A. Dunin-Gorkavich, 1910. <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/653/2/perspective/653/3/view> {Slovar' Russko-ostyackij by A.A.Dunin-Gorkavich, 1910}

Dybo 2013 — A. V. Dybo. Etymological dictionary of Turkic languages. Vol. 9 (additional). Etymological dictionary of Turkic core lexicon. Astana, 2013.

EYa — E. V. Kashkin. Slovar' knigi "Emyng yastopsa. Svyashchennaya istoriya", 1900. <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/902/27/perspective/902/28/view> {E. V. Kashkin Dictionary of the book "Emyng yastopsa. Sacred History", 1900.}

Fedotova 2021 — I. V. Fedotova. Dialektnoe chlenenie mansijskogo yazyka v diahronii po dannym bazisnoj leksiki. In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2021. T.11. № 2. S. 338—346. {I. V. Fedotova. Dialect separation of the Mansi language in diachrony according to the basic vocabulary. In: *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugrian Studies*. 2021. Vol. 11. № 2. P. 338—346.}

Honti 1982 — L. Honti. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.

Honti 1993 — L. Honti. Hantyjskij yazyk. In: *Yazyki mira. Ural'skie yazyki*. M., 1993. {L. Honti. Khanty. In: *World languages. Uralic languages*. Moscow, 1993.}

Dyen 1965 — I. Dyen. A lexicostatistical classification of the Austronesian languages. Baltimore, 1965.

DEWOS — W. Steinitz. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966—1993.

GLD — George Starostin. (ed.) 2011—2019. The Global Lexicostatistical Database. Moscow; Santa Fe. Available online at <http://starling.rinet.ru/new100/>, accessed on [11.08.2022].

Karjalainen 1902 — K. F. Karjalainen. Zur ostjakischen Dialektkunde. Anzeiger der Finnisch-ugrische Forschungen, 2. Helsinki, 1902.

Kashkin 2020 — E. V. Kashkin. Hantyjskij slovar' svyashchennika Vologodskogo: osobennosti graficheskoy sistemy. In: *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij. Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2020, 4 (30) S. 30—40. {E. V. Kashkin. Khanty language by priest Vologodskij: features of the graphics system. In: *Journal of Linguistics and Anthropology*. 2020, 4 (30) P. 30—40.}

Kassian et al. 2010 — A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification. In: *Journal of Language Relationship*. 2010, 4. P. 46—89.

Kovylin — S. V. Kovylin. Vahovskij dialekt. Slovar' glossirovannykh polevykh materialov po vahovskomu dialektu vostochnykh hanty (d. Korliki, Lar'yak, Chekhlomej 2017—2019) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4860/190/perspective/4860/191/view> {S. V. Kovylin. Vakh dialect. A dictionary of glossed field materials of Vakh dialect of Eastern Khanty. (vil. Korliki, Lar'yak, Chekhlomej 2017—2019).}

Koryakov 2017 — Yu. B. Koryakov. Problema "yazyk ili dialect" i problema leksikostatisticheskogo podhoda. In: *Voprosy yazykoznanija*. 2017, 6. S. 79—101. {Yu. B. Koryakov. Language vs dialect: a lexicostatistic approach // *Voprosy Jazykoznanija*. 2017, 6. P. 79—101.}

Koryakov 2018 — Yu. B. Koryakov. Problema “yazyk ili dialect” i samodijskie yazyki. In: Uralo-altajskie issledovaniya. 2018, 4. S. 156—217. {Yu. B. Koryakov. Language vs dialect question and the Samoyedic languages. In: Ural-Altai studies. 2018, 4. P. 156—217.}

Koshkareva i dr. 2017 — N. B. Koshkareva, E. V. Kashkin, Yu. B. Koryakov, O. A. Kazakevich, S. I. Burkova, N. A. Muravyev, E. M. Budyanskaya. Dialektologicheskij atlas ural'skih yazykov, rasprostranennyh na territorii Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. Pod red. N. B. Koshkarevoj. Kaliningrad, 2017. {N. B. Koshkareva, E. V. Kashkin, Yu. B. Koryakov, O. A. Kazakevich, S. I. Burkova, N. A. Muravyev, E. M. Budyanskaya. The dialectological atlas of the Ural languages extended to territories of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Ed. by N. B. Koshkareva. Kaliningrad, 2017.}

LingvoDoc — Lingvisticheskaya platforma LingvoDoc <http://lingvodoc.ispras.ru/> {Linguistic platform LingvoDoc.}

Lumpokol'skij hantyskij — M. P. Bezenova. Materialy P. S. Pallas'a po dialektam hantyskogo (ostyackogo) yazyka: surgut'skij okrug (lumpokol'skij govor) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/77/perspective/2639/81/view> {M. P. Bezenova. P. S. Pallas's archive on the dialects of Khanty (Ostyak) language: Surgut district (Lumpokolye dialect)}

Moldanova, Fedotova 2022 — I. M. Moldanova, I. V. Fedotova. Slovar' bazisnoj leksiki kazymskogo dialekta hantyskogo yazyka <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4992/1/perspective/4992/2/view> {I. M. Moldanova, I. V. Fedotova. Dictionary of basic vocabulary of Kazym Khanty <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4992/1/perspective/4992/2/view>}

Nikolaeva 1995 — I. A. Nikolaeva. Obdorskij dialekt hantyskogo yazyka. Hamburg, 1995. {I. A. Nikolaeva. Obdorsk dialect of the Khanty language. Hamburg, 1995.}

Normanskaya 2022 — Yu. V. Normanskaya. Grafiko-foneticheskie razlichiya v hantyskikh dialektah po dannym istochnikov XVIII v. In: Vestnik ugrovedeniya. 2022. T. 12. № 1. S. 84—93. {Yu. V. Normanskaya. Graphic and phonetic differences in Khanty dialects in the sources of the 18th century. In: Vestnik ugrovedeniya. 2022. Vol. 12, № 1. P. 84—93.}

Normanskaja, Bezenova (in print) — Yu. V. Normanskaya, M. P. Bezenova. Classification of Udmurt dialects based on digital methods (in print).

Normanskaya, Fedotova 2022 — Yu. V. Normanskaya, I. V. Fedotova. Foneticheskie i leksicheskie innovacii v obskugorskikh dialektah XVIII—XXI v. po dannym arhivnyh i polevyh materialov. In: Hämeenmaalta Jamalille: kirja Tapani Salmiselle. Helsinki, 2022. S. 267—278. {Yu. V. Normanskaya, I. V. Fedotova. Phonetic and lexical innovations in Ob-Ugric dialects in the 18th to 21st centuries in the light of archival and field data. In: Hämeenmaalta Jamalille: kirja Tapani Salmiselle. Helsinki, 2022. S. 267—278.}

Onina, Kozlov 2013 — S. V. Onina, A. A. Kozlov. Slovar' nizyamskogo dialekta hantyskogo yazyka. I. A—S. In: Uralo-altajskie issledovaniya. 2013, 3. S. 104—126. {S. V. Onina, A. A. Kozlov. The dictionary of the Nizyam dialect of Khanty. A—S. In: Ural-Altai studies. 2013, 3. P. 104—126.}

Onina i dr. — S. V. Onina, A. A. Kozlov, E. V. Kashkin. Slovar' nizyamskogo dialekta hantyskogo yazyka <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/654/3/perspective/654/4/view> {S. V. Onina, A. A. Kozlov, E. V. Kashkin. A dictionary of Nizyam dialect of Khanty <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/654/3/perspective/654/4/view>}

Patkanov, Fuchs 1911 — S. Patkanov, D. R. Fuchs. Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte auf Grund der Sammlungen von S. Patkanov, bearbeitet von D. R. Fuchs. Budapest, 1911.

Rédei 1970 — K. Rédei. Die Syrjänischen Lehnwörter im wogulischen. The Hague, 1970.

Rozhanskiy, Zhivlov 2019 — F. Rozhanskiy, M. Zhivlov. Votic and Ingrian core lexicon in the Finnic context: Swadesh lists of five related varieties. In: Linguistica Uralica. 2019, 55 (2). P. 81—108.

Solovar 2006 — V. N. Solovar. Hantysko-russkij slovar'. Sankt-Peterburg, 2006. {V. N. Solovar. A Khanty-Russian dictionary. Saint-Petersburg, 2006.}

Solovar 2016 — V. N. Solovar, G. L. Nahracheva, A. A. Shiyanova. Dialekty hantyskogo yazyka. Hanty-Mansijsk, 2016. {V. N. Solovar, G. L. Nahracheva, A. A. Shiyanova. Dialects of the Khanty language. Hanty-Mansiysk, 2016.}

Solovar 2020 — V. N. Solovar. Hantysko-russkij slovar' (kazymskij dialekt). Novosibirsk, 2020. {V. N. Solovar. A Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect). Novosibirsk, 2020.}

Steinitz 1937 — W. Steinitz. Hantyskij (ostyackij) yazyk. In: Yazyki i pis'mennost' narodov Severa. L., 1937. I. S. 193—227. {W. Steinitz. Khanty (Ostjak). In: Languages and writing of the northern peoples. Leningrad, 1937. Part 1. P. 193—227}

Swadesh 1952 — M. Swadesh. Lexico-statistical dating of prehistoric ethnic contacts. In: Proceedings of the American Philosophical Society. 1952, 96. P. 452—463.

Tereshkin 1961 — N. I. Tereshkin. Ocherki dialektov hantyskogo yazyka. Chast' pervaya. Vahovskij dialekt. Moskva; Leningrad. 1961. {N. I. Tereshkin. A survey of Khanty dialects. Part 1. Vakh dialect. Moscow; Leningrad, 1961.}

Tezaurus — Yu. V. Normanskaya, A. V. Dybo. Tezaurus: Leksika prirodnogo okruzeniya v ural'skikh yazykakh. Moskva, 2010. {Yu. V. Normanskaya, A. V. Dybo. A thesaurus: the lexicon of natural surroundings in the Uralic languages. Moscow, 2010.}

Tobol'skij hantyskij — M. P. Bezenova. Materialy P. S. Pallas'a po dialektam hantyskogo (ostyackogo) yazyka: tobol'skij okrug <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2516/17279/perspective/2516/17283/view> {M. P. Bezenova. P. S. Pallas's archive on the dialects of Khanty (Ostyak) language: Tobolsk district <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2516/17279/perspective/2516/17283/view>}

Tereshchenko 1965 — N. M. Tereshchenko. Nenecko-russkij slovar'. M., 1965. {N. M. Tereshchenko. Nenets-Russian dictionary. Moscow, 1965.}

UEW — K. Rédei. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1989.

Val'gamova i dr. 2011 — S. I. Val'gamova, N. B. Koshkareva, S. V. Onina, A. A. Shiyanova. Dialektologičeskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt)/pod obščh. red. N. B. Koshkarevoj. Ekaterinburg, 2011. {S. I. Val'gamova, N. B. Koshkareva, S. V. Onina, A. A. Shiyanova. Dialectological dictionary of Shuryshkary and Obdork Khanty/Ed. N. B. Koshkareva. Ekaterinburg, 2011.}

Vasyuganskij hantyjskij — M. P. Bezenova. Materialy P. S. Pallas'a po dialektam hantyjskogo (ostyaksckogo) yazyka: narymskij okrug (vasyuganskij govor) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4152/perspective/2639/4156/view> {M. P. Bezenova. P. S. Pallas's archive on the dialects of Khanty (Ostyak) language: Narym district (Vasjugan dialect) <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2639/4152/perspective/2639/4156/view>}

Volkova, Solovar 2016 — A. N. Volkova, V. N. Solovar. Kratkij hantyjsko-russkij slovar' (surgutskij dialekt). Hanty-Mansijsk, 2016. {A. N. Volkova, V. N. Solovar. A short Khanty-Russian dictionary (Surgut dialect). Hanty-Mansiysk, 2016.}

Vologodskij — Hantyjskij slovar', sostavlennyj svyashchennikom Vologodskim (1840—1842). <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2617/6/perspective/2617/7/view> {A Khanty dictionary compiled by priest Vologodskij <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2617/6/perspective/2617/7/view>}

Zhivlov 2011 — M. A. Zhivlov. Annotated Swadesh wordlists for the Ob-Ugrian group (Uralic family). 2011. Online version at: Starostin, George (ed.) 2011—2020. The Global Lexicostatistical Database. Moscow; Santa Fe. <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100\ura\oug&limit=-1>

Zhivotikov 1942 — P. K. Zhivotikov. Očerok grammatiki hantyjskogo yazyka (sredneobskoj dialekt). Hanty-Mansijsk, 1942. {P. K. Zhivotikov. An essay on the grammar of the Khanty language (Middle Ob dialect). Hanty-Mansiysk, 1942.}

Требования к оформлению статей / Style sheet

Резюме

Просьба приложить к статье два резюме: 1) написанное на языке статьи, 2) написанное на одном из языков журнала (напоминаем, что это русский, английский, немецкий), но не на языке статьи.

Оформление

Допустимые форматы файла: .rtf или .doc.

Просим Вас также обязательно присылать текст в формате .pdf или распечатку.

Должны использоваться шрифты, поддерживающие Unicode.

В начале статьи указываются фамилия автора и место его работы.

Заголовки выделяются **полужирным шрифтом**.

Языковые примеры выделяются *курсивом*; смысловые выделения отмечаются **полужирным шрифтом** или **р а з р я д к о й**.

Примеры, которые занимают отдельную строку или абзац, просьба нумеровать; номера ставятся в начале в круглых скобках.

Длинные цитаты даются как отдельный абзац и отделяются в начале и в конце одной пустой строкой.

Цитаты заключаются в «кавычки».

Переводы и значения выделяются ‘одинарными (марровскими) кавычками’.

Просьба не расставлять переносы.

Язык и орфография

В статьях на английском языке просьба последовательно придерживаться британского или американского варианта и соответствующей орфографии; в статьях на немецком языке — старых либо новых орфографических правил.

Если статья написана не на родном языке автора, мы рекомендуем дать текст на вычитку носителю языка.

Библиографические ссылки

В тексте статьи по образцу:

в квадратных [] скобках Фамилия год: страница (страницы) (например, [Aijmer 1996: 22—25]).

В конце статьи дается список использованной литературы по приводимым ниже образцам.

Если статья написана не на русском языке, то в библиографии к ней работы на русском и других языках с кириллическим шрифтом можно дать отдельным блоком, без латинской транскрипции. В любом случае ссылка в тексте статьи должна соответствовать написанию в списке литературы.

Summaries

Please provide two summaries: 1) in the language of your paper, 2) in one of the languages of the journal (Russian, English, German), but not in the language your paper is written in.

Formatting

The file is to be submitted in one of the following formats: .rtf or .doc.

Please also add either a .pdf version or a hard copy of the text.

Please use Unicode fonts.

Please indicate the author's name and affiliation on the title page.

Headings have to be **boldfaced**.

Use *italics* for language data; **boldface** or **s p a c i n g** for emphasis.

Please number language examples which are not in the body of the text; enclose each number in parentheses.

Please format long quotations as separate paragraphs; add one blank line before and after them.

Please use «double quotes» for quotations.

Please use 'single quotes' for meanings.

Please do not hyphenate the document.

Language and spelling

In English articles please use consistently either British or American norm and the respective spelling; in German articles please follow either the old or the new orthography rules.

If the paper is not written in the author's native language, we highly recommend to have it checked by a native speaker.

References

In the body of the text please use the following format:

[Name year: page(s)] (e.g. [Aijmer 1996: 22—25]).

In papers not in Russian works in Cyrillic can be listed separately, without Latin transcription. In any case, their spelling must be identical with the references cited in the text.

At the end of the paper add a list of references as exemplified below.

Монография, словарь с именами авторов на титульном листе / Monographic work or dictionary with author's (authors') name(s) on the title page

Грунина 1991 — Э. А. Грунина. Историческая грамматика турецкого языка. М., 1991.

Janhunen 1977 — J. Janhunen. Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.

Коллективная монография, словарь с именем ответственного редактора на титульном листе / Collection of papers or dictionary with editor's (editors') name(s) on the title page

Этническая история 1982 — Этническая история народов Севера / Отв. ред. И. С. Гурвич. М., 1982.

Lessing 1960 — Mongolian-English Dictionary / Ed. F. Lessing. Berkeley; Los Angeles, 1960.

Статья в коллективной монографии, сборнике / Paper in an (edited) book

Дёрфер 1986 — Г. Дёрфер. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. С. 71—134.

Дмитриев 1958 — Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. Вып. 3. М., 1958. С. 3—47.

Kiefer, Gyuris 2006 — F. Kiefer, B. Gyuris. Szemantika // A magyar nyelv kézikönyve / Ed. F. Kiefer. Budapest, 2006.

Nikolaeva 2005 — I. Nikolaeva. Agreement and linguistic construal // Uralic languages today / Ed. J. Fernandez-Vest. Paris, 2005.

Статья в журнале / Journal paper

Иллич-Свитыч 1963 — В. М. Иллич-Свитыч. Алтайские дентальные: *t, d, δ* // ВЯ. 1963, 6. С. 37—56.

Clark 1980 — L. V. Clark. Turkic Loanwords in Mongol. I: The Treatment of non-initial *s, z, š, č* // Central Asiatic Journal. 1980. Vol. 24, 1—2. P. 23—45.

Doerfer 1969 — G. Doerfer. Ein altosmanisches Lautgesetz im Kurdischen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1969. Bd. 62. S. 250—263.

Цифровые и интернет-источники / Digital and Internet sources

Helimski 2007 — E. Helimski. База данных энецкого языка // www.helimski.com, 2007.

Редактор
С. И. Переверзева

Адрес редакции
125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1, корп. 1,
Отдел урало-алтайских языков

Телефон
+7 (495) 691-63-06

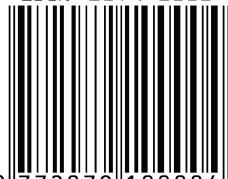
Editor
Svetlana Pereverzeva

Editorial office
125009, Moscow, B. Kislovskiy sidestr., 1, 1,
Department of Uralo-Altaic languages

Phone
+7 (495) 691-63-06

ISSN 2079-1003

9 772079 100004 >